

INNOVATIONS IN HUMANITIES: RESTARTING

edited by Aleksander Ostenda

Nataliia Rybka

Volodymyr Zharkykh

INNOVATIONS IN HUMANITIES: RESTARTING

edited by Aleksander Ostenda

Nataliia Rybka

Volodymyr Zharkykh

Series of monographs Faculty
of Architecture, Civil Engineering
and Applied Arts
Katowice School of Technology
Monograph 30

Editorial board

Aleksander Ostenda – Rector, Prof. WST, PhD, Katowice School of Technology
Volodymyr Zharkyykh – Prof., Doctor of Philosophy Sciences, Head of Philosophy and
Methodology of Science Department, Faculty of Humanities, Odessa National Polytechnic
University, Odesa (Ukraine)

Nataliia Rybka – PhD, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine)
Iryna Ostopolets – PhD, Donbas State Pedagogical University, Slovyansk (Ukraine)
Oleksandr Nestorenko – PhD, the University of Economics in Bratislava,
Bratislava (Slovakia)

Reviewers

Emma Gansova, Prof., Doctor of Philosophy Sciences
Tamara Rozova, Doctor of Philosophy Sciences

Series of monographs Faculty of Architecture, Civil Engineering and
Applied Arts Katowice School of Technology

Monograph · 30

The authors bear full responsible for the text, quotations and illustrations

Copyright by Wyższa Szkoła Techniczna w Katowicach, 2019

ISBN 978-83-955125-5-1

Editorial compilation

Wydawnictwo Wyższej Szkoły Technicznej w Katowicach
ul. Rolna 43 40-555 Katowice, Poland
tel. 32 202 50 34, fax: 32 252 28 75

TABLE OF CONTENTS

Preface	4
Part 1. Innovative projects in the humanitarian sphere	5
1.1. Humanism and anthropocentrism as modern concepts of man	5
1.2. «Humanitarian expertise» as actual philosophical innovation	14
1.3. The multilingual component of European integration cultural-educational process	19
1.4. Environmental awareness as the existence problem of selection of models of self- realization of the modern human	27
1.5. Alternative modifications of homo economicus: modern context	33
1.6. Science and non-science of humanitarian knowledge	45
1.7. The humanitarian problems of the information society establishment and the innovative ways to solve them	55
Part 2. Humanitarian inventions	69
2.1. Ways and methods for optimizing cross-cultural relations	69
2.2. Psycholinguistic foundations of ternary description language	79
2.3. Positive deviance in the context of expression of a creative personality	92
2.4. Innovation in interpreting contradictions as a source of development of any systems	101
2.5. Innovative theoretical and methodological concept of pedagogical tolerance	110
2.6. The analysis of basic psychological approaches for studying risk propensity	118
2.7. Law and rule of law: innovation in understanding	124
Part 3. Philosophical and humanitarian disciplines: problems of teaching and studying	135
3.1. New horizons for the development of education in modern society	135
3.2. Disciplinary identification of philosophy education in the philosophical discourse	143
3.3. Educational trends in the training of Odessa polytechnics	151
3.4. Cheating as a form of academic misconduct in the student environment	159
3.5. Comics as an innovation in humanities	175
3.6. Innovative orientation of methodical preparation of the future teacher of fine arts in the process of studying the history of artistic education in Ukraine	187
Annotation	205
About the authors	211

Preface

The search for effective ways of social and economic development of society is the most pressing problem of our time, which experts are trying to solve using innovative technologies. But technological-and-business innovations do not make sense without managerial, socially-oriented innovations, without “humanitarian innovations”, since the human factor is the engine of systemic innovations.

So, innovation and technology are successful to the extent that human resources have been attracted, or we can say that successful innovation is a humanitarian innovation, which, of course, is provided by knowledge in the field of humanities.

We hope that our Round Table will contribute to their scientific growth!

Organizer, Associate Professor Natalia Rybka

Предисловие

Поиск эффективных путей социального и экономического развития общества является наиболее актуальной проблемой современности, которую специалисты пытаются решить, используя инновационные технологии. Но технологические-и-бизнес инновации не имеют смысла без управленческих, социально-направленных инноваций, без «гуманитарных инноваций», поскольку двигателем системных инноваций выступает человеческий фактор.

Итак, инновационная деятельность и технологии являются успешными в той мере, в которой были привлечены человеческие ресурсы, или можно сказать, что успешная инновация – это гуманитарная инновация, которая, конечно, обеспечивается знаниями в области гуманитаристики.

Надеемся, что наш Круглый Стол будет способствовать их научному росту!

Организатор, доц. Наталия Рыбка

Part 1. Innovative projects in the humanitarian sphere

1.1. Humanism and anthropocentrism as modern concepts of man

1.1. Гуманизм и антропоцентризм как современные концепции человека

Развитие философской мысли демонстрирует устойчивый и постоянно воспроизводимый интерес к человеку, его призванию и смысла бытия. Поэтому вопрос о гуманизме, его принципах и судьбе в современном мире не теряет своего значения. Кроме того, состояние современного мира, происходящие в нем процессы, место человека в них, его существование и судьба приобретают особую важность и не могут не интересовать философов и представителей гуманитарной мысли. Вообще, рубеж XX-XXI веков после античности, Возрождения и Просвещения является своеобразным обращением к гуманизму. Даже в трудах представителей постмодернистской философии, которые отрицают гуманизм и в которых деконструируется каждая традиция и в конце провозглашается «смерть» субъекта, мы наблюдаем обращение к гуманизму, попытки создать некий диалог между эпохами даже через критику «человека» и его концепций, находит свое отражение в парадигмах типа «пост», в частности «постгуманизм». Поэтому вполне логично возникает вопрос об истоках и сущности гуманизма и антропоцентризма, переосмыслении его с позиций ценностей человеческого бытия.

Следует отметить, что сегодня не существует единодушия среди исследователей и историков, в частности, по вопросу гуманизма как явления культуры. Так, А. Маграт предлагает различать два основных направления в понимании гуманистического движения. Во-первых, гуманизм рассматривается как подъем классических наук. Во-вторых, гуманизм выступает как новая философская система. Однако, по мнению исследователя, оба эти направления имеют свои недостатки¹. Как движение, подчеркивает А. Маграт, гуманизм такой многоликий, что любое обобщение ведет к искажению его сути. Однако, точка зрения, что гуманизм – новая философская система, более признана, поскольку именно в этот период, по мнению Буркхардта, человеческие существа впервые стали осознавать себя индивидуальностями.

---

¹Маграт А. Мысль Реформации. – Одесса: Богомыслие, 1994. – 316 с.

До сих пор не существует четко определенного и единого подхода относительно появления, семантики, содержания и интерпретации самого термина «гуманизм». Кроме того, в литературе наблюдаем предположение, что в связи с фактом его позднего возникновения человек Возрождения (как известно, именно с этой эпохой связывают возникновение гуманизма) вообще не признавал мировоззрение, мы определяем как гуманизм.

Однако даже при отсутствии единой точки зрения относительно указанного вопроса мы можем выделить определенные толкования гуманизма. Его определяют как «развитие ума, чувств, свободы, стремление к самосовершенствованию во имя человечности, воспитание уважения к людям, фундаментальные человеческие ценности – добро, любовь, свобода, ответственность, совесть и счастье; высшее проявление целевой детерминации человеческой деятельности, комплекс качеств личности, в которых выражается отношение человека к человеку, удовлетворение потребностей и свободного развития личности, повышения благосостояния; права и свобода человека и гражданина, механизм их реализации, этические и правовые нормы, регулирующие взаимоотношения между гражданами; целостность личности, открытость человека к миру, ориентация мотивационной сферы человека на развитие собственного гуманистического творческого потенциала; воспитание интеллектуальных, моральных, творческих, духовных сил личности, образование, обращенная к человеку»².

Довольно часто используется определение, что гуманизм – это совокупность идей и взглядов, утверждающих ценность человека независимо от его общественного положения и права личности на свободное развитие своих творческих сил, провозглашающих принципы равенства, справедливости. Или это – мировоззрение, основанное на принципах равенства, справедливости, человечности отношений между людьми, уважения к человеческому достоинству, заботой о благе людей. Или гуманизм – историческая система взглядов, которая меняется, признает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считая благо человека критерием оценки общественных отношений (в этом смысле синонимом выступает гуманность, по В. Далю, – человечность, человеколюбие, милосердие, любовь к ближнему).

Вполне можно согласиться с мнением, что каждая историческая эпоха внесла в категорию гуманизма свои специфические оттенки, акценты, отражающие дух

---

²Чобанюк М.М. (2017). Гуманізм як складова концептуального синтезу (релігійний аспект) // «Молодий вчений», № 4.3 (44.3) с. 286-289.

времени, умонастроения общества, в целом, и его отдельных мыслителей, в частности. Какая из доминирующих черт гуманизма прошлых эпох возобладает в XXI в. как основная черта или привнесет в него что-то новое, сказать с полной уверенностью трудно.

Однако, как известно, сам термин «гуманизм» предложил Марк Туллий Цицерон (106 – 43 гг. до н.э.). Существуют различные толкования относительно применяемого термина в античные времена. Например, существует мнение, что Цицерон ввел и использовал этот термин в связи с формированием римского образования для высших слоев населения и определял его как *humaniora studia* (гуманистическое образование). Сущность такого образования заключалась в органическом сочетании римского образования, римской культуры и латинского языка как основы с греческой культурой, которая должна дополнять римскую культуру высокими достижениями греческой культуры: литературой, философией, риторикой и др. Есть и другая интерпретация мыслей Цицерона по поводу того, чем является гуманизм. А именно: «Цицерон называл гуманизмом культурное и нравственное развитие человеческих способностей. По его мнению, настоящим источником счастья человека были его достоинства, среди которых он особенно выделял мудрость, мужество, справедливость, умеренность, доброту и благодарность»³.

Существует мнение, что Цицерон ввел его для обозначения «человечной, человеколюбивой» идеологии. Хотя, по мнению авторов, для античности, где доминирующей была направленность на внешнее бытие человека (Бахтин), «человеколюбие» не было развернуто в его внутреннем мире, даже не было для него характерным. И только во времена христианства и формирования геоцентрической картины мира человеколюбие приобретает свое место и развитие в проповедях апостолов. Таким образом, античность не оформили гуманизм в философское или общественно-политическое течение, где бы человек рассматривался как цель развития, как «мера всех вещей». «Поэтому и понятие гуманизм, оформившееся как законченное, вплетено в систему категорий общественнознания. В одних философских системах человек приближался к «человеку гуманистическому» (как человек духовный, человек-носитель прекрасного и морали), в других он трактовался как «бог среди животных» и «животное среди богов» (древние мифы об Олимпе), где духовное, разумное предоставлено ему богами»⁴.

---

³Бородавкин С. В. (2004). Гуманизм и гуманность двух языка культуры. СПб. Русско-балтийский центр БЛИЦ, 240 с.

⁴ Андрущенко, Віктор, Михальченко Микола. Еуманізм і гуманітаризм: спільне і специфічне. Ел. ресурс: <http://ukped.com/skarbnichka/732-.html>).

В научно-просветительский лексикон термин «гуманизм» (лат. *humanitas* – человечность) был введен немецким педагогом Ф. Нитхаммером в 1808 г. Он провозглашал высшую самодостаточную и самоосознанную значимость человека и античеловеческим все, что способствует его отчуждению и самоотчуждению⁵.

Однако большинство исследователей считают, что возникновение термина «гуманизм» все же тесно связано с эпохой Возрождения, во времена которой гуманизм обозначает противоположную идеологии средневековья светскую культуру, которая была направлена на человека и от него исходила, поскольку человек мыслился как существо, наделенное духовно-творческими возможностями, субъективной мощью.

Гуманизм в эпоху Возрождения проявил себя в двух формах: а) рациональный, светский гуманизм на базе науки; б) иррациональный религиозный гуманизм на базе модернизации католицизма и протестантизма. Эти две формы гуманизма развивались параллельно или переходили в соперничество. Для характеристики гуманизма обеих форм существует критерий – стоит ли человек в центре картины мира и что вообще понимается в каждом конкретном случае под категорией «человек». Рационалистический светский гуманизм рассматривал человека как центр вселенной, меру всех вещей. Такой человек является не только отдельной личностью, но и «траекторией общественного развития». То есть на смену теоцентричному миру, в котором центром вселенной есть Бог, приходит мир антропоцентрический с человеком в центре. Человек занимает место Бога и тем самым способен оторваться от существующего мира, превращать его для своей потребности, менять. Здесь возникает проблема со способностью человека создать такой новый мир, который не будет противоречить гуманистическим принципам человеческого существования и не приведет к самоуничтожению человека.

Иррациональный религиозный гуманизм исходит из того, что рассматривает человека как страждущего, который стремится к Богу через совершенствование, хорошие действия и соблюдение религиозных норм и принципов. Поэтому понятны выводы исследователей, которые считают, что гуманизм начинается именно в философии и религии в связи со становлением, развитием христианского вероучения. Кроме того, «традиционное церковное христианство отстаивает идеалы гуманизма и не отрекается от телесного начала в человеке, так как, согласно

---

⁵Гивишвили Г. В. (2002) Феномен гуманизма / Гиви Васильевич Гивишвили. М. : Рос.гуманист. о-во, 240 с.

священным преданиям, человек создан Богом, и сам Бог принимает телесную человеческую природу».

А гуманистическая идеология без Бога обязательно приводит к кризису. Так, например, в европейских странах следование антропоцентричным принципам гуманизма в XIX-XX вв. привело к возникновению фашизма, тоталитаризма, автократизма. Дело в том, что антропоцентризм закономерно приводит к тому, что главными ценностями становятся ценности земного бытия и в меньшей степени мораль. Сторонники этой точки зрения считают, что антропоцентрическое мировоззрение гуманиста-атеиста не признает Творца, отрицает его существование или рассматривает его как абстрактный высший разум. Однако христианское мировоззрение исходит из того, что в основе мироздания – Бог и Божественная воля, а человек создан по образу и подобию Всевышнего. Именно это различие и приводит к тому, что возникают острые противоречия. Гуманисты-антропоцентристы считают, что причинами любого зла являются внешние факторы: природа, государственная власть и т.п. Поэтому получается, что основой мироздания выступают не любовь и добро, а объективно существующие противоречия между людьми. В то же время «... для христианина же зло – лишь проявление конкретного действия, как объективно не существует тьма, а это лишь отсутствие света, или холод как отсутствие тепла. Поэтому зло – это отсутствие любви и добра как результат человеческого выбора»⁶.

И наконец, представители иррационального гуманизма надеются, что если XXI в. войдет в историю цивилизации как эпоха Духовного Просвещения, возможно, это будет отличный от средневекового, теоцентричный гуманизм с относительно свободным, глубоко осознанным стремлением человека к святости и к Богу⁷.

Интересным, на наш взгляд, является мнение, что «когда речь идет о гуманизме как мировоззрении, направлении развития общества, науки, образования, воспитания, нужно задать дополнительный вопрос: о каком, собственно, виде, типе, форме гуманизма говорится, и в зависимости от уточняющего ответа строить дальнейшие модели, теории, концепции. В этом случае становится понятным –

---

⁶ Ефимов В.Ф., Никольский Е.В. (2012) Типология современного гуманизма: противостояние антропоцентрических и теоцентрических тенденций Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Філологічні науки. – 2(4), С. 45 – 62.

⁷ Пазенюк В.С. (2001) Гуманізм: сучасні інтерпретації та перспективи/ В.С. Пазенюк [та ін.]. – К.: Укр. Центр духовної культури, 380 с.

абстрактного гуманизма не бывает. Есть конкретный тип, форма гуманизма, который строится на конкретной мировоззренческой основе»⁸.

Итак, сегодня существует много определений гуманизма. Чаще всего гуманизм используют как определение мировоззрения, в центре которого – человек как высшая ценность.

Осознание человека как высшей ценности и определение его местонахождения (в центре мира или другое) в мире должно стать методологическим фундаментом к пониманию того, чем является гуманизм. Однако, наиболее полно и содержательно, на наш взгляд, определили светский гуманизм выдающиеся ученые, писатели, художники и общественные деятели в «Декларации светского гуманизма» (опубликована в журнале «Free inguizy» 1980 р.). Они назвали десять фундаментальных принципов светского гуманизма:

1. Свободное исследование. Недопустимость широкой цензуры и догматизма. Независимость от них прессы и средств коммуникации. Признание опасности СМИ при распространении догм, в том числе религиозных.

2. Отделение церкви от государства.

3. Идеал свободы. Недопустимость различных форм тоталитаризма, идеал равенства прав меньшинств и большинства, равенство всех перед законом.

4. Этика поведения, основанная на критическом мышлении. Независимость этики от религии и церкви. Необходимость формирования этики без вмешательств религии.

5. Нравственность образования. Отделить детей и молодежь от неререформированной церкви на этапе, когда человек еще формируется и не способен сам и сознательно выбрать мировоззрение – атеистическое или религиозное. Но признается необходимость нравственности образования.

6. Религиозный скептицизм. Скептическое отношение к претензиям церкви и ирреального, иррационального к реальности.

7. Разум. Использование логики, рационального исследования и опыта в процессе накопления знаний и в проверках критериев его истинности.

8. Наука и техника. Признание преимуществ научного опыта как наиболее реального и плодотворного средства познания мира.

9. Эволюция. Признание преимуществ эволюции как научно обоснованного мировоззрения перед религиозным мировоззрением и вмешательством Бога.

---

⁸ Андрущенко, Віктор, Михальченко Микола. Еуманізм і гуманітаризм: спільне і специфічне. Ел. ресурс: <http://ukped.com/skarbnichka/732-.html>).

10. Образование. Научно обоснованное образование признается неотъемлемой составляющей построения гуманного, свободного и демократического общества.

Светский гуманизм, как отмечалось в этом документе, верит, скорее, в человеческий разум, чем в божественное руководство. Скептически относясь к догматам церкви, светские гуманисты осмысливают человеческое бытие в реалистических категориях, утверждая, что люди сами ответственны за собственную судьбу.

«Декларация светского гуманизма» четко фиксирует разграничение светского и религиозного гуманизма; определяет самостоятельный философский, нравственный и гражданский статус светского гуманизма. Определяя деструктивные тенденции современного общества, «Декларация» оптимистично настроена и верит в будущее человечества. Развертывание гуманистической человеческой сущности связывается с личными усилиями каждого, с государствами, международными организациями, которые создают условия для жизни и творчества людей.

Итак, гуманизм, прежде всего, можно рассматривать как гуманистическое мировоззрение, на котором основывается научная, образовательно-воспитательная, культурно-просветительская и организационная деятельность. Это – мировоззренческая позиция, которая предлагает человеку осознание человеческой жизни как ценности и самоценности, установка на человечность без границ.

Таким образом, вопрос об окончательном определении сущности гуманизма остается открытым и в этом можно видеть определенное проявление гуманизма, поскольку здесь в конкретной ситуации мыслительного поиска мы воспроизводим себя как свободные и полные веры в себя, в возможности собственного ума, чувств и жизни.

Однако, определив себя как саму ценность, человек пытается осознать свое собственное место в мире, и гуманизм как таковой закономерно выдвигает человека на центральное место. Во всяком случае, это место предполагается самой логикой определения ценности человека как главного. Здесь возникает вопрос: как же связаны гуманизм и антропоцентризм?

Связь антропоцентризма и гуманизма, как известно, в первую очередь ассоциируется с философией периода Возрождения. И сегодня соотношение понятий «антропоцентризм» и «гуманизм» остается открытой методологической проблемой. Так, авторы издания «Человек в цивилизации XX века: проблема свободы» используя термин «антропоцентрическая парадигма гуманизма» не отождествляют их, а вместо этого различают антропоцентричный

(антропокосмоцентричный) античный гуманизм, средневековый теоцентричный гуманизм, антропотеоцентричный гуманизм Возрождения, антропо-моно-центричный и антропо-поли-центричный, а также антропо-мульти-центричный гуманизм. Некоторые авторы, наоборот, считают, что эти понятия тождественны и употребляют как равнозначные термины, например, «христианский гуманизм» и «христианский антропоцентризм» и другие.

Однако, существует точка зрения, согласно которой гуманизм и антропоцентризм связаны друг с другом. Антропоцентризм неизбежно потенциально присутствует в гуманизме в свернутой форме и при определенных условиях может развиваться, даже отделяться от него и создавать непреодолимую пропасть. Интересным по этому поводу является мнение Л.С. Шиловской, которая пишет, что философский анализ укрепляет этимологическую догадку о том, что гуманизм и антропоцентризм вместе суть концепции человеческого бытия⁹.

Так что в данном контексте возникает вопрос о связи человека с Богом, поскольку человек, который способен самостоятельно превратить мир, не нуждается в силе Бога. Его ничто не сдерживает.

Возрождение, даже Новое время, от Бога отказывается полностью. Так, ренессансно человек связывает мир божественный и мир земной, хотя в отличие от средневекового человек свободный самостоятельно формирует себя и все сущее. Именно ощущение свободы выступает как чувство гуманистическое, однако, и антропоцентрическое. Как пишет Шиловская, такой тандем гуманизма и антропоцентризма возможен, поскольку свобода человека ограничена Богом. Это можно наблюдать в мыслях Мирандолла, который пишет, что Бог позволил человеку формировать себя самого. В 1624 году выходит в свет так называемый первый документ деима «Трактат об истине» Э. Герберта Чербери, где отстаивается позиция, согласно которой Бога в мире нет, Бог из него ушел, Он еще существует, но мир от Него свободный. А в «Лекциях» 1805-1806 гг. Гегель снимает окончательно трансцендентность Бога, он у Гегеля становится земным человеком: «... теперь Бог, потусторонняя абсолютная сущность, стал человеком, действительно сущим здесь на земле»¹⁰.

---

⁹Флоренский, П. (2006) У водоразделов мысли [Текст] П. Флоренский. Имена. Сочинения. – М.: Эксмо, 2006. – С. 5–323.

¹⁰ Кожев, А. (2003) Введение в чтение Гегеля. – СПб.: Наука, 792 с.

А в конце XIX века, как известно, Ф. Ницше провозгласит христианина самым наивным и отсталым подвидом человечества¹¹.

Разумеется, человек, который постепенно отказался от Бога, стремится или искать веру в себя и надеяться исключительно на себя самого, существовать наедине с собой. Или, отказавшись от Бога, отказаться от своего бессмертия, вечности, которую даровал человеку Бог, принять смерть и предстать перед лицом Ничего. Как видим, абсолютизация антропоцентризма, его отрыв от гуманизма может привести к негативным последствиям. Поэтому и наблюдаем современного человека, который является единичной независимой мыслящей личностью. Однако, гордый в своем отчуждении и неприкосновенности, он стал равнодушным к страданиям ближних, к жизненному хаосу во всех его проявлениях. Такой человек относится с презрением к обществу. Сознание такого человека свободно от «верований и привязанностей. Космос? Этика? Все это пустое. Осознавать себя как неповторимую личность – значит быть отрезанным от всего остального»¹².

Итак, ценность гуманизма заключается в ценности человека в мире, в рамках которого человек – прекрасное существо. В таком случае гуманизм и антропоцентризм неразрывны: если гуманизм признает ценность человека, то антропоцентризм – центральное место в силу его ценности. Разрыв гуманизма и антропоцентризма – разрыв искусственный. Если антропоцентризм лишается человечности, то остается только голая человеческая активность, которая ни на что не обращает внимания и покоряет все вокруг, активность вне человечности, активность при забвении человеком своей собственной сущности.

---

¹¹ Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей [Текст] / Ф. Ницше. – М.: Культурная революция, 2005. – 880 с

¹² Беллоу, С. Подарок от Гумбольдта [Текст] / С. Беллоу. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 527 с.

1.2. «Humanitarian expertise» as actual philosophical innovation

1.2. «Гуманитарная экспертиза» как актуальная философская инновация

Философствование как вид деятельности имеет высокий интеллектуальный статус и авторитет в обществе. Эта уверенность возникла еще в античные времена. Например, Платон в «Республике» утверждает, что философы более предрасположены к «холодным», независимым суждениям, чем обычный человек, поэтому философское знание более достоверно; знание, относящееся к философии, «философское» знание сейчас аналогично знаку «высшее качество».

Процессы инновационного технологического развития в условиях глобального взаимодействия людей и максимальной эффективности технологий вызывают необходимость проводить дополнительные исследования по прогнозированию возможных отрицательных последствий. Очевидно, что максимального результата можно добиться, если механизм выявления перспективы потенциальных угроз для человека носит системный, фундаментальный характер, обладает универсальностью, стратегичностью, направлен на обновление систем ценностей, смыслов, культурной самореализации людей, предполагающей серьезные, долговременные, социально значимые изменения в системе духовной жизни общества.

Тем более что действительность диктует нам отказ от традиционного представления о человеческой деятельности и ответственности за нее как о локальной, ограниченной рамками непосредственных последствий. Изменение внутринаучных ценностей и современная социокультурная динамика обуславливают недостаточность оценки перспектив современного развития на основании только позитивных научных знаний. Необходим более широкий гуманитарный контекст такой оценки.

Бесспорным в этой связи является использование философских методов и подходов для оценивания возникших кризисов, а также оптимальное и скорейшее решение на их основе.

В этой связи, как замечает Старостин¹³, прикладные аспекты накопленного и развивающегося философского знания об осмыслении знаний о бытии, мире

---

¹³Старостин А.М. Summa philosophiae в прикладном измерении. Ростов н/Д.: Дониздат, 2014. – 576 с. А.М. Старостин. Исследовательская философия в системном и инструментальном измерении. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018. – 704 с.

(мироустройстве), его системе и познаваемости, о законах природы, общественном развитии, месте человека в природе и обществе, о мировоззрении, включая проблемы изучения и осмысления предметных областей, с которыми имеет дело современный человек, являются наиболее перспективными инновациями – «философскими инновациями».

Таким образом, философские инновации – это такие инновации, которые имеют прямое отношение к философским теориям и отличаются системностью, фундаментальностью, универсализмом, не преследуют цели получения прибыли, направлены на достижение позитивных социальных, культурных, духовно-нравственных и других эффектов, обладают высшей степенью ценности.

Подчеркнем, что вопросы генезиса являются исключительно важными: они показывают статус явления, перспективы развития и т.д. Генетическая связь философии и «гуманитарной экспертизы» заключается в принципе гуманитарности, ориентированной на формирование у личности «сознания гуманитарного типа» (целостного представление о действительности; восприятие происходящего в контексте культуры; способность к культурной самоидентификации; стремление к интерпретации явлений жизни; отношение к действительности на основании собственной ценностной позиции; предпочтение диалоговых форм взаимодействия с окружающим миром и людьми; выбор неконкурентных форм поведения; исчезновение страха перед инобытием; потребность в постановке и решении гуманитарных проблем).

В продолжение обсуждения роли, места, возможностей философии¹⁴ как особого рода знания, способа мышления и типа мировоззрения в современном мире мы хотим показать отличия между такими явлениями, как «гуманитарная инновация», «философская инновация», «социальная инновация», а также раскрыть философское происхождение и сущность такой инновации, как «гуманитарная экспертиза».

Высоким требованиям современности по оцениванию перспектив технологических инноваций соответствует такая социальная практика, как «гуманитарная экспертиза»¹⁵. Под «гуманитарной экспертизой» понимается

---

¹⁴Рыбка Н. Н. (2019) Практизация философии, как инновационная социальная технология. Innovation and information technologies in the social and economic development of society / [Monograph] / Part 1. // Innovation and information technologies in the social and economic development of society. Edited by Michal Ekkert, Oleksandr Nestorenko and Monika Szynek. Series of monographs Faculty of Architecture, Civil Engineering and Applied Arts Katowice School of Technology. Monograph 23, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Technicznej w Katowicach, P. 234-241.

¹⁵Ашмарин И., Юдин Б. (1997) Основы гуманитарной экспертизы. Человек. № 3, с.76-86. Тутьчинский Г. Л. (2008.) Гуманитарная экспертиза как социальная технология. Вестник ЧГАКИ. №4

наиболее актуальная и политически востребованная инновация – нововведение, обеспечивающее культурную преемственность, изменения в условиях радикальных реформ в обществе. За счет этого обеспечивается устойчивое, управляемое и в то же время ускоренное развитие социума и личности, причем преимущественно эволюционным, а не революционным путем.

Необходимость введения в социальную практику системы гуманитарной экспертизы, которая позволяет оценивать возможные последствия принимаемых решений для развития личности и человечества в целом, – насущная потребность всей цивилизации. Насилие над человеком, негативное воздействие на его волю и сознание сегодня принимают новые масштабы. Остро стоит проблема социальной безопасности. В условиях интенсивной трансформации современного общества, острых межкультурных и социальных напряжений решающим оказывается учет «человеческого фактора», духовного опыта и мотивации, развитости «человеческого капитала», эффективности социальных инвестиций.

Подчеркнем сильные стороны гуманитарной экспертизы, позволяющие реализовывать наиболее оптимистические планы по развитию общества:

— гуманитарная экспертиза представляет собой опережающее реагирование, призванное обнаружить возможные риски нововведений (включая и гуманитарные технологии), когда они еще не очевидны и слабо осознаются в обществе;

— гуманитарная экспертиза – своего рода мониторинг проблемы и одновременно форма диалога сторон, ответственных за реализацию инноваций;

— эксперт в данном виде экспертизы, прежде всего, характеризуется способностью адекватно выразить интересы, надежды и опасения «рядового обывателя», его узкий профессионализм здесь отходит на второй план.

Идея гуманитарной экспертизы связана с концепцией новой глобальной этики, предложенной Г. Йонасом¹⁶. На это косвенно указывает ряд российских исследователей в своих работах (П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин и другие¹⁷). Этика

---

(16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-ekspertiza-kak-sotsialnaya-tehnologiya> (дата обращения: 19.09.2019).

¹⁶ Jonas, H. (1984). *The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for Technological Age*. Chicago: Univ. of Chicago Press.

¹⁷Ашмарин И., Юдин Б. (1997). Основы гуманитарной экспертизы. *Человек*. № 3, с.76-86. Голубович И. В. (2011) «Гуманитарная экспертиза» в контексте преподавания философско-антропологических дисциплин. *Філософія і політологія в контексті сучасної культури : наук. журн. – Дніпропетровськ, Вип. 2. С. 139–146.* Грива О. А. Гуманітарна експертиза технологій освіти і толерантизація молодіжного середовища / О. А. Грива // *Гілея. Історія. Політологія. Філософія: науковий вісник: збірник наукових праць*. - Київ: Вид-во УАН ТОВ "НВП "ВІР", 2008. – Вип. 12. – С. 292-299. Луков В. А. Гуманитарная экспертиза: от теории к практике // *Знание. Понимание. Умение*. 2006. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-ekspertiza-ot-teorii-k-praktike> (дата обращения: 19.09.2019). Сафуанов Ф. С. (2006) Гуманитарная экспертология: актуальные проблемы и

техногенной цивилизации Г. Йонаса значима для разработок концепции гуманитарной экспертизы тем, что, во-первых, она онтологически обосновывает требование сохранения человека в будущем, что сегодня не гарантировано; во-вторых, акцентирует внимание на том, что эта негарантированность вынуждает нас осмысливать человеческую природу, которую следует сохранить; в-третьих, констатирует, что именно «заранее» предсказываемая «деформация» человека помогает нам прийти к понятию человека, которого следует от неё «оградить», иными словами, угроза утраты определенных человеческих качеств выявляет их смысл и значение для сохранения человека как человека.

Философский характер технологии «гуманитарная экспертиза» проявляется в ее статусе междисциплинарного исследования, построенного на представлении об онтологическом единстве человека и внешнего (социального и природного) мира.

В свое время на это обстоятельство обращал внимание философ Ганс Йонас. Характеризуя классический подход к этическим проблемам техники, он подчеркивал, что «традиционная идея техники является этически нейтральной – и в отношении объекта, и в отношении субъекта действия»¹⁸. Взрывы ядерных бомб уничтожили миф моральной нейтральности науки. Одновременно, в традиционной этике «само моральное действие сводилось к непосредственному воздействию одного человека на другого человека»¹⁹.

В современной ситуации современные технологии начинают радикально трансформировать не только условия существования человека, но и его сущность. Возникает проблема кризиса самоидентичности человека. В новых условиях необходима иная этика, иное понимание ответственности, которое Йонас сформулировал в виде особого «императива ответственности»: «Действуй так, чтобы результат твоего действия обеспечивал непрерывность человеческой жизни»²⁰. Тем самым Йонас сформулировал идейные предпосылки, из которых сейчас вырастает идея гуманитарной экспертизы.

перспективы. Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности. М.: Смысл, с.51-62. Тульчинский Г. Л. (2006.) Гуманитарная экспертиза как социальная технология // Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности. М.: Смысл, с.10-29. <http://hpsy.ru/public/x2871.htm>. Тульчинский Г. Л. (2008). Гуманитарная экспертиза как социальная технология. Вестник ЧГАКИ. №4 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-ekspertiza-kak-sotsialnaya-tehnologiya> (дата обращения: 19.09.2019). Цыцарев, Андрей Александрович. Социокультурные основания гуманитарной экспертизы: монография / А. А. Цыцарев; Приамур. гос. ун-т им. Шолом-Алейхема. – Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2017. – 94 с.

¹⁸ Jonas, H. (1984). *The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for Technological Age*. Chicago: Univ. of Chicago Press. P.4.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, С.34.

Следующая веха развития технологии «гуманитарная экспертиза» связана с заимствованием идей биоэтики и деятельности Национальной комиссии по защите человеческих субъектов в биомедицинских и поведенческих исследованиях при Конгрессе США (National Commission for Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioral Research) и других подобных, однако расширяет сферу экспертизы далеко за рамки биомедицины, а также учитывает сложность моральных и антропологических проблем, порождаемых научным и социальным прогрессом.

Таким образом, ответом на фундаментальные проблемы современности является не только конкретное решение, но и саморазвитие самого общества, сохранение и обогащение в нем зоны открытости фундаментальным проблемам современности. За счет этого общество находится в состоянии нравственного бодрствования, не впадает в спячку иллюзорного идейного единства.

В каком-то смысле в идеологии гуманитарной экспертизы меняется сама идея «решения» проблемы. Она заключается не в фальсификации одних моральных установок в пользу других и не в снятии их всех в некотором диалектическом синтезе на гегелевский манер. Решение заключается в сложном движении мысли. Во-первых, в прояснении всей глубины и парадоксальности возникающих проблем за счет мультидисциплинарного обсуждения. Во-вторых, в поиске таких идейно нейтральных «решений», которые давали бы возможность каждому индивиду, оказавшемуся в ситуации выбора, поступать именно в силу своих особых этических предпочтений. И, наконец, в сохранении и постоянном углублении самой проблемности. Последнее обстоятельство очень важно в ситуации неопределенности и непредсказуемости последствий многих социальных и научно-технических инноваций.

Таким образом, «гуманитарная экспертиза» является актуальной философской инновацией, а также относительно автономной экспертной системой. Идеология гуманитарной экспертизы заключается в том, что эта философская инновация заставляет людей активно участвовать в лучшем устройстве мира, напрямую трансформируя их мировоззрение.

1.3. The multilingual component of European integration cultural-educational process

1.3. Мультилингвальна компонента евроинтеграционного культурно-образовательного процесса

Динамизм социальных процессов на фоне эффективного освоения информационных технологий и ресурсов обуславливает либо корректировку, либо кардинальный пересмотр соответствующих научных концепций, что расширяет границы познания и использования социальной памяти, аккумулирующей культурный и исторический опыт социальных субъектов.

Концептами, определяющими развитие многих современных процессов, считают *интеграцию* и *глобализацию*. Эти понятия в научной литературе широко используются, но теоретическая проработка объяснительных возможностей данных категорий остаётся недостаточной. В основном, их разграничивают: интеграцию определяют как усиление связей между двумя и более странами, тогда как под глобализацией обычно понимают единую систему, существующую вне границ²¹. В то же время имеет место утверждение, что оба понятия подразумевают процессы, представляющие собой определённую степень мирового экономического развития, когда интеграция трактуется как расширение / увеличение связей между экономическими агентами, количественный рост взаимодействий, а глобализация – как наивысшая ступень развития международных отношений, качественная трансформация мировой экономики в единый «организм».²² Ряд других исследователей²³ считает, что под глобализацией следует понимать взаимосвязь участников того или иного процесса, а под интеграцией – сам процесс объединения отдельных элементов в единую систему.

Перечисленное свидетельствует о том, что каждая отдельно взятая позиция в смысловом значении только частично соответствует важному теоретико-познавательному статусу названных концептов.

Поскольку в современном мире интеграция занимает приоритетное место во всех сферах человеческой деятельности, то необходимость многоаспектного

---

²¹Евдокимов, А. (2005): Проблемы глобализации мировой экономики: монография. СПб: ГУЭФ, 2005. С.34.

²²Думская, Н. (2012): Современная экономическая наука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 473.

²³Тарасова, Н. (2013): Сущность и особенности глобализации на современном этапе развития экономики: Молодой учёный, 2013, №10., с. 398; Мазунина, Н. (2014): Европейский союз: от глобализации к дезинтеграции: Евразийский Союз Учёных (ЕСУ). 2014. №8. С. 156.

теоретического осмысления данного феномена, его прикладного анализа не теряет своей актуальности.

Основываясь на функциональном аспекте интеграции, мы акцентируем интенциональную составляющую дефиниции: интеграция, способствуя консолидации субъектов на основании наличия общих ценностей, стимулирует их взаимодействие, в основе которого – *желания субъектов удовлетворить свои интересы и интересы мирового сообщества.*

Плюрализм и неоднозначность этого мира, личностного объяснения его характеристик являются фактом жизни: неодинаковые интересы, различия в выборе объектов изучения и определении их ценности, неоднозначность мнений, идей и представлений – при таких обстоятельствах коммуникантам приходится искать новые ресурсы и способы гармонизации своих интересов. Желание прийти к взаимопониманию и общность интересов приводят к конструктивным результатам и, таким образом, создается контекст консенсуса, в котором действия каждого участника согласуются с действиями партнера.

В контексте неоднополярности мира для плодотворного диалога умение проявлять гибкость среди нелинейных воздействий и находить в них конструктивные альтернативы является насущной необходимостью, то есть необходимостью для кросскультурного развития человечества в целом, на принципах взаимодействия и взаимозаинтересованности в достижении взаимопонимания и гармонии в процессе реализации социального, делового и научного партнерства²⁴.

Наряду с названным фактором развития интеграционных процессов важной предпосылкой объединения, формирования единого открытого информационно-коммуникативного и культурно-образовательного пространства выступает развитие глобальных би-/мультилингвальных процессов современности как одна из тенденций языкового развития общества.

Изучение роли и влияния дву-/многоязычия на современное общество детерминировано геополитическими процессами, т.н. «переделом мира» и стремлением к определению национальной идентичности, что, вместе взятое, заставляет по-новому смотреть на некоторые существующие в обществе проблемы, одной из которых и является языковое развитие общества.

Отметим, что сегодня исследователи особое значение придают коммуникативным практикам, которые считаются ключевым фактором становления

---

²⁴Коляда-Березовская, Т.(2017): Діалог & партнерство – комунікаційна домінанта епохи : Інформаційна освіта та профес.-комунікат.технології XXI ст., 2017 р., Полтава, 2017. С. 134.

гармонично-культурного единства общества. Ключевая роль при этом закрепляется за мультилингвизмом как интегрирующим элементом социального взаимодействия, с его многозначной трактовкой. Сложность понятия в том, что в нем сочетаются факторы, из-за которых оно является многогранным сплетением определенных аспектов коммуникативного контекста. Когнитивная структура термина «мультилингвизм» рассматривается с различных позиций: научное обоснование, определение экзистенциального и смыслового наполнения. Впрочем, разные подходы не только не исключают друг друга, но являются комплементарным исследованием различных сторон одного и того же процесса, то есть применяются для более глубокого постижения дефиниции.

Так, билингвизм рассматривается и как попеременное пользование двумя языками, и как умение даже при минимальном знании двух языков осуществлять успешную коммуникацию, и как одинаково совершенное владение двумя языками²⁵.

А. Швейцер и Л. Никольский определяют билингвизм как сложное явление, рассматриваемое во многих аспектах – лингвистическом, психологическом, социолингвистическом, как «сосуществование двух языков в рамках одного языкового (речевого) коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. Оба языка, обслуживая единый коллектив, образуют единую социально-коммуникативную систему и находятся в функциональной дополнительности друг к другу»²⁶.

Билингвизм также рассматривается как культурное сосуществование отдельных этносов в рамках одного государства, этносов, отличающихся своей самобытностью, традициями, а самое главное – языками. И во многих странах, например, Швейцарии, Канаде, Бельгии и др. данное явление приобрело «узаконенную» форму в виде признания нескольких языков государственными, т.е. би-/мультилингвизм не является предметом национальных противоречий.

Более того, в последнее время мультилингвизм стали рассматривать через призму философского анализа, поскольку многоаспектность данного феномена приводит к своеобразному *дуализму*: одни признают за билингвизмом право на функционирование двух языков в рамках одного социума, другие говорят лишь о диалектальной основе государственного языка. В любом случае, билингвизм

---

²⁵Bhatia, T. & Ritchie, W. (Ed.) (2013): The Handbook of Bilingualism and Multilingualism, Second Edition. Blackwell Publishing Ltd.

²⁶Швейцер, А (1978) Введение в социолингвистику. М.: Высш. школа, 1978. С. 116.

приобретает статус личностной философии индивида и «признанного» явления, глубоко рефлексивного, мировоззренчески сформированного феномена.

В контексте сказанного разделяем такое определение: билингвизм представляет собой реальное социальное явление, символизирующее внешнюю сферу культурной толерантности, выступая социально-исторической предпосылкой и органической составляющей *мультикультурализма* как условие и коммуникативный механизм реализации *кросскультурного диалога*.

Как позитивный фактор межкультурного взаимодействия би-/мультилингвизм во всем мире стал повседневной реальностью. Однако, он существенно дифференцирован особенностями национальных социокультурных систем, государственной политикой национального культурного развития как в моно-, так и в полиэтнических сообществах. Тем не менее, трудно переоценить его роль в становлении социальной гетерогенности на пути достижения «глобального гуманизма» в рамках общества с различными национальными моделями. Поэтому именно мультилингвальная компонента евроинтеграционного культурно-образовательного процесса выступает объектом нашего рассмотрения

Напомним, что языковая политика как совокупность мер, принимаемых государством, классом, партией, этносом для изменения или сохранения существующего функционального распределения языковых образований, для введения новых и консервации употребляемых языковых норм²⁷, остаётся предметом дискуссий. Объективная сложность этого явления заключается в противоречии, связанном с основной функцией языка: прежде всего, язык – это способ общения, в то же время – главный признак национальной идентичности, что делает его не только средством объединения людей в рамках социального субъекта, но и разъединения, разобщения.

Обзор международных и государственных документов, научной, публицистической литературы позволяет выделить как общие черты, так и заметные различия в языковой политике ЕС и Украины. Прежде всего, как правовые субъекты они располагают необходимым фундаментом для проведения языковой политики, направленной на укрепление мультилингвизма. Общим является следующее: как ЕС объединяет европейские государства, внутри каждого из которых есть национальные образования, так и Украина является многонациональным и

---

²⁷ <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

многоязычным государственным образованием.²⁸ Особенно показательным примером может служить южный регион Украины с его полиэтническим составом населения: только на территории Одессы и Одесской области проживают представители свыше 133 народностей и национальностей. И имеющая здесь место мультилингвальная реальность представляет объективную сложность в учреждениях высшего образования: украино-русское двуязычие, в котором оказываются студенты-иностранцы, их родной язык и фоновая коммуникация со студентами других национальностей, обучающимися на неродном языке.

Глобальные интеграционные процессы современного мира как объективная тенденция развития всех сфер общественной жизни детерминируют качественное реформирование образовательной и научной сферы. Политико-правовые и организационные аспекты этого процесса на европейском континенте закреплены в Лиссабонской стратегии, что нашло свою конкретизацию в процессе формирования единого европейского пространства образования и науки. Следовательно, одной из злободневных задач развития нашего государства можно считать реализацию политики би-/мультилингвизма, подобно странам Европы, которая в последнее время столкнулась с различными вызовами, в частности, с необходимостью сохранения культуры каждого государства-члена ЕС.

Отправным пунктом для развития языковой политики является, с одной стороны, неизбежность общего языка как средства общения, а с другой стороны, – необходимость развития языков меньшинств как основы национальной идентичности. В Украине только один официальный государственный язык – украинский, установленный в соответствии с Конституцией Украины и Законом²⁹. Наряду с этим, основные принципы и направления развития языковой политики Украины закреплены в «Концепции государственной языковой политики» от 15.02.2010 г. [Концепція державної мовної політики]. При этом в Европейском союзе, объединяющем 27 государств, насчитывается 23 официальных языка [The European Commission Website], а в каждом из государств-членов конституцией или другим законом закреплены свои государственные языки. Показательным является и тот факт, что некоторые государства, входящие в состав Европейского союза, уже исторически сложились как мультилингвальные страны, и в них официальным провозглашен не один, а сразу несколько языков, в том числе и языки меньшинств.

---

²⁸Смирнова, Т. (2012): Основные тенденции развития европейской языковой политики и пути ее реализации: Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 153-157.

²⁹Про забезпечення функціонування української мови як державної : Закон України від 25 квітня 2019 р. Відомості Верховної Ради (ВВР), 2019, № 21, ст.81 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19>

Так, например, в Испании, наряду с испанскими официальными языками являются галисийский, каталанский, баскский и аранский, используемые на автономных территориях [Wikipedia; Riagain 2006].

Кроме вышесказанного, необходимо отметить, что термин «мультилингвизм» используют для объяснения сосуществования различных языковых сообществ на одной географической, геополитической территории или в рамках одного политического образования, трактуя его как возможность сообществ, групп, институтов и граждан владеть на постоянной основе более чем одним языком в повседневной жизни. Изучение жителями европейских государств, равно как и гражданами Украины, второго языка (и не обязательно только английского) в дополнение к своему родному должно помогать становиться более открытыми к другим взглядам и культурам, в совершенствовании познавательных способностей, знании родного языка, а также способствовать в выборе места работы или обучения³⁰.

На уровне европейского общества гражданами, проживающими в разных странах, воплощаются различные проекты Еврокомиссии, направленные на благоприятствование изучению иностранных языков. В связи с этим особое внимание в языковой политике, в частности ЕС и государств-членов, уделяется именно воплощению инновационных технологий в изучении европейских языков. Благоприятствование изучению иностранных языков приобрело особый статус, стало одним из важнейших направлений в деятельности Еврокомиссии и других институтов ЕС и оформилось в политику в сфере обучения иностранным языкам («Language Learning Policies»). Первая программа «Lingua», введенная в 1989 г., нашла свое отражение как языковая проблематика в резолюциях Европейского парламента и Европейского совета, призывающих Европейскую комиссию разработать и ввести ряд мер, направленных на благоприятствование изучению иностранных языков.

Одним из важнейших этапов в развитии европейской языковой политики был Барселонский саммит Европейского союза (2002 г.): на нем главы государств или правительств объявили о внедрении в образовательные системы стран-членов принципа «родной язык плюс два иностранных» и «индикатора лингвистической

---

³⁰Смирнова, Т. (2012): Основные тенденции развития европейской языковой политики и пути ее реализации: Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 153—157; Коржакова, М. (2010): Мультилингвизм в образовательной политике Евросоюза: Образование и воспитание. 2010. № 9. С. 72—75; High level group of multilingualism. Commission of the European Communities : Final Report. 2007; Пелагеша, Н. (2008): Языковая политика ЕС: язык родной и два иностранных: Зеркало недели. 2008. № 25. URL: http://zn.ua/EDUCATION/yazykrodnoy_i_dva_inostrannyh-54180.html

компетентности».³¹ В соответствии с резолюциями ЕС был принят план действий под названием «Благоприятствование изучению иностранных языков и лингвистическому разнообразию 2004-2006», направленный на развитие трех стратегических направлений: 1) изучение иностранных языков в течение жизни, 2) улучшение преподавания иностранных языков и 3) создание благоприятной среды для изучения языков. В этом плане сформулированы 47 конкретных предложений по деятельности Европейской комиссии, и в соответствии с данными рекомендациями проводились общеевропейские научные исследования, конференции, семинары и информационные кампании, посвященные языковым проблемам. Тем самым языковая политика стала одним из приоритетных направлений в новых программах ЕС последующего периода: спонсировалось посещение студентами курсов языковой подготовки, предоставлялись гранты учителям иностранных языков, был реконструирован языковой портал «Европа» и т. п.

Европейский союз, сочетающий признаки международной организации и государства, политически и экономически нацелен на региональную интеграцию. Решения принимаются наднациональными институтами либо посредством переговоров со странами-членами. Однако анализ языковой политики в ЕС и Украине демонстрирует, что некоторые процессы в этой области совершенно не зависят от общественного устройства. В условиях западной демократии идет процесс глобального распространения английского языка, который теснит языки, некоторые из которых еще недавно были ему функционально равнозначны.³²

В качестве вывода можно констатировать следующее:

во-первых, в Европейском союзе есть возможность уделять языковой политике большее внимание, чем в Украине;

во-вторых, европейская языковая политика мультилингвизма нацелена на создание внутри ЕС мультикультурного и многоязычного общества, характеризующегося, с одной стороны, сохранением национальной культуры каждого государства-члена ЕС, с другой – благоприятствованием изучению иностранных языков во всех странах;

в-третьих, в Украине в связи с аналогичными установками в языковой политике должны приниматься определенные меры с целью сохранения и укрепления как государственного, так и языка идентичности;

---

³¹Пелагеша, Н. (2008). Language Planning and Policy in Europe / ed. by R. B. Baldauf Jr., R. B. Kaplan. 2005. V. 1-3.

³²Смирнова, Т.(2012): 153-157.

в-четвёртых, необходимо учитывать различный экономический потенциал ЕС и Украины и тот факт, что государства-члены ЕС обладают гораздо большей самостоятельностью в политической, экономической, социальной и других сферах.

Кроме того, в последние десятилетия постоянно растет исследовательский интерес к различным аспектам билингвизма, например, билингвальное развитие, билингвальные процессы, билингвальное взаимодействие. Сделан решительный шаг в детализации языковых ситуаций и в характеристике параметров, способов или форм функционирования языков. В наше время стало очевидным, что культурная социализация, то есть расширение сфер проявления языковой личности и расширение коммуникативного пространства и коммуникативных потребностей не должны сопровождаться сменой языка – ни при одноязычии, ни при двуязычии. Введено в оборот понятие (в работе В.В.Иванова «Лингвистика третьего тысячелетия») «лингвистическая биография», изучение которой определяется как научная задача: исследователи считают, что лингвистическая биография может представлять собой развивающееся явление, может включать освоение второго, третьего, какого угодно языка, но при этом не должна иметь переломов и перегибов. А культурная социализация в условиях би-/мультилингвизма не должна предполагать прессинговой смены языка и, соответственно, должна предлагать равные условия и равные уровни функционирования языков, обеспечивающих социализацию подрастающего поколения.

Итак, мультилингвизм и мультикультурализм как ключевые категории межкультурной стратегии и новой глобальной экологии культуры, отражающие основные тенденции развития европейской языковой политики, изучение которых необходимо, прежде всего, в Украине, для осознания социокультурных ценностей глобального гуманизма.

1.4. Environmental awareness as the existence problem of selection of models of self-realization of the modern human

1.4. Экологичность сознания как экзистенциальные проблемы выбора модели самореализации современного человека

В современных условиях трансформации аксиосферы социального бытия актуализуются экзистенциальные проблемы бытия. В частности, для определения состояния, характерного для современного человека – состояния внутренней опустошенности, скуки, потери смысла, апатии, В. Франкл ввел даже специальный термин – экзистенциальный вакуум. Это общество массовой культуры и потребления стремится всеми силами заглушить, разрабатывая приемы экзистенциального манипулирования с помощью социальной инженерии, маркетинговых ходов пиара, политтехнологий и др. Но на уровне философской, психологической рефлексии, очевидно, что экзистенциальные факторы долго укрощать невозможно, потому что это грозит тяжелыми последствиями.

Проблема экзистенциального кризиса на фоне кризисных общественно важных явлений была четко сформулирована еще в середине XX века. Вообще, экзистенциализм как отдельное философское течение возник именно в условиях кризиса, охватившего мир после Первой мировой войны. Но в то время в рамках экзистенциализма (представителями которого являются Ж.-П. Сартр, М Хайдеггер, А. Камю, К. Ясперс и др.) не было создано гармоничной модели социокультурной адаптации личности, претерпевшей существенные трансформации, столкнувшись с экзистенциальными проблемами бытия.

В современных кризисных условиях проблемой поиска новых основ для самоопределения человека в условиях аксио-трансформации общества, а также поиском адаптивных моделей самореализации, в пределах философско-антропологического подхода занимаются такие ученые, как С.А. Смирнов, Н.В. Хамитов, С.С. Хоружий, С.П. Гурин, Г.Л. Тульчинский, А.Н. Кричивец, Е.А. Труфанова и др. Социальные измерения кризиса в реалиях украинского общества и стратегии адаптивного поведения человека анализируют такие украинские авторы, как Л.Д. Бевзенко, Ю.В. Павлов, Л. Сохань. На экзистенциальные аспекты самореализации личности в условиях современности обращают в своих работах внимание К. Сайкина, С.Л. Братченко, И. Соловей, В.Н. Дружинин.

Но на наш взгляд, проблема способности экзистенциальной установки личности в целом быть основой для самореализации личности в кризисных условиях (включая и социальные аспекты этого процесса), освещена недостаточно.

Поэтому рассмотрим вопрос экологичности сознания и свободы выбора моделей самореализации современного человека в ракурсе экзистенциального подхода.

Рассмотрим подробнее кризисные условия, в которых должен происходить процесс самореализации личности (и в смысле формирования Я-концепции – самоидентификации, и в смысле актуализации личностного потенциала – самоактуализации), в частности, гражданина Украины.

В аксиологическом измерении кризис характеризуется распадом норм, отсутствием общих значимых ценностей, (что становится источником фобий)³³. В социально-политическом – ростом уровня тревожности, уменьшение надежды на улучшение жизни, недоверие к власти. Так, по результатам исследования специалистами компании Research & Branding Group общественного мнения населения Украины по актуальным вопросам социально-политической жизни страны уровень тревожности вырос почти в два раза и составляет пятьдесят процентов. На глобальном уровне проблемой для самоидентификации и самореализации украинца является то, что Украина как государство и как общество не имеет четко определенной стратегии развития, официальной идеологии как концентрированного выражения основных проблем и интересов украинского общества, а вместе с тем – и рядового гражданина³⁴.

Указанные аспекты затрудняют процесс самоидентификации рядового украинца, особенно в социальном измерении, усиливая индивидуалистские настроения. Но в то же время следует отметить, что традиционные семейные ценности и семья для украинцев остаются актуальными (в экзистенциальном измерении семья является первой социальной зоной ответственности). В то время как разрушение семейных ценностей в западноевропейской культуре привело к тому, что в современной западноевропейской культуре основой общества является не семья, а атомарный индивид. Комментировать это явление только как трансформацию представлений о семье и личность, расширение прав и свобод индивида, в сутки социального кризиса, в эпоху развития технологий социального

---

³³Бевзенко Л.Д. Стили жизни переходного общества. - К.: ИС НАНУ, 2008. - 144 с.

³⁴Павлов Ю.В. Соціокультурні виміри сучасного українського суспільства // Актуальні філософські та культурологічні проблеми сучасності. Альманах. Збірник наукових праць. Випуск 23 // Видавничий центр КНЛУ. – Київ, 2009.

программирования, глобализации психической регуляции поведения и т.д. очень трудно. Указанные явления очень логично вписываются в концепцию масс Ж. Бодрийера: наличие семьи представляет угрозу сопротивлению массовой потребительской культуре и не только потому, что семья является нарушением гомогенности массы, концентратором напряжения (по аналогии с технической терминологией) – источником личностных смыслов и ценностей. В этом контексте неизбежно привлекающим внимание фактом является направленность усилий православных объединений, организации по защите гражданских прав, родительских комитетов для сохранения традиционных для Украины семейных ценностей.

В социальном плане самореализация украинского общества существенно осложняется тем, что украинское общество находится в состоянии социальной аномии, которую американский социолог Р.К. Мертон определил как такое состояние общества, при котором система культурных ценностей преподносит определенные символы успеха, определенные социальные цели для населения в целом, в то время как существующая социальная структура общества жестко ограничивает или полностью устраняет доступ к одобренным средствам их достижения, побуждает людей к незаконным путям их достижения, распространению антисоциального поведения³⁵.

В реалиях украинского общества распространяется такая модель самореализации, вершиной которой является успех. Составляющими доминирующей модели достижения жизненного успеха является акцент на собственной субъективности, способности побеждать в конкурентной борьбе за ограниченные ресурсы, связанными с успехом: деньги и то, что их приносит – власть, популярность и карьерные позиции. Деньги открывают путь к масштабному, динамическому и агрессивному потреблению, к стилю жизни, который соответствует такой успешности. Но, как отмечал еще Г. Маркузе, спонтанное воспроизведение навязываемых в пределах потребительской модели самореализации потребностей не ведет к установлению автономии личности (достаточный уровень которой можно рассматривать как критерий самореализации)³⁶.

Но при всех «болезнях» украинского общества создания препятствий для гармоничной самореализации личности в условиях нахождения в социуме нельзя не согласиться с замечаниями Л. Сохань: возможность свободного конструктивного

---

³⁵ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. (Современные буржуазные теории): Сборник статей : . – М. : Прогресс, 2006 . – 368 с. – С. 299-313.

³⁶ Маркузе Г. Одномерный человек. / Герберт Маркузе; пер.с англ. [А.Юдина; предисл.и примеч.А.Юдина]. – М. : «REFL-book», 1994. – 368

выбора личностью стиля индивидуальной жизни ограничивается, в значительной степени, психологической неготовностью значительной части украинцев овладеть новой социальной реальностью и выработкой техник поведения, соответствующих этим реалиям³⁷. Так что в современных условиях актуализируются экзистенциальные проблемы выбора и ответственности за свой выбор жизненного пути. Этот выбор как экзистенциальный выбор непременно является выбором аксиологическим. Но выбирать приходится между противоположными системами ценностей: «Быть впереди других и дружить с этими другими, побеждать их и быть любимым ими, ликвидировать и сочувствовать, быть жестким и мягким»³⁸.

Итак, если говорить о технике адаптации к социокультурным условиям в состоянии общественного кризиса, способствующих самореализации личности как и в смысле гармоничной самоидентификации и самоопределения в общественных структурах, так и в актуализации личностного потенциала, то эти техники должны быть, прежде всего, внутренними, а не внешними. В качестве примера, иллюстрирующего принципиальное отличие таких техник, можно сравнить два варианта вопроса: «Что тебе не нравится в твоей жизни, страна, в которой ты живешь, или жизнь, которую ты живешь?»³⁹.

Экзистенциальная установка личности тесно связана с экологической установкой, рассматриваемой как альтернатива потребительской установке (следует заметить, что сегодня экологизация образа жизни, исследование форм экологизм является актуальными проблемами гуманитарных наук). Экологическая установка, по определению Л. Бевзенко, – это «установка на восприятие мира природы, мира других людей как продолжение своего собственного, мира как целостности, сохранение которой зависит от малых квантов взаимодействия каждого человека с природой, животными, другими людьми»⁴⁰. При этом тема экологического кризиса в целом является спекулятивной и разворачивается в направлении альтернативных подходов восприятия объективности экологического кризиса или, наоборот, восприятием экологического кризиса как мифа, создается для целенаправленного манипулирования электоратом и общественностью. Однако наше внимание привлекают, прежде всего, экопрактики, экологический стиль жизни как способ

---

³⁷ Сохань Л. Стиль життя особистості: цивілізаційний вимір / Л. Сохань // Стиль життя: панорама змін / За ред. М.О. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2008. – Розд. 7. – С. 221-273.

³⁸ Братченко С.Л., Ключева Н.В. Экзистенциальный ресурс современного рос-сийского бизнеса. // Ярославский психологический вестник. М.- Ярославль, 2002. – Вып. 8. – С. 28-34.

³⁹ Соловей И. Экзистенциальная терапия и национальное достоинство [Элек-тронный ресурс] // Экзистенциальная терапия и национальное достоинство: материалы III Республиканской научно-практической конференции, 6-7 декабря 2013г., Минск – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x849.htm>.

⁴⁰ Бевзенко Л.Д. Стили жизни переходного общества. - К.: ИС НАНУ, 2008. - 144 с.

решения экзистенциальных проблем, реализации аутентичного существования и экзистенциальной самореализации. В этом контексте в поле зрения попадает феномен Дауншифтинг (а также родственные ему явления: Simple life – просто жизнь, landing – возвращение к земле и т.д.).

Итак, как определяют себя непосредственно дауншифтеры. «Дауншифтинг – это игра на снижении, отказ от навязанных социумом ценностей, возвращение к себе, к своим желаниям»⁴¹. Дауншифтеры бросают город с его неестественным ритмом жизни не только и не столько для увеличения экологического комфорта, а для того, чтобы быть свободными, вырастить свободных от неестественных ценностей потребительской культуры детей, чтобы у их детей было ощущение «малой родины», укорененности и тому подобное.

Как новый общественный феномен дауншифтинг сразу попал во внимание социологов, психологов, экономистов. Но, как отмечает И.В. Белоконь, несмотря на установление широкого круга социальных факторов дауншифтинг, у исследователей складывается мнение, что на выбор дауншифтеров мало влияют социальные, психологические, экономические факторы, как влияние окружения, уровень экономического благосостояния, переживания профессионального кризиса, психологическое заражение и тому подобное⁴². На наш взгляд, это обусловлено тем, что выбор в пользу дауншифтинг является выбором между шкалами ценностей и возможностями их реализации в собственной жизни. То есть именно экзистенциальный измерение выбора и является той чертой, на который останавливаются возможности западной гуманитарной науки в моделировании человеческого поведения.

При оппозиционном отношении потребительской культуры, к обществу, которое живет по законам массового бытия, дауншифтеры не являются антагонистической социальной группой, они открыты для коммуникации. Более идейные из них (особенно те, которые формируют экопоселения, объединяются в духовные общины) видят в собственном стиле жизни образец для преодоления глобальных проблем человечества через возвращение к культурным и природным источникам.

Учитывая экзистенциальный характер выбора в пользу дауншифтинг, на наш взгляд, существует мнение, что последний является отказом от самореализации, бегством от обстоятельств и тому подобное. Ведь такому решению предшествует решение смысложизненных вопросов, экзистенциальных проблем, взятие

---

⁴¹ Дауншифтеры: возврат к себе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.down-shifters.ru>.

⁴²Білоконь І.В. Роль суб'єктності в процесі економічної соціалізації індивіда // Проблеми сучасної психології, 2009. Випуск 6. Частина 1. – С. 31-43.

ответственности за жизнь, здоровье, воспитание, образование своих детей, осознание ответственности перед природой (среди дауншифтеров много таких, которые применяют экологические технологии в земледелии, заботятся об экологической утилизации мусора тому подобное).

Одной из организованных форм объединения тех, кто так или иначе может подпадать под определение дауншифтеров, являются экопоселения, состоящие из родовых поместий. Экопоселения можно, на наш взгляд, считать шагом к созданию экзистенциального общества, о чем свидетельствуют описания стиля жизни экопоселенцев, которое дает Л.С. Бевзенко: например «у поселенцев резко возрастает ощущение коллективизма, ответственности не только за себя, но и за членов всего общества»⁴³. По этому же поводу интересно замечание автора, что «экологическая установка является не только философской утопией, но имеет социокультурные прецеденты, достигавшие уровня стиля жизни и стиля между человеческих отношений»⁴⁴ (часто в качестве примеров приводятся племена индейцев).

Итак, хотя и в социальном срезе традиционной для современного общества шкалы ценностей, а также среди популярных моделей самореализации выбор в пользу дауншифтинг демонстрирует снижение, то в экзистенциальном измерении происходит движение к настоящей самореализации, который можно условно измерять по категориям свободы и ответственности. И при этом не важно, вернется потом человек в такие распространенные формы самореализации, как карьера в общественных и экономических структурах, или нет.

Таким образом, экзистенциальная установка личности, реализация которой происходит по мере увеличения личностной ответственности за свое окружение, свои обстоятельства, увеличения измерений собственной свободы может быть конструктивной и эффективной основой для самореализации личности. При этом реализовать экзистенциальный вариант жизни можно «не выходя за пределы социума, не отказываясь от благ цивилизации и достижений культуры, как это должны были делать те же киники, чтобы иметь свободу выбора»⁴⁵. Ведь в контексте проанализированных в данном исследовании экологических практик феномена дауншифтинг экзистенциальный образ жизни не выглядит утопией и вовсе не является асоциальным.

---

⁴³ Бевзенко Л.Д. Стили жизни переходного общества. - К.: ИС НАНУ, 2008. - 144 с.

⁴⁴ Там же, С.97.

⁴⁵ Дружинин В.Н. Экзистенциальный конструктор или Жизнь как предмет творчества [Электронный ресурс] // В.Н. Дружинин. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. М: "ПЕР СЭ" – СПб: «ИМАТОН-М», 2010. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/druzh01/index.htm>.

1.5. Alternative modifications of homo economicus: modern context

1.5. Альтернативные модификации homo economicus:

современный контекст

Философский диалог научных программ, нацеленных на исследование человеческого ресурса в важнейшей обменно-продуктивной – экономической деятельности – способствует выработке оптимальных стратегий социально-экономического развития общества. Модель рационального Максимизатора в неоклассическом варианте, бесспорно, является самой актуальной в плане возможностей ее применения и востребованности в социально-философском и экономическом дискурсе. Ее потенциал связан с идеей рационального взаимодействия экономических социальных субъектов различного уровня, согласования их интересов и целей общества. Кроме того, эта модель характеризуется синергетическими комплементарными возможностями, позволяет включить ее в междисциплинарное поле исследований, используя материалы из разных, не только экономических сфер. Критика модели сосредоточена, как правило, на отдельных ее недостатках. Среди основных альтернативных подходов принято выделять австрийскую теорию, посткейнсианство, институционализм, поведенческие направления, радикальную экономическую теорию. Перечисленные подходы различаются по моделям поведения человека и оговариваются специализацией. Модели, связанные с теорией финансов и рынков, характеризуются более сильной «количественной» мотивацией и более значительной экономической рациональностью, чем модели, связанных с теорией личного потребления.

В. Автономов сравнивает модель человека в послевоенной западной экономической теории с матрицей, которая состоит из строк и столбцов. Строки – разные методологические подходы, а столбики – экономические проблемы. По его мнению, среди элементов этой матрицы будет много нулей, ведь практически не существует методологических подходов, позволяющих объяснить все экономические проблемы. Альтернативные исследовательские подходы значительно отличаются друг от друга по некоторым аспектам. Например, посткейнсианцы занимаются, прежде всего, специфическими макроэкономическими проблемами, например, ликвидностью. Некоторые из них (Дж. Шекли) подчеркивают роль экономической воображения, непредсказуемости поведения, следующей из представлений человека о будущем. Институционалисты анализируют привычные формы

поведения человека, которые сложились в прошлом. Неоавстрийцы не признают существования специфических макроэкономических проблем и отстаивают позицию крайнего методологического индивидуализма. При этом помимо основных альтернативных подходов существуют и другие разновидности моделей человека, которые не оформлены в самостоятельные исследовательские подходы, но и они представляют значительный теоретический интерес. К ним В. Автономов относит концепции переменной рациональности и т.п.⁴⁶

Известно, что сомнения в возможности предсказать будущее высказывал еще Дж. Кейнс. Он отрицал существование научной основы для формирования вероятностного распределения будущих событий. Профессор экономики университета Лидса (Англия) М. Сойер подчеркивает важность проблемы ожиданий и предсказания посткейнсианской теории. Показательна позиция Дж. Шекли, который настаивал на невозможности предсказания будущего без знания экономических переменных, поскольку изменения в экономике связаны с изменениями в знаниях, которые заранее неизвестны, изменениями в индивидуальных решениях и действиях как первопричине экономических событий.⁴⁷

В ранних работах Дж. Шекли обосновывается «функция неожиданности» как вид невероятностной ожидаемой ценности будущих результатов и выход из дилеммы прогнозирования в условиях неопределенности. Согласно ей, ожидания экономических социальных субъектов включают и полную неожиданность событий. Дж. Шекли, по мнению М. Блауга, не удалось найти поддержку у коллег, но он сформулировал общие представления о форме «функций неожиданности». Макроэкономисты чаще придерживались точки зрения Дж. Кейнса по поводу непредсказуемости инвестирования вследствие нестабильных ожиданий частных инвесторов. А позже в теории «рациональных ожиданий» начали рассматривать проблемы их формирования.

В. Автономов относит взгляды Дж. Шекли к радикальному субъективизму, противопоставляя волюнтаристский подход – детерминистскому, экономического же человека считает солипсистом. Выводы мыслителя касаются, прежде всего, предпринимательской деятельности на спекулятивных рынках, где будущее является действительным в значительной степени, независимо от прошлого. Реальность, которую оценивает субъект, им же и мыслится. Выбирая тот или иной

---

⁴⁶Автономов, В. С. (1998). Модель человека в экономической науке. Санкт-Петербург, 1998. С. 166-168

⁴⁷Сойер, М. (2002). Посткейнсианская макроэкономика. Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2 т. Т. 1 / ред.: Д. Гринэуэй, М. Блини, И. Стюарт. Санкт-Петербург, 2002. С. 240.

вариант поведения, он не может знать многого о настоящем, и о будущем, которое зависит и от других, и от изменений в планах самого человека. «Свобода незнания» как необходимое условие активного «безусловного» выбора раскрепощает воображение, что играет в акте выбора определяющую роль.

Экономический человек Дж. Шекли, в отличие от неоклассической человека, создает «нечто из ничего», самостоятельно выбирает и цели, и средства, порождает альтернативные способы поведения в условиях неопределенности и «принципиальной непреодолимости» будущего. Выбор человека непредсказуем, его нельзя вычислить аналитически через стремительную смену переменных. Люди выбирают не между вещами, а между намерениями их приобрести для достижения положительных эмоций и получения облегчения вследствие своего выбора.

В. Автономов, соглашаясь с оценкой М. Сойера относительно тезиса Дж. Кейнса⁴⁸ об отсутствии научной базы для построения вероятностей, которые можно было бы высчитывать, подчеркивает важность подхода ученого к определению вероятности различных результатов поведения человека. Процесс, который описывает Дж. Шекли, как отмечает В. Автономов, «двухшаговый»: сначала отбрасываются продукты воображения с видимой роковой преградой. Затем определяется степень осуществимости оставшихся вариантов с помощью понятий возможности (possibility), отличающихся от общепринятого понятия вероятности (probability). Дж. Шекли отмечал характерную склонность человека к инновациям и сложность принятия инвестиционного решения, которое всегда является уникальным. Вероятность результата в момент решения определяется величиной «потенциального удивления» (potential surprise)⁴⁹. Возможности, в отличие от вероятностей, не дают в сумме фиксированную величину. В. Автономов считает, что в модели Дж. Шекли (в силу абсолютизации свободы воображения субъекта) недооцениваются внешние ограничения деятельности человека, в выборе реальных хозяйственных субъектов всегда сочетаются и «творческая», и «детерминированная» компоненты.

К наиболее «завершенным» альтернативным, универсальным вариантам теории принятия решений в условиях неопределенности В. Автономов относит теорию ограниченной рациональности, которая послужила толчком для создания поведенческой экономической теории, опирающейся на конкретные эмпирические

---

⁴⁸Блауг, М. (2009). 100 великих экономистов после Кейнса. Санкт-Петербург, 2009.

⁴⁹ Автономов, В. С. (1998). Модель человека в экономической науке. Санкт-Петербург, 1998. С.172-174.

данные и сосредотачивающей внимание на аспектах процесса принятия решения в определенных институциональных организационных рамках (школа Г. Саймона).

В традиционной неоклассической модели экономический человек реагирует на любые изменения показателей среды. Следовательно, их нужно учитывать, чтобы вычислить хотя бы кратковременную линию оптимизационного поведения. В реальности люди ориентируются на схемы, сценарии типичных ситуаций в условиях неопределенности экономической жизни, которые уже заложены в опыте. Флуктуации являются возможными, но предсказать их довольно сложно для исследователя, который стремится к построению универсальной оптимизационной модели. Следовало бы найти вариант независимого от конкретной ситуации поведения, некую «пороговую величину», которая вызвала бы изменение поведения. Для формализации модели «инерционной поведения» последователями Г. Саймона была выведена формула «универсального условия надежности», связанная с параметром времени принятия решения, его выгоды, надежности и вероятностью изменения поведения в нужный момент. Степень надежности показывает отношение вероятности осуществить выбор в правильный момент к вероятности изменить поведение вовремя. Допустимый предел превышения степени надежности равен отношению возможного ущерба от принятия решения вовремя к возможной выгоде от принятия своевременного решения. Решение следует принимать тогда, когда это надежно, а не надеяться на возможную (даже иногда реальную) удачу и дальнейшую выгоду.

Развитие модели экономического человека связано с общим междисциплинарным сближением научных исследований и усилением экспериментального компонента. Немецкий математик и экономист Р. Зельтен (Нобелевская премия, 1994 г.) изучал рациональное поведение человека в стратегии игр. Он разработал трехуровневую модель принятия решений. Субъект может принять решение автономно на каждом из уровней (привычки, воображения, логическое рассуждение) или объединить их. Окончательный выбор осуществляет не логическое мышление, а мотивационный центр мозга, недоступный для рационального анализа. В. Автономов считает, что этот вывод очень похож и приближен к тому, что понимал Дж. Кейнс под «animal spirits»⁵⁰.

Модель экономического поведения опирается на модель человека психологического (*homo psychologicus*), а именно она заимствовала из психологии понятие «уровня притязаний» (К. Левин, Т. Дембо, М. Овсянкина, А. Карстен,

---

⁵⁰Автономов, В. С. (1998): Модель человека в экономической науке. Санкт-Петербург., 1998. С.180.

Р. Сирс, Л. Фестингер, Ф. Хоппе) и положение о неполноте информации (а не ограниченность способностей индивида, как в неокласицизме). Учредителями и последователями homo psychologicus были психоаналитики З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан; бихевиористы Э. Торндайк, Д. Уотсон, В. Хантер, Б. Скиннер; представители школы гуманистической психологии (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс) и социотехнической школы (К. Левин, Р. Батлер), когнитивистского направления (Д. Канеман, А. Тверски, Д. Кранц).

Психологический уровень притязаний связан с мотивацией и целеполаганием, понятиями «цель действия», «идеальная цель», «внутреннее несоответствие», «несоответствие цель – ожидание», «последовательность событий», «величина достижения», «успех и неудача», «словесная и настоящая цель», «размер целевых единиц». Уровень притязаний является переменным. Неудача тормозит и снижает самооценку, а преодоление уровня – повышает. В результате исследований уровня притязаний экспериментальным путем было установлено, что большинство качественных и количественных показателей связаны, как правило, с факторами поиска успеха, стремлением избежать неудачи и вероятностного ожидания. Действие этих сил определяет выбор будущей цели. Величина этих сил, а также величины, относящиеся к субъективной вероятности, зависят от многих аспектов жизненного пространства индивида в настоящее время, в частности от того, каким был его прошлый опыт и какова система ценностей, характеризующие его культуру и его как личность.

Основоположителем необихевиоризма считается американский ученый К. Халл, который в своих трудах рассматривает схему взаимосвязи «стимул – восприятие – реакция». Одним из вариантов этой теории является субъективный бихевиоризм, представители которого К. Прибрам, Ю. Галантер и Д. Мюллер уделяют особое внимание таким компонентам осознанного поведения, как Организация Плана действий, Образ. Так, Организация – это свойство поведения, которая следует за восприятием, – разворачивается во времени, выражается, прежде всего, в речевой форме. План – это иерархически построенный последовательный процесс, происходящий в сознании, его назначение – контролировать порядок, в котором должны осуществляться операции. Понятие стратегии и тактики по отношению к иерархической организации поведения также имеют свою специфику: стратегией считается достижения молярных (значительных) целей, а тактика поведения направлена на реализацию молекулярных (мелких) целей. То есть, как мы видим, соотношение между стратегией и тактикой – как между целью и задачами.

Выполнение операции осуществляется людьми, между тем как сама последовательность операций и сам план контролирует выполнение задуманного, не обязательно выражается во внешних действиях. Образ – это накопленные знания индивида о себе самом и мир, в котором находится человек. Это не только картины мира, но и взаимодействие, акты, оценки, понятия. План и Образ связаны между собой, ведь в составление плана частично входят компоненты Образа, поскольку то, что необходимо выполнить согласно плану, должен соответствовать тем знаниям, которые имеет человек. Способность планировать – возможность сознания. Планы часто воплощаются в словесную форму, становятся организующим началом приспособления между людьми и согласования действий между ними. Таким образом, План и Образ являются теми инстанциями, которые связывают стимул и реакцию, Образ накапливает все знания живого существа, План является иерархически построенным процессом организма, задача которого – контроль, он является алгоритмом организации поведения, которая, в свою очередь, представляет собой серию движений. Сам же человек выступает при этом сложной вычислительной машиной. В целом, единица поведения живого организма выражается формулой $0 > T > E$ или $test (проба) > operate (операция) > test (проба) > exit (результат)$ ⁵¹.

Образ экономического человека также формируется под влиянием персонализма и рационального индивидуализма. Персонализм – психология активного человека, который представляет собой личность, способную к самоопределению, к целенаправленным и сознательным действиям. Человек благодаря волевым усилиям имеет возможность изменить объективные обстоятельства. Личность многообразна, и в каждый момент времени перед ней открываются различные перспективы. Она способна трансформироваться, менять свои психологические установки; имеет свой внутренний потенциал, скрытую энергию, которая может принимать целенаправленный вид. В процессе взаимодействия с окружающим миром, накоплением переживаний и собственного опыта личность раскрывается, начинает осознавать свое бытие. Чем более организована личность, тем она более содержательная. Персонализм дает возможность реалистично раскрыть проблему «бессознательного», которая имеет место и в экономике, и в политике.

---

⁵¹Мюллер, Д. (2002): Теория общественного выбора. Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2 т. Т. 1 / ред.: Д. Гринэуэй, М. Блини, И. Стюарт. Санкт-Петербург, 2002. С. 248 – 303.

Бессознательное является частью нашей жизни. Это остаточные рефлексии сознания, хотя взятые по отдельности они хаотичны как последствия содержащихся в памяти сознательных переживаний. Они могут приобрести внутренний структурный характер. Бессознательными являются и некоторые действия, осуществление которых не требует включения сознания. Бессознательными являются и такие состояния, как экстаз и мистические видения. Коллективное бессознательное возникает как результат взаимовлияния между индивидами, между лидером и толпой. Оно, по мнению психологов, отвечает за возникновение войн и гражданских конфликтов. По своей сути бессознательное – это некий «фон», в котором выступают более или менее ясно и четко осознанные впечатления. Внутренний мир личности включает как сознательное, так и бессознательное, сознанию же свойственно стремление к отражению объективной реальности к освобождению от иллюзий, что является достаточно распространенным как в экономике, политике, так и в других социальных контекстах.

Интересным моментом в диалоге психологической и экономической наук, на пересечении которых возникает современная модель экономического человека, является отношение самих экономистов к «импорту» идей. Так, М. Блини и И. Стюарт пишут о взаимодополняемости результатов из разных областей знаний. Были, однако, и науки, которые конкурировали с экономикой в объяснении определенных феноменов. К такой категории относятся, по их мнению, социология, история, политология. Поднимается вопрос о различных подходах к выявлению детерминант поведения человека в моделях: можно ли его определить определенной культурой, или же оно просто реагирует на предъявляемые стимулы? В то время как социологи отмечают значимость первого подхода, экономическая наука подчеркивает важность второго. Например, это касается экономики семьи, где рассматриваются затраты и выгоды родителей, делается попытка объяснить высокие коэффициенты рождаемости в развивающихся странах периодом обязательного образования, ожидаемой отдачей от детского труда и отсутствием системы социального обеспечения⁵².

Как отмечает А. Шабунова, Homo sociologicus (Э. Дюркгейм) – модель человека, который взаимодействует с обществом, его институтами, нормами и традициями. Экономическое поведение включается в социальную форму деятельности, которая соотносится с поступками, действиями других людей и ориентируется на эти

---

⁵²БЛИНИ, М. (2002): Экономическая наука и родственные дисциплины. Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2 т. Т. 2 / ред.: Д. Гринзуэй, М. Блини, И. Стюарт. Санкт-Петербург, 2002. С. 891 – 906.

действия. Рациональное в этой модели можно трактовать как следствие соблюдения человеком определенных социальных норм⁵³.

П. Вайз критически осмысливает объяснительные способности моделей *homo economicus* и *homo sociologicus* и предлагает их объединить в *homo socioeconomicus*, рассматривая их отдельное использование частным случаем *homo socioeconomicus*. В неравновесном мире проявляются их патологические черты: *homo sociologicus* не может действовать, он может только чему-то подражать; *homo economicus* все время стремится к максимуму, у него отсутствует желание сотрудничать с другими людьми и учитывать их потребности. У человека *homo socioeconomicus*, в отличие от *homo sociologicus*, есть воля к принятию решений, он активно действует. В отличие от *homo economicus*, он не занимает нейтральной и бездушной позиции в отношении других людей и общества в целом, а активно и пассивно влияет на них⁵⁴.

Homo socioeconomicus у П. Вайза имеет внутренние преимущества, связанные с нейрофизиологическими свойствами организма, которые усвоены, интернализированы в процессе общения и усвоения норм. *Homo socioeconomicus* зависит от приобретенного в опыте и преодолевает в себе *homo clausus* (человека замкнутого). П. Вайз доказывает, что его модель отражает самостоятельное социальное существо, производящее «социальную структуру личности», «социальный образ», характер как прочную систему интернализированных норм, хотя переступает некоторые из них, избирает и отвергает ценности, его реакции уже не столь жестко задаются, как в *homo economicus* и *homo sociologicus*. Личность формируется и по собственной программе, и под влиянием преимуществ других людей. Потеря автономии компенсируется приобретенной коммуникативной способностью к сотрудничеству с другими людьми.

К. Боулдинга, стремившийся к созданию единой общественной науки, рассматривает широкий спектр взаимодействия и сотрудничества экономической и социальной теории в аспекте глобальной социальной системы как подсистемы экологической системы, включающей биологические структуры, генетические коды и их эволюцию. Он считал элемент модели экономического человека "максимизирующего поведения» несомненным вкладом в экономику и в общее понимание социальных систем. В плане взаимообогащения знаний К. Боулдинга рассматривает возможности демографии, политологии, социологии, психологии,

---

⁵³Шабунова, А. А. (2012) Экономическое поведение населения: теоретические аспекты. Вологда, 2012. С. 17. [Электронный ресурс]. [дата звернення: 04.08.2016] URL: <http://library.vscs.ac.ru/Files/books>.

⁵⁴ Вайзе, П. (1993): *Homo economicus* и *homo sociologicus*: монстры социальных наук. THESIS. 1993. Вып. 3. С. 125.

истории, антропологии. В частности, основным вкладом социологии в экономическую теорию могла бы, по его мнению, служить возможность включения такого явления, как взаимность («реципрокность») в теорию обмена. Социология также имеет дело с такими интегрирующими общество структурами (легитимность, законопослушность), которые создают внешние условия для «обмена и взаимности». Система обмена, в которую включен экономический человек, – не единственная. Она является одним из трех основных способов организации общественной жизни. Две другие – это «система угроз» в виде войн и «объединяющая система» [integrative system] экономики благотворительности [grants economics] – односторонних актов передачи денег, товаров и услуг⁵⁵.

Скептически рассматривая вклад психологии в экономику, К. Боулдинга утверждает, что экономисты исследуют поведение человека в категориях выбора, который предполагает определенный образ будущего, основанный на опыте прошлого. Экономист не доверяет акцентирующему внимание на стимулах бихевиоризму: экспериментальная психология, возможно, может быть применена к голубям и крысам, но вряд ли она может сослужить большую службу экономической науке. Поведение экономического человека всегда является рациональной, оно, скорее всего, максимизирует полезность, чем минимизирует антиполезность, поэтому услуги психоаналитика ее не интересуют. Слабым местом экономической теории для К. Боулдинга представляется теория обучения, особенно когда речь идет о формировании образа будущего и оценок различных вариантов, пренебрежение такими вещами, как мода, вера, формирование идентичности, передача идей, знаний и тому подобное. В целом, речь идет о внимании и пользе «уроков» других наук. Претензии к исторической науке сводятся к ее излишней сосредоточенности на войнах. Географии же следует уделить больше внимания, следует сотрудничать с антропологами и не пренебрегать изучением банковской и финансовой субкультур⁵⁶.

Связь с другими людьми и обществом является чрезвычайно важным в применении модели экономического человека к человеку политическому (homo politicus), которые в реальности трудно разъединить. Здесь рациональный субъект включается в коллективные действия и переживает (иногда достаточно остро) возможность и последствия выбора в попытке достичь индивидуального и социального оптимума. Американский экономист и политолог Э. Даунс,

---

⁵⁵Блауг, М. (2009). 100 великих экономистов после Кейнса. Санкт-Петербург, 2009. С. 42.

⁵⁶ Боулдинг, К. Э. (2002). Экономическая наука и социальные системы. Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2 т. Т. 2 / ред.: Д. Гринзэуэй, М. Блини, И. Стюарт. Санкт-Петербург, 2002. С. 923 – 925.

представитель направления интеллектуального империализма, предложил модель рационального избирателя и рационального политика («Экономическая теория демократии» – «An Economic Theory of Democracy», 1957). Он предположил, что политическими партиями движет желание максимизировать свой электорат, получить и удержать власть, а эгоистичный избиратель стремится максимизировать свою пользу в мире «совершенной информации», учитывая затраты на ее поиск (программы претендентов и т.д.)⁵⁷.

Экономист смог рассмотреть проблему, связанную с «рациональным» избирателем. Согласно любому реалистическому представлению, субъективная вероятность, что чей-то голос окажется решающим, очень незначительна, и, следовательно, ожидаемая полезность голосования сокращается до доли пенни. Поскольку расходы на голосование, включая альтернативные издержки, составляют несколько пенсов, а информация стоит еще дороже, то можно предположить, что «рациональный избиратель вообще не проголосует», – констатирует И. Маклин⁵⁸.

Концепция экономического человека является составной частью теории общественного выбора (К. Виксель, Дж. Бьюкенен и др.) вместе с предпосылками индивидуализма и понимания политики как процесса обмена. Экономический и политический человек, согласно этой теории, максимизирует полезность, а не стремится к общему благу. Дж. Бьюкенен считает, что политики преследуют частные интересы в погоне за голосами. Они принимают решения, которые увеличивают затраты и вызывают инфляцию. Государство – конкурентный аппарат за влияние на принятие решений, ресурсы, место в иерархии власти. Поэтому очень важны процедуры, которые могли бы привести к общему согласию на основе норм и правил (конституция экономической политики).

Дж. Бьюкенен (лауреат Нобелевской премии в номинации «за исследования договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений») и К. Эрроу (лауреат Нобелевской премии в номинации «за новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния») экономического человека считают исходным и конечным пунктом социального развития. Мотивами его поведения определяют эгоизм, собственный интерес и максимизацию выгоды. Так, теория общественного выбора исследует методы и способы использования управленческих учреждений в собственных интересах, рассматривая политический рынок по аналогии с товарным. Философия таких

---

⁵⁷ Блауг, М. (2009): 100 великих экономистов после Кейнса. Санкт-Петербург, 2009. С. 74.

⁵⁸ Маклин, И. (2002): Экономическая и политическая науки. Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2 т. Т. 2 / ред.: Д. Гринэуэй, М. Блини, И. Стюарт. Санкт-Петербург, 2002. С. 934, 943.

взглядов заключается в том, что предпосылками этой теории является индивидуализм (люди в политической сфере преследуют собственные интересы, и граница между бизнесом и политикой очень незначительна: по сути, бизнес – это и есть политика, а политика – бизнес), концепция «экономического человека», поведение которого является рациональным (все от избирателей к президенту руководствуются в своей деятельности экономическими принципами, сопоставляя расходы и выгоду и прибыль); трактовка политики как процесса обмена (налоги обмениваются на блага).

Теореме невозможности К. Эрроу (нормативной теории общественного выбора) присуще представление об экономическом человеке, участвующем в принятии коллективного решения. Это принцип коллективной рациональности. Модель экономического человека востребована также в междисциплинарном поле экономики и права; разрабатывается и в максимизационной традиционной схеме, и в варианте коалиционного поведения (теория фирмы, теория поведения фирмы в различных рыночных структурах). Фирма существует чаще (за редким исключением) не в условиях совершенной конкуренции с однородными товарами и услугами, абсолютно информированными производителями / покупателями. Рынок может быть монополией и олигополией в различных модификациях, влияет на поведение фирмы и требует выработки определенных стратегий максимизации прибыли и принятия решений. Ученые исследуют, например, процедуру принятия коллективного решения фирмы и других организаций, общую максимизацию прибыли конкретизируют простыми целями, которые можно достичь, и выбирают удовлетворительный, а не оптимальный вариант решения, распределяют сложные задачи между специалистами (Г. Саймон «Административная поведение»; Р. Сайерт, Дж. Марч «Поведенческая теория фирмы»).

Существуют теории, рассматривающие рациональность как переменную, а не фиксированную величину: совершенную или ограниченную. Например, Х. Лейбенстайн разработал теорию Х-эффективности, приближенную к концепциям поведенческой экономики Г. Саймона, Дж. Марча, Г. Сайерта. Согласно его методу, действия экономических субъектов не является фиксировано оптимальными, а становятся такими постепенно под влиянием обстоятельств. Субъект склонен выбирать комфортную для себя степень рациональности и свой оптимальный вариант условий работы, которые фирме сложно проконтролировать. Кто-то не любит напрягаться и тратить свой интеллектуальный потенциал, следовательно, организация не использует эффективно этот важный человеческий ресурс.

Большинство фирм не минимизирует затраты на единицу продукции, потому что производственная функция, которая связывает объем используемых ресурсов и производимую с их помощью продукцию, не может быть полностью проанализирована и досконально изучена, или потому что менеджеры или работники сознательно не пользуются ее возможностями. Иными словами, «X-эффективность» является следствием инерции, консервативного желания не расширять сферу деятельности и плохого знания рынка.

Взгляды на экономического человека как общественного субъекта, в Козволюционном аспекте социально-философской и экономической мысли имели разное содержательное наполнение в зависимости от позиции исследователя и сущностных особенностей социально-экономического учения. В современные модели экономического человека включается усиленный ценностный компонент свободы, духовные потребности личности, ради которых он может отказаться от выгоды. Социальный контекст такой модели предполагает опору на развитые демократические, гражданские институты общественного устройства. Любая из моделей является востребованной в тех областях знания, в которых занимаются поисками оптимальных направлений хозяйствования, маркетинга, менеджмента, логистики, положительных сдвигов в экономической политике, прогнозированием последствий при принятии экономических решений.

1.6. Science and non-science of humanitarian knowledge

1.6. Научность и ненаучность гуманитарного знания

Когда феномены человеческого духа стали исследоваться как объекты, стало очевидно, что их можно наблюдать, измерять, классифицировать так же, как и объекты природы или техники, иными словами, делать достоянием науки. Так возникли гуманитарные науки («науки о духе»), хотя термин «наука» первоначально, а в некоторых языках и по сей день, связывался с естествознанием (науками о природе). Потребность в гуманитарных знаниях неуклонно возрастает. Расширяется область их применения. Разрабатываются специфические гуманитарные технологии. Сегодня невозможно представить технические и технологические новации без гуманитарной экспертизы. Ряд исследователей связывают будущее человечества именно с гуманитарным знанием⁵⁹. Многие специалисты полагают, что выйти из современного цивилизационного кризиса, разрешить глобальные проблемы, угрожающие самому существованию человечества, можно только с помощью гуманитарного знания, поскольку техническое знание завело человечество в цивилизационный тупик. Следовательно, выход возможен лишь гуманитарным способом, если рассматривать природу в качестве цели, а не средства. Но надежные способы применения знания могут дать лишь научно организованные знания. Вненаучные подходы не могут обеспечить ни всеобщности, ни истинности, ни долгосрочности. Очевидно, что гуманитарное знание должно соответствовать стандартам научности, иначе его невозможно будет использовать так, как используются естественные науки в прикладном смысле.

В научном сообществе сохраняется также и скептическое отношение к гуманитарным наукам, отмечается их известная недостаточность, в первую очередь, недостаточная математизация по сравнению с естественными и техническими дисциплинами. В ответ на это некоторые гуманитарии утверждают, что специфика гуманитарного знания неустранима, и оно несопоставимо с естествознанием, здесь нужны иные критерии⁶⁰. Однако мало кто задается вопросом: указанная специфика относится ко всякому гуманитарному знанию? Что, если это есть специфика иных форм организации гуманитарного знания, а не собственно гуманитарных наук? Ведь в сферу гуманитарных наук нередко зачисляются то, что наукой назвать трудно. Да и

---

⁵⁹ Эпштейн М.Н. Будущее гуманитарных наук. М., Рипол-классик, 2016. 239 с.

⁶⁰ Шапир М. И. «Тебе числа и меры нет». О возможностях и границах «точных методов» в гуманитарных науках // Вопросы языкознания, 2005. № 1. С. 43-62.

критерии научности не всегда четко осознаются и формулируются, что касается не только гуманитарного знания, а, например, многих разделов геологии и географии. Показательно, что географию относили то к естественным наукам, то к общественным, то к гуманитарным, то к историческим⁶¹. Это влечет и другие вопросы: можно ли и по каким критериям относить отдельные разделы гуманитарного знания к строгой науке? Обладают ли ценностью вненаучные разделы гуманитарной сферы? Как оценить те сферы гуманитарного знания, которые строгим канонам не соответствуют, но традиционно именуется науками? С чем связано это несоответствие: с неразвитостью, дающей надежду на улучшение ситуации в будущем, а, может быть, с иной направленностью или специфичностью гуманитаристики, которую необходимо выявлять и развивать? Эти и подобные вопросы в том или ином смысле являются частями одной проблемы: проблемы различения научного и ненаучного гуманитарного знания. Гуманитарные знания – это не просто знания о человеке, поскольку его изучают и естественные науки, и социальные дисциплины, и многие прикладные аспекты технических теорий. Гуманитарное знание в общем виде можно определить как знание о внутреннем мире человека, выраженном в материальных и идеальных культурных образованиях, наделенных человеческими значениями, ценностями, смыслами. В таком случае за пределами гуманитарного знания остается знание о природе, в том числе о человеческой природе, о технике, о социальных связях и закономерностях.

Отнесение того или иного гуманитарного знания к разряду наук зависит от степени выполнения ими стандартов научности, где прежде всего необходимо учесть признаки научного знания.⁶² Среди них отмечают: обоснованность, эксплицитность, общезначимость, референциальность, валентность (например, истинно или ложно), рефлексивность. Все указанные признаки взаимосвязаны, например, без эксплицитности или общезначимости (интерсубъективности) невозможна обоснованность, так как знание должно быть как-то представлено и воспринято. Только выполнение всех признаков (конъюнкция) дает то, что в строгом смысле называется научным знанием. Обоснованность знания прямо связана с рациональностью. Рациональность рассматривается как форма обоснованности знания, а нередко отождествляется с ней. Возможные варианты указанного соотношения зависят от принятых критериев рациональности, которые не остаются неизменными. Например, жесткий критерий рациональности подразумевает только

---

⁶¹ Харвей Д. (1974). Научное объяснение в географии. М. Прогресс, 502 с.

⁶² Цофнас А.Ю. (2005). Гносеологія. Київ, Алерт. 232 с., с.33-37.

теоретическое или только научное знание. Для слабого критерия достаточно соблюдения некоторых правил и норм мышления или деятельности. Выделяют также и следующие черты научности знания: воспроизводимость, проверяемость, выводимость, системность, предсказуемость^{63.64}. Впрочем, некоторые из них являются следствием вышеперечисленных признаков научного знания, хотя чаще всего имеют самостоятельную ценность.

Среди структурных компонентов, позволяющих соотнести данное знание с наукой, определяющими, как минимум, являются: формы организации знания, прежде всего, теория и ее методы, функции науки, особенно объяснение, а также парадигмальность как специфическая особенность функционирования научного знания и его производства. Ту часть гуманитарного знания, которая сознательно (или по недосмотру) не соответствует стандартам научности и не включает названные структурные компоненты, следует отнести к гуманитаристике, остальная часть гуманитарного знания может быть названа гуманитарными науками.

Вопрос о ценностном статусе гуманитаристики и гуманитарных наук в абстрактной постановке лишен смысла, поскольку всегда можно легко определить ценностное предпочтение как того, так и другого, что и делалось как в философии, так и в вообще в культуре, например, в рамках сциентизма и антисциентизма. Для русского или немецкого языка, как и для многих других языков, выразить такое различие не составит проблемы. Трудности могут возникнуть в английском языке, где наука (science) традиционно соотносится с естествознанием, а для гуманитарных наук нет соответствующего термина. В известном смысле это провоцирует отнесение всего гуманитарного знания к сфере «Humanities and Art», как это делает, к примеру, Х.-У. Гумбрехт.⁶⁵ Очевидно, что подобная терминологическая практика устарела и не отражает современного состояния методологии гуманитарного знания, часть которого тяготеет к строгой науке. В этом плане гуманитаристике мог бы соответствовать термин «humanitaristik», а гуманитарным наукам – «science of humanities», в отличие от искусства и наук о человеке (human sciences).

Все сферы гуманитаристики буквально пропитаны нарративами. Нарративная организация является фундаментальным свойством также и гуманитарных наук, хотя там присутствуют и ненарративные компоненты типа дедуктивных выводов,

---

⁶⁴Афанасьев А. И.(2013). Гуманитарное знание и гуманитарные науки: монография. Одесса. Бахва, 288 с.

⁶⁵Гумбрехт Х.-У. (2006). Ледяные объятия «научности», или Почему гуманитарным наукам предпочтительнее быть «Humanities and Arts» Журнальный зал «НЛО». №81. URL:<http://magazines.russ.ru/nlo/2006/81/gu1.html>.

классификаций или исторических хроник, однако лишь в качестве отдельных элементов. Естественные науки, наоборот, включают нарративные компоненты лишь в качестве отдельных элементов. Нарративы выполняют различные функции, в том числе и объяснительную. Степень научности гуманитарного знания во многом определяется характером объяснительной способности нарративов, поскольку объяснение – важнейшая функция науки. Наряду с номологическими, причинными, структурными объяснениями в гуманитарных науках распространен особый вид научных объяснений – нарративные объяснения. Нарративы участвуют в объяснительных процессах как минимум в трех случаях: 1) когда нарратив явно задействован в объяснении; 2) когда нарратив в качестве лингвистической структуры неявно присутствует в объяснении; 3) когда объяснение транслируется в культуре.⁶⁶ Распространенность нарративных объяснений в гуманитаристике не исключает классических объяснений.

Нарративные объяснения, придавая смысл человеческим действиям, демонстрируют взаимосвязанность, закономерность, значимость разнообразных несвязанных, случайных, незначительных дел и событий, увязывая их в целостные образования и снабжая жизненной выразительностью, являясь существенным дополнением ненарративных объяснительных схем. Однако нарративная стратегия гуманитарных дисциплин с реальным или кажущимся субъективизмом не должна подменять научную объективность как неустрашимое требование научности.

Нарративные и ненарративные объяснения осуществляются в рамках гуманитарных теорий. Можно вычленимый и достаточный перечень их стандартных компонентов для причисления гуманитарных концепций к научным теориям: исходные принципы (системообразующие концепты), идеализированные объекты, совокупность законов и понятий, сфера технологических воплощений, объект и предмет. По сравнению с естественнонаучными теориями гуманитарные теории могут создавать не только свой предмет, но и свой объект, активно используют философские идеи и теснее связаны с социокультурной практикой. Однако это отличие не является основанием для их противопоставления естественнонаучным. Существенные различия обнаруживаются в самих гуманитарных концепциях: в специфике компонентов, особенно законов и других объясняющих положений или системообразующих концептов. Это одно из оснований различать гуманитарные теории (концепции) двух типов.

---

⁶⁶Афанасьев А. И. (2003). Гуманитарное знание и гуманитарные науки, с.78-88.

Теории первого типа включают в себя законы, в том числе и из других наук, правила и нормы, выполняющие роль законов, а также такие нарративы, которые либо включают в себя законы, либо могут быть преобразованы в законы. Теории второго типа используют нарративы, метанарративы, тенденции, лингвистические фигуры, языковые структуры, но к классическим законам не апеллируют, поскольку, например, фиксируют случайное, необратимое, непредсказуемое. В естествознании также обнаруживаются подобные процессы. Синергетические и другие неклассические естественнонаучные идеи необратимости и «законности» случайности и непредсказуемости могли бы найти применение к объяснению необратимых социокультурных феноменов, но пока специалисты не могут описать эти процессы в математических моделях, приходится причислять их ко второму типу теорий, не лишая статуса научности. Теории второго типа, возможно, точнее было бы называть концепциями.

Еще одно направление различения гуманитарных наук и гуманитаристики – учет специфики методов. Можно различать четыре смысла употребления термина «метод» в гуманитарной сфере. Во-первых, под методом понимается обоснованная и четкая последовательность шагов по достижению результата с применением специальных средств и инструментальных операций, что особенно характерно для строгих теорий классической науки. В гуманитарных дисциплинах это структурно-семиотические методы, претендующие на научное объяснение текста как определённым образом организованной знаковой системы⁶⁷ или методы математической лингвистики.⁶⁸ Во-вторых, метод рассматривают как совокупность требований, которая предъявляется к исследовательской деятельности и которая может быть сформулирована с разной степенью строгости и определенности. В гуманитаристике художественный метод понимается довольно определенно, но о строгости его применения говорить трудно. Примером может служить метод социалистического реализма⁶⁹. В-третьих, методом может выступать сама теория, примененная для исследования, где последовательность шагов довольно условная, хотя бы в силу многообразия компонентов теории. Если теория строгая, то, как метод, она будет соответствовать классическим канонам науки, если нет, то она будет методом в четвертом смысле. В-четвертых, методом нередко называют

---

⁶⁷Лотман Ю.М. (1998). Структура художественного текста // Об искусстве. СПб, Искусство СПб. С. 14-285

⁶⁸Гладкий А.В. (2007). О точных и математических методах в лингвистике и других гуманитарных науках // Вопросы языкознания. № 5. С. 22-38.

⁶⁹Кларк К. Введение. Роль социалистического реализма в советской культуре // Советский роман: история как ритуал. URL:<http://www.fedy-diary.ru/?p=2661>

некоторый подход, представляющий собой одну или несколько идей, а последовательность и характер действий остается на усмотрение исследователя. Здесь строгость метода подменяется эрудицией, интуицией, особым чутьем, и другими выдающимися субъективными качествами исследователя. В гуманитаристике обнаруживаются все четыре, смысла употребления термина «метод», которые обычно не различаются. С одной стороны, это следствие недостаточной развитости теоретических построений, с другой – неосознанное стремление придать статус научности своим рассуждением.

В целом, теории первого типа используют математические, статистические и другие строгие методы, обнаруживают законы и строят классические объяснительные модели и вообще ориентируются на строгие научные требования. Теории второго типа не всегда строго организованы, активнее используют философские идеи, имеют нарративную объяснительную способность, где отсутствует апелляция к законам, применяют нестрогие методы или расширительное понимание методов, и вообще они не вполне соответствуют классическим общенаучным канонам, хотя обладают внутренней непротиворечивостью и логической связностью. Их продуктивные идеи позволяют им успешно функционировать, обеспечивая оригинальный подход, давая возможность по-новому сконструировать рассматриваемый объект, иначе увидеть стоящую за ним реальность. Два типа теорий обуславливают два дополнительных подхода. Принцип дополнительности в духе методологических идей Н.Бора работает не только в естествознании, но и в социальных и гуманитарных дисциплинах, а именно тогда, когда один подход или одна теория не могут полностью охватить противоречивый объект. Вышесказанное проиллюстрируем примерами из социологии, истории и литературоведения.

Квалитативный подход в социологии обеспечивает изучение индивидуальных аспектов социального бытия, использует личные документы и текстовые материалы с оценочными высказываниями людей, включает субъективные теоретизирования и интерпретации исследователя, требует явных способностей и таланта.⁷⁰ В нем усматриваются элементы субъективизма и произвола, что снижает его научную значимость. Квантитативный подход объективен и точен, но он упрощает и усредняет картину объекта⁷¹.

---

⁷⁰Страусс А., Корбин Дж. (2001). Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М., Эдиториал УРСС. 256 с.

⁷¹ Гришина А. Е. (2004). Количественный и качественный анализ: органическое единство или автономия? // Социологические исследования. №9. С.8-10

Квантитативный подход в исторических исследованиях служит для обработки большого источниковедческого, вспомогательного или иллюстративного материала на различных вычислительных устройствах, а также использует статистические методы и математические модели для установления закономерностей, ограничивая субъективизм историка, исключая преобладание неповторимых исторических феноменов.⁷² В то же время художественный стиль исторических трудов остается неотъемлемым признаком исторической науки, продуцируя квалитативный подход, который настаивает на неустранимой специфике исторического исследования, нарративности объяснений, использует философские идеи, ограничивая методологичность общим набором требований, изучает отдельные исторические факты в рамках микроистории, которые были бы искажены в процессе обобщения или количественной формализации.⁷³

Квантитативный подход в теории литературы формулирует общие законы повествования, композиции, системы персонажей, организации языка, ориентируется на точное знание, строгий метод исследования, проверяемость гипотез, дисциплинарные рамки, четко очерченный объект, оперирует понятием структуры и опирается на такой эмпирический материал, который можно посчитать и наблюдать достаточно точно⁷⁴. Квалитативный подход включает совокупность некоторых философских, культурологических и др. идей, является преимущественно интерпретативным, не дает строгого метода исследования, его теории не верифицируемы, но обеспечивают новизну дискурса, новые программы исследований, дают возможность ставить новые проблемы.⁷⁵

Господствующая в научном сообществе теория нередко становится парадигмой. Парадигмальность, с легкой руки Т. Куна⁷⁶, считалась важной особенностью научности знания. Однако понимание парадигмы, предложенное Куном, вышло за пределы методологии науки, приобретя широкую популярность и права гражданства во многих сферах деятельности, в том числе в искусстве.

В гуманитарной сфере необходимо различать парадигмы трех видов. С системной точки зрения, они будут различаться принимаемым концептом. Во-

---

⁷² Бородкин Л. И. (1998). Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма // Новая и новейшая история, М. РАН. № 5. С. 3–16

⁷³ Гинзбург К. (1996). Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории. М., ИВИ РАН, С. 207–236

⁷⁴ Автономова Н.С. (2009). Открытая структура: Якобсон – Бахтин – Лотман – Гаспаров. М. РОССПЭН, 503 с.; Гаспаров М. Л. Бахтин в русской культуре XX века // Избранные труды. В 3 т. М. МГУ, 1997. Т. II. С.494-496.

⁷⁵ Шапир М. И. (2005). «Тебе числа и меры нет». О возможностях и границах «точных методов» в гуманитарных науках // Вопросы языкознания, № 1. С. 43-62.

⁷⁶ Кун Т. (1977). Структура научных революций. М.: Прогресс, 301 с.

первых, культурно-поведенческие парадигмы, задающие определенные образцы культурной деятельности в ту или иную эпоху. Во-вторых, парадигмы осмысления культурной деятельности как создание соответствующих «миров» в литературе, искусстве, летописях и иных текстах. В-третьих, парадигмы гуманитарных наук как осмысление литературного мира в литературоведении или летописных источников в теоретической истории⁷⁷.

Естественнонаучные парадигмы в значительной степени автономны, а парадигмы гуманитарных наук тесно связаны с другими вненаучными гуманитарными парадигмами.

Если ядром парадигмы выступают гуманитарные теории первого типа, то такие парадигмы работают аналогично естественнонаучным, включая строгие теории и методы, номологические объяснения, образцы успешного решения проблем, объединяющие научное сообщество. Теории второго типа ответственны за специфические особенности соответствующих парадигм гуманитаристики: концептом выступает некоторая, чаще всего модная, философская доктрина, применяются нарративные и интенциональные объяснения, ценностные установки являются определяющими, используются неопределенные и неоднозначные методы, разделяющие исследовательское сообщество. Структурное и функциональное своеобразие парадигм гуманитарного знания, по-видимому, свидетельствует о непрекращающемся процессе развития гуманитарного знания и противоречивости становления гуманитарных наук.

Борьба и вытеснение парадигм не так широко распространены, как полагал Кун, поскольку парадигмы, в основном, имеют собственные дисциплинарные ниши. Несовместимость парадигм, вытесняющих друг друга, характерна для классического естествознания, и не является общекультурной нормой. Парадигмальное разнообразие следует считать не недостатком, а достоинством, как науки, так и вообще культуры.

В употреблении термина «гуманитарные парадигмы» необходимо различать четыре основных смысла. Во-первых, этот термин применяется к парадигмам деятельности в области культуры. Подобной культурной парадигмой в принципе может быть рассмотрена и естественнонаучная парадигма. Поэтому называть все культурные парадигмы гуманитарными неверно. Во-вторых, гуманитарными парадигмами называют парадигмы высокого творчества в области искусства и

---

⁷⁷Афанасьев А. И. (2013). Гуманитарное знание и гуманитарные науки: монография. Одесса. Бахва, 288 с.

литературы. Применение термина неточно ведь исследование, познание, приобретение знания не является главной задачей литературы и искусства. В-третьих, гуманитарной парадигмой (что также неточно) называют аксиологический императив как требование гуманизма, человекообразности, учета возможных опасностей для человечества применительно к технической и научной деятельности, а также к естественнонаучному исследованию. В-четвертых, парадигмы научной исследовательской деятельности в сфере духа, в отличие от исследований природных объектов, к которым принадлежит и человек как природный объект, являются парадигмами гуманитарных наук и в этом контексте гуманитарными парадигмами.

Подводя итоги, отметим следующее. В гуманитарном знании необходимо различать три сферы. Первая соответствует строгим стандартам научности. Она практически не отличается от естественных наук. Здесь применяются математические модели, строгие методы, создаются верифицируемые теории. Они ограничивают знание конъюнкцией как минимум таких признаков: обоснованность, эксплицитность, общезначимость, референциальность, валентность, рефлексивность. Сюда можно отнести многие разделы лингвистики, некоторые разделы литературоведения и психологии, квантитативную историю и социологию.

Вторая сфера использует более размытые стандарты научности, мягкие критерии рациональности, нестрогие методы, нарративные объяснения, философские концепции. Но стремится соблюдать многие принципы классической науки: доказательность, обоснованность, выводимость, подтверждаемость. Сюда можно отнести большую часть литературоведения, некоторые разделы психологии, квалитативную неколичественную историю и социологию, микроисторию, педагогику.

Третья важная сфера, собственно, гуманитаристика, является вненаучной, в том смысле, что сознательно отказывается от ряда требований науки: от объективности, как литературная критика, от естественности в объяснении, прибегая к признанию высших сил как теология, от эксперимента как философия. Сосуществование под единой крышей «вненауки» столь разных дисциплин подчеркивает лишь одно: сознательное несоответствие каким-то общепринятым стандартам науки. Вторая сфера частично тяготеет к первой и также претендует на научный статус, но он достижим лишь в случае смягчения научных стандартов. Третья сфера противоположна науке и является дополнительной по отношению к ней. Это, вообще говоря, не уменьшает достоинств гуманитаристики, напротив, делает ее более свободной и менее связанной ограничениями. Однако проблемой

остается технологическое воплощение такого рода знания, в отличие от первых двух сфер, где технологичность подразумевается научностью. В то же время, не прекращаются попытки «отехнологичить» гуманитаристику, организуются специальные учреждения типа английского Центра гуманитарных инноваций в университете города Дарем. Пока существенных технологических результатов не видно, похоже, они и невозможны, вследствие вышесказанного: хорошие технологии могут дать лишь хорошие научные теории. Но, в любом случае, подобная работа не будет бесплодной. И не только потому, что отрицательный результат тоже работает на науку. Не исключено, что будут выявлены новые аспекты соотношения гуманитаристики, научности и технологичности.

Постнеклассический этап развития науки, потребовал некоторого пересмотра классического идеала научности. В частности, смягчилось жесткое понимание рациональности, а требования к теории, сохранив необходимость исходных принципов, наличия хотя бы вероятностных закономерностей, идеальных моделей, определенных терминов, допускают, помимо традиционных средств вывода, также и рассуждения на естественном языке – с его лингвистическими фигурами, нарративностью и прочими «смягчающими обстоятельствами». Хотя естественные науки, не только на ранних этапах своего развития, но и теперь, всегда проявляют тенденцию к повышению строгости, что остается общенаучной нормой.

Таким образом, серьезного пересмотра идеалов и норм научности, а тем более отказа от них, нет и не предвидится. Было бы серьезной ошибкой считать, что научные каноны у каждой научной сферы должны быть свои. Стремление некоторых горячих голов зафиксировать и узаконить исключительное разнообразие и уникальную специфичность каждой дисциплины или противопоставить отдельные этапы научной эволюции неоправданно и в перспективе могут погубить науку. Подобное стремление, скорее, свидетельство методологической неподготовленности, чем отражение научных реалий. Наличие в научно-исследовательском процессе интуиций, озарений, вдохновения, экспериментального и вообще исследовательского искусства и других иррациональных и вненаучных компонентов не отменяет ни рациональности научного знания, ни идеалов и норм его представления. Научное знание едино и единство во многом обеспечивается общенаучными идеалами и нормами. Соответствие им отличает гуманитарные науки от вненаучной, хотя очень важной и нужной, гуманитаристики.

1.7. The humanitarian problems of the information society establishment and the innovative ways to solve them

1.7. Гуманитарные проблемы становления информационного общества и инновационные пути их решения

События, происходящие в мировом сообществе с начала XXI века, свидетельствуют о том, что в развитии цивилизации начали осуществляться глобальные процессы, являющиеся беспрецедентными по своим масштабам и сущности. Основой процессов современной глобализации, наряду с экономическими факторами, является развитие информационных технологий, влияющее на все сферы жизнедеятельности человечества во всем мире – производство, экономику, политическую жизнь, науку, образование, духовную культуру и т.д. В результате формируется новый тип цивилизации – глобальное информационное общество.

Главными отличительными чертами этого общества является его планетарные масштабы, а также широкое использование научных знаний и наукоемких инновационных и высокоэффективных технологий, в первую очередь – информационных. Таким образом, определяющим фактором развития современной информационной цивилизации являются научные и инновационные знания. В настоящее время становление информационного общества происходит ускоренными темпами в результате взаимодействия трех основных процессов: глобализации общества, его тотальной компьютеризации и новой технологической революции, приоритетными направлениями которой являются нанотехнологии и биоинженерия. Согласно прогнозам теоретиков информационного общества Ф. Машлупа, К. Кояма, Е. Масуди, З. Бжезинского, Д. Белла, Э. Тоффлера, Д. Лайона и др., именно глобализация, информатизация и новые цифровые технологии позволят сформировать тот новый тип общества, который коренным образом изменит привычный образ жизни и деятельности практически всего населения нашей планеты⁷⁸.

Еще одна важная особенность информационной цивилизации заключается в том, что в ней существенно возрастает роль самого человека. Однако эта роль неоднозначна. С одной стороны, именно человек является главным ресурсом и

---

⁷⁸Запорожченко О.В. (2016). Антропологічні проблеми інформаційного суспільства. Молодий вчений. № 12.1 (40). С. 84.

фактором развития информационного общества, а с другой стороны, он также является одним из основных факторов риска на пути этого развития.

Возрастание роли человека в информационном обществе является объективно обусловленным. Оно объясняется тем, что основным объектом труда в этом обществе будет информация и ее личностная форма – знания, которые становятся наиболее ценным ресурсом дальнейшего развития общества. Поэтому в структуре занятости населения постоянно растет количество людей, деятельность которых связана с производством, обработкой, хранением и распространением информации и знаний.

И речь здесь идет не только о специалистах, профессионально занятых в науке или в IT-сфере, но также и о специалистах других профессий – медицинские работники, инженеры, государственные и муниципальные служащие, преподаватели учебных заведений и тому подобное. Как пишет современный теоретик информационного общества Дэвид Лайон: «Растет количество людей с необходимостью включаться в беспрецедентное разнообразие информационно ориентированных типов работ. Научные и технические работники собирают и производят информацию, менеджеры и специалисты прорабатывают ее, преподаватели и работники коммуникационной сферы распространяют ее. Этот процесс "информатизации" не оставляет нетронутой ни одну сферу социальной активности: от повседневной жизни до международных отношений и от сфер досуга до производственных отношений»⁷⁹.

Быстрое развитие и распространение цифровой техники, информационных и коммуникационных технологий, формирование глобальной системы знаний уже сегодня открывают перед человеком принципиально новые возможности не только в области повышения эффективности своего труда, но также и в сфере собственного интеллектуального и культурного развития. Следует отметить, что при этом наблюдается очень характерный психологический феномен, проявляющийся в том, что у людей радикальным образом меняются традиционные представления о пространстве и времени, что является наиболее фундаментальными измерениями реальности. В информационном обществе пространство и время как бы уплотняются, поскольку удаленные объекты становятся доступными почти мгновенно, и это дает не только психологический, но и важный социальный эффект, поскольку приводит к колоссальной экономии времени.

---

⁷⁹Лайон Д. (1996). Інформаційне суспільство: проблеми та ілюзії. Сучасна зарубіжна соціальна філософія. К., С.362-380.

Важно также отметить, что информационные технологии являются мощным катализатором всего процесса развития общества. И в центре этого процесса находится человек, так как он является основным генератором знаний, определяющих дальнейшее развитие и его направление, а также возможные последствия. Конечно, человек во все времена был важным фактором развития общества, но в информационном обществе его роль становится особенно определяющей. Поэтому и основное внимание должно быть сконцентрировано не только на развитие материальной сферы, как это характерно для индустриального общества, а именно на гуманитарные проблемы, связанные с развитием и использованием человеческого потенциала и, прежде всего, потенциала личности. Исключительно важную роль в решении этих проблем должна сыграть система образования, структура и содержание которого сегодня еще не соответствуют новым вызовам XXI века и не учитывают специфических проблем и особенностей информационного общества.

Это происходит потому, что общественное сознание в силу своей инерционности несколько отстает от тех радикальных объективных изменений, имеющих место в современном обществе. Особенно это становится заметным в информационной и технологической сферах общества, в которых развитие научно-технического прогресса осуществляется наиболее интенсивно. Поэтому многие люди оказываются просто не готовыми к использованию тех новых возможностей, которые им предлагает развитие науки и технологий. Некоторые о них даже и не знают.

Данный феномен имеет свое психологическое объяснение: ведь никогда в истории человечества изменения не были столь стремительными и радикальными. Будущее сегодня приближается слишком быстро, не оставляя человеку времени для того, чтобы он имел возможность психологически приспособиться к адекватному восприятию той новой реальности, которая уже наступила. И это порождает одну из самых острых и актуальных проблем – проблему человека в трансформирующемся мире, поскольку ускорение темпа происходящих событий и сокращение времени реакции на них вызывают определенные негативные последствия. Э. Тоффлер в своей работе «Шок будущего» («Футурошок») предусматривал, что очень скоро такие быстрые кардинальные изменения могут захлестнуть людей, организации и даже целые страны, что непременно приведет к дезориентации и негативным

образом влиять на способность принимать разумные решения, необходимые для адаптации⁸⁰.

Проблема неподготовленности человека к изменениям представляет собой серьезную угрозу для дальнейшего безопасного развития цивилизации, будущее которой осознается человеком как все более смутное и расплывчатое. И это порождает еще одну стратегически важную проблему современности – проблему формирования образа будущего и возможных сценариев развития цивилизации. Следует заметить, что сегодня эта проблема сугубо прагматична, поскольку если нет образа будущего, невозможно планировать развитие общества даже на ближайшее десятилетие, не говоря уже о более отдаленной перспективе. А без этого трудно сформировать научно обоснованные цели образования и своевременно обеспечить подготовку специалистов необходимой квалификации.

Поэтому тесное взаимодействие фундаментальной науки и образования является сегодня не только насущной потребностью сегодняшнего, а является необходимым условием для выживания человечества, оказавшегося в XXI веке перед лицом целого комплекса глобальных и сложных проблем, первопричины которых находятся именно в гуманитарной сфере. Ключевой вопрос современности заключается в том, успеет ли человек изменить себя таким образом, чтобы решение этих проблем стало практически возможным еще до катастрофических последствий глобального кризиса цивилизации.

Однозначного ответа на этот вопрос сегодня не существует. Все зависит от того, какими личными качествами будет обладать человек в самом ближайшем будущем. В связи с этим можно напомнить слова Ауреллио Печчеи, основателя и первого президента Римского клуба, которые были написаны им в своей монографии «Человеческие качества»: «Человеку сейчас не остается ничего другого, как можно быстрее приблизиться к следующей фазе своего развития – той, где он, сочетая свое могущество с достойной мудростью, научится поддерживать в гармонии и равновесии все человеческие дела. Но произойти это может за счет цепи событий, который я называю «человеческой революцией» (перевод автора)⁸¹.

Эти слова, написанные более 30 лет назад, остаются исключительно актуальными и сегодня, когда мир приблизился к той роковой черте, за которой у человечества уже нет будущего. О необходимости кардинальных изменений в

---

⁸⁰ Андрущенко Т.В.(2016). Футурологічне бачення перспектив політичного та культурного розвитку людства (на прикладі концепції «футурошоку» Елвіна Тоффлера) Науковий вісник. Серія «Філософія». Харків: ХНПУ, Вип.47 (частина I) С. 82-89.

⁸¹Печчеи А. (1985). Человеческие качества. М.: Прогресс, С. 35.

сознании общества пишут и некоторые современные ученые. Так, например, в 1997 году вышла в свет монография под характерным названием «Революция сознания: Трансатлантический диалог». В этой монографии на конкретных примерах достаточно убедительно показано, что фундаментальная причина современного глобального кризиса цивилизации состоит в материалистической ориентации общественного сознания, царящей в современном «обществе потребления» и вызывает все большее беспокойство среди философов. Эта ситуация характеризуется в данной монографии такими словами: «Наша деловая этика, наша политика, даже наш индивидуальный образ жизни – все это лишь симптомы более глубокой проблемы. Вся наша цивилизация нежизнеспособна, и причина этого заключается в нежизнеспособности нашей ценностной системы, самого нашего сознания, определяет наше отношение к миру» (перевод автора)⁸².

Также и современный немецкий философ В. Викерт считает, что именно эта материалистически ориентированная культура и представляет сегодня наибольшую угрозу для дальнейшего устойчивого и безопасного развития общества, поскольку разрушает моральные устои общества, порождая двойные стандарты: «Если жить здесь, в Германии, то надо только все скупать и оказаться где-то на Карибах под пальмой... Перед молодежью зияет огромная пропасть между тем, что это общество говорит о ценностях, собственно, о только моральных ценностях, и тем, как она должна сама жить»⁸³.

Следует подчеркнуть, что когда философы говорят о нежизнеспособности современной системы ценностей, они имеют в виду ценностные приоритеты западной культуры, ориентированных, главным образом, на удовлетворение материальных потребностей человека в ущерб его духовному развитию. Они отмечают, что стремление к материальному благополучию и личному обогащению стало сегодня главным приоритетом культуры стран Запада, которое, благодаря процессу глобализации, активно навязывается и остальному миру.

Среди причин, которые делают человека основным фактором риска в информационном обществе, можно отметить и проблему информационного неравенства, разрыва. Ее суть заключается в том, что далеко не все члены информационного общества смогут практически использовать те новые возможности, которые оно предлагает человеку. Необходимость специальной

---

⁸²Гроф С. Э. Ласло, П. Рассел(2004) Революция сознания: Трансатлантический диалог,;пер. с англ. М. Драчинского. М.: АСТ, С. 20.

⁸³Філософія сьогодні. Розмови з Ульрхом Бекон, Гансом-Георгом Гадамером, Юргеном Габермасом, Гансом Йонасом, Віторіо Гьосле та ін. (2003) К.:Альтерпрес, С. 75.

подготовки человека к жизни в информационном обществе и минимизации информационного неравенства подчеркивается в основных документах Всемирного саммита по информационному обществу (ВВУИО) (Женева, 2003 г.; Тунис, 2005 г.).

Концепция Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества фиксирует 36 приоритетных направлений, подлежащих постоянному вниманию при реализации концепции на период после 2015 года. Среди них есть позиции, которые касаются многих аспектов проблемы социализации человека, снижения информационного неравенства в условиях информационного общества, такие как:

- защита и укрепление прав человека в условиях информационного общества;
- разработка и содействие внедрению тех моделей и механизмов управления, ориентированных на интересы людей, реализацию гуманистических ценностей;
- расширение доступа к ИКТ (информационно-коммуникационным технологиям) и их использование всеми группами населения, даже маргинализированными;
- обеспечение универсального доступа к информации и знаниям с помощью услуг ИКТ, которые должны быть назначены, доступны и приемлемы по цене для лиц с ограниченными возможностями;
- помощь развивающимся странам с целью максимально возможного сокращения цифрового (информационного) разрыва;
- всесторонняя поддержка политики и программ, пропагандирующих медийную и информационную грамотность и обучение в течение всей жизни для всех, а также способствование тому, чтобы помочь пользователям развивать свои способности оценивать онлайн-информационные ресурсы и взаимодействовать с ними,
- создание разнообразного в культурном и языковом отношении мира;
- укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ, в первую очередь, по таким аспектам, как защита персональных данных, конфиденциальность, безопасность и устойчивость сетей⁸⁴.

Отметим, что рассматривать следует не только экономические и инструментально-технологические факторы, связанные с возможностью обеспечения доступа тех или иных пользователей к электронным средствам и информационным ресурсам общества, но, главным образом, гуманитарные факторы, зависящие от качеств самого человека. К их числу относятся, например, информационная компетентность, информационная культура личности, общая

---

⁸⁴ Всемирный саммит по информационному обществу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawtrend.org/information-access/blog-information-access/vsemirnyj-sammit-po-informatsionnomu-obshhestvu-podvel-itogi-10letnej-raboty-i-predlozhit-kontseptsiyudalnejshogo-razvitiya>

образованность, а также мотивация человека, его стремление к познанию и самообучению, развитию своих интеллектуальных способностей. Ведь если у самого человека нет желания быть активным членом информационного общества, то никакая техника и технология ему не поможет.

При этом информационная культура не должна ограничиваться только системой знаний в области информационных процессов и технологий, хотя иногда ее и сводят к навыкам работы с компьютером и умением ориентироваться в потоках информации, то есть к информационной компетентности. Понятие информационной культуры значительно шире и рассматривается как определенная мировоззренческая система ценностей, знаний, умений и этики поведения в инфокоммуникационной среде, в пределах общечеловеческой культуры.

Можно выделить такие умения, характеризующие информационную культуру, как: умение осмысливать и формулировать свои информационные запросы; готовность и умение оперировать различными источниками информации, осуществлять их сознательный выбор; свободная навигация в информационном потоке; знание и самостоятельное использование на практике алгоритмов работы с информацией; способность создавать, хранить и распространять информацию; использовать ее в различных познавательных и жизненно-практических ситуациях. То есть информационная культура предполагает не только определенные знания, но и определенное применение этих знаний и совершенствование их в процессе той или иной деятельности, в том числе деятельности, связанной с информацией. Причем именно применение и совершенствование знаний является значимым только в творчестве, что реализуется в любой сфере жизнедеятельности человека. Поэтому мотивы творчества, мотивы этой деятельности человека являются естественной психологической компонентой такой характеристики личности, как ее информационная культура⁸⁵.

В современной науке выделяют четыре основных подхода к изучению проблем информационной культуры: культурологический, информационный, деятельностный и личностный. В рамках культурологического подхода информационная культура рассматривается как способ жизнедеятельности человека в информационном обществе, как составляющая процесса формирования культуры человечества. Нельзя отделять информацию от культуры, а информационную культуру от общей культуры человека.

---

⁸⁵ Прудникова О.В. (2016). Інформаційна культура і формування «людини інформаційної». Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого» № 2 (29) С.154-165.

В рамках информационного подхода большинство определений данного понятия включает совокупность знаний, умений и навыков поиска, отбора, анализа информации, то есть всего того, что включается в информационную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей в информации. Представляется, что информационную культуру личности следует изучать и формировать, прежде всего, в контексте умений и навыков самостоятельного приобретения профессиональных и любых других знаний, которые нужны на данном этапе развития общества.

Рассматривая проблему с позиций деятельностного подхода, надо сказать, что уровень современного человека определяется его информационной культурой. А информационная культура личности, как культура вообще, отражает активную деятельность человека и, следовательно, развитие самого человека как субъекта этой деятельности. Так как речь идет о культуре информационной, то это означает, что деятельность человека связана с информацией. То есть информационная культура предполагает не только определенные знания, но и определенные навыки использования этих знаний для решения насущных задач и совершенствование их в процессе той или иной деятельности, в том числе профессиональной деятельности, связанной с информацией.

Поскольку информационная культура принадлежит личности, посмотрим на это понятие и сквозь призму личностного подхода. Любая деятельность носит личностный характер, в том числе и деятельность, связанная с информацией. В условиях информационного общества личностный и деятельностный аспекты взаимно обогащают друг друга, и могут развиваться только во взаимосвязи. Таким образом, можно утверждать, что деятельностный и личностный подходы к понятию информационной культуры личности не противоречат друг другу, а дополняют друг друга.

Итак, в процессе анализа структуры информационной культуры можно выделить следующие ее составные части, элементы:

1) уже полученные знания о природе, обществе, мышлении, технике и способы информационной деятельности; 2) способы деятельности, которые воплощаются в умениях и навыках личности работать с информацией; 3) опыт творческой поисковой информационной деятельности по решению новых проблем, возникающих перед обществом; 4) нормы отношения к миру, друг к другу и т.д. в информационной среде.

По мнению А.М. Атаян, информационная культура личности – это не статическая система, а такая, что постоянно меняется и имеет разные уровни. Поэтому необходимо рассмотреть уровне ее сформированности и определить

критерии и показатели этих уровней: общий (базовый), профессиональный и высший (логический).

Для общего (базового) уровня информационной культуры личности главной особенностью является набор знаний, умений и навыков, который носит межпредметный характер и дает возможность применения приобретенной информации в различных видах деятельности, то есть они носят обобщенный, универсальный характер и сфера их применения достаточно широка.

Для профессионального уровня информационной культуры личности знания, умения и навыки будут характеризоваться специфичностью, большей сложностью, но вместе с тем ограниченностью сферы их применения. Они будут привязаны к профессиональной деятельности человека, а при обучении в вузе – к дисциплинам, формирующим профессиональные знания. Их можно назвать узконаправленными через специфическую сферу их применения.

Для высшего (логического) уровня информационной культуры знания, умения и навыки также носят межпредметный характер. Однако они отличаются от базовых степенью сложности и обусловлены творческим мышлением, гибкостью, возможностью осуществлять сложный анализ и синтез, комбинировать ранее усвоенные знания, умения и навыки, принимать решения в нестандартных ситуациях, вести альтернативный поиск средств и способов решения задач. Знания, умения и навыки этого уровня включают в себя знания, умения и навыки профессионального уровня информационной культуры.

Итак, все три уровня взаимосвязаны и включают в себя элементы предыдущего, но при этом они более развитые и сложные. Таким образом, для того чтобы сформировать информационную культуру общества и каждого человека, отвечающего современному уровню развития техники и информационных технологий, необходим целый комплекс мероприятий, касающийся всех звеньев социальной системы. Процесс формирования информационной культуры личности только тогда может стать эффективным, когда разработана специальная программа деятельности с четко сформулированной целью и установленной последовательностью действий, ведущих к достижению поставленной цели.

Кроме того, без целостной государственной политики невозможно говорить об успешном решении задач формирования информационной культуры личности. Формирование информационной культуры личности является социальным заказом данного этапа развития общества, поскольку культура информационного общества определяется уровнем культуры людей. Все это имеет большое значение, так как

успешность информатизации в той или иной стране будет определять роль и место этого государства в мировом сообществе. Вице-президент Ассоциации «Инновационное развитие Украины» Валерий Фищук верно замечает, что «по всему миру доля традиционной экономики уменьшается, а цифровой – увеличивается, предоставляя огромные преимущества для стран и бизнеса. Зато Украина, ИТ-специалисты которой на аутсорс уже оцифровали полмира, только сейчас на государственном уровне взяла курс на развитие цифровой экономики. Цифровая экономика – это довольно новая для Украины парадигма развития. И ее основу составляют не только ИТ-компании, но и все другие компании и организации, которые являются пользователями продуктов и услуг ИТ-компаний. Распоряжение Кабинета Министров Украины № 67Р от 17 января 2018 года «О концепции развития цифровой экономики и общества Украины на 2018–2020 годы» – первый комплексный шаг в направлении развития цифровой экономики в Украине⁸⁶.

Еще одна гуманитарная проблема становления информационного общества связана с тем, что развитие глобальных сетей телевидения, компьютерных коммуникаций, радиосвязи и других информационных систем создает широкие возможности для влияния на общественное сознание и манипуляции им. По своей психической сущности люди очень внушаемы и потому легко поддаются целенаправленному психологическому воздействию. О его эффективности убедительно и наглядно свидетельствуют, например, результаты выборных кампаний в различные органы власти, а также широкое использование рекламы в программах телевидения и Интернет-ресурсах. Причем сам человек этого манипуляционного информационного воздействия не осознает и, следовательно, защититься от этого влияния не может. На этом, в значительной степени, и строится современная методология тотальной манипуляции сознанием. Юрген Хабермас считал, что распространенные формы "технократического разума" представляют собой серьезную угрозу человеческой свободе. Общественная сфера коммуникаций и принятия решений так все искажает, что большая часть населения находится в полном неведении относительно реального распределения власти и контроля в данном обществе⁸⁷.

Еще одну принципиально новую опасность для человека в информационном обществе представляют так называемые киберболезни. К ним относятся

---

⁸⁶Діджиталізація – це лише початок //Газета «День» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://day.kyiv.ua/uk/article/ekonomika/didzhytalizaciya-ce-lyshe-pochatok>

⁸⁷Лайон Д.(1996) Інформаційне суспільство: проблеми та ілюзії .Сучасна зарубіжна соціальна філософія. К.,С.362-380.

психологическая зависимость людей от телевидения, интернета – уже в современном обществе телевидение и интернет стали для многих своеобразным наркотиком. Вызывает вполне обоснованную тревогу и маниакальное увлечение некоторых молодых людей компьютерными играми, в которых пропагандируется жестокость и насилие. Эти явления наиболее широко распространены сегодня в информационно развитых странах и являются одним из негативных результатов процесса информатизации общества. Можно предположить, что с дальнейшим развития этого процесса данные явления также будут прогрессировать.

Становление информационного общества открывает широкие возможности и для развития информационной преступности, которая может быть направлена против личности, общества и государства. Сюда можно отнести так называемые компьютерные преступления, направленные, главным образом, на несанкционированный доступ к базам данных автоматизированных информационных систем органов государственной власти, финансовых организаций и промышленных корпораций. В этих системах в процессе информатизации общества накапливается большое количество весьма конфиденциальной информации не только о деятельности соответствующих организаций, но также и данных персонального характера о гражданах страны, их адреса, телефоны, имущество, доходы и т. Эта информация представляет значительный интерес для преступных группировок, многие из которых уже сегодня прибегают к услугам специалистов в сфере информационных технологий.

Таким образом, сосредоточение информации в автоматизированных банках данных, обеспечивающих удаленный доступ пользователям, является одним из важных направлений процесса информатизации общества, ведь именно концентрация информации в пространстве и времени существенным образом повышает эффективность ее использования. Однако вместе с этим растут и риски, связанные с возможностью несанкционированного доступа к этой информации, а также ее хищения и даже преднамеренного искажения.

Новым явлением в сфере информационной преступности является информационный терроризм, в результате которого функционирование той или иной информационной системы может быть практически парализовано. Чаще всего это происходит в результате специально организованных массированных сетевых атак, которые в последние годы наблюдались неоднократно с использованием возможностей сети интернет. Таким образом, по сравнению с индустриальным обществом информационное общество, скорее всего, будет существенно более

уязвимым по отношению к деструктивным информационным влияниям. И к этой перспективе нужно заранее готовиться.

Особое место среди угроз информационного общества занимает информационная война, методы и средства которой уже достаточно хорошо разработаны как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Информационные войны уже сегодня являются довольно распространенным и эффективным средством противостояния в сферах политики, экономики и культуры. Можно прогнозировать, что в дальнейшем с развитием средств и институтов информационного общества информационные войны будут еще более распространены как в локальном, так и в глобальном масштабах.

Итак, на современном этапе формирования информационного общества наиболее актуальными и стратегически важными задачами науки, образования и культуры является формирование новой системы духовных ценностей, которая была бы адекватной условиям существования человечества в XXI веке и способствовала бы интеграции усилий мирового сообщества в интересах решения наиболее острых глобальных проблем современности.

Выше уже было сказано, что глубинные корни практически всех глобальных проблем развития цивилизации находятся не в экономической, политической или технической области, а в духовной сфере общества. И обусловлены они именно системой духовных ценностей, где преобладает ориентация на удовлетворение материальных потребностей человека в ущерб ее интеллектуальному и духовному развитию. До тех пор пока эта ценностная ориентация не перестанет доминировать в обществе, ни о каких надеждах на преодоление современного кризиса цивилизации говорить просто не приходится. Однако для того, чтобы эта аксиологическая парадигма претерпела необходимые изменения, потребуются определенные гуманитарные изменения в общественном сознании.

Формирование новой научной гуманистической парадигмы и нового научного мировоззрения является сегодня наиболее важной стратегической задачей науки. Решение этой задачи необходимо не только для дальнейшего успешного развития самой науки, но также и для того, чтобы создать научную базу для новой системы ценностей будущей цивилизации, в которой материалистические аспекты уже не будут доминировать, а будут гармонично интегрированы в систему гуманистических ценностей.

Следовательно, формирование новой информационной культуры личности и общества, адекватной условиям и требованиям информационного общества,

является одной из актуальных проблем современности. Эта культура предполагает не только более высокую степень компетентности человека в использовании новых средств в информационной деятельности, но, главным образом, развитие ее многих личных качеств, таких как филологическая культура, пространственное образное мышление, способность к самообразованию и творчеству. Все эти качества являются наиболее востребованы в обществе знаний и помогут человеку эффективно использовать возможности этого общества для достижения как своих личных, так и общественных целей. Однако формирование новой информационной культуры личности и общества может быть достигнуто только объединенными усилиями культуры, науки и образования.

Одним из важных и социально значимых результатов формирования новой информационной культуры личности и общества должно стать формирование информационной этики, которая отвечала бы вызовам постиндустриального общества: «Технократическое мнение, особенно то, которое воплощено в сегодняшней компьютерной логике, стремится свести к минимуму дебаты по этике или вовсе избежать их. Дискуссии об "альтернативе" выдвигают ее на первый план. К сожалению, как отметил Ганс Йонас, этика по глобальным и долгосрочным аспектам современной технологии разработана, в существенной степени, недостаточно. Этика личности развита намного лучше. То есть однажды мы осознаем, что "информационное общество" дает обманчивое впечатление, будто мы входим в совершенно новую социальную ситуацию, и тогда долго наработанные этические шаги станут уместными».

Информационная этика является необходимым компонентом еще и потому, что только она сможет обеспечить необходимый уровень его информационной безопасности, поскольку никакие технические, юридические, организационные и другие мероприятия сами по себе решить эту проблему в полной мере принципиально не смогут.

Итак, современная университетское образование, как пишет, А. Руденко, «должно формировать будущего специалиста не столько в парадигме ремесла, сколько в перспективе интеллекта. А это значит органическое сочетание современной профессиональной подготовки по программам качественной социально-гуманитарного образования. Только такая стратегия развития современных образовательных практик способна реально обеспечить инвестиции в

человеческий капитал, который обоснованно оценивается сегодня как определяющий фактор социально-экономического прогресса»⁸⁸.

В современных условиях каждое важное государственное или управленческое решение или технологическая, информационная инновация должно быть принято только после определенной гуманитарной, этической проверки, должно ответить на вопрос о стратегических гуманитарных последствиях принятых решений или инноваций в контексте будущего цивилизации. Именно поэтому становится очевидной необходимость постоянного совершенствования социально-гуманитарного образования на всех уровнях профессиональной подготовки специалистов и, особенно, в высшей школе. Недостаточное внимание этому направлению может привести к дальнейшему росту тех антигуманных тенденций, которые были рассмотрены в данном исследовании, и которые в условиях быстрого становления информационного общества способны нанести серьезный ущерб перспективам развития не только личности, но и всему человечеству в целом.

---

⁸⁸Руденко О.В. (2015) Про необхідність та доцільність вивчення філософії у вищій школі // Modern Directions of Theoretical and Applied Researches. –SWorld, 17-29 March, 2015. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/Rudenko-pro.htm>

Part 2. Humanitarian inventions

2.1. Ways and methods for optimizing cross-cultural relations

2.1. Пути и способы оптимизации кросскультурных отношений

В современной технологически открытой действительности взаимодействие / противостояние культур составляет повседневную практику человеческих отношений. Каждая культура как сложный феномен исторического становления общества включает представления о характере восприятия мира, о логике упорядочения вещей и явлений, а также «грамматике» понимания его изменчивой реальности. В особенностях культуры скрываются факторы, формирующие категории мышления и социальные нормы, которые человек узнает, создает, усваивает и меняет в процессе своего развития. Характерные черты культуры, состоящие из писаных / неписаных правил, принципов и законов, отражают потенции общества, множественность которых объединяет его общую культурную и коммуникативную идентичность. Этот набор общепринятых ценностей и способов решения жизненных коллизий составляет основу структуры социальных и межличностных отношений. В силу условий объективной социализации и самореализации человек постоянно сталкивается с воздействием различных культур. Даже в своем обыденном окружении он всегда находится в кросскультурном пространстве. Кросскультурная коммуникация в разных проявлениях составляет ежедневную рутину его жизни. Она осуществляется как на уровне национальных культур, так и внутри одной культуры, одного государства, одной семьи или группы.

В исторической перспективе культура представляет собой продукт эволюционного развития. Самобытные черты отдельных культур передаются из поколения в поколение, обеспечивая наиболее приемлемый модус жизнедеятельности данного социума в конкретных исторических и географических условиях. Это непрерывный процесс соприкосновения между индивидуальным и общепринятым способом культурного выражения. Фактически, как и все эволюционные феномены, включая и радикальные изменения, культура является результатом непрерывной адаптации к неотвратимым обстоятельствам. Аутентичные черты культуры всегда имеют / имели причину. Ее неповторимые особенности являются, по сути, результатом накопления незначительных, но полезных и практически значимых изменений в течение длительного времени.

Качественные показатели, мотивационные цели, а также влияние результатов кросскультурных коммуникативных интеракций на созидательные процессы в разных культурных контекстах не перестают оставаться одной из наиболее актуальных тем философского дискурса. Не меньше внимания уделяется и проблеме оптимизации кросскультурных взаимоотношений. С начала XX столетия способы построения сбалансированных социальных отношений в реальности множественности политической, этнической, культурной и языковой неодинаковости глубоко и аргументировано рассматривались в философии классического прагматизма. В русле этой общей философской дискуссии попробуем проанализировать внутренний ритм явных/вероятных кросскультурных коммуникативных несогласий и перспективы определения возможных/вероятных способов их урегулирования

Для разрешения этой проблемы обратимся к концепциям основателей философии прагматизма, к трудам Ч.С. Пирса, В. Джеймса, Ф.К.С. Шиллера, а также к методологическим разработкам М. Ле Барон. Анализ их концепций и аргументов позволяет предположить, что значимость логики их рассуждений не только не утрачена в наши дни, но и предоставляет множество новых возможностей для осмысления кросскультурных проблем. Особенно востребованной и действенной она остается в контексте кросскультурных противостояний. Общая тональность их исследований состоит в согласии с тем, что, если основываться на постулатах философии классического прагматизма, успешное предотвращение и разрешение спорных кросскультурных ситуаций может стать достижимой целью. Это утверждение основывается, прежде всего, на постулате, которым в 1909 году В. Джеймс характеризовал основную направленность прагматизма. Он представил его в терминах «mediator and pacifier»⁸⁹, полагая, что для разрешения любого конфликта / несогласия всегда можно найти взаимоприемлемые основания для мирного урегулирования и примирения.

В широком понятии «культура» присутствуют не только естественные и социальные черты, унаследованные и апробированные в практике человеческого жизненного опыта. С каждым новым поколением унаследованные черты культуры подвергаются модификациям, переменам и переосмыслению. В практике кросскультурных коммуникативных интеракций их взаимовлияние чувствуется остро и неоднозначно, что часто приводит к нежелательным последствиям. Проявление своеобразия культуры в индивидуальной и организованной деятельности выражается как в поведенческих стандартах, привычных для определенной

---

⁸⁹James W. (1907). Pragmatism. Harvard UP, 107 p

коммуникативной среды, так и в неожиданных вербальных/невербальных моделях. Мотивированные и обусловленные конкретными обстоятельствами и социальными условиями жизни участников коммуникативного события, они вызывают удивление и неадекватную реакцию у каждого из них. В плюрализме культурного своеобразия кросскультурные отношения, поэтому, часто характеризуются неясностью и непониманием. Возникающие из-за этого разной степени накала противоречия и противостояния не способствуют гармонизации человеческих отношений.

Постулаты философии прагматизма были попыткой философского осмысления природы кросскультурной дисгармонии и способов преодоления ее негативного влияния. Появление философии прагматизма в США на стыке XIX-XX столетий произошло в беспокойное для страны время, когда последствия Гражданской войны 1861-1864 годов все еще ощущались достаточно остро. В условиях послевоенной материальной неустроенности неуправляемые изменения в сознании и психологии населения, разного как по этническому составу, так и по культуре, мироощущению и языку, подрывали доверие к моральным абсолютам и общепринятым, догматичным истинам. На фоне идеологической раздробленности постулаты прагматизма давали надежду примирить/урегулировать антагонизмы и положительно разрешить назревшие несогласия. Их основополагающая концепция состояла в том, чтобы не противопоставлять суждения и не усугублять напряжение диссонанса, а, наоборот, рационально обсуждать истинное состояние разногласий с тем, чтобы предусмотреть практические последствия их положительного /негативного влияния. В. Джеймс полагал⁹⁰, что для того, чтобы разрешить спор/непонимание/несогласие и определить очертания нового будущего взаимоотношения, явления, или иной интерпретации факта необходимо выделить главные факторы несогласия, расставить приоритеты и совместными целенаправленными усилиями найти компромиссное решение. Сопоставляя и сравнивая различия, следует оценить значимость каждого из них и выделить наиболее приемлемые значения, способные восстановить /создать /упрочить согласие и баланс сил. В этой максиме, сформулированной в работе Ч.С. Пирса «Как сделать наши идеи ясными» сосредоточены мотивационные цели и аргументированы способы их достижения. Они могут служить руководящими принципами в структурировании моделей взаимоотношений, как в конкретном обществе, так и в его связях с мировым сообществом.

---

⁹⁰Там же.

Человеческие понятия, желания и потребности обретают смысл и продолжают сохранять/менять свою значимость благодаря промежуточным объектам, мнениям, устоям, и традициям, унаследованным как от прежних поколений, так и созданных или задуманных в процессе реального жизненного опыта. Они постоянно реинтерпретируются, модифицируются, меняясь в соответствии с историческими реалиями и отражая их ценностную ориентацию. Другими словами, между двумя пунктами в континууме всегда находится третий, дающий повод для уверенности /сомнения или иного направления рассуждений. Он служит своего рода ориентиром и медиатором в процессе принятия немедленных / продуманных когнитивных и поведенческих реакций. В рамках такой системы представлений создается и устанавливается общая культурная идентичность, как синтез мышления отдельной личности и коллективно выраженных мировоззренческих установок. Возникшее представление о культурной общности формирует нормы поведения, верования и этических канонов. Ощущение общей культурной идентичности становится главным консолидирующим признаком, в котором символизируется солидарность различных социальных и культурных групп социума. Этот признак определяет интенциональные и эмоциональные черты интерактивных событий и оказывает решающее влияние на принятие решений.

Характер действий в различных ситуациях или в состоянии стресса отражает универсально принятый в данной культуре стиль отношений. Система традиционных ценностей обуславливает реакции на обстоятельства и события, с которыми человек ежедневно сталкивается в своем жизненном опыте. Привычные ценностные ориентации, которые он воспринимает как данность, диктуют выбор и коннотацию способов коммуникации в пределах всех типов кросскультурных контактов. Сильное влияние культуры на формирование идеологии и характер коммуникативных процессов проявляется в выборе слов, интонаций, жестов и мимики. Оно актуализуется в применении вербальных / невербальных средств и типов коммуникативного взаимодействия, характеризующих стиль и модели поведения, естественных и ожидаемых в данном человеческом сообществе.

Поскольку человеческая цивилизация развивается в различных естественных и социальных условиях, культурные представления и правила имеют качественно неодинаковые характеристики. Культура, поэтому, часто оказывается источником непонимания, враждебности и конфликтов в кросскультурной коммуникации. Ядро культуры составляет некий набор коммуникативных правил, выработанный и применяемый в процессе коллективного сосуществования. В нем формируется и

отражается способ создания значений, которыми человек данной культуры называет и оценивает вещи и отношения. В рамках своей культуры он воспринимает их как понятные, истинные и правильные, а в другой культуре все, отличное от них, трактуется как странное, неверное, нелогичное и неправильное.

Исторически сложилось так, что в разных частях света, а иногда и в одном государстве, в силу объективных условий существования культура принимает разные формы. По этой причине не существует единой универсальной культуры, одинаково верной и обязательной для всех людей на Земле. Парадокс при этом заключается в том, что по своей сути ценности мировой культуры универсальны. Они кристаллизовались в результате познания объективной реальности и оценки качества и значения его результатов в человеческой практике. Основанные на общих представлениях об оптимальных условиях существования человека, они выражают «человеческие истины»⁹¹, созданные и применяемые человеком для улучшения условий своего существования. Их смысл имеет общечеловеческое назначение, но в разных условиях он конкретизируется неодинаково.

Наблюдаемые различия проистекают из того, что в них отражены проверенные в процессе становления данного общества ценности и правила, способствующие выживанию и развитию в определенных условиях окружающей действительности. Способы их понимания и выражения, принципы обоснования и формы применения обладают индивидуальным своеобразием и самобытностью. Они локально аутентичны, но также исторически изменчивы. Их интерпретация модифицируется в соответствии с изменением исторического контекста, а формы, стили и коннотация коммуникативных обменов получают новые характеристики в зависимости от особенностей развития истории и культуры жизнедеятельности конкретной человеческой общности. Поскольку непривычные внешние культурные особенности в коммуникативной практике являются наиболее явными проявлениями различий, они часто приводят к открытой вражде и насилию из-за несоответствий в правилах поведения и коммуникации. Стороны кросскультурного события часто обнаруживают неспособность преодолеть глубокие различия в интерпретациях и оценках. Острота неприятия усиливается исторической и культурной памятью о старых обидах и разногласиях. Сохраняющиеся как в подсознании, так и явно в мифах и преданиях, лозунгах и призывах, они обостряют и подпитывают культурные несогласия современности. Догматичная ориентация участников коммуникативного взаимодействия на собственные интерсубъективные нормы и ценности

---

⁹¹ Schiller F.C.S. (1939) Our Human Truths, Columbus UP, 371 p

предоставляет множество поводов и причин для возникновения отторжения, отчуждения и конфликтов.

В современной ситуации взаимодействия мировых культур качественное осмысление влияния и результатов различия/сходства культурных признаков является важным фактором, формирующим атмосферу кросскультурных событий. Культура неизменно играет приоритетную роль в любом конфликте. Ее сильное воздействие часто проявляется бессознательно, потому что в принятии решений человек всегда находится под влиянием своей культуры и образования. Он действует импульсивно в соответствии с привычными реакциями. Порой он даже не отдает себе отчет в том, какое впечатление он производит на своего визави и насколько остро его поведение провоцирует конфликт. Конфликт *per se* составляет естественную и неременную часть жизни. Потенциально он присутствует в человеческих отношениях во всяком обществе. Фактически он является неизбежным признаком движения, роста и перемен. Принятие любого решения представляет собой не что иное, как результат разрешения своего рода конфликта между альтернативами, среди которых необходимо сделать выбор. От того, насколько взвешенно и толерантно будет сделан этот выбор, зависят модус и вектор продолжения кросскультурного события.

В зависимости от способа и атмосферы разрешения конфликта его результат может иметь позитивные/негативные последствия в жизненном опыте его непосредственных участников и всего общества. Независимо от содержания и степени культурных различий негативное развитие кросскультурного события, вплоть до превращения его в смертельную вражду, практически всегда формируется вследствие коммуникативных несоответствий и трудностей. Участники кросскультурного действия, обнаруживая глубокие различия в мировоззрении, интересах и позициях, оперируют в системе собственных устоявшихся взглядов. Качественно различное понимание их содержания не способствует позитивному разрешению возникшего несогласия. Каждый из коммуникантов, уверенный в том, что единственный плодотворный способ согласования кросскультурных несоответствий состоит в принятии когнитивных принципов его системы значений, не склонен выслушивать возражения другого. Каждый уверен, что он способен определить культурную норму и судить обо всем согласно своим исторически сложившимся/ надуманным стандартам. Из-за непоколебимой уверенности каждого коммуниканта в своей правоте любое малейшее культурное несоответствие может привести к неразрешимой тупиковой ситуации. Предотвращение/разрешение

кросскультурного конфликта зависит от способности коммуникантов преодолеть свое твердое убеждение в том, что истина лежит исключительно в плоскости его культурной идентичности.

Содержание и качество кросскультурных интеракций определяется коммуникативной компетенцией коммуникантов, т.е. способностью объективно понимать людей другой культуры и эффективно с ними общаться/сотрудничать. Положительная трансформация конфликтной кросскультурной ситуации основывается, прежде всего, на изначальной психологической установке участников, намеренных и готовых уважительно и открыто воспринимать культуру, отличную от своей собственной. Однако, если противостояние вошло в острую фазу, одного намерения недостаточно. Важно не забывать о том, что из любого затруднения можно найти выход, если искренно и целенаправленно его искать. Для этого следует не только реально оценить истоки и последствия несогласия. Особенно важно суметь увидеть в них возможность согласования и рассмотреть весь спор / конфликт / неприятие под другим углом зрения. В споре / разногласии важно определить смысл конфликта интересов и качество вероятных последствий их возможного согласования / продолжения, а не отстаивать свои жесткие позиции. Необходимо помнить, что эффективная кросскультурная коммуникация основывается на способности участников сопоставлять инокультурные признаки с правилами собственной культуры и находить вероятные точки соприкосновения между ними. Секрет успешности кросскультурной коммуникации состоит в том, чтобы не допустить эскалации конфликта. Для этого следует сместить фокус противостояния и попытаться поддерживать доброжелательные кросскультурные отношения, не проявляя ненужных эмоций и не осуществляя разрушительных действий.

Трудности в продуктивной, созидательной кросскультурной коммуникации не исчезают сами по себе. Их преодоление основывается на способности формировать и развивать, улучшать и поддерживать взаимоприемлемые, уважительные отношения с представителями другой культуры. Эта способность социально опосредствована. Она реализуется с помощью моделей, общепринятых в данном культурном контексте. Их формы и коннотацию можно и следует изучать, а, главное, можно научить пользоваться этими моделями⁹². Развитие способности к их применению в постоянно изменчивой, динамичной системе кросскультурных

---

⁹²Жарких В.Ю. (2017) Вызовы и перспективы ситуации различия культурных идентичностей. ХарьковАИ, ГуманітарнийЧасопис №3.

отношений нуждается в информации, основанной на знании множества явлений и фактов, связанных символическими значениями, как в мировоззренческом измерении, так и в коммуникативных и поведенческих моделях. Знания, полученные в процессе социализации, а также в результате воспитания и образования необходимо непрерывно генерировать, обновлять, с тем, чтобы гибко и сознательно воспринимать не только существующие культурные различия, но и новые их формы. Точно так же как освоение иностранного языка или умения езды на велосипеде кросскультурная коммуникация включает навык, который лучше всего может быть усвоен и развит в процессе практики и обучения. В свете этой концепции обучение моделям адекватного общения в самых разных, противоречивых и неожиданных его проявлениях становится важным фактором в создании и поддержании здоровых кросскультурных человеческих отношений в социуме.

Одним из наиболее продуктивных инструментов в трансформации кросскультурных затруднений является изменение формата и атмосферы проведения коммуникативного обмена. Взамен диктата и конфронтации, противопоставления нерушимых позиций, обмена колкостями и выражения неприятия полезно вспомнить о преимуществах паритетного общения, а в будущем, создания условий для возникновения диалогической ситуации. Паритет в отношениях является проверенным путем к достижению согласия. Основанный на равноправии сторон, диалогический формат общения обладает способностью саморегулирования. В нем генерируется и усваивается информация для обратной связи. В контексте диалога коммуниканты вырабатывают, выстраивают опору для размышлений, т.е. определяют, как можно понять суть каждой культуры и непредубежденно оценить возможности ее потенциала. При этом участникам полезно рассмотреть их различие не как препятствие к дальнейшим отношениям, а как обнадеживающую перспективу для разрешения реальных жизненных проблем в человеческих отношениях.

Равноправный диалог как гибкий способ конструктивных положительных изменений в кросскультурных отношениях необходим обеим сторонам для того, чтобы предусмотреть возможные/вероятные причины культурных разногласий в будущем. В самой концепции диалога заключено понятие общности и сотрудничества. Диалогическая ситуация строится а плоскости двустороннего движения. В ней поиск выхода из конфликта/непонимания осуществляется совместно. Благодаря коллективным, добровольным, равноправным, партнерским усилиям коммуниканты находят общее символическое значение, которое будет

служить надежным ориентиром для их дальнейших взаимоотношений. Вполне вероятно, что развитие диалоговых кросскультурных интеракций приведет к созданию «третьей культуры»⁹³, впитавшей наилучшие взаимно важные качества и черты каждой из культур партнеров кросскультурной коммуникации. Но даже в контексте продолжающейся конфронтации диалог будет способствовать смягчению / прекращению активного кросскультурного противостояния. Потенциально он может настолько смягчить разногласия, что прежние оппоненты проявят готовность к созданию инициатив сотрудничества. Такие инициативы необходимы в мультикультурном социуме для создания процессов и сфер, в которых люди разных культур смогут вместе участвовать в формировании стратегии своих коллективных взаимоотношений.

Очевидное преимущество паритетного диалога, как инструмента кросскультурной коммуникации, проявляется в обеспечении возможности предоставить людям доступ к конструктивным интеракциям, способным создать гибкие структуры сотрудничества, чтобы скоординировать их совместное существование. Благодаря этому появляется возможность снизить остроту и уменьшить болезненность адаптивного периода в кросскультурном конфликте, открытого для новой противоречивой информации.

Все социальные и межличностные отношения определяются соотношением между желаемым / осуществленным интересом, вектор которого чутко реагирует на малейшие изменения в окружающем социальном и персональном пространстве. В пластичном, незавершенном мире, поэтому, всегда сохраняется вероятность новой / иной интерпретации их содержания. Исходя из этого постулата, В. Джеймс предлагал модель бесконфликтного, неагрессивного разрешения кросскультурных несогласий, а Ф.К.С. Шиллер советовал] исходить в этом процессе и гуманистического понимания ценности «человеческих истин».

Представляя философию прагматизма, В. Джеймс называл ее «новым именем для некоторых старых идей». Действительно, практика медиации и примирения, в частности, диалог, как способ улаживания несоответствий и конфликтов известна с древнейших времен. Диалог в современном философском, политическом и обыденном дискурсе является одним из наиболее часто употребляемых понятий, предлагаемых в качестве необходимого условия соблюдения и защиты прав

---

⁹³ Le Baron M. (2006) Conflict across Cultures: A Unique Experience of Bridging Differences. InterculturalPress, 224 p

человека. Однако на деле, практика паритетного кросскультурного общения и равноправного диалога соблюдается все еще не повсеместно.

В контексте современного глубокого глобального кросскультурного кризиса значимость коммуникативной компетенции в поиске инструментов, способствующих возникновению гармонии в человеческом общении, трудно переоценить. Необходимость создания условий, в которых воспитание способности толерантно воспринимать культурные различия и умения творчески выстраивать позитивные, конструктивные отношения, становится приоритетной. Освоение моделей и навыков ведения гибкого и креативного кросскультурного паритетного общения/диалога может стать эффективной предпосылкой гармоничного разрешения явных и вероятных кросскультурных несогласий.

2.2. Psycholinguistic foundations of ternary description language

2.2. Психолингвистические основания языка тернарного описания

Не одно столетие ведутся споры вокруг проблем соотношения языка и мышления: мыслит ли человек с помощью языка или только общается на нём; существуют ли врождённые идеи, используемые при построении языковых выражений, или язык есть конвенция, которая более или менее произвольна, существуют ли какие-либо фундаментальные структуры, характерные для всех языков, и т.д. Эти проблемы важны не только для теоретиков-мыслителей, но и для практиков – создателей языков программирования машин, «живых» переводчиков с одного естественного языка на другой.

Целью данной статьи является поиск психолингвистических оснований для развития языка тернарного описания параметрической теории систем и демонстрация перспектив возможного использования этого формализованного средства описания в практике перевода.

Бурное развитие системного движения в 60-80 годы XX в. оставило в наследство XXI веку яркую последовательно проведенную мысль о возможности построить на основе естественного языка уникальную формализованную систему. Эта совокупность средств в значительной мере компенсировала отбрасывание как не востребовавшего наследия классической и восходящей к классической философии, не вошедшего в арсенал научных методов XX столетия. Действительно, развитие логических исчислений, дискретной математики и, прежде всего, аппарата теории графов, получивших развитие в теоретико-автоматных методах, теории алгоритмов, создали впечатление, что прикладные науки более не нуждаются в философском наследии Гераклита, Парменида и их преемников. Экстракт, равномогущий философскому камню, получен; осталось только приступить к превращениям свинца базы данных в золото окончательной истины.

Язык тернарного описания, развиваемый в школе А.И. Уёмова с начала 60-х годов, позволяет опровергнуть это заблуждение. Особенно ценны результаты работы по развитию формализма этого языка для решения лингвистических проблем. Ситуация последовательного вытеснения латинского языка в качестве основного средства коммуникации европейских ученых вначале французским, а затем в XX веке английским языком продемонстрировала всю серьёзность проблемы перевода научных и технических текстов на национальные языки.

Именно в рамках национальных языков происходит воспроизводство интеллектуальной культуры следующих поколений XXI века. И возникает вопрос о поиске адекватных средств преодоления лингвистических трудностей межязыковой коммуникации в узкоспециализированных областях социальной практики. Усиливается несовпадение между потребностями быстрого и адекватного перевода и угрозой утраты той общей языковой культуры, которая в прошлом позволяла находить нетривиальные пути передачи едва вербализуемых мыслей отдельных изобретателей или творцов научных открытий. Происходит консервация знаний, канонизация некогда удачных научных методов. Более того, усиливается тенденция к переоценке науки, прежде всего фундаментальных гуманитарных исследований, на почве антиинтеллектуализма. Разочарование замедлением появления принципиально более плодотворных путей получения эффективных научных результатов находит своё выражение в предположении об исчерпываемом потенциале человеческого творчества в рамках институциональной науки.

Однако, опыт изучения достижений цивилизаций Евразии, чьи языки получили отражение в массиве известных историкам письменных источников, свидетельствует, что уже неоднократно решалась задача обновления средств выражения мысли в процессе смены языков конкретных этносов, овладевавших культурным достижением своих предшественников. Изменение арсенала средств вербализации мыслей наиболее удачливых новаторов в различных областях знания позволяли преемникам ранних цивилизаций брать новые рубежи регистрации и передачи следующим поколениям отдельных индивидуальных достижений человеческой мысли. Истоки успеха во многом лежали в иных методах агрегации знаний в самой структуре естественного языка.

Сейчас этот путь частично перекрыт из-за практически всеобщей консервации языков письменными источниками, канонизировавшими повсеместно языки на момент складывания национальных литератур в XVI–XIX веках. Но осталась возможность поиска средств выражения в рамках формализованных моделей. Именно здесь сорокалетняя работа школы Уёмова принесла наиболее ценные результаты.

Лингвисты XX века столкнулись со многими проблемами, заставившими их искать выход за пределами собственно языкознания. Н. Хомский даже устремился в XVII век, чтобы у рационалистов времён картезианской революции найти ответы на вопросы, угрожающие тупиком проблеме познания конструкций естественного языка,

среди которых, возможно, наиболее серьёзное место досталось проблеме обозримости.

Язык как порождение психического творчества этносов всегда решал задачи выбора следующего действия для погружённого в коммуникативные контактные сети индивида. Ещё Л.С. Выготский настойчиво ссылаясь на модель воронки Шеррингтона, по мнению которого «наш организм устроен таким образом, что его нервные рецепторные поля превышают во много раз его эффекторные исполнительные нейроны, и в результате наш организм воспринимает гораздо больше влечений, раздражений, чем он может осуществить»⁹⁴. С точки зрения Шеррингтона, червям повезло больше. Им легче сделать выбор, располагая только тактильными ощущениями. А у человека «осуществившееся поведение есть ничтожная часть того, которое реально заключено в виде возможности в нашей нервной системе, ...но не нашло себе выхода»⁹⁵. И всё потому, что нужен запас на случай стрессов, дистрессов и всяких там катастроф, которые пережили предки современного человека. Способы преодоления кризиса и выживания после катастроф вошли в состав культуры и получили фиксацию в языке.

Чтобы транслироваться, – передаваться от поколения к поколению, – язык должен быть конечным. А коммуникация требует, чтобы он описывал континуально бесконечное множество ситуаций. Но тогда этого нельзя сделать без потери точности согласования взаимных значений слов. Как говорят любители формализмов, у естественных языков не существует трансверсалий толковых словарей. Толкования отдельных групп слов неизбежно приводят к циклическим замыканиям взаимных определений. Казалось бы, это означает, что языком нельзя пользоваться. Логика, извлечённые из такого языка, должны содержать порочные круги определений. Но тысячелетия писаной истории свидетельствуют: люди вполне удачно общались с помощью таких неудачно составленных языков. Какова же цена этого необъяснимого успеха?

Известно, что во всех языках мира существует некоторое множество слов, обозначающих наиболее древние, всегда необходимые и поэтому не изменяющиеся понятия – означаемые (например: «большой», «всё», «дерево», «птица» и т. д.). Этот тестовый список языка возникает спонтанно при складывании этнической общности носителей языка, а не составляется деятелями культуры. «Искусство, которое старше философии, и науки, также началось с такого рода понятий. Метафоры и

---

⁹⁴Выготский Л.С.(1999) Психология искусства М.: Искусство, С.313

⁹⁵ Там же, С.303.

другие тропы – результаты эволюции мышления, но в основе лежали понятия предыдущих форм, которые не исчезают и в дальнейшем»⁹⁶. Один из основоположников языка тернарного описания. А.Ю. Цофнас обнаруживает в ЯТО всего девять синтаксически различимых типов элементарных понятий, пять из которых являются именно предметными. Однако переход к анализу структуры конкретных понятий в ЯТО требует учёта не только синтаксических, но и семантических различий.

Благодаря выделению означающих слов из всего тестового списка можно измерить коэффициент сохранности языка относительно периода в тысячу лет. Диапазон его колебаний от 0,74 для быстро развивающихся «динамичных» языков до 0,91 для «стабильных» языков. Важно то, что коэффициент сохранности никогда не равен единице. Более того, у языков возникают потомки. А вероятность означающего из тестового списка удержаться в тестовом списке первого потомка не зависит от вероятности сохраниться в тестовом списке второго потомка.

Этот процесс происходящего смещения областей значений даже очень важных слов, синхронный с искажениями части этих слов, можно объяснить тем, что у некоторых слов область применения чрезмерно расширяется. Её начинают сужать и ради разнообразия «сдвигают» ядро значения. Именно против этой странной манеры необратимо «сдвигать» значения слов протестовал Конфуций, когда советовал «совершенномуудрому правителю» начинать своё правление с «исправления имён». Метонимия – вот цена сохранения коммуникации при всегда конечном списке слов словаря любого данного языка. Метонимия – это следствие утраты точности коммуникаций ради контекстной адекватности распределения значений в каждом частном тексте на естественном языке. Любой упорядоченный текст не просто конечен. При конечном словаре нет в этом большой заслуги, если текст выполняет требование строгого соотнесения слов, избегание стыковок, повторов слов.

Любой упорядоченный текст никогда не цитирует весь толковый словарь своего языка. Поэтому толкование по логически порочному кругу не разрушает понимание этого текста носителями языка, современниками его составителя.

«Сам по себе текст (как система знаковых единиц, связанных определённым смыслом) инвариантен относительно смены контroversивных направлений мышления, то есть, с одной стороны, восприятия информации, а с другой,

---

⁹⁶Цофнас А.Ю. (2002). Структура элементарных понятий Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Одесса: СПб, С 168-169.

осмысления, то есть приписывания смысла». Степень понятности текста всегда может быть большей или меньшей: «...чем выше степень связности (целостности) элементов системы, построенной на объекте, тем понятнее объект»⁹⁷. Беда пришла к носителям естественного языка в XX веке. В Европе восторжествовала идея «энциклопедии». Материализация культуры, противопоставление материальности, прочности и постоянства написанного мимолётности и стихийности устных преданий, институционализация знания резко снизили скорость изменения языков путём метонимии. «Нагромождение» знаний привело к тому, что 95% фондов библиотек стали бесплодными. Даже Интернет, усиливший мозаичный характер культуры, сохранил тенденцию уменьшения степени логической самоорганизованности культуры, измеряемой величиной «автокорреляции» между её элементами. Культура должна успевать унифицировать разнообразие приёмов преодоления необратимости времени путём смены систем агрегации знаний. А это невозможно. Накопление знаний подавляет способность к языковому творчеству, если не выполнено условие добровольного изгнания творца из потока массовой коммуникации. Ввиду того, что часть естественных языков, в особенности флексивных (к их числу относятся немецкий, русский и украинский) развивалась в условиях контакта с носителями других языков с разным устройством синтаксиса и морфологии. Они получили чрезмерную избыточность средств выражения тех или иных предметных ситуаций деятельности их носителей. По мнению А. Моля, эта избыточность есть мера понятности текста. Она может быть измерена разностью числа знаков в тексте и числа знаков, теоретически достаточного для передачи количества оригинальности (разнообразия при составлении текста), содержащейся в сообщении⁹⁸. Именно за счёт избыточности возрастает степень возможности для получателя предвидеть развитие некоторого сообщения, реконструировать его формы.

Опыты по угадыванию букв неизвестного текста или слова показывают, что неопределённость (энтропия H) перед угадыванием каждой последующей буквы последовательно убывает. Получены экспериментальные оценки коэффициента убывания энтропии для некоторых разновидностей русского и французского языков. Получено строгое доказательство формулы контекстной обусловленности, а также формул распределения информации в тексте и слове.

---

⁹⁷Цофнас А.Ю. (2002). Истинность, правдивость, понятность. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Т.1. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, С 168-169.

⁹⁸Моль А. (1973). Социодинамика культуры /А. Моль; [пер. с англ.М. Л. Хорькова] М.: Прогресс, 287 с.

Вот только эта избыточность заметно снижает обзримость мысленного содержания всё более рассредоточенных текстов на очень медленно изменяющихся языках. А постоянное чтение этих текстов при наложении следов их понимания на массивах нервных клеток приводит к постоянному зацикливанию выборов интерпретаций адресатами текстов. Особенно это опасно при знакомстве с текстами на неродном языке. Обостряется проблема перевода на нативный язык, который для его носителя всегда богаче содержательно, чем иностранный. Специалисты по машинному переводу рекомендуют соблюдать правила предпочтения, согласно которому прежде всего следует вычленять и переводить семантические единицы высших уровней, а к единицам более низких уровней обращаться во вторую очередь и только в том случае, если нет иной возможности выполнить перевод.

Это правило предпочтения как раз и толкает адресата перевода в область наиболее общих слов, где требование Локка (это не требование, а закон) об обратном соотношении объема и содержания понятий постоянно влечёт определение по порочному логическому кругу. Если даже короткие тексты воспринимать один за одним, то степень детривиализации текста за счёт исключения определений по кругу резко падает. Получается просто замена одной неопределённости на другую за счёт полисемии даже наиболее общих слов. В силу неустраимости метонимии у всех слов имеются ближайшие и дальнейшие значения.

Частный случай подобных явлений, происходящих особенно активно в последние десятилетия, к примеру, в украинском языке – это «...поява в українській мові квазіангліцизмів як для номінації реалій, що не мають аналога в інших країнах, так і для позначення загальних реалій»⁹⁹. Например, такие слова как: «брейн-ринг», «джентельмен-шоу», «шоп-тур» и т. д., а также заимствованные понятия: «холдинг», «лизинг», «грант» и т.д. некоторые лингвисты предлагают считать частью нативного языка. «Заимствованные понятия нередко заменяют целые фразы, что и оправдывает их использование в украинском языке, и есть предложение внести их в украинский словарь».

Формализованные исчисления постоянно стремятся найти эффективные средства борьбы с полисемией (впрочем, борьба с полисемией нужна не всегда, а только в интересах научного анализа; в обычном общении однозначность может

---

⁹⁹ Архипенко Л.М. (2002). Активізація процесу запозичення в сучасній українській мові кінця ХХ століття. Лінгвістичні дослідження. вип №2. Харків 151 с.
Попова Н.А.(2001). Роль англійських заїмствований в розвитку ЯКМ сучасного українського язика . Лінгвістичні дослідження». вип №6. 256 с.

оказаться крайне вредной). А вот А.И. Уёмов и его последователи поступили иначе. Они решили начать строить язык исчисления на основе сохранения особенностей естественного языка, но обеспечили выражениям на этом языке недоступную для обычного языка степень обзримости формул. Создатели языка тернарного описания не ограничились отличием определённого (символ t) и неопределённого (символ a), и ввели произвольное как продолжение различия неопределённостей. Неопределённость, понимаемая в смысле «первая попавшаяся» имеет место только тогда, когда с неё мы начинаем формулу. Такую неопределённость можно назвать инициальной. Сфера её неопределённости ничем не ограничивается. Неопределённость, сфера которой ограничена контекстом, может быть названа контекстуальной. Эта неопределённость, понимаемая в смысле «какая-нибудь», «хоть какая-нибудь». Как результат в ЯТО различаются неопределённости $(a)a$, где первое вхождение (a) инициально, а второе – контекстуально, и $(a^*)a$, где именно второе вхождение инициально¹⁰⁰. При поверхностном рассмотрении символа a и его позиций в контексте $(a)a$ или $(a^*)a$ достаточно для описания неопределённостей. Введение специального символа A для обозначения «произвольного», «любого» на первый взгляд представляется избыточным. Достаточно свободного списка (t,a) , аналогичного объединению (дизъюнкции) определённого и неопределённого. Не следует впадать в гегелианство. В конце концов, ещё в 1959 году Н. Хомский создал конструкцию контекстно-свободных языков, где специально постулируется начальный символ σ . Этот символ $\sigma \in V - \Sigma$, где V - полный словарь, а Σ - множество терминальных символов.

А.И. Уёмов построил начальный контекст употребления произвольного A в виде определения системы $(A)Sist = df([a(*A)]t$. Тогда A и есть начальный символ. Но это только при поверхностном взгляде на лингвистические корни семантики ЯТО.

Однако абстрактная конструкция контекстно-свободного языка совершенно лишена мысли. А ведь именно сохранение тождественности мыслей автора и адресата текста делает возможным перевод с чужого языка на некоторый нативный естественный язык. Выбор слов в любом выражении языка изоморфен выбору следующего действия в деятельности. Если выбор регулярен, то он использует спонтанно сформированный «какой-то» или, согласно ЯТО, $[(a^*)a]$ a – критерий выбора. А если выбор не регулярен? Тогда откуда же берётся первый критерий выбора?

¹⁰⁰А. И. Уёмов, И. Н. Сараева, А. Ю. Цофнас. (2001) Общая теория систем для гуманитариев. Варшава: «Universitas Rediviva», 276.c.

На эти вопросы был получен ответ в ходе изнурительной и более никем не доведённой до этого уровня работе И.А. Соколянского и А.И. Мещерякова по обучению речи слепоглухонемых детей с сохранившимися соответствующими разделами мозга. «У нормального ребёнка сперва усваивается звуковой язык, потом буквенный, у слепоглухонемого – сперва буквенный (пальцевая азбука), потом звуковой. Быстрота, с которой от одного кода можно перейти к другому, показывает, что для левого полушария существенна не столько физическая природа сигналов кода, сколько дискретный характер отдельных элементов (букв или звуков). Они сами по себе ничего не значат, но их сочетания образуют слова-знаки, эквивалентные по значению нерасчленённым знакам «иероглифам»¹⁰¹. За пятьдесят два года экспериментальной работы А.И. Соколянский смог получить методику обучения речи слепоглухонемых детей за 2-3 года, в то время как глухонемых учителя мучили до двенадцати лет, обучая языку жестов.

Кажется, последователи Уёмова правы. Произвольность существует. Более того, существует членимая отмеченная произвольность – символы А и даже А'. Но тут на весы ложится весь авторитет сторонников врождённых идей во главе с Декартом. Они требуют обратить внимание на насекомых. Если каждый муравей, едва выйдя из куколки, готов к сложной коммуникации с массой специалистов, то неужели же человек?... Может всё-таки речь – это врождённое качество? Обучаемы же речи отдельные шимпанзе. Может быть, у слепоглухонемых проявляются какие-то артефакты?

В пользу семантики ЯТО свидетельствуют нарушения речи. Особенно семантическая афазия. Внешне она выражается в непонимании таких заведомо служебных грамматических конструкций как предлоги (они не во всех языках встречаются); слов с суффиксами, сравнений; конструкций родительного падежа; временных и пространственных конструкций; логических инверсий и сложных определений или дополнений в форме придаточных предложений; конструкций с переходными глаголами. Как удалось выяснить, источником семантической афазии является зона стыка височных, теменных и затылочных областей мозга. Они обеспечивают одновременный анализ и синтез явлений, когда для понимания слов и выражений требуется единовременное представление нескольких явлений. Выражаясь языком ПТС – учёт многих параметров системы.

Таким образом, дело не во врождённом размежевании грамматических структур по разным участкам мозга. Грамматические структуры будут разными в

---

¹⁰¹Иванов В.В. (1978) Чёт и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Советское радио, 260с

разных языках, а мозг у людей одинаково сконструирован. И при этом исключительно надёжно: у приматов нервная клетка зрительного тракта обеспечена синоптическими входами от обоих глаз. «Но при неиспользовании одного пути одерживает верх другой, овладевая территорией первого»¹⁰². Именно использование этой избыточности мозга позволило обучать слепоглухонемых. А произвольность обеспечивает человеку свободу формирования критериев выбора, соответствующих «любому» окружению, в которое попадает новорожденный. Он не связан задачей немедленного осуществления коммуникации с уже «работающими в муравейнике муравьями».

К счастью, здесь философы оказались неправы. Языковая интуиция свидетельствует, что отличие категорий «всякий», «любой», «все», «такой же» не избыточно, потому что всякое слово обобщает.

Не надо забывать, что далеко не все естественные языки одинаково освоили человеческую деятельность в грамматических конструкциях. В армянском и тюркском нет категории рода имён, но это не значит, что армяне и турки не различают пол. В английском, немецком, французском и древнерусском различались отрезки времени, а в русском – только три глагольных времени. Ещё хуже ситуация в китайском языке.

Язык не развивается сам по себе вне заказа на его развитие со стороны деятельности. Достаточно вспомнить судьбу древнеанглийского флективного языка и его перерождение в современный аналитический английский язык. «У англійській мові в парадигматичному ряді безвідносно ступенювання іде процес витискання синтетичних форм аналітичними, що мотивується її аналітичністю»¹⁰³. Деятельность постоянно восстанавливается и утрачивается. Критерии выбора отбрасываются. Взамен выбора происходит встреча с предметом. А это означает, что произвольность неустранима из деятельности, из мысли, а, следовательно, из языка. Похожая ситуация с различением отношений и свойств. И здесь при поверхностном анализе категория свойства заведомо избыточна. Созидатели математической логики считали предложенные ими средства выражения достаточными для объединения и свойств и отношений в категорию предикатов. Так выражение $\forall xA(x)$ тождественно естественно-языковому выражению: «для любого x

---

¹⁰² Хьюбел Д. (1990) Глаз, мозг, зрение [пер. с англ. М. О. Гершензона]. М.: Мир.

¹⁰³ Дорошенко Л. (2002) До питання про синтетичні форми категорії безвідносної міри ознаки в англійській та українських мовах. Лінгвістичні студії – вип №10. Донецьк 223с.

имеет место $A(x)$ » или « $A(x)$ при произвольном x », или даже: «свойство A присуще всем», – тоже самое: «любой объект является A »¹⁰⁴.

Наверное, всё бы было безукоризненно, если бы верующих в универсальность бинарных отношений не беспокоила неудобная категория «смысла». Вот вполне прагматичная попытка избавиться от упрямой категории за счёт сведения его к свойству «целеустремлённого отклика на некоторый стимул». А поскольку функциональные свойства различных откликов на один и тот же знак могут отличаться, единственное возможное толкование смысла знака кроется в некотором «общем функциональном свойстве откликов»¹⁰⁵.

Таким образом, чтобы определять смысл через произвол восприятия этого смысла адресатом, предлагается искать более общую функцию, свойственную всем откликам независимо от субъекта и объекта.

Другим путём пошёл советский системолог. Вначале он использовал конструкцию тезауруса, как вербализированные представления о мире, включая познавательные установки. Естественно, так как совершенно неизвестно, где взялись начальные установки, остаётся вернуться к врождённым идеям. Затем началось изучение способов перевода текста, сохраняющего смысл. Тут надо было искать алгоритмы перевода с одного языка на другой, выяснить, какие преобразования текста инвариантны относительно семантической информации. И после всего констатировать, что эти проблемы решить не удалось.... Зато можно предложить для каждого языка класс структур, несущих смысл. Это семафоронты. Каждому из этих семафоронтов соответствует архетип объектов или явлений, которые он описывает, то есть некий смысл. Например, это единичные слова-тексты типа: «здравствуйте», «смеркает», «благодарствую». Хуже, когда надо жестко фиксировать ситуации словоупотребления. Такие семафоронты продуцируют ужасно громоздкие машинные языки. А ещё есть случаи полисемии.

Очевидна беспомощность попыток уклониться от проблемы невозможности задать категорию «смысл» только на базе предиката-отношения. Но может быть, системологам помогут практики, которые сжились с текстами и их смыслами? Надо проверить. Практики считают, что текст – это реализация некоторой системы, её материальное воплощение. «Текст всегда будет обладать наряду с системными элементами и внесистемными. Правда, сочетание принципов иерархичности и множественной пересечённости структур приводит к тому, что внесистемное с точки

---

¹⁰⁴Клини С.К. (1973). Математическая логика М.: Мир, 287 с.

¹⁰⁵ Там же.

зрения одной из частных подструктур может оказаться системным с точки зрения другой, а перекодировка текста на язык художественного восприятия аудитории может перевести любой в принципе элемент в класс системных. И всё же наличие внесистемных элементов – неизбежное следствие материализации, равно как и ощущение того, что одни и те же элементы могут быть системными на одном уровне и внесистемными на другом – обязательно сопутствуют тексту»¹⁰⁶.

Это необычайно авторитетное свидетельство несомненной плодотворности конструкции системы, заложенной в ЯТО. Последующие рассуждения выдающегося советского культуролога об отграниченности текстов, чёткого размежевания метаязыков разных уровней описания и самих иерархических уровней описания и порождения текста не заслоняют того факта, что практик таки внёс ясность. Несмотря на свойственную и другим структуралистам антиномию системы и конгломерата постулируется главное: устранить конструкцию смысла в определении главной формы, в которой живёт язык, – в определении текста можно только за счёт введения «точки зрения» и «художественного восприятия аудитории». Классические аппараты исчислений высказываний и предикатов не были приспособлены к выражению возможности и необходимости, описанию суждений темпорального характера, перформативов, вопросов концепций, допускающих противоречия и т. д. Это обусловило возникновение различных неклассических логик, ...но революция в методологии понимания так и не наступила. Субъект также не устраним из построения текста, как наблюдатель не устраним из теории относительности Эйнштейна. Почему же многие системологи с упорством, достойным лучшего применения, стремились исключить концепт, то есть свойство (т.е. смысл!), из своих ментальных конструкций всеобъемлющих систем?

Дело в том, что в 60-70-е годы очень быстро развивалась теория автоматов, одно из наиболее блестящих порождений системного движения. Её успехи позволяли надеяться, что вот-вот удастся свести человека к каким-нибудь структурам клеточных автоматов и мечта о монизме научного описания будет достигнута. Теория автоматов вполне подтвердила то, что человек не может быть сведён к автоматам, да и вселенная не может быть до конца промоделирована только конечными автоматами. Поэтому нельзя свойства – концепты систем свести к отношениям, а последние к бинарным, чтобы с помощью обобщённых графов или их таблиц задать их параметры. Последователи Уёмова действительно удостоверились, что именно атрибутивное определение системы $(\setminus A)Sist = df$

---

¹⁰⁶ Шрейдер А., Шаров А. (1982). Системы и модели. М.: Радио и связь, 237 с.

([a(*A)])t наиболее соответствует содержанию естественного языка¹⁰⁷. Использование концептуального замыкания без чёткой ориентации на местность предикатов позволяет не ограничивать длину предложений естественного языка конкретным числом управляемых произвольным глаголом слов, если не принимать во внимание соображения стилистики. Соответствует грамматическим структурам использование как прямых, так и инверсных формул типа t(*a), что последовательно вытекает из функциональной относительности вещей, свойств и отношений. Вполне согласуется с такой особенностью естественного языка как средства описания своих конструкций иными средствами и операции различения t' и отграничения <t. Короче, в арсенале переводческой практики может оказаться вполне адекватное средство методологического анализа иноязычного текста.

Теоретики перевода потратили немало времени и сил, посвящая их определению меры формальной точности воссоздания практиками перевода лексического и стилистического богатства оригинала, сходства и расхождения словарей переводов между собой и оригиналом. Нельзя сказать, чтобы эта работа была бесплодной. Во многих случаях, констатируя факт значительной меры адекватности перевода оригиналу, отмечалось лишь отличие переводческого подчёрка практиков. И это, с одной стороны, прекрасно как свидетельство неординарности концептуального подхода его творцов. Прочитав, к примеру, переводы знаменитого «Гамлета» не менее знаменитыми личностями, такими, как Б. Пастернак, Г. Кочура, М. Лозинский, Л. Гребинка, отмечаешь существенные особенности. Перевод Кочура отличается безупречностью литературного украинского языка; народность. «Непричёсанность» шекспировского слова лучше всего отобразил Гребинка. О принадлежности перевода «Гамлета» Пастернака к большому миру культуры свидетельствует его филигранное использование языковых средств выражения мысли. Но, с другой стороны, во все времена переводчики – эти, по выражению А.С. Пушкина, «почтовые лошади просвещения» – были всегда озабочены поиском оптимизации выражения мысли, некоего инварианта, где в силу повышения строгости суждения, можно говорить о «чистом» (не буквальном) в семантическом смысле слова переводе – адекватном переводе.

Проблема адекватности в целом, применительно к семантике ЯТО, на наш взгляд, была достаточно основательно освящена в работе А.Ю. Цофнаса и Л.Л. Леоненко. Опираясь на положения, высказанные ещё Аристотелем, оперируя фактическими примерами и руководствуясь целью освободить процедуру понимания

---

¹⁰⁷Цофнас А. Ю.(1999). Теория систем и теория познания Одесса: Астропринт, 308 с.

от психологизма и ссылок на иррациональные моменты, авторы выдвигают два необходимых условия адекватности. Первое необходимое условие адекватности – релевантность (англ. *relevant* – уместный, относящийся к делу), выражаемая в способности языка, который считается адекватным «описать все существующие или возможные ситуации в области объектов, информацию о которых выражает, хранит и передаёт данный язык»¹⁰⁸. Иначе говоря, язык должен быть адекватен характеру осмысления ситуаций объекта. Формальное определение релевантности указывает на наличие одинакового концепта.

Второе условие адекватности, которое дополняет первое: быть «отличным по виду», то есть использовать иные средства в обосновании или представлении результата (в нашем случае перевода). Формальное определение указывает на различие в субстратах. Поскольку вопрос об адекватности предполагает непереносимое системное представление объектов, можно сказать, что адекватность или релевантность – это значения так называемых системных параметров. Экспликация адекватности в целом делает наглядным тот факт, что к структуре адекватного метода, как правило, предъявляются требования изоморфизма.

Таким образом, поскольку процедура понимания текста является видом осмысления, и именно такого, которое позволяет представить предмет целостно, что в свою очередь, всегда предполагает системное представление объекта – не важно, текста, социального феномена или явления природы. В отличие от знания, осмысление объекта не подразумевает извлечение исчерпывающих знаний о данном объекте (тексте), а приписывание ему уже имеющихся у субъекта (переводчика) смыслов (то есть результатов полученного ранее знания). Как сделать текст доступным интересубъективному анализу? Если ограничиться анализом в рамках естественного языка, то велика опасность вновь стать жертвою бэконовского «идола рынка», когда мы находимся под влиянием колдовства слов, зачарованы ими, и то, что является лекарством от этой болезни (то есть определения), в большинстве случаев не может помочь этому недугу, так как сами определения состоят из слов, а слова рожают слова.... Поэтому упомянутая болезнь нуждается в более серьёзном и ещё не применявшемся лекарстве»¹⁰⁹. Дело за практиками.

Способность носителей языка ЯТО оперировать с неопределённостями и проводить рассуждения нуждаются в специальном рассмотрении.

---

¹⁰⁸Леоненко Л., Цофнас А. (2004). Об адекватности логического анализа философскому рассуждению. Вопросы философии. №5 – С 108-120.

¹⁰⁹Бэкон Ф. (1971). Великое восстановление наук [пер. англ. Н. Федорова] //Соч. в 2-х т. – Т.1., – М.: Мысль, 590 с.

2.3. Positive deviance in the context of expression of a creative personality

2.3. Позитивная девиантность в контексте самовыражения творческой личности

Духовное бытие человека часто трактуется как осмысленное существование в форме свободного самоопределения. При таком подходе общество выступает как целое, где личности развиваются в свободные творческие индивидуальности, и становится системой разнообразных отношений между ними на базе самовыражения, средством социализации, творческого саморазвития и самоактуализации. Сегодня все более очевиден тот факт, что XXI век – эпоха становления новой парадигмы культуры, эпоха фундаментальных перемен во всех областях жизни. Отличительной чертой культуры XXI века является факт взаимодействия человека с различными поликультурными традициями. Об этом писал в своем «диалоге культур» Библер, подчеркивая постоянное столкновение культурных норм и систем ценностей¹¹⁰.

В современном обществе не существует и не может существовать единой «культурной матрицы» для определения моральных и поведенческих стандартов. Кризисные явления в культуре, которые мы повсеместно наблюдаем, проявляют не только гибель старого опыта мировосприятия, но и рождение нового. В этих условиях протест против нормы, кризис идентификации выступают как поиск путей обновления ценностного фонда эпохи и образа жизни социума. Одной из форм указанного поиска являются позитивная девиантность, часто принимающая форму нестандартной творческой деятельности.

Масштабы распространения различных форм девиантного поведения подвижны во времени и пространстве. Они могут значительно возрасти в периоды социальных изменений, реформ, преобразований, когда происходит разрушение устоявшихся стереотипов и устаревших норм поведения. Именно такой период переживает сегодняшнее украинское общество – трансформационные процессы охватывают все сферы жизнедеятельности людей.

Позитивные девиации могут иметь форму нового мышления, новых идей, а их проявления могут проявляться в творчестве. Под позитивными девиациями мы понимаем социально значимые в действиях человека отклонения от

---

¹¹⁰Библер В. С.(1990). От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / М.: Политиздат, с. 289.

общепризнанных норм поведения. Чвще всего это проявляется в разных видах творческой деятельности в виде отходов от канона, новых, нетривиальных способах самовыражения, ломке устоявшихся и отживших норм. Подобное явление предполагает активность, играющую значительную роль в прогрессивном развитии общества.

В рамках настоящего исследования мы считаем целесообразным рассмотреть позитивные девиации как фактор социокультурной модернизации общества, а также специфический способ общекультурной социализации и форму социально-культурного самоутверждения и самореализации. Обозначить существенные признаки такого явления, разобраться с причинами, стимулирующими его, а также определить роль, значение и диапазон применения позитивных свойств такой девиации мы считаем чрезвычайно актуальной задачей социальной философии.

Сегодня проблемой позитивной девиации занимаются многосторонне и разнопланово. В ряде исследований отмечается, что возможности ценностно-нормативных регуляторов девиантного поведения как составного комплекса социального регулирования не стоит недооценивать.

Особый акцент сегодня приобретает проблема девиантного поведения, проявляющегося в творческой деятельности. Этот процесс на сегодняшний день не до конца изучен и требует всестороннего научного исследования и аналитики.

Я.И. Гилинский одним из первых на постсоветском пространстве начал серьезно изучать созидательный, позитивный характер девиации. Он утверждал – «Девиации (флуктуации в неживой природе, мутации – в живой) являются всеобщей формой, механизмом, способом изменчивости, а следовательно, и жизнедеятельности, развития каждой системы»¹¹¹. По мысли исследователя, некоторые девиации являются необходимым для общества прогрессивным явлением, призванным обновлять, модернизировать устоявшиеся стагнационные процессы.

В своих работах Я.И. Гилинский отмечает, что в качестве критерия оценивания поведения, в обществе существует устоявшаяся социальная норма, которая «... определяя исторически сложившуюся в конкретном обществе меру допустимого поведения, может либо соответствовать законам общественного развития, либо отражать их недостаточно адекватно, а то и находиться с ними в противоречии, будучи продуктом искаженного отражения объективных закономерностей. И тогда

---

¹¹¹Гилинский Я. И. (2007). Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений [2-е изд.] / Я. И. Гилинский. СПб: Юридический центр Пресс, С.24.

социальная «норма» оказывается сама «анормальной». Именно поэтому девиантное поведение может быть позитивным, ломающим устаревшие нормы и объективно способствующим прогрессу (социальное творчество)»¹¹².

Ряд исследователей проблемы девиантного поведения также указывают на тот факт, что в некоторых случаях оно может иметь позитивную моральную оценку. А.О. Ручка, О.Г. Здравомыслов, Г. Глейзерман, В. Келле, Н. Пилипенко и другие, наряду с негативными отклонениями выделяли также и факты позитивной аномалии в социальном поведении. Так, А.О. Ручка к позитивным отклонениям в поведении человека относит такие явления, которые «... еще не стали статистической нормой для всех социальных групп общества, а потому выступают только в виде позитивных «отклонений», которые развивают, двигают актуальные формы жизнедеятельности к новому качеству»¹¹³.

Современные исследования проблемы девиантности приводят к выводу, что характерной чертой девиантного поведения является культурный релятивизм. Это означает, что социальная норма, принятая либо по неписанной традиции, либо законодательно, – зачастую явление весьма относительное, а позитивные выдающиеся качества (гениальность, креативность, талант) в разных обществах и эпохах могут быть по-разному оценены – то, что считалось нормой в одном социокультурной континууме, являлось абсолютно недопустимым в другом.

Согласимс с тем, что далеко не каждая форма социального отклонения (девиации) заслуживает лишь негативной оценки. Она часто содержит в себе указание о необходимости изменения «неработающих» норм и обновление устаревших ценностей. Таким образом, этот тип социальных отклонений имеет соответствующий прогрессивный смысл, являясь катализатором будущих общественных изменений. Безусловно, социальные отклонения (девиации) в поведении людей столь же разнообразны, насколько разнообразны и существующие эталоны поведения – нормы, шаблоны, стандарты и т.д. Поступок человека может не соответствовать социальной норме по объективным или субъективным причинам, целями или мотивами, прямыми или косвенными последствиями. Он может быть как новаторским, так и консервативным, как типичным, так и нетипичным, как случайным, так и закономерным. Однако границы и переходы между такими оценками зачастую относительны и изменчивы. Наиболее стойкие и опасные для общества и личности относят к явлениям социальной патологии. Поэтому

---

¹¹² Там же.

¹¹³ Ручка А. А. (1976). Социальные ценности и нормы К. : Наукова думка, с.48.

преодоление явлений социальной патологии, как и других форм девиантного поведения, является необходимым условием оздоровления общества, важной составляющей социальной политики государства. Однако нас больше интересуют творческая составляющая девиантности, являющаяся, на наш взгляд, важным фактором развития общества.

В исследованиях проблемы позитивной девиации часто указывают, что для ее формирования, необходимо как минимум три составляющих, которые можно обозначить как

- способность и одаренность (изначальный, природный потенциал личности);
- способность увидеть свой потенциал, открытость новым идеям и опыту (самоактуализация);
- возможность реализовать себя (социальный аспект).

Бесспорно, каждая девиация содержит в себе разрушительное и созидательное начала, но в процессе общественного развития важно преобладание созидательного. Позитивными девиациями являются тогда, когда способствуют прогрессу общественной системы, помогают преодолеть устаревшие, консервативные, стагнационные стандарты поведения. Под девиацией позитивной направленности часто понимается социальное творчество, разные формы социальной активности и новаторства, которые могут противоречить или не соответствовать сформированным в обществе в конкретных исторических условиях нормам, шаблонам, стандартам.

Можно приводить множество примеров, ярко демонстрирующих «несоответствие» девиантов общепринятым традиционным моделям поведения. Факт остается фактом – у творчества есть вторая сторона, и ее содержание часто не укладывается в рамки обыденного сознания. Противоречия между творческим и обыденным сознанием, на наш взгляд, зачастую порождает явление девиантности, как единственного способа реализовать творческий потенциал талантливого человека.

Современная исследовательница Е.А. Рогалева рассматривает эпатаж как средство выхода из неопределенного и неустойчивого положения, порождённого отсутствием единой «культурной матрицы» для принятия решений в условиях современного столкновения культур. Эпатаж у Е.А. Рогалевой – это проявление девиантного поведения вследствие утраты самоидентификации и одновременно поиск новой идентификации. Она считает, что присутствующий в эпатаже элемент игры позволяет использовать художникам девиантное поведение не для

разрушения, а для творчества, так как игра создает порядок за пределами пространства повседневной жизни¹¹⁴. Схожую позицию занимает С. Даниель; в его понимании эпатаж – это девиантность, переходящая из жизни художника в его творчество: «...авангардное поведение есть...ролевое девиантное поведение, ...где...скрыта граница, разделяющая художественно-эстетическое творчество и жизнестроение»¹¹⁵. На наш взгляд, аналогия между творческой девиантностью и эпатажем является весьма интересной, но не дающей исчерпывающего объяснения самого механизма возникновения подобного рода явлений.

Рассматривая полярные проявления девиантного поведения, Е.В. Змановская приходит к выводу, что: «Любое девиантное поведение предполагает не только стремление разрушить или сместить фрустрирующий блок, но и концентрацию энергии (физической и психической), необходимой для осуществления этого замысла. Несмотря на то, что они также отклоняются от общепринятых норм, вызывая раздражение консервативно настроенной части населения, эти феномены скорее полезны для общества, чем опасны. Так, радикально настроенные личности нацелены на коренные преобразования в обществе, что стимулирует прогрессивные изменения в нем. Креаторы, отличаясь нестандартностью, выступают исследователями и первооткрывателями. Маргиналы противопоставляют себя большинству, расширяя границы социальных норм»¹¹⁶. Автор предупреждает о необходимости сознательно избегать использования терминов с уничижительным оттенком, а также навешивания ярлыков при оценке деятельности таких людей.

Зачастую проблема личностной модели девиантного поведения выступает как проблема самовыражения личности через ее объективацию. И это понятно. Личность отражает социальную действительность, индивидуально преломляет и преобразует отражаемое, определенным образом относится к внешнему миру на основе этого преобразования и практически преобразует окружающий ее мир. Человек, так или иначе, творчески выражает свое отношение к социальному миру.

Изучению творчества как вида интеллектуальной активности посвящены научные работы Н.П. Кичук. Исследовательница ставит вопрос о роли мотивационных составляющих в реализации творческого потенциала личности. Мотив прямо и опосредованно влияет на продукт творческой деятельности и, в

---

¹¹⁴Рогалева Е. А. (2001). Эпатаж в XX веке: теория игры в анализе эпатажа. Вестник Самарского государственного университета. Социология. № 3. С. 37-39.

¹¹⁵Даниель С. (1998). Авангард и девиантное поведение. Авангардное поведение. СПб.: Хармсиздат, С.41-46.

¹¹⁶Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов высших учебных заведений. (2003). М.: Академия, 288 с.

конечном счете, определяет сущность девиантности: «Оскільки під «клітинкою» творчого потенціалу розуміється інтелектуальна активність, то творчість представлена не як проста її похідна, а переломлена через мотивацію; відтак, ми відводимо системостворювальну роль саме когнітивним процесам. У пізнавальній сфері домінуючого значення набуває саме науково-педагогічний стиль мислення особистості. Творчу направленість розуму» людини визначає головним чином мотиваційна сфера – підсистема такого системного утворення, як творча особистість. При цьому враховується, що мотивація має властивість видозмінюватися, поглиблюватися, що і виявляється у змінах у творчому потенціалі особистості»¹¹⁷.

Каждому человеку необходим какой-либо объект, на котором он мог бы «реализовать свою субъективность» (Л.С. Выготский), проявить свою сущность, выразить себя. Способов и форм социальной и психологической самореализации существует много: для одних – это творчество, для вторых – общественная работа, благотворительность, для третьих – хобби, имидж, для четвертых — алкоголизм, наркомания и другие социальные отклонения.

Совместная предметно-ориентированная деятельность и непосредственные контакты членов социальной группы, неформальное общение служат основой формирования общности взглядов, норм поведения и ценностных ориентации, мнений и групповых предпочтений, установок и других социально-психологических явлений. Любая социальная общность, чтобы сохранить свое существование, примет меры к тому, чтобы превратить групповые нормы и взгляды, установки и ценностные ориентации в принципы и правила индивидуального поведения. Естественно, всякое отклонение от нормы и ценностей отражается в реальном поведении человека, и это фиксируется другими членами группы и влияет на их отношение к нему. А поскольку каждый человек дорожит положительным отношением к нему тех людей, с которыми он непосредственно взаимодействует, то это и определяет силу социально-психологического влияния группы на своих членов. Таким образом, диалектическое понимание взаимосвязи личности и ее микросреды предполагает необходимость признания активности самой личности, ее относительной самостоятельности. Эффективность воздействия на личность со стороны социальной среды будет существенным образом зависеть от того, насколько те или иные воздействия соответствуют субъективному внутреннему миру

---

¹¹⁷Кичук Н. В. (2010). Проблемы инновационно-ориентированной подготовки специалиста в современной высшей школе. Педагогическая наука: история, теория, практика, тенденции развития. № 3.

личности, каким образом они будут преломляться, трансформироваться, «взаимодействовать».

Сегодня важной практической задачей для современного общества является проблема правильного использования творческих ресурсов людей, которые не укладываются в привычные шаблоны и стандарты. Речь идет не только о творчестве, но и о тех сферах деятельности человека, где креативность является неременным залогом ее эффективности. Современное общество потребления предъявляет повышенный спрос и позитивных «девиантов».

Стратегию позитивных девиантов можно превратить в корпоративный стандарт, но для этого следует отказаться от привычных методов и концепций передачи опыта. Очень важно вовлечь членов сообщества в процесс открытия, превратить их самих в пропагандистов собственного опыта преобразований. Руководитель при этом играет совсем другую роль, чем в традиционных сценариях управления изменениями¹¹⁸.

Вышесказанное подтверждает – активность как деятельное состояние субъекта детерминирована изнутри в сторону его отношения к миру, и реализуется вовне – в процессах его поведения. Важнейшую роль здесь играет потребность человека в приспособлении к окружающей среде. Если окружающая жизнь не ставит перед человеком задачи, если привычные и наследственные его реакции вполне уравнивают его с окружающим миром, тогда нет никакого основания для возникновения позитивных девиаций. Существо, которое является вполне приспособленным к окружающему миру, остается только адаптивным. Поэтому в основе любого творчества лежит, с одной стороны, неприспособленность, из которой возникают потребности, желания, а с другой стремление изменить окружающую среду. Наличие потребностей или стремлений, таким образом, побуждает к активным действиям.

Деятельность, как известно – основная форма бытия человека, но не всякая деятельность способствует актуализации сущностных качеств личности. Всеобщей характеристикой жизни является активность – такое состояние живых организмов, которое стремится изменить мир, создавать что-то новое и выразить тем самым свою сущность. Чем больше у человека возможностей изменять вещи и орудия, реализовать, таким образом, свои творческие задатки, тем в большей мере он может выразить себя, познать и самосовершенствоваться; а творчество в данном

---

¹¹⁸Ричард Тэннер Паскаль, Джерри Стерни. Trainings.ru – тренинги, семинары, обучение и развитие персонала в ваших организациях teoria-practica.ru/-1-2011/sociologiya/snimtchikova.pdf.

контексте выступает наиболее адекватным способом проявления активности и самовыражения личности. Следовательно, только творческая деятельность обеспечивает самореализацию личности, а степень реализации ее сущностных свойств зависит от уровня активности личности. С нашей точки зрения, позитивные девиации, это не просто отклонения от нормы – это совокупность всех оригинальных (творческих, креативных) действий, приносящих нечто новое, продуктивное в реальность. Они представляют собой выход за рамки обыденного, особый вид деятельности, актуализирующий потенциальные свойства и ресурсы личности, что предполагает наличие у субъекта способностей, мотивов, знаний и умений. Благодаря этому создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. В условиях современной действительности именно такие характеристики чрезвычайно необходимы для продуктивного функционирования социальной системы.

Ведь если не раскрывать и не использовать все возможности человека в жизни общества, пострадает вся социальная система. Очевидно, такая задача потребует существенной реорганизации многих социальных институтов, а в первую очередь, образования. Сегодня именно от уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а, следовательно, и состояние экономики общества. Образование выступает фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества, система образования формирует гражданина, тем самым воздействуя на политическую сферу общественной жизни, через культурно-воспитательную функцию влияет на духовную жизнь общества. Формирование общей культуры является условием для любой профессиональной подготовки в будущем, создает условия и предпосылки для социальной мобильности человека. Современное образование является, таким образом, средством решения важнейших проблем не только всего общества, но и отдельных индивидов, являясь одним из важнейших этапов их личной биографии. А. Маслоу, в связи с этим, указывал на то, что ничто лучше не может способствовать осознанию собственной уникальности, как самостоятельная познавательная деятельность, позволяющая обучаемому индивидуально определиться в информационном поле, представить результат самостоятельной учебной деятельности как продукт творчества.

По мнению Ю.В. Малахина, «здатність студентів ...до самонавчання проявляється в бажанні отримувати повну й різноманітну інформацію з різних джерел, сформованості належного рівня потреби в отриманні новітньої інформації, а також наявності індивідуальних засобів задоволення пізнавальних потреб.

Самостійне отримання нових фактів потребує встановлення індивідуальних прийомів самостійної пізнавальної діяльності, що забезпечує можливість самостійно формувати свою індивідуальну пізнавальну самостійність»¹¹⁹.

Известно, что в условиях усиления кризисных явления в современном обществе возрастают требования, предъявляемые человеку и его деятельности. Проблема активизации творческого потенциала является важным условием для решения заданий включения человека в инновационные процессы. В комплексе наук о творчестве сегодня наблюдается переход от стадии теоретических разработок вопросов творчества и гениальности к технологии образования. Ведь именно образовательный процесс представляет собой вид объективной интериоризации личности и является частью глобального процесса социализации. В современном образовательном процессе должны быть заложены основы творческой деятельности, новаторства. Учитывая то, что творческая деятельность развивает способность личности генерировать нестандартные идеи, быстро находить выход из проблемных ситуаций, не копируя при этом традиционные схемы мышления, на первый план в современной системе образования, несомненно, должен быть выдвинут принцип триады «образование – деятельность – творчество». С нашей точки зрения, позитивные девиации являются продуктивным звеном в этой цепочке, служат для полноценной реализации творческих способностей личности.

В этой связи С.М. Николаенко справедливо указывает: «Виховання молоді є полікультурною проблемою»¹²⁰, для решения которой необходимо привлекать все ресурсы общества – экономические, политические, социальные. При этом образование остается мощной силой в процессе воспитания и развития в личности творческого потенциала. Одним из приоритетных направлений в этой области мы считаем гармонизацию негативных проявлений девиации и перевод их в созидательное русло творчества.

---

¹¹⁹Малахін Ю. В. (2009). Організація самостійної навчальної діяльності студентів в вищих педагогічних навчальних закладах: теоретико-методологічний аспект . Кривий Ріг : Видавничий дім, с. 141-142.

¹²⁰Ніколаєнко С. М.(2008). Теоретико-методологічні основи управління інноваційним розвитком системи освіти в Україні / С. М. Ніколаєнко. – К.: Київський національний торговельно-економічний університет, с. 292.

2.4. Innovation in interpreting contradictions as a source of development of any systems

2.4. Инновационность трактования противоречия как источника развития любых систем

Современное знание требует усвоения синергетики принципов взаимосвязи, развития и противоречия. Это касается методов построения моделей развития любых систем, тем более сложных социально-экономических, а также управления этим развитием и разрешение противоречий. Философские категории, принципы и законы – основа мировоззренческих и методологических регуляторов, на базе которых устанавливается понятийная структура теории, способ ее вхождения в общую картину мира, в основу научного знания как систему. В понимании и решении этой задачи существенный вклад внесли мыслители прошедших столетий и ученые современности¹²¹. В их рассуждениях и работах выдвигается методологически важное положение о необходимости избегать однозначного, упрощенного толкования природы противоречий.

Мы исходим из предпосылки, что основой становления и развития любой системы является основное противоречие – противоречие между ее элементами (противоположностями как подсистемами). Это важная теоретическая и методологическая проблема, ибо от выяснения сущности противоречия, сущности взаимодействия вообще зависит степень истинности научного поиска и эффективность практики. Рассмотрим ближе проблему противоречий в свете системных представлений о развитии материи.

Существует убеждение, что противоречие возникает лишь между противоположными сторонами единого. Стороны единого противоречивы потому, что противоположны. Что это не совсем так, будет показано позже.

Но даже и в таком понимании сути противоречия остается невыясненным, что подразумевается под противоположностями. Хотя, казалось бы, диалектический смысл понятия «противоположность» предельно ясен.

---

¹²¹ Берталланфи Л. Фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. Фон Берталланфи.; пер. с англ., пол. Микиш А.М. и др.; общ. ред. Садовский В.Н., Юдин Э.Г. / Исследования общей теории систем: сборник переводов. – М.: Прогресс, 1969. – 520 с. Войшвилло Е. Понятие. / Войшвилло Е.К. М., изд. МГУ, 1967. – 285 с. Туркин Ю. Теория систем. / Туркин Ю.С. – М.: Б. и., 1995, 347 с. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. / Уемов А.И. М.: Мысль, 1978. – 272 с.

Это не противоположная или противостоящая сторона в обыденном понимании, а именно противоположность, как свое иное, как отличающийся по коренному признаку двойник, как развитое до предела различие одной сущности. «...противоположность, – писал еще Аристотель, – есть законченное различие...»¹²². Причем под сущностью понимается в каждом конкретном случае то главное, общее, тождественное во взаимодействующих объектах, что позволяет выделить их в определенное единство, отличное от окружающей среды.

При этом следует иметь в виду разнопорядковый характер сущности. Иначе говоря, в одном случае взаимодействующие объекты могут рассматриваться как равные сущности, в другом – как различия одной сущности. Скажем, живая и неживая природа, рассматриваемые с точки зрения их различия, есть разные, противоположные сущности, но рассматриваемые с точки зрения их общности, выступают уже как различия, противоположности одной сущности – вещества. Вещество как сущности в процессе развития дифференцировалось на противоположности: живую и неживую природу. В зависимости от уровня сущностных характеристик взаимодействующих объектов противоречия между ними классифицируются на внутренние (противоречие между противоположностями одной сущности) и внешние (противоречия между противоположными сущностями). Скажем, противоречие между животными и растительными организмами является внутренним противоречием живой природы. А противоречие животных и растительных организмов с неживой природой будет для них уже внешним. Различие внутренних и внешних противоречий – это различие уровней рассматриваемых сущностей. Любое внутреннее противоречие в другом аспекте рассмотрения является внешним противоречием, а внешнее – внутренним.

Однако действительность настойчиво убеждает нас, что противоречия существуют не только между противоположностями. Противоречия так же многогранны, как и сама материя, и роль их в ее развитии неоднозначна. Рассмотрим, что скрывается под понятием «сторона» противоречия.

Любое исследование есть исследование взаимодействия систем.

Следовательно, если предметом исследования является противоречие, то это – противоречие между системами. Не абстрактные стороны с неопределенным содержанием взаимодействуют между собой, а реальные, конкретные системы, обладающие определенными качествами, определенным движением. Но

---

¹²² Аристотель (1983). Политика. /Аристотель. Соч. в 4 т. М., Т.4. с.170.

взаимодействующие системы могут быть и тождественными, и различными, и противоположными.

Нельзя, скажем, определить взаимодействие одноименных полюсов двух магнитов, как взаимодействие противоположностей, ибо «+» и «+» отнюдь не противоположности.

Аналогичным образом нелепо определять как взаимодействие противоположностей взаимодействие молекул в газе, звезд и звездной ассоциации, особей одного пола в популяции, специалистов одной профессии и пр., хотя между ними как тождественными системами и возникают противоречия. Абстрактные рассуждения о сторонах противоречия не могут удовлетворить потребность познания и практики.

Стороны противоречия – это системы со всем скрывающимся под эти понятием богатством содержания и индивидуальными качественными особенностями. Отсюда следует, что анализ противоречий лишь как взаимодействие различий или как взаимодействия противоположностей, достигших предела различия взаимодействия сторон, не дает полной картины многообразия взаимоотношений систем. Анализ сути противоречий есть, по существу, анализ развития систем. Таким образом, введение понятия «система» в определение сторон противоречия обусловлено системностью объективной реальности и, следовательно, помогает отразить его сущность.

Группируя все взаимодействия на те, где преобладает борьба и где она наименее выражена, можно заметить и выделить противоречия, находящиеся на всех стадиях развития, от стадии зарождения до стадии обострения, от противоречий между тождествами до противоречий между противоположностями. Таким образом, предоставляется возможность проследить исторически характер противоречия целостного явления природы и нащупать те этапы его развития, которые в наибольшей мере влияют на изменение и само существование взаимодействующих сторон.

Эти этапы развития противоречия могут быть определены как главные в данный момент или не главные, основные или второстепенные и т. д. Основание типизации противоречия в каждый момент времени выступает роль этапа исследуемого противоречия в движении системы и цель исследователя. Если исследуется, скажем, взаимодействие противоположных полов и популяции, то, естественно, противоречие между этими полами будет считаться главным,

внутренним, а все другие противоречия-взаимодействия внешними, второстепенными.

Однако и объективно существуют главные, определяющие развитие системы противоречия, независимые от точки зрения субъекта. К ним относятся, прежде всего, противоречия между системой (элементами) и источником существования. Далее, противоречие между системами (элементами) в процессе их взаимодействия с источником существования и, наконец, противоречие взаимодействующих систем (элементов), образующих некое целое с внешней средой, прежде всего той ее частью, что влияет на источник существования. Под источником, основой существования может пониматься все то внешнее, что обеспечивает сохранение и изменение (развитие) системы (источники энергии, информации, питания, устойчивости, в общем, самосохранения). При этом интенсивность, острота противоречий изменяется синхронно, т.е. усиление противоречия хотя бы одной системы с источником существования неизбежно вызывает усиление противоречия между системами (элементами), имеющими тот же источник существования. Соответственно сглаживание, ослабление противоречия системы с источником существования изменяет характер противоречия данной системы с другими, тождественными по способу существования системами.

А так как система (элемент) представляет собой комплекс взаимодействий, то в различных условиях, на разном уровне развития и в различное время ведущими, определяющими развитие, могут выступать противоречия с различными источниками существования и противоречия между различными сторонами, свойствами, функциями взаимодействующих систем (элементов), имеющих общие источники существования и образующих некую целостность.

Иначе говоря, подразделение противоречий на главные и второстепенные (что касается из роли в развитии системы), внутренние и внешние. Антагонистические и неантагонистические (применительно к обществу), основные и не основные имеет под собой реальное основание.

Исходя из посылки, что стороны противоречия – системы, обладающие определенными качествами, можно выделить разные типы противоречий.

Наиболее распространенными являются противоречия между тождественными системами (взаимодействие электронов в атоме, молекул газа, звезд в звездной ассоциации, особей одного пола, предприятий одного профиля, специалистов одной профессии и т. д.).

Здесь под тождеством понимается то общее (свойство, функция, качество, форма и т. д.), которое присуще ряду систем способствует их самосохранению во взаимодействии со средой, но служит причиной «отталкивания», «борьбы» между собой. Естественно, что речь идет не о полной тождественности взаимодействующих систем, которой, как это доказано, в процессе познания и практики, быть не может, а тождественности их отдельных черт.

Наличие тождественного во взаимодействующих системах еще не является основанием для возникновения противоречия. Тождественные по выделенному признаку системы вступают в противоречие лишь тогда, когда одна из систем указанными признаками ограничивает возможность существования другой в процессе взаимодействия.

Остановимся на этом положении подробнее. Как в области неорганической, так и живой природе накоплено достаточно фактов, свидетельствующих о наличии противоречий между качественно тождественными элементами и их роли в развитии систем.

Рассмотрим, например, в порядке иллюстрации содержание знаменитого принципа Паули.

Не расшифровывая физический смысл специальных физических терминов, поясним суть этого принципа: две и более тождественные частицы не могут находиться в одно и то же время в одном и том же месте пространства, в одном и том же состоянии. Иначе говоря, чтобы существовать, элементарные частицы должны изменить свои определенные свойства. Оставаясь тождественными по своему природному качеству, они неизбежно будут различаться по функциональному качеству.

Четкую картину роли противоречий между тождественными дает живая природа. Весь процесс эволюции организмов, включая видообразование, расхождение признаков, увеличения многообразия органических форм, приспособление организмов во всем их развитии и жизнедеятельности к их условиям существования и, наконец, явления прогрессивного усложнения организации и развития высших форм жизни, покоится только на процессах внутривидовой дифференциации, связанной с внутривидовой «борьбой», т. е. соревнованием особей, семей и популяций. Именно внутривидовые противоречия оказываются в роли движущих сил эволюции. Но внутривидовые противоречия могут приводить к самым различным результатам. Их в этом отношении можно подразделить на две большие группы: а) противоречия, поддерживающие

сложившиеся основные внутривидовые отношения и ведущие, в конечном счете, к преимущественному выживанию особей, отвечающих адаптивной норме вида, и б) противоречия, приводящие к изменению состава популяции и перестройке внутривидовых отношений.

Все говорит о том, что такой вид противоречий существует, что это первая форма, вид противоречия, возникающий вместе с возникновением системы между ее элементами. Конечно, никто не отрицает, что элементы до начала взаимодействия между собой и в процессе его находились и находятся в противоречии с источником существования. Но это противоречие между разными системами, внешние противоречия для данной системы. Противоречие же между качественно тождественными элементами – это первое внутреннее противоречие возникающей и становящейся системы. Первое взаимодействие между качественно тождественными элементами есть возникновение новой системы. Вместе с ее появлением возникает и развивается ее противоречие. Возникнув, система представляет собой одну сущность и противоречия между качественно тождественными элементами есть противоречия внутри одной сущности.

Вообще система (а любой объект есть система) как сущность дискретна. Дискретность сущности и позволяет ей оставаться одновременно тождественной самой себе и изменяться. Каждый элемент сущности (системы), будучи тождествен другим элементам сущности (системы), в то же время может отличаться от себе подобных по функциональным признакам.

Система с момента своего возникновения внутренне противоречива она не потому, что имеет внутри себя противоположности, а вследствие борьбы ее качественно тождественных элементов.

Начальную фазу развития противоречий многие видят в несущественном различии. Да, элементы становящейся системы не абсолютно тождественны. Они могут быть различны по форме, размеру, другим признакам. Но все эти различия отнюдь не способствуют возникновению между ними противоречий, а если все-таки на основе этих различий и возникают противоречия, то носят они несущественный, неопределяющий, временный характер. Определяющими развитие системы противоречиями являются противоречия между элементами, возникающие на основе тождественности их сущности, а следовательно, тождественности взаимодействия с источником существования, которое неизбежно ведет к борьбе между ними за этот источник. Источником существования одних систем являются

другие системы. Любая система может развиваться, существовать, лишь преобразовав другие системы.

Нет в мире системы, которая имела бы источником существования ничто.

Противоречия между качественно тождественными элементами неизбежно ведут к дифференциации этих элементов, изменению характера взаимодействий между ними, а, следовательно, изменению и типа противоречия. Противоречие между различными элементами (системами) является вторым типом противоречий, определенным по качеству взаимодействующих систем. Например, взаимодействие протоном и нейтроном в атомном ядре, молекул различных газов, звезд в Галактике, хищников различных видов.

Определение характера взаимодействия дифференцированных элементов системы между собой и со средой чрезвычайно сложно.

Некоторые исследователи видят в усиливающейся дифференциации элементов причину сглаживания противоречий между ними, так как приобретаемые элементами системы различные функциональные качества позволяют им по-разному взаимодействовать с источником существования и тем самым «не мешать» друг другу.

Действительно, такое явление имеет место, как в живой, так и неорганической природе. В общественной жизни также наблюдается сглаживание острой конкуренции между отдельными индивидами и коллективами по мере их различной специализации. Больше того, дифференциация элементов системы способствует укреплению их взаимозависимости. Взаимодействие между дифференцированными элементами приобретает характер «содействия», «сотрудничества», взаимопонимания и пр. Собственно, именно дифференциация выступает главным интегрирующим фактором. Превращение системы в целое осуществляется как раз вследствие развития дифференциации и связанных с ней интегральных процессов.

Но что в таком случае является источником развития системы? И как в таком случае возникают противоположные элементы? Как происходит раздвоение единой сущности на противоположности?

Все дело в том, что дифференциация не заканчивается образованием элементов с различными функциональными качествами. Она идет дальше, в рамках достигнутой противоположности.

Что означает вообще источник развития? Когда мы говорим. Что противоречие является источником развития, то имеем в виду изменение взаимодействующих систем в результате их «борьбы» между собой за источник существования. Это

взаимодействие неизбежно ведет к их дифференциации, развитию у взаимодействующих систем таких качеств, свойств, черт, которые бы способствовали либо победе одной системы над другой, либо утверждению иного способа взаимодействия с источником существования, либо вообще возникновению способности использовать другой источник существования и т. д. В любом случае происходит появление качественно нового, т. е. развитие.

Возникновение субординации вновь усиливает противоречия между различными элементами, так как она ведет к появлению элементов, функциональное качество которых коренным образом отличается от функциональных качеств других элементов, т. е. речь о появлении элементов с противоположными функциональными качествами. Конечно, это не единственный путь образования противоположностей.

Но непрерывная дифференциация возможна лишь в пределах достигнутой противоположности между элементами.

Противоречия между противоположными системами (электрон –позитрон, щелочь – кислота, хищник – жертва, буржуа – наемный сотрудник, демократия – бюрократия, добро – зло, горячее – холодное и т. д.) являются третьим наиболее изученным типом противоречий. Внутри него можно различить специфические противоречия.

Здесь мы подошли к одному из сложнейших моментов развития.

Многokратно доказано, и природа непрерывно дает нам практическое подтверждение тому, что различие элементов системы неизбежно приводит к образованию противоположных подсистем в единой системе, каждая из которых объединяет элементы, обладающие функциональными качествами, противоположными функциональным качествам элементов другой подсистемы.

Процесс дифференциации элементов, в основе которого лежит противоречие между ними, неизбежно приводит к появлению противоположных подсистем.

Анализ развития конкретных систем показывает, что характер взаимодействия противоположных подсистем в разных системах неодинаков и зависит от многих причин: формы, типа, вида движения, системы, глубины и формы отличия в способах взаимодействия элементов с источником существования. Можно выделить следующие типы взаимодействия противоположных подсистем одной системы:

1. Элементы обеих подсистем таким образом изменяют свои функциональные качества, что каждая из подсистем, будучи противоположна другой и сохраняя способность самостоятельного взаимодействия с источником существования, в то

же время дополняют друг друга в чем-то жизненно важном для их существования. Скажем, электрон и атомное ядро, планета и Солнце.

В данном случае между противоположностями явно преобладают взаимодействия гармонии, взаимодополнения.

2. Элементы одной из подсистем таким образом изменили свое функциональное качество, что их функционирование обеспечивает существование элементов с противоположным функциональным качеством, и наоборот. Скажем, корневая система и крона деревьев, полюса магнита.

В данном случае, с одной стороны, налицо гармоническое взаимодействие между противоположными подсистемами, ибо каждая из них дополняет другую, способствует существованию другой. С другой стороны, явно просматривается противоречивое взаимодействие между противоположностями, ибо каждая из них в определенной мере является одним из источников существования себе противоположной подсистемы.

А взаимодействие системы с источником существования всегда противоречно, коллизионное, ибо это взаимодействие неизбежно влечет прекращение существования систем, являющихся источником существования другой системы.

3. Элементы одной из подсистем таким образом изменили свое функциональное качество, что потеряли способность непосредственного взаимодействия с внешним источником существования. Теперь единственным их существования являются функциональные качества противоположных элементов или сами эти элементы. Например, буржуа – наемный сотрудник, хищник и не хищник, растительный организм и организм травоядных животных. Здесь наблюдается противоречивое взаимодействие между противоположностями, ибо это есть отношение системы к источнику своего существования.

Конечно, действительные отношения противоположностей не ограничиваются рассмотренными выше. Встречаются такие системы, в которых взаимодействия между противоположностями обладают бездной оттенков, пульсаций, переплетений, так что бывает затруднительно отнести их к какому-то определенному типу взаимодействий. Реальность неизмеримо богаче любых абстрактных схем.

2.5. Innovative theoretical and methodological concept of pedagogical tolerance

2.5. Инновационные теоретико-методологической концепции педагогической толерантности

Одним из ведущих подходов в современной теории педагогики является гуманистическая парадигма, центральное место в которой занимает человек как уникальная целостная личность, которая формируется и развивается в процессе самореализации своего творческого потенциала и во взаимосвязи с другими людьми. При таком взаимодействии толерантность имеет особое значение, так как является не только желательной, а просто необходимой в современных условиях (процесс интеграции, ассимиляции культур).

Теоретической основой данного исследования являются положения, разработанные в экзистенциально-гуманистическом подходе М.М. Бахтина, Н.А. Бердяева, М. Хайдеггера, К. Роджерса, А. Маслоу; педагогической антропологии Б.Г. Ананьева, Л.Н. Толстого, Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, Э. Фромма; психологии толерантности А.Г. Асмолова, С.И. Братченко; педагогической психологии Н.Д. Левитова, Е.И. Киришбаума, Л.М. Митина; педагогике толерантности В.Г. Гурова, Е.Ю. Клепцова; теории педагогического общения М.М. Бахтина, А.А. Леонтьева и др. В современной науке существуют разработки, которые указывают на специфику феномена толерантности, раскрывают компоненты ее формирования (целевой, мотивационный, содержательный, технологический, контрольно-регулирующий) и обосновывают педагогические принципы толерантности (Р. Бернс, С. Библер).

Целью данной статьи является раскрытие основ теоретико-методологической концепции педагогической толерантности в школе и обоснование условий ее развития.

Толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе

различаются по виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим»¹²³. В контексте педагогики толерантность трактуется как готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия и взаимопонимания (А. Безносюк, С. Болдырева, С. Бурдина, В. Калошин). Толерантность в рамках предложенного дискурса следует понимать как профессионально важное качество учителя, которая характеризуется способностью воспринимать без агрессии другие суждения, другой образ жизни, характер поведения, внешность и любые другие особенности субъектов образовательного и социокультурного пространства путем установления с ними отношений доверия, сотрудничества, компромисса, радости, товарищескости, эмпатии и психологического комфорта.

Педагог, как один из участников развития личности, влияет, в том числе, и на уровень развития его толерантности. Поэтому проблема развития толерантности в нашем обществе начинается именно с педагога. Толерантное взаимодействие между учеником и учителем определяется такими параметрами, как диалог, сотрудничество, опека и прощение¹²⁴.

Диалогическое взаимодействие выступает фундаментом толерантности и уровнем толерантных убеждений. Сотрудничество как совместное обсуждение целей деятельности, совместное ее планирование и распределение сил и средств на основании возможностей каждого можно охарактеризовать следующими признаками:

контактностью, доброжелательностью как отсутствием агрессии или самоагрессии, отсутствием тревожности, мобильностью действий, вежливостью, терпением, социальной активностью. Способ сотрудничества является альтернативным способом разрешения конфликтов, потому что развивает не соревнование или противостояние, а именно кооперацию. Опека – это забота, которая уважает достоинства опекаемого и является естественной нормой субъекта и объекта. Опеку можно распознать по следующим признакам: эмоциональная стабильность, высокий уровень эмпатии, экстравертность, умение прийти на помощь. Выдающийся психолог-гуманист К. Роджерс связывал понятие опеки со эмпатийностью, определяя, что последняя предусматривает временное проживание

---

¹²³ Declaraziya principov tolerantnosti (The Declaration of Principles on Tolerance), 2001, p.87[in Russian]

¹²⁴ Todorseva U. V. Pedagogika tolerantnosti (Pedagogy of tolerance), 2004, 90 p. [in Ukrainian]

жизни другого, но очень осторожное, деликатное.¹²⁵ Сущность прощения как четвертого параметра толерантного взаимодействия между преподавателем и студентом заключается в том, что оно позволяет преодолеть негативные аффекты и суждения об обидчике¹²⁶. Прощению присущи следующие особенности: готовность простить обидчика, понимание ошибок других, просмотр собственных взглядов на обидчика и ситуацию путем «примерки» на себя различных ролей, осознание уменьшения негативных чувств и рост положительных эмоций относительно обидчика. Критериями сформированности толерантности будущих учителей как профессионально важного качества их личности выступают фасилитативные установки: ориентированность на личностную модель взаимодействия, конгруэнтность и отсутствие любых форм агрессии в сфере педагогического процесса.

Наиболее эффективный способ формирования толерантности воспитания, в свою очередь, требует соответствующих усилий, специально организованных мероприятий, целью которых является сближение разных людей, достижение взаимопонимания между ними и их взаимное духовное обогащение. Отсюда следует, что образовательная стратегия должна обеспечивать создание педагогических условий, способствующих формированию толерантных убеждений, взглядов и навыков толерантного поведения в семье, в начальной и основной школе, а дальше – в высшем учебном заведении и будущей профессиональной деятельности с участием всех заинтересованных сторон (родителей, педагогов, работников социальной сферы, политиков, представителей средств массовой информации и общества в целом). В нашем исследовании мы определили следующие психолого-педагогические условия формирования толерантности в межличностных отношениях студентов, в том числе педагогических специальностей:

- повышение сенситивности студентов к идеям толерантности и ненасилия как общечеловеческих гуманистических ценностей и выработки у воспитанников соответствующей позиции;

- ориентация межличностного взаимодействия студентов на субъект-субъектную личностную модель взаимоотношений;

- развитие у студентов способности к осознанию себя субъектом общения (рефлексия), готовности к саморегуляции при любых обстоятельствах (выдержка, самообладание, самоконтроль);

---

¹²⁵ Rodshers K. Vzglad na psioterapiu. Stanovlenie cheloveka (Perspective on psychotherapy. The development of man), 1994, p.16 [in Russian].

¹²⁶ Там же, с. 29.

- выработка у студентов навыков принятия другого человека (понимание, эмпатии, ассертивности);

- эффективное использование психолого-педагогических методов, приемов, технологий, в частности семинаров-тренингов, способствующих созданию условий, благодаря которым продуктивно формируются навыки и умения толерантного поведения.

Мы считаем, что повышение сенситивности к идеям толерантности и ненасилия как общечеловеческих гуманистических ценностей будет способствовать положительным изменениям в межличностных отношениях студентов и развития у них терпимого отношения к другим людям. Сенситивность психологи понимают как такую характеристику органов чувств, которая выражает их способность четко воспринимать, различать и избирательно реагировать на слабые стимулы и раздражители¹²⁷. Студентов нужно ознакомить с теоретическими основами гуманистической философии и практическим воплощением ее ведущих положений в жизнь; философско-этическими представлениями прошлого и настоящего, помогающими создать прочную базу для анализа собственных отношений с другими людьми; вооружить их методами и приемами построения конструктивных межличностных отношений, основанных на принципах гуманизма, ненасилия, толерантности. Все это, по нашему мнению, способствует глубокому анализу собственного поведения, а также учебной и будущей профессиональной деятельности.

Повышение сенситивности студентов к идеям толерантности и ненасилия как общечеловеческим ценностям является условием развития в них соответствующего мировоззрения. Психологическую основу позиции ненасилия и толерантности составляют идеи гуманистической психологии. Важным педагогическим условием формирования толерантности является ориентация межличностного взаимодействия студентов на субъект-субъектную личностную модель взаимоотношений. Субъект-субъектное взаимодействие в общении, способность и право каждого из нас быть воспитателем другого человека признают как психологи, так и педагоги. По мнению М.Е. Колесниковой, такие возможности заложены в каждом из нас, но они не всегда могут быть осознанными. Большинство людей не представляют себя «создателями». Когда речь идет о взаимной детерминации в процессе общения, исследователи отмечают способности каждого из субъектов

---

¹²⁷ Nemov R. S. (2001). Psihologiya (Psychology), p 677 [in Russian].

взаимоотношений осознавать или не осознавать себя как детерминанту поведения партнера¹²⁸.

Также можно выделить этапы формирования толерантности у будущих учителей.

Первый этап – мотивационный. Мотивационный этап предусматривает «погружение» будущих учителей в эмоционально окрашенную, интенсивную, значимую и привлекательную для них проблемно-образовательную среду, которая позволяет продемонстрировать важность толерантности для современного мира и человека. В результате формируются представления и знания о многообразии культур в мире, толерантности, о себе как представителе поликультурного общества; установки на воспитание толерантности и толерантного поведения. Как следствие, активизируются интеллектуальная, мотивационная и эмоциональная сферы личности. На этом этапе в процессе подготовки участвуют студенты младших курсов, в частности, первокурсники. Как правило, первый год обучения в профессиональном заведении предполагает установление межличностных отношений в группе, в связи с чем при формировании мотивации к воспитанию толерантности уделяется особое внимание регулированию межличностных отношений. Цель мотивационного этапа – сформировать представление и знание о ценности толерантности, целях и задачах воспитания толерантности; сформировать сознательное отношение к воспитанию толерантности у учащихся старших классов; сформировать профессиональные и общественные мотивы воспитания толерантности у учащихся старших классов; стимулировать желание исследовать эту проблему и использовать полученные знания и умения на практике; сформировать направленность на толерантное взаимодействие с субъектами окружающей среды.

Второй этап – содержательно-процессуальный. На этом этапе закладывается основа теоретических знаний и методических умений по воспитанию толерантности, а также формируется межкультурная педагогическая компетентность и компетентность по воспитанию толерантности у учащихся. Межкультурная педагогическая компетентность – совокупность знаний о многообразии мира, собственной культурной идентичности; толерантное отношение к культурным и этническим различиям; особенности педагогической деятельности в поликультурной образовательной среде, которые реализуются в коммуникативной и

---

¹²⁸ Kolesnikova M. E. Dinamika predstavleniy o sebe uchastnikov sovmestnoy upravlencheskoy deyatel'nosti (The dynamics is represented on a joint management activities), 1995. [in Russian].

профессионально-деятельностной способности учителя эффективно осуществлять учебно-воспитательный процесс в условиях взаимодействия различных культур¹²⁹. Понимание культуры важное для будущего учителя. Американские ученые Дж. Бэнкс и С. Бэнкс определяют культуру как «символы, поведение, ценности и верования, которые разделяют все члены одной группы. Культура также может быть определена как программа группы для выживания и адаптации в окружающей среде (природной и социальной)»¹³⁰.

Исходя из этих определений, любая культура может включать такие категории (но не ограничиваться ими): этническую или расовую принадлежность, религию, социально-экономический класс, географический регион, профессию, возраст и поколение, сексуальной ориентации. Для работы в Диверситивном классе и воспитания у учащихся толерантного отношения друг к другу будущий учитель должен знать особенности культуры своих будущих учеников и, в первую очередь, основательно изучить собственные культурные корни. М. Котрен-Смит замечает: «Для того, чтобы научиться излагать в обществе, в котором постоянно растет культурное и языковое разнообразие, будущему учителю необходимо уметь исследовать и давать свою оценку таким явлениям, в большинстве из которых, как правило, трудно правильно разобраться, как, например, тесно переплетенные взаимоотношения между языком, культурой, властью в школах и учебном процессе».

Это исследование, безусловно, начинается с собственной истории как человека и педагога; собственного опыта как члена певной расы, класса или рода на земле». Американский ученый К. Грант предложил модель достижения учителем трехуровневой межкультурной компетентности.

Первый уровень: осознание и понимание; осознание личностью своей группы, расы и т.д.; понимание подавленности в обществе; оценка способов, которыми социальные институты, включая школу, закрепляют дискриминацию и предвзятость; получение знаний о других культурных группах, их вклад в общество, историю, идеалы, верования; накопление соответствующего опыта в школе.

Второй уровень: оценка и согласование; содействие социальной справедливости; содействие развитию чувств единения; принятие культурного плюрализма; содействие развитию положительной «Я–концепции»; освобождение от стереотипов; усвоение основ поликультурного образования; интергрупповое межкультурное обучение.

---

¹²⁹ Sue D. (1992). Multicultural Counseling Competencies and Standards: A Call to the Profession / D. Sue // Journal of Counseling and Development. – № 70 (2). – P. 477-486. [in English].

¹³⁰Baruth L. (1992). Manning Multicultural Education, 173 p. [in English].

Третий уровень: уверенность и защита; проектирование, реализация и оценка поликультурного опыта; практическое и критическое отношение к социальной действительности; действия для позитивных социальных изменений; поощрение дискуссий по расово-социальным проблемам; использование личного опыта при анализе культурной дискриминации; активное участие в демократическом решении проблем¹³¹.

На этом этапе используются сотрудничество и диалог как виды толерантного взаимодействия, практическая и рефлексивная направленность, дифференциация обучения, оптимальное сочетание традиционных и активных форм организации обучения, а также интерактивные технологии подготовки будущих учителей к воспитанию толерантности у учащихся старшей школы.

Цель содержательно-процессуального этапа: сформировать представления и знания о культуре, различные пути ее проявления и осознать важность исследования собственного культурного происхождения; сформировать представления и знания о себе как представителя социума, этноса, культуры и умение осуществлять самопознание; сформировать представления и знания о поликультурное пространство жизнедеятельности, психологические особенности представителей различных культур; сформировать знания о проявлениях толерантности и интолерантности в коллективе; способы построения толерантного взаимодействия в условиях поликультурного образовательного пространства; сформировать умение с самовоспитания толерантности и организации толерантного взаимодействия; обеспечить знаниями о проявлениях толерантности и интолерантности в классе и способах создания толерантного образовательной среды; сформировать умение по созданию толерантного образовательной среды, а также планирования, осуществления и анализа воспитания толерантности; обеспечить овладение будущими учителями учебными методиками и технологиями, которые способствуют пониманию культуры и ее роли в жизни отдельного человека и общества в целом; овладеть интерактивными технологиями воспитания толерантности у учащихся старших классов; ознакомить с трудностями и проблемами организации воспитания толерантности у учащихся старшей школы.

Третий этап – деятельностно-творческий. Этот этап требует организации субъект-субъектных отношений в процессе делового сотрудничества, интеграции совместных усилий школы и профессионального педагогического заведения в

---

¹³¹ Grant C. A. Multicultural teacher education Renewing the discussion: A response to Martin Haberman, 1983, Vol. 34, № 2, P. 29–32. [in English].

подготовке будущих учителей к воспитанию толерантности у учащихся старших классов, консультативной позиции преподавателя в процессе подготовки, практической и рефлексивной направленности, проблемности обучения.

На третьем этапе используются только такие формы организации обучения, которые создают условия для интенсификации самостоятельной деятельности будущих учителей. К ним, прежде всего, относятся педагогическая практика и научно-исследовательская работа студентов. Студенты выполняют задачи по организации толерантной образовательной среды в условиях школьного учебного заведения, самостоятельно планируют и осуществляют практическую воспитательную работу. Деятельностно-творческий этап требует подготовленности будущего учителя к этому виду деятельности, осмысление студентом личной ответственности за организованную им работу и возможных перспектив ее дальнейшего развития. В отличие от предыдущих этапов, здесь акцентируется внимание на самостоятельной работе студента, помощь преподавателя студентам минимальна.

На этом этапе студенты выполняют следующие задачи: создают толерантную образовательную среду в школе во время прохождения педагогической практики; проводят диагностику уровня толерантности учащихся старших классов и педагогической толерантности учителей на практике внеурочной воспитательной работы; анализируют опыт классных руководителей в решении проблемы воспитания толерантности у учащихся старшей школы (практика внеурочной воспитательной работы); интегрируют знания по различным учебным предметам в процесс воспитания толерантности у учащихся старших классов во время проведения педагогической практики в школе; организуют практическую деятельность по воспитанию толерантности у учащихся старших классов в условиях учебного заведения; пишут творческие работы по определенной тематике; организуют внеклассные мероприятия, конкурсы по определенной тематике в школьном учебном заведении. Показателем подготовки будущего учителя к воспитанию толерантности у учащихся старшей школы является его готовность к выполнению учебно-воспитательной работы.

К перспективным направлениям исследований в данной сфере можно отнести исследования уже существующих и разработка новых методик по формированию и развитию педагогической толерантности на всех этапах образовательного процесса.

2.6. The analysis of basic psychological approaches for studying risk propensity

2.6. Анализ основных психологических подходов к изучению склонности к риску

В современной науке растет внимание к проблеме риска со стороны исследователей разных специальностей – психологов, социологов, юристов и др., Характеризует указанную проблему как междисциплинарную. В психологии актуальность разработки проблемы риска связана с исследованием его субъективной стороны, в частности, с изучением индивидуально-психологических особенностей склонности к риску, которые оказываются в ситуациях разной степени сложности и могут способствовать или предотвращать адаптационные процессы в жизнедеятельности человека.

Сложность самого феномена риска определяет разнообразие подходов к его исследованию. Риск рассматривался как форма неопределенности, как объективный феномен в процессе принятия решений (В. Вяткин, В.А. Гамза, Ю. Козелецкий, Н. Колпаков, О.К. Тихомиров, Г. Осборн, Дж. Хант) в контексте деятельности человека, в том числе и профессиональной (А. Вдовиченко, А.А. Деркач, Я. Чебыкин и др.). Кроме того, изучались внешние факторы риска (А.П. Альгин, В.И. Андреев, И. Задорожнюк, И. Зубков, В.В. Черкасову и др.) психологические особенности личности, которые определяют индивидуальное разнообразие рискованного поведения людей (М. Валлах, Т.В. Корнилова, В.А. Петровский, А.П. Санникова и др.) поведение людей в рискованных ситуациях и ситуациях неопределенности (А. Деркач, Д. Клебесберг, В.П. Третьяков, М. Цукерман и др.) факторы, влияющие на личность в ситуациях риска (Н.Е. Задорожнюк, А.В. Зозулюк, Р. Старый, Ю. Козелецкий,) связь рискованности и способности успешно действовать в ситуациях риска со свойствами личности (М. Валлах, А.А. Долинкова, Н. Коган, Т.В. Корнилова).

Несмотря на большое количество работ, посвященных риску, следует отметить дефицит исследований, специально направленных на изучение склонности к риску в пространстве свойств личности.

Целью статьи является теоретико-методологический анализ психологических источников, обобщение круга понятий, характеризующих семантическое пространство личностного (субъективного) аспекта проблемы риска.

Существует разнообразная информация о чертах личности, связанных со склонностью к риску. Эта информация содержится в работах, направленных на поиск внешних (влияние среды, других людей, различных ситуаций, требующих принятия решений) и внутренних (физиологические, психофизиологические, индивидуально-психологические и социально-психологические особенности) детерминант риска, изучение творческих личностей, рискогенных личностей и т.д.

В основе рискованного поведения лежат не только специфические особенности опасных, неопределенных ситуаций, но также и индивидуально-психологические особенности субъекта деятельности, его здоровье, психологические состояния и свойства личности¹³².

В.И. Зубков, например, определяет риск как поведение социального субъекта в условиях неопределенности, и к детерминантам риска относит как объективные, так и влияющие на рискованное поведение. Изучая объективные детерминанты, автор доказал, что в ходе совместной деятельности люди действуют с большей степенью риска, чем индивидуально. Существует несколько гипотез для объяснения закономерности увеличения риска в группе. Одна из них – размывание ответственности в группе. Ответственность распределяется между всеми членами группы и в результате страх перед будущими последствиями снижается. Изучая субъективные психологические детерминанты рискованного поведения, что для нас является наиболее важным, автор выделил такие, как тип мотивации, возраст, стаж, а также типы локализации контроля. Склонность к риску связывается также с импульсивностью и поиском острых ощущений¹³³.

В некоторых работах изучается влияние мотивации на поведение человека в условиях риска. Человек в профессиональной, учебной, спортивной и других видах деятельности чаще встречается с ситуациями, которые характеризуются присутствием двух условий: задачи, которые необходимо сделать, и стандарт качества выполнения этих задач. Такие ситуации называются ситуациями достижения. Поведение разных людей в тяжелых условиях, экстремальных ситуациях разделяют на два основных типа: добивающихся осуществления цели и избегающих этих действий. Лица, склонные к риску, проявляют решительность, инициативность и при этом испытывают постоянную потребность к риску (как к оправданному, так и к неоправданному), смелые. Лица, не склонные к риску,

---

¹³²Бодров В.А. , Лукьянов Н.Ф.// (1981) Личностные особенности пилотов и профессиональная эффективность. Психологический журн. Т. 2, № 2. С. 51-65. N.Kogan, M.Wallach (1997) Risky-shift phenomenon in small decision groups: a test of the information-exchange hypothesis Journal of Experimental Social Psychology. V. 3. P. 75-84.

¹³³ Зубков В.И. (2003) Социологическая теория риска: моногр. М. : РУДН, 230 с.

проявляют осторожность. Главное для людей – предотвратить неудачи и неуспех. Такие люди проявляют сдержанность при наличии опасности, которая могла бы им угрожать тяжелыми последствиями. Осторожные люди направляют свои усилия на то, чтобы уклониться от участия в деятельности, связанной с риском¹³⁴.

В работах О.П. Санниковой определено, что лица, которые способны выдвигать альтернативные решения, конечно, обладают такими качествами, как вера в собственные силы, низкий уровень тревоги, экстравертность, установка на внешнее окружение и тому подобное. С другой стороны, противоположные качества – неуверенность в себе, высокий уровень тревоги, интравертность (установка на внутренние мотивы) – не способствуют принятию альтернативных решений. Такие черты личности, как эгоизм, конформизм (приспособление), вообще не влияют на принятие решений, связанных с риском¹³⁵.

Многие исследования свидетельствуют о связи рискованности с волевыми качествами личности. Так, склонность к риску часто сочетается с инициативностью, отвагой, решительностью, смелостью, храбростью и др. Считается, что чем отважнее и решительнее действия личности, тем выше риск и вероятность поражения, и люди, у которых наблюдаются эти черты, в большей степени подвержены риску. Некоторые авторы определяют существование положительных эмоций, удовольствия от риска. Так, А.П. Альгин, считает, что для людей, которые принимают участие в азартных играх, удовлетворенность влияет на «склонность к азарту». При наличии фактора удовлетворенности от риска человек может пойти на еще больший риск. Чтобы получить удовольствие, насладиться радостью победы, некоторым людям нужна новая и еще сильнее опасность. Так у человека может усиливаться склонность к риску и это становится самоцелью для человека¹³⁶.

Внимание отечественных и иностранных ученых также было направлено и на исследование связи склонности к риску с другими свойствами личности. Большое количество работ содержит информацию о связи склонности к риску с экстраверсией, импульсивностью. Существует информация о том, что склонность к риску связана с доминантностью, безопасностью, ригидностью, эгоцентризмом, легкомыслием, недобросовестностью и др. Специальному изучению этих вопросов и, в частности, влияния личностных качеств на рискованное поведение, было посвящено исследование В.А. Петровского. В его модели «восхождение к риску»

---

¹³⁴Корнилова Т.В. (2003). Психология риска и принятия решений : учеб.пособие для вузов М.: Аспект Пресс, 286 с.

¹³⁵Санникова О.П. (2003). Феноменология личности К.;Одесса : СМИЛ, 253 с.

¹³⁶Альгин А.П.(1997). Новаторство, инициатива, риск.-Л. : Лениздат, 63 с.

рассмотрена готовность субъекта к «личностному риску», связанная с «активностью, направленной на встречу опасности и которая выступает как результат свободного выбора субъекта»¹³⁷. По мнению автора, если человек способен идти на риск, не обращая внимание на любые ситуативные преимущества, то в этом случае риск выглядит как «бескорыстный» и «спонтанный». В.А. Петровский выделяет два вида проявления риска: мотивированный риск (ситуативный), когда люди рискуют за достижение определенных выгод (выигрыша, получение похвалы) и немотивированный (бескорыстный) риск. Автор считает, что в целом риск является средством адаптации, приспособления субъекта к ситуации.

Как уже было отмечено, в определенных исследованиях установлена связь склонности к риску с экстраверсией, со стремлением к общению социально адаптированных лиц. В то же время отмечается, что, в частности, у криминальных лиц склонность к риску связана с противоположными качествами личности, а именно: индивидуалистичность – влечение к деятельности свободного, неконтролируемого стиля, во избежание формальных рамок, режимных видов труда, отсутствие особой разборчивости в контактах, бесцеремонность поведения, снисходительное отношение к своим промахам и недостаткам; авантюристичность намерений и действий; комплекс вседозволенности (выданное человеком самому себе разрешение на нарушение законов, распоряжений и правил); дефицит интеллектуальных способностей; отсутствие логического мышления или признания логического мышления единственным инструментом решения проблем; дефицит психологической проницательности; конфликтность и конфликтогенность; плохое самоуправление (господство эмоциональной сферы над рациональной).

В.И. Андреев при исследовании психологических характеристик в ситуациях принятия творческих управленческих решений отдает предпочтения лицам, которые «имеют способности к риску». Автор считает, что «способности к риску развиваются» так же, как и другие способности – только в процессе деятельности, и именно поэтому автор советует каждой личности «разрабатывать свои стратегии, правила риска»¹³⁸. В.И. Андреев предлагает психодиагностическую методику, с помощью которой можно определить способности к принятию творческих ответственных управленческих решений менеджеров, результатом которой является поиск индивидуальных комбинаций противоположных психологических характеристик. Определяя характеристики личности, связанные или несвязанные с

---

¹³⁷Петровский В.А. (1975) К психологии активности личности. В опр. психологии. № 3. С. 26-38.

¹³⁸Андреева Г.М. (1997) Психология социального познания М. : Аспект пресс, 1997. С. 10

риском, автор указывает на то, что решительный быстро находит нужное решение и принимает его без проволочек, а осторожный долго взвешивает все «за и против»; ответственный – это независимый человек, принимая то или иное решение, берет всю ответственность на себя. Позиция же коллектива его или не волнует, или существенно на него не влияет. Безответственный очень подвержен влиянию коллектива, мыслей других, особенно близких ему людей, и явно или неявно он якобы перекладывает ответственность за принятие решения на других. Стратег в ситуации принятия решения делает прогноз и видит возможные последствия на сравнительно большую перспективу, а тактик учитывает реальную ситуацию сегодня, сейчас, его, как правило, не захватывают, не вдохновляют прогнозы на отдаленную перспективу. Интуитивист доверяет только своей интуиции и здравому смыслу, а логик проводит последовательный анализ ситуации принятия ответственного решения. Он взвешивает все «за и против» и, не доверяя интуиции, логично разворачивает всю цепь необходимых и достаточных оснований для принятия или, наоборот, непринятия решения. Предоставляя явную симпатию склонной к риску личности, В.И. Андреев предупреждает, что если Вы решительный, независимый, стратег и творческий – это не всегда только достоинства.

А осторожный, перекладывающий ответственность на других, тактик, логик, консерватор – это человек, который не всегда принимает только малоэффективные решения. Кроме того, автор выделяет среди характеристик личности, склонной к риску, и такое качество, как творчество. Творческий человек принимает, как правило, оригинальные и часто неожиданные для других людей решения, а консерватор, наоборот, принимает решения по уже известным, ранее апробированным методам либо принимает его по аналогии, образцу¹³⁹.

Информация о взаимосвязи склонности к риску с такими качествами личности, как творчество, креативность, подтверждается и в других исследованиях. Многими специалистами определяется, что отказ от традиционных путей, создание нового всегда сопровождается риском. Известно, что творчество характеризуется не только новизной, но и неповторимостью. Создателям принадлежат смелость, мужество, необходимые для того, чтобы изменить признанные взгляды, нарушить стереотипы, пойти «против течения», против признанных авторитетов. Креативным личностям присуща уверенность в себе, решительность, твердость характера. Трудно представить творческий процесс без готовности личности положительно принять новый опыт, пережить новые, необычные чувства, испытать свои возможности, что

---

¹³⁹Андреева Г.М. (1997). Психология социального познания М. : Аспект пресс,

связано с риском. К рискованной личности также относят экстремально выраженную, некорректированную потребность (жажду) доминировать над другими людьми. Кроме того, отмечают, что таким людям свойственно плохое самоуправление (господство эмоциональной сферы над рациональной), слабо выраженное самосохранение (ослаблен инстинкт самосохранения), импульсивность, наличие «заряда рискованности», ригидность, индивидуалистичность, гиперактивность, инициативность, авантюризм намерений, комплекс вседозволенности, склонность к обману. По нашему мнению, ризикогенные лица, благодаря указанным характеристикам, чаще других «попадают» в ситуации риска. Понятно, что психологический портрет каждой личности состоит из уникальной комбинации тех черт, которые были приведены выше. Именно поэтому можно предположить, что не всем ризикогенным личностям присуща склонность к риску, то есть не все такие лица добровольно выбирают риск: у одних потребность рисковать более выражена, а у других, может быть, совсем отсутствует на фоне тех черт личности, которые делают человека «обреченным» к риску.

Анализ литературы свидетельствует о том, что во многих работах склонность к риску, рискованность рассматривается как психологический феномен, как черта личности, характеризующаяся выбором ризикогенных ситуаций, эмоциональной преимущественностью деятельности, связанной с риском. В результате поиска свойств личности, связанных со склонностью к риску, установлено, что в пространстве указанных свойств можно выделить: а) черты, которые сопровождают (аранжируют) проявления склонности к риску, то есть те, которые связаны с ней, б) свойства личности, комбинация которых может привести к риску. Указанные свойства проявляются у так называемых ризикогенных личностей. Среди черт личности, которые характеризуют ризикогенные личности, в литературе выделяют: импульсивность, которая проявляется в спонтанной реализации сиюминутных побуждений вопреки здравому смыслу; неконтролируемую по критериям возможностей и целесообразности инициативность; высокую скорость (но не качество) принятия решений; гиперактивность, возбудимость и агрессивность; экстремально выраженную склонность противодействовать любому внешнему давлению; потакание своим желаниям.

2.7. Law and rule of law: innovation in understanding

2.7. Право и законность: инновации в осмыслении

Современное состояние дел в Украине порождает устойчивый социальный и правовой нигилизм, который трансформируется сегодня из плоскости эмоций, чувств, переживаний (правовая психология) в плоскость убеждений, отношений, представлений, стереотипов (правовая идеология). Это и определяет то или иное, не всегда желательное для общества поведение индивида. Такая обстановка создает ситуацию, когда власть не может "достучаться" до человека; люди во многом пренебрегают не только социальными (мораль, религиозные каноны), но и правовыми нормами. В этих условиях необходимо возрождение уважения к принципу законности, повышение авторитета закона, что является первоочередной задачей для представителей государственной власти и юридической науки.

Возникновение понятия законности произошло еще во времена античности, упоминания о законности и законах можно найти в трудах Аристотеля и Платона. Считается, что первое официальное признание законности произошло в Великой хартии вольностей, которая была издана в Англии. Так, в документе было установлено, что наказание должно назначаться в соответствии с родом проступка (п.п. 20-22), вводились запреты на бесосновательное изъятие официальными лицами имущества "свободного человека" (п.п. 28-31), запрет на "привлечение к ответу" без свидетелей (п. 38), утверждалось, что "ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, и мы не пойдём на него и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны "(п.39).

В эпоху Просвещения выяснением сути понятия законности занимался французский просветитель Ш. Монтескье. Он считал, что истинная свобода заключается в подчинении всех только власти закона, перед которым также все ответственны. Свобода есть право осуществлять все, что разрешено законом; если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы. Основным средством обеспечения законности Шарль Монтескье видел распределение взаимно сдерживающих друг друга властей: законодательной,

исполнительной и судебной.¹⁴⁰ В России большое внимание законности начал уделять царь Петр I, признавая, что контроль деятельности должностных лиц является большой проблемой. 17 апреля 1722 г. Петр I принял указ «О хранении прав гражданских, о неосуществлении дел против Регламентов ...», с помощью которого монарх пытался внушить чиновникам хотя бы элементарные представления о законности. Петр утверждал, что без законности не может быть государства: "Понеже ничто так по управлению Государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не хранить или играть, как в карты, прибирая масть к масти, чего нигде в свете так нет, как у нас было, а отчасти и еще есть"¹⁴¹.

Подобные указы издавались и позже, во времена правления Николая I, который распорядился "во всех своих действиях соблюдать с точностью правила, вынесенные законом". Соблюдение законов от чиновников требовалось "под опасением строгой ответственности"¹⁴².

Можно утверждать, что вопросам различных аспектов законности наибольшее внимание уделялось во времена Советского Союза, именно тогда была осуществлена разработка концепций законности и верховенства закона.

Так, много внимания проблемам законности в своих трудах уделил А.Я. Вышинский. Аспектам законности были посвящены такие его работы, как «Революционная законность и задачи революционной защиты», «Революционная законность на современном этапе. К XV годовщине Октябрьской революции», «О революционной законности и задачи рабочих юстиции». В тексте этих работ вместе с понятием «революционная законность» Вышинский часто использует и понятие «социалистическая законность». Исходя из анализа его работ, можно сделать вывод о том, что эти понятия являются для ученого идентичными. Нельзя не отметить, что ни одна из его работ не содержит определения законности, и часто этот термин содержит очень разные значения, некоторые из которых не имеют ничего общего с традиционным пониманием данного института. Так, он утверждает, что «... вся законность, то есть законность во всяком государстве, является воплощением всего общественно-политического строя этого государства». Развивая эту идею, автор приходит к выводу, что «законность, как и право, есть только возведенная в закон воля господствующего класса, воля, содержание которой

---

¹⁴⁰Петрушевский Д.М. (1915): Великая Хартия Вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII века. Король Иоанн. Великая Хартия Вольностей. <http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt>

¹⁴¹Монтескье Ш. (1968). О духе законов. Москва, Мысль, 672 с

¹⁴²Полное собрание законов Российской империи(1830): Собр. I. СПб., Т6, с. 656-657.

определяется, как это сказано еще в "Коммунистическом манифесте", материальными условиями существования этого класса»¹⁴³.

А. Вышинский видит задачу законности в удовлетворении интересов трудящегося класса: «трудящиеся требуют более внимательного, более чувствительного подхода к удовлетворению их материальных и духовных запросов. Революционная законность призвана обеспечить им лучшее и наиболее полное удовлетворение этих запросов, обеспечить необходимые для этого условия, которые коренятся в прочности пролетарской диктатуры, в прочности органов пролетарского государства»¹⁴⁴. Еще одну задачу социалистической законности А. Вышинский понимает как подавление классовых врагов – «в истории революции не было периода, когда наша новая революционная законность и наша социалистическая правосознание не стояли бы на службе рабочего класса в его борьбе со своими врагами»¹⁴⁵.

По мнению А. Вышинского, законность находится в подчиненном положении по отношению к революции: «революционная законность не может ограничивать, связывать развитие пролетарской революции, ибо она является производной от пролетарской революции. Революционная законность является лишь одним из методов диктатуры пролетариата, не исключает применения в определенных условиях и таких чрезвычайных мер, которые не совпадают с отдельными нормами революционной законности. В процессе развития пролетарской революции нельзя избежать положения, когда применение к враждебным пролетариату классам революционного насилия не может уместиться в рамки норм революционной законности, когда в определенных условиях оказывается необходимым несколько "отложить в сторону" формально действующие законы, потому что их откладывает в сторону сама жизнь, сам ход пролетарской революции. Если было бы иначе, то революционная законность перестала бы быть сама собой, превратившись в оковы пролетарской революции»¹⁴⁶. Эта мысль находит дальнейшее развитие в другой работе ученого: «При осуществлении революционной законности мы обязаны всегда и неуклонно ставить перед собой вопрос о соответствии наших законов интересам и требованиям пролетарской революции, обращать особое внимание именно на эту сторону дела, а не на формальную сторону, текстуальность, юридические

---

¹⁴³ Полное собрание законов Российской империи (1834): Собр. I. СПб., Т8, с. 209.

¹⁴⁴ Вышинский А. Я. (1934). Революционная законность и задачи советской защиты. М., Госюриздат, с. 6.

¹⁴⁵ Вышинский А. Я. (1932). О революционной законности и задачах работников юстиции, с. 32.

¹⁴⁶ Вышинский А. Я. (1932). Революционная законность на современном этапе. К XV годовщине Октябрьской революции. М., с. 64-65.

формулировки и тому подобное. Мы знаем, что существует целый ряд законов, которые в значительной степени, а иногда и вовсе потеряли свою актуальность, свое жизненное и практическое значение, законов, о которых т. Сталин говорил, что они в определенных условиях и в определенные моменты оказываются "отложенными в сторону" самим ходом события, ходом нашего общественного развития»¹⁴⁷.

К моменту прекращения существования Советского Союза среди юристов теоретиков и практиков сложились устойчивые демократические представления по ряду вопросов государственного и правового строительства, заметно отличающиеся от представлений прошлых лет. Это убежденность в самостоятельной ценности права, в верховенстве закона и Конституции как высшего звена в юридической иерархии, в необходимости защиты прав человека, недопустимости нарушений закона, чем бы они ни мотивировались и др. Все эти представления и идеи получили широкое распространение в правовой литературе и пользовались всеобщим признанием как неотъемлемые элементы концепции правового государства.

Теоретической предпосылкой многих из этих идей стала последовательная критика советской трактовки права как возведенной в закон воли господствующего класса. Критика эта активно развивалась в 70-е годы прошлого столетия и находила свое отражение в работах В. Нерсисянца, Д. Керимова, Е. Лукашевой, П. Недбайло, П. Рабиновича и других авторов. Были подвергнуты сомнению все элементы упомянутого определения: господство одного класса над другим в современном обществе, чисто государственное происхождения права, в том числе прав человека, полное отождествление права и закона, верховенство государства над правом. В это же время уже формировалась идея правового государства и нужно было найти новое определение права, которое утверждало бы законность и права человека¹⁴⁸.

Заметим, что для социалистического права было характерно использование понятия "законность", а идея социалистической законности стала определяющей в правовых взглядах того времени¹⁴⁹.

В юридической литературе можно встретить определение законности как метода, как принципа и как режима.

Прежде всего, социалистическая законность характеризовалась как метод осуществления государственной власти трудящихся на всех этапах становления коммунистической общественно-экономической формации¹⁵⁰.

---

¹⁴⁷Вышинский А. Я. (1932). Революционная законность на современном этапе. К XV годовщине Октябрьской революции. М., с. 65.

¹⁴⁸Вышинский А. Я. (1932). О революционной законности и задачах работников юстиции, с. 36.

¹⁴⁹Кудрявцев В. Н. (1994). О правопонимании и законности. Государство и право, №3, с. Лукашева Е. А. (1957). Правосознание и укрепление законности в СССР, Москва, с. 35.

Социалистическая законность – это важнейший метод властвования, основа нормального функционирования институтов демократии. Наличие юридических рамок, своеобразной правовой связанности делает систему демократии жизнеспособной и стабильной. Конституция СССР устанавливала принцип деятельности и соотношение всех государственных органов, предлагая осуществлять контроль над проведением в жизнь законодательных актов, не допускать отступлений от закона, соблюдать и защищать права и свободы граждан¹⁵¹.

При этом социалистическая законность как один из методов государственной организации общественных отношений выражается в издании и неуклонном осуществлении законов и других правовых актов, неотделима от целесообразности, связанной с максимально точным обеспечением интересов коммунистического строительства¹⁵².

Второй аспект законности выражен в том, что социалистическая законность как принцип поведения всех участников общественных отношений в обществе означает требование соблюдения и исполнения законов всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и гражданами¹⁵³. Как писал И. Самощенко, законность как особое общественное явление означает не просто реализацию требований права в отдельных конкретных случаях, а господство закона в общественной жизни, в частности, в отношениях между властью и личностью¹⁵⁴.

Ученый предлагал включить в определение социалистической законности такой признак, как «недопущение какого бы то ни было произвола в отношении граждан со стороны органов государства и должностных лиц»¹⁵⁵. Сущность законности применительно к деятельности органов государственного принуждения заключается в следующем: тот, кто не нарушил закона, не может быть наказан, а тот, кто виновен в нарушении, не должен уйти от ответственности.

Третий аспект законности связан с комбинацией законности как принципа всеобщности выполнения законов с законностью как принципом осуществления государственных властных функций, образует режим социалистической законности. Законность как режим предполагает обоюдное соблюдение законов как населением, так и властью. В этом – главная суть режима законности.

---

¹⁵⁰З. Лукашева Е. А. (1957). Правосознание и укрепление законности в СССР, Москва, с. 35.

¹⁵¹Теория государства и права (1980), под ред. Денисова А. И. М., "Юридическая литература", с. 61.

¹⁵² Там же.с. 191.

¹⁵³Самощенко И. С. (1960). Охрана режима законности Советским государством. Госюриздат, С. 14.

¹⁵⁴ Там же. С. 24

¹⁵⁵ Там само. С. 54.

Режим социалистической законности выполняет следующие основные функции: охрану незыблемых демократических прав граждан и их общественных организаций; охрану социалистической демократии от анархистского произвола и любых действий, наносящих ущерб общественным интересам; обеспечения социалистического демократического централизма во всех звеньях государственного аппарата, единой государственной дисциплины, подчинения действий всех отраслевых, специализированных и местных органов власти государства общегосударственной воли, выраженной в законах¹⁵⁶.

Независимо от того, как понимали авторы социалистическую законность – методом, принципом деятельности Советского государства или режимом, во всех определениях речь шла о строгом соблюдении законов и других правовых актов, пронизывающем деятельность граждан, должностных лиц, органов, учреждений.

Много внимания проблемам законности в своих работах уделял П. Недбайло, который писал, что «вся государственная, хозяйственная и культурная жизнь страны основана на принципах законности»¹⁵⁷.

П. Недбайло рассматривает законность в качестве метода деятельности государственных органов по управлению обществом, считая, что неукоснительное соблюдение и исполнение правовых норм всеми без исключения является основой стабильности в государстве, «законность является самостоятельным явлением общественной жизни, она не сводится к закону и праву»¹⁵⁸. При неуклонном прекращении нарушения закона общественная жизнь страны защищена, Конституция страны является основным документом, гарантирующим защиту прав граждан и является базой для создания законности. «Достаточно существенным и решающим требованием законности является повсеместное и одинаковое, четкое и неукоснительное соблюдение и исполнение закона и других актов всеми государственными учреждениями, общественными организациями должностными лицами и гражданами. Это требование является абсолютным и категорическим, не допускает исключений ни для кого ... государство в вопросах законности всегда исходило и исходит из понятия закона как строго обязательного для всех, обойти или нарушить который никто не может»¹⁵⁹.

---

¹⁵⁶Рабинович П. М. (1975). Упрочение законности – закономерность социализма. Львов, с. 116.

¹⁵⁷Лукашева Е. А. (1973). Социалистическое правосознание и законность. Москва, с. 23.

¹⁵⁸Недбайло П. Е. (1954). Советская социалистическая законности, ее основные принципы и назначение. Ученые записки Львовского государственного университета им. И. Франко. Серия юридическая, вып.2, с.5.

¹⁵⁹ Там же, С. 20.

Ученый подчеркивает необходимость управления с помощью закона, считая, что «законность является, прежде всего, методом деятельности государственных органов по руководству обществом, особенность которого заключается в том, что руководство осуществляется путем установления точных и незыблемых правовых правил, которые выражают волю и интересы народа, при условии верховенства закона в системе правовых актов путем законодательного установления и закрепления прав и обязанностей граждан и обеспечения их осуществления и исполнения, путем точного и неуклонного соблюдения и выполнения правовых норм и создание атмосферы уверенности всех и каждого в правах и обязанностях»¹⁶⁰. П. Недбайло отмечал, что «определенность полномочий органов и должностных лиц заключается, прежде всего, в том, что правовые акты этих органов и лиц – решения, определения, приказы, инструкции и распоряжения – издаются в строгом соответствии с законом, только в пределах компетенции этих органов и лиц в порядке и в форме, предусмотренных законом»¹⁶¹.

Много внимания в своих трудах П. Недбайло обращает на результаты соблюдения законов: «...Законы и иные правовые акты издаются для практической деятельности людей, регулирования их поведения с целью закрепления, охраны и развития общественных отношений и порядка, выгодных и желаемых народом. В государстве устанавливается правовой порядок, который является ничем иным, как порядком общественных отношений людей, их объединений и органов государства, закрепленных в действующем праве. Общественные отношения, урегулированные и закрепленные в правовых нормах, приобретают свойства правовых отношений, которые выступают как отношения прав и обязанностей людей, имеющих государственное значение. Совокупность правовых отношений в обществе и составляет правопорядок. Результат правовых актов, воплощается в правовых отношениях, составляет правопорядок. Законность немислима без прочного правопорядка, без устойчивых правовых отношений. В условиях прочного правового режима поведение человека определяется законом, а не произволом работников государственного аппарата. В задачи законности входит охрана прав граждан. В условиях законности утверждаются права человека и его положение в обществе»¹⁶².

В получившей широкий общественный резонанс монографии «Укрепление законности – закономерность социализма» П. Рабинович предложил определение

---

¹⁶⁰ Там же. С. 20.

¹⁶¹ Там же. С.18.

¹⁶² Недбайло П. Е. (1954). Советская социалистическая законности, ее основные принципы и назначение. Ученые записки Львовского государственного университета им. И. Франко. Серия юридическая, вып.2, с. 5.

законности, получившее признание, как теоретиков, так и практиков. Законность определялась как строгое и неуклонное соблюдение законов и основанных на законах иных правовых актов Советского государства всеми без исключения органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами¹⁶³.

В работах П. Рабиновича выделены главные элементы, без которых законность не может выполнить своего социального назначения. Это, во-первых, издание системы правовых норм, правильно отражают закономерности общественного развития и волю народа, во-вторых, их строгое и неуклонное проведение в жизнь. Только единство этих составных элементов обеспечивает настоящую законность в обществе. Только одно законодательство, правильно отражающее объективные закономерности общественного развития, не может обеспечить осуществление целей, стоящих перед советским обществом, если нормы законодательства не воплощаются в жизнь, если его предписания нарушаются. С другой стороны, осуществление правовых актов, противоречащим законам общественного развития, общенародной воле, также приносит вред интересам социалистического общества. Как писал автор, научно обоснованное законодательство, его строгое и неуклонное проведение в жизнь составляют две стороны режима социалистической законности.

В советской юридической литературе выделяли три наиболее существенные черты социалистической законности:

1. Всеобщность требования соблюдать и выполнять законы социалистического государства, выражающих интересы и волю трудового народа, во главе с рабочим классом.

2. Осуществление всех государственных властных функций исключительно на основе законов при строгом соблюдении должностными лицами предусмотренных законодательством прав граждан и гарантий от необоснованного привлечения их к ответственности или незаконного лишения тех или иных благ.

3. Решительное прекращение любых нарушений закона, от кого бы они ни исходили, обеспечение неотвратимости ответственности за эти нарушения¹⁶⁴.

В более краткой форме указанные черты законности могут быть сформулированы так: всеобщность требования выполнять законы, законнообоснованность правоприменительных актов и гарантии от произвола, пресечение правонарушений и неотвратимость юридической ответственности.

---

¹⁶³Рабинович П. М. (1975). Упрочение законности – закономерность социализма. Львов, с. 108.

¹⁶⁴ Там же, с. 110.

Таким образом, законность – это принцип поведения, требуемый от всех граждан, должностных лиц, учреждений, организаций, и это принцип деятельности государственного аппарата.

Всеобщность требования соблюдать законы охватывает всю деятельность по осуществлению государственно-властных функций. Эти отношения отличаются значительной спецификой, которая заключается в том, что одной из сторон принадлежит в ряде случаев прерогатива указывать необходимое и возможное поведение другой стороне, самостоятельно осуществлять в отношении ее юрисдикцию, а иногда и непосредственно принудительные мероприятия. Вместе с тем надо учитывать, что и надзор за законностью в действиях органов и должностных лиц требует других организационно-правовых форм и мероприятий, чем надзор за законностью поведения граждан. Вот почему в определении законности необходимо включать и ту ее сторону, которая выступает как принцип деятельности органов государства.

Необходимо отметить наличие мнения о том, что законность, как социальное явление, неразрывно связано с демократическим режимом и эта связь выражалась в том, что законность предполагает соблюдение и выполнение настоящие демократических законов; она опирается на демократическое равенство граждан перед законом, на равенство их основных прав и основных обязанностей; законность основывается на подконтрольности государственного аппарата народа, законность опирается на глубокую заинтересованность трудящихся масс в исполнении законов, выражающих их коренные интересы и волю.

Обеспечение законности, в свою очередь, рассматривается как важное условие развития политического режима социалистической демократии, потому что:

законность призвана гарантировать соблюдение демократической процедуры принятия законов, которая составляет важное условие наиболее полного и адекватного выражения в законах воли народа;

законность заключается в обеспечении безусловного верховенства закона во всей системе нормативных и индивидуальных актов государственных органов в обеспечении подзаконности всех действий по осуществлению государственных функций.

Из вышесказанного вытекают основные требования законности: верховенство закона и соблюдение иерархии правовых актов; нормативная обоснованность управленческих актов и актов судебных и правоохранительных органов; охрана прав

граждан; прекращения правонарушений; единство понимания и применения законов; контроль и надзор за соблюдением законов.

Основное требование законности составляет обеспечение верховенства закона в отношении всех актов местных органов власти, актов органов управления, судебных и следственных органов. Для обеспечения демократии важное значение имеет строгое соблюдение установленной законом иерархии правовых актов.

Верховенство закона – одно из проявлений единства системы нормативных актов.

Верховенство закона состоит в том, что ни один орган не имеет права отменять или изменять закон; все другие нормативные акты не должны противоречить закону; в случае противоречия приоритет принадлежит закону.

Верховенство закона вытекает из принадлежности всей полноты государственной власти народа и осуществление полновластия народа, прежде всего, через высшие органы государственной власти.

Ведущее и определяющее положение законов среди нормативных актов выражает одно из основных требований законности – требование верховенства закона.

Законность предполагает не только строгое соблюдение всеми субъектами юридических норм вообще, но прежде всего строгое соблюдение юридических норм, закрепленных в законах, в том числе соблюдение законов со стороны самих правотворческих органов.

Определяющая роль закона – это не автоматически действующий факт, существует сам по себе. Поскольку верховенство закона является выражением законности, от состояния последней зависит фактическое положение законов среди нормативных юридических актов. Существенное значение здесь имеют уровень демократического развития общественного строя, степень совершенства и культуры законодательства, культуры работы правоприменительных органов.

Соблюдение требования верховенства закона охватывает, в частности, основные моменты, такие как: законы должны быть посвящены действительно решающим, коренным вопросам жизни страны; должны быть с максимальной полнотой урегулированы все вопросы, требующие законодательного решения; обеспечение высшей юридической силы закона, в том числе недопущение издания подзаконных актов, противоречащих закону; стабильность, систематическое обновление законодательства; систематическое широкое применение достижений юридической техники.

Характерно, что нарушение режима законности и ограничения демократии связанные с несоблюдением верховенства законов.

Не затрагивая проблем нашей жизни, хочется заметить, что особое значение в сегодняшних условиях приобретает действенность права и результативность законодательства, осмысления категории «правозаконность», то есть режима общественно-политической жизни, которое характеризуется высоким уважением и обязательным соблюдением норм законов.

Part 3. Philosophical and humanitarian disciplines: problems of teaching and studying

3.1. New horizons for the development of education in modern society

3.1. Новые горизонты развития образования в современном обществе

У каждой эпохи, несомненно, существуют свои неповторимые особенности. И если говорить о нашем времени, то оно демонстрирует стремительное повышение уровня нигилизма, цинизма и равнодушия. В любую историческую эпоху люди потенциально способны достигать вершин веры, гуманизма и любви. Точно также каждый рискует сформироваться по совершенно другому, навязанному сценарию. Народ, убежденный в собственном благородстве и величии, способен преодолевать голод, разруху, вражеские нашествия и стихийные бедствия. Людям жизненно необходима вера в ценность и значимость собственной жизни, удовлетворение от понимания правильности избранного пути, гордость за свою отчизну. Современное человечество уже накопило колоссальный опыт крушения былых надежд. На зыбком фундаменте всеобщего нигилизма невозможно создавать одухотворенное гуманное общество. Поэтому мы не случайно превращаемся в потребителей, страдающих от духовной пустоты и мучительного недоверия.

В современных условиях в рекордно короткие сроки население стало забывать о том, ради чего вообще следует быть добрыми, отзывчивыми, честными и порядочными. Почему необходимо воспитывать способности бескорыстной любви и дружбы, готовности помогать и прощать, сотрудничать и оказывать поддержку друг другу. Какую роль в жизни общества играют моральные качества и чем чревато распространение тотальной аморальности? В чем смысл доброжелательности, искренности, заботы, радушия и гостеприимства, желания радоваться не только за собственные успехи, но и за достижения других людей? Возможно, утратив веру в большинство духовных ценностей, мы укрепились в убеждении о том, что все в мире людей покупается и продается. А поэтому ради коммерческого успеха, представленного как единственно объективный успех в жизни, возможно и даже необходимо обманывать, предавать и истреблять друг друга.

Кризис духовности в современном обществе не является чем-то абстрактным, он проявляется во всех аспектах жизнедеятельности человека. При неисчерпаемом культурном потенциале, накопленном предшествующими поколениями, мы

вынуждены констатировать признаки духовного обнищания народа. Сегодня можно с уверенностью констатировать ошибочность установки 90-х годов, в соответствии с которой за рыночные реформы надо расплачиваться человеческим капиталом и культурной деградацией. Мы хорошо знаем, что в любой ситуации у человека остается право выбора. Поэтому ясно, что борьба за успех отечественного образования не каждому по плечу. Многие преподаватели и ученые уже уехали и продолжают уезжать за рубеж в поисках более справедливой оплаты своего нелегкого труда. Но все те, кто решили остаться жить и работать в Украине должны понимать, что именно от нас самих зависят будущие перспективы развития отечественного образования. Думаю, что мы во что бы то ни стало должны, наконец, перестроиться и научиться самостоятельно зарабатывать собственным интеллектом. Уверена, что наиболее талантливые, мудрые и дальновидные руководители высших учебных заведений уже работают в этом направлении. Они уделяют особенное внимание проблемам менеджмента. Ведь одной из ключевых проблем украинского профессорско-преподавательского состава является нежелание или неумение рекламировать результаты своей интеллектуальной деятельности. Особенно досадно, когда от саморекламы отказываются наиболее грамотные, знающие и компетентные специалисты в своей области. Просто так сложились исторические обстоятельства, что сегодня чрезмерная скромность является препятствием в достижениях.

Делая ставку на развитие менеджмента в высшей школе, возможно создавая специальные структурные подразделения в этой области, прогрессивное руководство постепенно сможет создать благоприятные условия для профессиональной самореализации сотрудников.

Уверены, что уже сейчас стартовал процесс кристаллизации конкурентно способных коммерческих проектов в украинском образовании. И поэтому я не разделяю пессимистические прогнозы тех беспросветных нытиков, которые привыкли лишь имитировать бурную деятельность и продуктивность. Быть может именно сейчас настало время продемонстрировать, на что мы способны и предложить результаты своей интеллектуальной творческой деятельности на рынке товаров и услуг. Конечно, все это длительный и сложный, но необходимый процесс, который уже успешно прошли многие развитые страны, которыми мы так часто восхищаемся. И, несмотря на то, что поводов для раздражения и грусти в современной Украине больше чем достаточно, необходимо все-таки найти в себе духовные силы и продолжать созидать, творить и двигаться вперед.

К сожалению, далеко не все преподаватели и студенты обладают достаточной духовной силой, для того чтобы успешно справляться с теми многочисленными проблемами и трудностями, которыми наполнено наше время. В условиях идейного и идеологического плюрализма на нас каждый день обрушивается лавина самой разнообразной информации, в которой присутствует слишком много деструктивных, вредных и опасных идей, стереотипов и установок, способных оказывать самое неблагоприятное влияние на людей.

Образование является уникальным социальным институтом способным успешно бороться с различными вызовами и угрозами нашего времени. Его миссия безусловно выходит за рамки подготовки узких специалистов, какими бы компетентными и квалифицированными они ни были. Основным смыслом и главным предназначением высшего образования является развитие интеллектуально развитой, самостоятельной, творческой личности, способной в любой ситуации осуществлять свободный и осознанный выбор. Безусловно, важными задачами высшего образования являются:

- мировоззренческое развитие;
- развитие оптимистического светлого мировосприятия
- формирование у личности таких социально значимых качеств, как доброта, уважение и любовь к своей стране, культуре и окружающим людям, патриотизм, толерантность, правдивость, честь и достоинство, совесть, стремление к справедливости;
- мотивирование к профессиональным и личным достижениям во благо своего государства и общества;
- развитие силы духа и жизнестойкости, без чего добиться успеха и процветания просто невозможно;

Перечислять подобные задачи можно очень долго. Поэтому систему образования вполне можно было-бы назвать системой проектирования нашего будущего. И какими бы сложными и даже разрушительными не были те процессы, которые происходят в нашем обществе, всегда останется актуальной проблема обучения и воспитания молодежи.

Важно понимать, что будущее нашей страны и счастье каждого из нас зависит от нашего мышления. Достижение успеха во многом зависит от нашего мысленного дома и мысленного чертежа для постройки будущего счастья и процветания. Все наши надежды и все то хорошее, что должно войти в нашу жизнь, во многом зависит от природы мысленного строительного материала, который пойдет на сооружение

нашего мысленного дома. Если на мысленном чертеже наших преподавателей и студентов будет присутствовать множество мысленных моделей страха, тревоги, опасений, самоограничений, разочарования, уныния и неверия в свои силы, пессимизма и цинизма, то конечно необходимо осознавать, что такие материалы необходимо срочно менять. А это значит, что для достижения успеха нам необходимо развивать позитивное мышление. И в этом смысле, безусловно, важную роль должна играть гуманизация и гуманитаризация высшего образования. В современных условиях изучение дисциплин гуманитарного цикла направлено на формирование новой генерации специалистов, готовых к самостоятельной творческой работе в условиях высокой конкуренции на рынке труда. Стремительные перемены, которые происходят в современном обществе, предъявляют жесткие требования к молодым специалистам, которые кроме успехов в будущей карьере также должны сохранить здоровье и оптимистическое светлое мировосприятие, оставаясь при этом законопослушными моральными людьми. Человек, как известно, – существо социальное, зависимое от всевозможных социальных связей, контактов и отношений (семейных, коллегиальных, дружеских, гражданских и т.д.). Так называемое духовное или моральное удовлетворение связано с качеством всех имеющихся у человека социальных контактов, их гармоничности. В противном случае, если человек теряет значимые социальные контакты, он страдает от социального отчуждения (одиночества) и теряет свободную созидательную энергию. Но если человек, по каким либо причинам, долгое время поддерживает дисгармоничные социальные контакты, наполненные негативом, конфликтами, недоброжелательностью, злобой, агрессией, то он тоже неизбежно теряет свободную созидательную энергию. Что же делать, если вы уже стали заложниками первой или второй ситуации? Ответ будет простым в теории, но довольно сложным с практической точки зрения. Необходимо регулярно и настойчиво стремиться гармонизировать и улучшить качество всех важных для вас социальных контактов. Необходимо все время искать новые возможности для того чтобы избавляться от разрушительных контактов (поддерживать которые к сожалению у многих людей просто входит в привычку), или работать над тем, чтобы изменять качество важных социальных связей к лучшему. Очень важно также, подобно скульпторам, создавать новые приятные и гармоничные социальные контакты. Причем необходимо стремиться к тому, чтобы они были такими, которые будут придавать свободной созидательной энергии. Это действительно серьезная, но очень плодотворная и полезная работа, которая реально повышает уровень субъективной

удовлетворенности жизнью у каждого из нас. Важно понимать, что каждый человек испытывает потребность в любви, уважении, приятном общении и т.д. Свободная созидательная энергия будет прибавляться в том случае, если человек будет жить в доброжелательной обстановке, если он будет востребованным, если к нему будут проявлять искренний интерес, если личные отношения не будут скучными и формальными, а будут интересными, нестандартными и творческими. И всему этому можно и нужно учиться. Поэтому необходимо дать себе отчет в том, что культивирование чрезмерного эгоизма и эгоцентризма (личная эффективность + высокие доходы), как правило, не помогает людям обрести счастье, получить духовное удовлетворение и пополнить запасы свободной созидательной энергии.

Размышляя о будущем украинского образования, нельзя не вспомнить славные страницы летописи нашего прошлого. Еще совсем недавно дипломы отечественного образца признавались и ценились во всем мире. Но сегодня, к сожалению, ситуация в корне изменилась. В условиях современного социально-экономического и политического кризиса в Украине система государственного высшего образования столкнулась с новыми вызовами, угрозами и опасностями. Любое общество, если оно думает о своем будущем, должно знать, что позитивные изменения в системе образования вызывают своего рода «цепную реакцию» прогрессивных сдвигов в самых разных сферах общественной жизни, и наоборот: негативные изменения в образовании имеют тенденцию репродуцирования и ведут к регрессу общества. Не случайно кризисные явления в обществе зачастую поддерживаются за счет кризиса в образовании. Население Украины не может не реагировать на снижение качества образования, которое на фоне экономического обнищания не может в полном объеме выполнять свои ключевые функции. Традиционно выступая в роли надежного духовного ориентира, образование сегодня отражает идейный плюрализм и неопределенность нашего общества. С одной стороны, система образования переживает не легкий период в своем развитии. С другой стороны, в современном мире неизмеримо возрастает роль образования, что обусловлено объективными причинами.

Человечество переходит к информационному обществу. Знания, информация в самом широком смысле этого слова становятся основной социальной ценностью. Новые социальные условия меняют не только роль образования в обществе, но его цели, задачи и содержание. Трансляция знания через систему образования не подразумевает передачу готовой информации. Гораздо более значимой оказывается передача профессионального мастерства в той или иной отрасли. Это,

естественно, требует от преподавателя серьезной работы над собой и вполне определенного уровня культуры. Чем более компетентным становится специалист, тем более уникальными знаниями он обладает.

Формируя ценности, образование во многом определяет будущее. От этого в свою очередь зависит успех или неудача любого социального проекта. Исследователь продемонстрировал в своих работах различие между тем, что может быть «сказано», и тем, что может быть «показано» в образовании¹⁶⁵.

Еще Д. Дьюи в свое время подчеркивал, что образование должно выполнять не только обучающую функцию, но быть источником совершенствования и гармонизации общества¹⁶⁶. По мнению английского исследователя А. Тойнби, рост цивилизаций обеспечивается, прежде всего, за счет деятельности творческих личностей или небольших лидирующих групп. Именно меньшинство совершает прорыв в будущее, в то время как большинство продолжают оставаться настроенными консервативно. При рождении цивилизаций, особенно в переходный период, образование призвано стать наиболее динамичным средством, формирующим творческую личность, лидирующее меньшинство¹⁶⁷.

На современном этапе развития украинского общества мы наблюдаем наслоение глобальных и локальных процессов, влияющих на состояние образования. Происходит не только смена экономической и политической систем, подвергаются глубочайшей переоценке духовные ценности и идеалы. Ушла в прошлое единая идеология, и сегодня человек должен сам сделать свой выбор. В этом смысле роль системы образования проявляется в том, чтобы помочь человеку адаптироваться в новой ситуации и обрести устойчивость. В условиях кардинальных социальных преобразований перспективы выживания человечества во многом зависят от утверждения новой образовательной парадигмы, основной акцент в которой должен быть поставлен на подготовку интеллектуально и морально развитой личности. При этом общественный интеллект понимается в широком смысле как управление будущим через функции прогнозирования, планирования, формирования системы ценностей. В работе Субетто А.И. основным механизмом воспроизводства общественного интеллекта выступает образование, которое становится базисом существования и развития общества наряду с производством материальных благ¹⁶⁸.

---

¹⁶⁵ Винер Н. (2011). Человек управляющий. СПб, с. 133 – 134.

¹⁶⁶ Дьюи Д. (2005). Школа и общество. Пер.с. англ. М., С.25.

¹⁶⁷ Там же, с.255.

¹⁶⁸ Субетто А.И. (1996). Канун третьего тысячелетия как финал классической, стихийной истории // Тезисы Международного научного конгресса. Т.1. СПб, С.86.

С точки зрения А.Д. Урсула образование должно ориентироваться не на прошлое и настоящее, а на будущее, носить опережающий характер. Автор работы говорит о модели «опережающего образования», соответствующей требованиям эпохи становления ноосферы¹⁶⁹.

В Украине система образования, имеющая динамично развивающуюся структуру, переживает сейчас радикальные изменения, затрагивающие все ее составляющие компоненты. Наряду с государственными учебными заведениями возникают альтернативные, в том числе частные. Расширяются возможности выбора вариативных форм образования.

Кардинальные изменения происходят в самом содержании обучения, его методах. Вполне обоснованным является государственный курс на гуманитаризацию и гуманизацию образования. В связи с этим изменяется роль и содержание дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Образование является единственной специализированной социальной подсистемой, целевая функция которой совпадает с целью устойчивого развития общества. В то время как различные отрасли производят определенные материальные и духовные ценности, система образования готовит квалифицированные кадры для всех сфер общественной жизни. Это определяет ведущую социальную функцию образования – гуманистическую¹⁷⁰.

Гуманизация выступает объективной потребностью общественного развития, основной вектор которого направляется на человека. Глобальный технократизм как метод мышления и принцип деятельности индустриального общества дегуманизировал социальные отношения, поменял местами цели и средства. В нашем обществе человек, провозглашавшийся как высшая цель, на деле был превращен в «трудовой ресурс». Ценность личности как неповторимой индивидуальности, самоцели общественного развития долгое время была отодвинута на задний план.

Рассматривая гуманистическую функцию, следует сказать о том, что это понятие наполняется сегодня новым содержанием. Гуманизм в его классическом, антропоцентристском понимании в современных условиях ограничен и недостаточен. Он не соответствует требованиям концепции устойчивого развития, выживания человечества в контексте глобальных проблем современности. Сегодня в философском дискурсе человек рассматривается как открытая система с позиций

---

¹⁶⁹ Урсул А.Д. (1996). Наука и образование в стратегии устойчивого развития // Экологическое образование: концепции и технологии. Волгоград. С.11-13.

¹⁷⁰ Привезенцев В. (2004). Структура системы образования: необходимо совершенствование.

ведущей идеи коэволюции. В этом смысле на первый план выходит концепция неогуманизма.

Если обратиться к различным звеньям системы образования, то с наибольшей полнотой неогуманистическая функция призвана реализовываться в системе высшего образования. Именно здесь закладываются основы мировоззренческого, интеллектуального и морального потенциал в развитии личности.

Человек является не только самоцелью, но и условием развития общества, выступая в качестве главной производительной силы. И чем более высокого уровня достигает общество, тем большие требования предъявляет оно к качеству образования. Через систему образования ведется подготовка квалифицированных специалистов. Универсальные знания и навыки формируют способность включаться в новый профессиональный мир. Очень важно, чтобы система образования готовила людей, способных к непрерывному совершенствованию.

3.2. Disciplinary identification of philosophy education in the philosophical discourse

3.2. Дисциплинарная идентификация философии образования в философском дискурсе

По словам С. Гантингтона, человечество вступило «в эпоху, в которой культура и культурные факторы будут играть важнейшую роль в формировании мировой политики»¹⁷¹. При этом наиболее весомым фактором современных модернизационных стратегий именно образование как фундаментальная составляющая культуры. Образовательную сферу нашего времени характеризуют бурные кардинальные новации, которые обуславливают тенденции развития образовательного пространства и требуют не только новых технологий обучения и переобучения, но и изменений в самом человеке, формирование нового антропологического типа. В этом контексте с грустью констатируем, что «университеты и институты высшего образования подчиняются отныне требованиям формирования компетенции, а не идеалов. Передача знаний не выглядит более то, что призвано формировать элиту, способную вести нацию к освобождению, но поставляет системе игроков, способных обеспечить исполнение роли на практических постах, которые нужны институтам»¹⁷². Западные исследования показывают, что постиндустриальное информационное общество требует, чтобы не менее 30% взрослого населения имело высшее образование¹⁷³. Следовательно, соотношение в образовательном пространстве и в образовательных взаимодействиях традиционного и инновационные подходы требует взвешенности и толерантности, в первую очередь, от организаторов и координаторов образовательного процесса, а также социальной зрелости самого общества. Современная интерпретация социального бытия, отражая динамику и структуру социальных процессов в контексте передачи знаний, умений и навыков, формирование личности, приобретает особую актуальность в рамках философского дискурса.

---

¹⁷¹Новий світовий порядок у ХХІ столітті: тенденції та європейський вимір // Виступ Семюела Гантингтона на круглому столі в Національному інституті стратегічних досліджень 18 жовтня 1999 року [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://xyz.org.ua/straregy/hunt_world.html.

¹⁷²Лиотар Ж.-Ф. (1988). Состояние постмодерна; пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб; Алетейя, 1988, (серия «Gallicinium») С.119.

¹⁷³Трофимов А. Б. (2002). Отношение обучаемых к современным информационно-педагогическим технологиям / А. Б. Трофимов // Социологические исследования, № 12, С. 128-131.

Философия всегда стремилась определить ценности и возможности образования¹⁷⁴. Американский философ, систематизация прагматизма Д. Дьюи на рубеже XIX-XX вв. настойчиво доказывал необходимость образовательной практики, основанной на философских принципах, обосновав идею о том, что педагогической практики должны использовать философию как методологическое основание всей образовательной деятельности, а философия образования должна стать обязательным измерением компетентной, ответственной практики в образовании. Проблемы были освещены в работах М. Бубера, Ю. Хабермаса, Дж. Мура, М. Портера, К. Ясперса, С. Рикка, Д. Уайтхода, А. Рофе, Э. Хансена и др.

В украинской культуре образовательные идеи развивались с древних времен, но философские традиции исследования образования не сложились, до последних времен она не была предметом специального философского анализа. Сейчас ситуация принципиально меняется. В последние годы в нашей стране были созданы научные координационные и организационные центры разработки проблем философии образования, активно защищают диссертации по обозначенной проблематике, появились монографии и статьи, проводятся международные и всеукраинские конференции, посвященные проблемам философии образования, курсы по философии образования в высших учебных заведениях, создаются ассоциации философов, специализирующихся на исследовании проблем образования. Развитие образовательной сферы современной Украины всесторонне проанализированы в трудах В. Андрущенко, М. Згуровского, В. Кремень, М. Михальченко, Б. Коротяева, В. Лутая, А. Базалука, Н. Юхименко, Г. Калиничев и многих других. Эти работы отличаются разнообразием подходов и оценок, однако их объединяет общее фундаментальное стремление – сделать отечественное образование лучше.

Дисциплинарная идентификация философии образования остается до сих пор открытой проблемой, а созданное отечественными и зарубежными учеными педагогическое знание пока еще нет четко разработанного философско-методологического обоснования. Отсутствие общепризнанных подходов к изучению философских аспектов образовательной практики с, одной стороны, усложняет процесс становления концепта философии образования, а с другой – открывает новые концептуальные возможности для научного творчества, поиска нетрадиционных и, возможно, парадоксальных теоретических подходов.

---

¹⁷⁴Гершунский Б. С. (1998). Философия образования для XXI века. / Б. С. Гершунский. – М.: Совершенство, 605 с.

Предметом исследовательского интереса является анализ парадигмальных основ философии образования. Целью научного поиска возникает дисциплинарная идентификация философии образования в философском дискурсе.

Философия образования – относительно новая исследовательская область философии. Когда же выделяется философия образования в рамках философского знания как самостоятельная сфера исследований? На этот вопрос есть разные ответы, а именно: а) середина XIX в., поскольку именно тогда сложилась в основных чертах современная система образования под влиянием определенных философских и педагогических идей, которые способствовали антропологическому повороту в системе философских знаний; б) 40 г. XX в., поскольку в Колумбийском университете (США) была впервые создана союз с целью исследования философских проблем образования и осуществления философской экспертизы образовательных программ, налаживание сотрудничества между философами и теоретиками педагогики в) предел XX-XXI вв., поскольку в 1990 г. на международной конференции в Лондоне была создана «Международная сеть философии образования», в это же время начинают выкладываться курсы в университетах по указанной дисциплине, готовиться учебные программы, выдаваться учебники, происходит подготовка кадров по специальности.

Несмотря на разнообразие точек зрения, следует констатировать, что философия образования является не просто новой, а новой сферой философских знаний, что, в свою очередь, порождает ряд проблем, связанных с институализацией и дисциплинарной идентификацией философии образования, а именно: во-первых, недостаточность источниковедческой базы, что значительно усложняет процесс становления отрасли философского знания (происходит количественное накопление исследовательского материала, которое должно обеспечить качественные достижения) во-вторых, отсутствие необходимой дисциплинарной строгости и системности обуславливает отсутствие четкого определения исследовательской проблематики и определенности категориального аппарата.

Формирования философии образования происходило не с «чистого листа», ее появление обусловили достижения философской и педагогической мысли, потребности общественной жизни. Существуют определенные сложности при выяснении соотношения философии образования с общей философией, с одной стороны, и с педагогикой, педагогической теорией и практикой – с другой, ведь и сейчас продолжается поиск дисциплиной собственного предметного поля, обособление ее от исходных знаний – философии, педагогики, логики, истории,

культурологии. Это позволяет говорить о философии образования как о синтетической, интегративной и комплексную междисциплинарную область, которая имеет собственную нишу в системе гуманитарного знания. В настоящее время актуальной является проблема более четкого определения круга проблем собственно философии образования. Долгие годы в пределах педагогики интерпретировались общеполитические положения пообразовательно-педагогическим окраской, философское знание всегда считалось имплицитно присутствующим педагогике. Практически во всех публикациях по методологической образовательно-педагогической проблематике традиционно отдавалось дань общим философским положением, иногда – адаптировано к специфике образования, иногда – механически, формально распространенным на сферу педагогических исследований.

Как утверждает современное науковедение, любая наука достигает зрелости, то есть становится самодостаточной, когда переходит в парадигмальный статус. Ключевым понятием развития науки является понятие парадигмы. Понятие «парадигма» неоднозначное, неоднозначное и отношение ученых к этому понятию. В работе Т. Куна «Структура научных революций» наука данного времени определяется парадигмой, то есть специфической структурой, которая содержит различные вариации представлений о предмете науки, ее основные теории и специфические методы исследования¹⁷⁵. Предлагаем понимать парадигму как совокупность философских, общенаучных и метатеоретического основ науки, в нашем случае – философии образования. В качестве указанных основ выступают различные концепции, принципы и подходы, например, концепция детерминизма, системный подход, принцип историзма, и тому подобное. В науковедении обычно выделяют три вида парадигм: во-первых, парадигмы, обосновывающие самостоятельный статус той или иной науки, отделяют на качественном уровне одно знание от другого (философию от политологии, философии образования от философии науки); во-вторых, парадигмы, фиксирующие существенные различия между историческими стадиями в развитии науки (например, позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм в философии), в-третьих, парадигмы, дифференцирующие научные сообщества в пределах одной науки на одном и том же этапе ее развития (парадигмы в пределах неклассической философии).

Если наука не парадигмального статуса, то это означает, что она еще не идентифицировала свой предмет и поэтому не может считаться самостоятельной

---

¹⁷⁵Кун Т.(2003). Структура научных революций. М.: «АСТ», 605 с.

наукой. Наука парадигмальный статус, если она имеет парадигму, признанную данным научным сообществом. Это монопарадигмальный статус науки. После научной революции обычно складывается ситуация парадигмального дуализма: завоевывает признание новая, но продолжает пользоваться поддержкой и старая парадигма. Наконец, есть науки, которые характеризуются наличием многовариантных парадигм. Парадигмальные статусы науки могут совпадать с исторической логикой ее развития. Так логика, если не считать определенные исторические особенности, присуща и философии образования, которая, зарождаясь в контексте философского знания и достижений педагогической практики, минуя стадию монопарадигмального статуса прошла путь от допарадигмального к многовариантного парадигмального статуса.

Парадигма, кроме названных выше элементов включает в свою структуру категории, которые могут служить основой для построения теорий. Базовый категориальный аппарат философии образования составляют категории «образование», «воспитание», «личность», «система образования», «культура», «социализация», «творчество», «инновации», «компетентностный подход», «поликультурное образование», «толерантность», «критическое мышление» и тому подобное.

Обоснованием парадигмального статуса и дисциплинарной идентификации философии образования, как и любой другой науки, является разграничение ее объекта и предмета. Объектом философии образования является образование во всех его проявлениях. С предметом философии образования, поскольку он выступает результатом новейших творческих разработок ученых, не все так однозначно.

Представители различных научных школ формулируют разное понимание предмета философии образования. Как правило под предметом философии образования понимают философские основы образовательной деятельности; перспективы и возможности образования; динамику образования и образовательных систем; аксиологию образования; место образования в системе социальных институтов общества.

Итак, в широком смысле предмет философии образования – это не только философское постижение самого процесса получения знаний, умений и навыков, но и масштабное изучение культурных достижений и ценностей, призванных удовлетворить потребности системы образования, которая, отвечая на

глобализационные вызовы современности, находится в состоянии поиска новые формы.

Обобщая определения проблемного поля в процессе дисциплинарной идентификации философии образования, с академической целью целесообразно также выделить следующие основные его аспекты: социально-онтологический (анализ конституирования образования как механизма развития человечества, статуса образования в рамках культуры, взаимообусловленности парадигм развития общества и образования, взаимосвязи образования с другими социальными системами) аксиологический (определение сущности человека и ценностных основ ее развития и саморазвития, осмысления человеческого измерения образовательной си темы и образовательной практики, идеала образованности, раскола культуры на техническую и гуманитарную) гносеологический (выделение предмета исследования, разработка категориального аппарата, определение природы взаимоотношений со смежными дисциплинами, научного статуса философии образования); праксеологический (практическое проектирование образовательных систем, технологизация образовательного процесса).

О конвенциональный характер предмета философии образования свидетельствуют попытки характеризовать философию образования как: а) разновидность прикладной философии, исследующий сущность образовательного процесса и выясняет смысловые значения образования в их социальном и гуманистическом аспектах; б) прикладное знание в рефлексивному поле теоретической педагогики, метатеория в структуре педагогического знания; в) область философского знания, использует обще философские подходы и идеи для анализа роли и основных закономерностей развития образования; г) философский анализ образования как матрицы воспроизводства общества; д) философскую метафизику, более широкую область знания по сравнению с социальной философией и философской антропологией; е) знания о приоритетах и сущность образования как института развития культуры; ж) науку о существовании и генезис человека в духовном и образовательном пространстве; з) автономную науку и способ мышления об образовании. Философия образования призвана не только констатировать, но и обосновывать возможные перспективы выхода образования из кризисных состояний. Современное образование в Украине не всегда отвечает потребностям времени.

Философия образования не может ограничиваться только рефлексией над образованием и образовательным пространством в целом. Подобно общей

философии, философия образования имеет мощный прогностический потенциал, она не может не выдвигать проекты образования будущего, которые определенно должны соотноситься с социокультурными ресурсами, но могут опережать свое время, задавая перспективу развития образовательной системы, педагогической мысли и социокультурной действительности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Философия образования, интегрируя и конкретизируя теоретико-методологический аппарат общей философии, ассимилируя и используя знания накопленные гуманитарными науками, интерпретирует педагогическую действительность с ее проблемами и противоречиями, предлагая возможные концептуальные варианты модернизации и усовершенствования. При этом философская рефлексия направлена на осмысление процессов образования, дополняется теоретическим и эмпирическим опытом педагогики, а педагогические исследования охватывают не только конкретные проблемы образовательной практики, но и важнейшие социокультурные вызовы времени. На основе выше сказанного можно сделать вывод о том, что философия образования в процессе дисциплинарной идентификации постепенно приобретает статус парадигмальности и рационально оформленного дискурса в рамках философского знания.

Образование в Украине, как это ни прискорбно признавать, становится неконкурентоспособной и уступает уровню развития образования других европейских государств, пока не приобретает высокого признания европейским сообществом. В процессе развития украинского государства необходимо определение основных направлений концептуального использования парадигмальных положений философии образования для реформирования педагогической теории и образовательной практики в Украине. Традиционная парадигма образования оказывается неспособной удовлетворить потребности современного украинского общества.

Формирование новой философской парадигмы образования в Украине осуществляется в рамках процесса идентификации философии образования как самостоятельной сферы знаний, что является положительным моментом. Роль новой отечественной философской парадигмы образования состоит не в том, чтобы осуществлять директивное унификацию всех сторон педагогического процесса, а в том, чтобы выяснить общие экзистенциально-аксиологические ориентиры развития системы образования. Процесс образования не является спонтанным, он имеет свою логику, стандарты, форму, установки и принципы, готовит поколения, которым

будет передана эстафета развития человеческой цивилизации. Образование обуславливает формирование смысловой сферы, способствует выбору жизненной позиции и социальной выбора личности, образование должно научить разумно жить, действовать, творить, рационально и бережно использовать природные ресурсы, навсегда избавиться от войн, вражды, насилия. Образование, вместе с другими социально значимыми институтами общества, должно способствовать формированию интеллектуального контекста, своеобразного «духа эпохи», готового воспринимать изменения, адаптироваться к ним и достойно отвечать на вызовы. Молодежь должна «получить такое базовое образование, которое будет позволять ей относительно легко осваивать новые профессии в будущем»¹⁷⁶.

Реалии XXI века обуславливают вопрос о необходимости замены односторонней технократической образования всесторонне-гуманистической, узко-технократического мышления – мышлением гуманистическим. В нашей стране утверждается личностно-ориентированная модель образования, обращенная к национальным и мировым культурно-историческим традиций. Эта задача реализуется с учетом достижений педагогического наследия, возможностей новых информационных технологий и достижений научно-технического прогресса.

Подводя итог, можно констатировать факт поиска в рамках философии образования основ становления современной образовательной парадигмы в Украине, которая отвечает требованиям времени. Надеемся, что профессионализм организаторов и координаторов образовательного процесса, а также социальная зрелость и ответственность украинского общества способствовать успехам отечественного образования.

---

¹⁷⁶Флорида Р. (2007)Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: «Классика ХХ1», С.24.

3.3. Educational trends in the training of Odessa polytechnics

3.3. Образовательные тренды в обучении одесских политехников

Украина – страна, подписавшая Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом. Евроинтеграция – ее цивилизованный выбор, одно из ключевых требований произошедшей Революции достоинства. Перспектива членства в Европейском Союзе является стратегическим ориентиром украинских стремлений к переменам и целью, ради которой сегодня активно в стране проводятся реформы. Углубляющиеся отношения с другими европейскими странами обеспечат реализацию больших возможностей ее развития, будут способствовать формированию и укреплению ее интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала. Это полностью согласуется с ее национальными интересами.

Ведущим фактором социального и гуманитарного развития, необходимым компонентом объединения и обогащения современного европейского общества, способного соответствовать вызовам третьего тысячелетия, является образование. Трудно переоценить его значение в жизни демократических обществ.

Глава представительства Европейского Союза в Украине Хьюг Мингарелли высоко оценивает достижения Украины в сфере реформирования образования. «То, что вы смогли достичь за этот короткий срок в сложных условиях, – это чрезвычайные и исключительные достижения. То, что вы достигли за последний год, – не так много людей не во многих странах могли бы похвалиться такими результатами», – сказал он на образовательном форуме «Всеукраинская августовская конференция» в Киеве¹⁷⁷

Университетам принадлежит центральная роль в укреплении европейских культурных ценностей. Зона европейского высшего образования предоставляет неограниченные возможности для развития академической мобильности граждан с возможностью их трудоустройства. Европейские высшие учебные заведения, отвечая запросам времени, играют главную роль в построении зоны европейского высшего образования. Образовательное сотрудничество способствует росту международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования. Независимость и автономия университетов служат гарантом того, что система

---

¹⁷⁷<http://interfax.com.ua/news/political/607904.html>.

высшего образования и научных исследований постоянно адаптируется к стремительно изменяющимся запросам общества.

Для достижения большей совместимости и сравнимости систем высшего образования требуется непрерывное движение. Сфера образования представляет собой одну из наиболее инновационных отраслей, во многом определяющих создание инновационного климата и конкурентоспособности в целом. В основе развития новой образовательной системы лежат современные информационные, компьютерные и телекоммуникационные технологии – технологические инновации. Сегодня место рождения новых технологий и фундаментальных открытий перемещается из университетской сферы в корпоративную. Это означает, что перед учеными – специалистами по подготовке кадров – стоит задача вести сбалансированную подготовку кадров по всем направлениям, обеспечивающую инновационную деятельность.

Модернизация образования обуславливает необходимость привлечения в учебный процесс широкого спектра информационных ресурсов, которые открывают неограниченный простор для педагогического творчества преподавателей, позволяя внедрить новейшие формы и методы обучения. Системную интеграцию новых информационных технологий в педагогическую систему с целью построения личностно-ориентированной педагогической системы обеспечивает специально организованный комплекс компонентов современной информационно-образовательной среды высшего учебного заведения, которая позволяет учащемуся гибко адаптироваться к учебному процессу, учитывая его потребности.

Сегодня в мире формируются новые мотивации в образовании, основанные на осознанном выборе и прагматичном подходе. Современные варианты обучения настолько удобны, что изучать программирование, иностранный язык, маркетинг, менеджмент и другие дисциплины можно онлайн. Хотите хорошие знания и гибкий график – следуйте трендам!

Персонализация обучения, сторителлинг, стриминг, стартап, грамотное соединение оффлайн и онлайн обучения – основные, но не единственные форматы, которые развиваются уже сейчас в Одесском национальном политехническом университете (ОПНУ) и ещё сильнее будут развиваться в будущем.

Тренд 1. Персонализация обучения.

Те, кто ходит на английский, заметили этот тренд ещё несколько лет назад. Структурированный график «вторник-четверг 19.00» – уже не модно. Сейчас каждый

студент может сам подбирать удобное время для занятий и обучаться не в ущерб работе.

Ещё один пример – онлайн-образование. Вы можете пересмотреть лекцию хоть в спортзале на беговой дорожке, хоть в пробке в машине.

Уже доказали, что слушатель лучше усваивает информацию, адаптированную под его потребности. А вот индивидуальный подход как раз и хорош тем, что к каждому студенту преподаватель обращается отдельно. И также отдельно каждый студент может в онлайн-формате задать вопрос спикеру.

Более 20 лет в ОНПУ работает Центр украинского и русского языков (Институт подготовки иностранных граждан), в котором слушатели из различных стран мира получают образовательные услуги по индивидуальным программам¹⁷⁸. Их занятия проходят как в аудитории, так и в компьютерном классе, музее, театре, на экскурсии или выставке.

Тренд 2. Дистанционное обучение.

Нарастает популярность дистанционного обучения, полностью снимающего географические и возрастные ограничения: сегодня получение образования в любом университете мира стало намного доступней. С 1982 г. Международный совет по заочному обучению при ЮНЕСКО (International Council for Correspondence Education – ICCE) переименован на Международный совет дистанционного образования (International Council for Correspondence Education – ICCE)¹⁷⁹. В Украине повсеместно на смену заочной форме обучения приходит дистанционно-заочная либо дистанционная. Это связано с тем, что использование информационных технологий в значительной степени способствует качественному усвоению материала. Построение учебного процесса на базе дистанционных занятий даёт возможность говорить о принципиально новой организации самостоятельной работы студентов, в основе которой сознательное мотивированное отношение к самообучению и самосовершенствованию¹⁸⁰. Аналитики предсказывают, что уже в недалёком будущем дистанционная форма займёт главенствующую позицию в образовании.

Тренд 3. Корпоративное онлайн-обучение.

Это выгодно для компаний, так как сотрудников не нужно отправлять учиться в другой город или освобождать от работы на период повышения квалификации. Более того, такой формат обучения позволяет сотрудникам получать только

---

¹⁷⁸ Алексеева, Д. (2018). Качество языковой подготовки – прежде всего: Вечерняя Одесса, 20 марта 2018. С.3.

¹⁷⁹<http://www.icde.org/>

¹⁸⁰Романова, О. (2016). Дистанционное обучение реферированию научного текста : Інформаційна освіта та професійно-комунікативні технології XXI ст. Полтава, С. 318-322.

необходимые знания, пропуская ту информацию, которая уже известна. То есть, времени и денег тратится меньше, а результат выше.

Этим и руководствовались организаторы университетского семинара повышения квалификации преподавателей «Дистанционные образовательные технологии: методики и технологии создания электронного методического комплекта», понимающие, как существенно выросли требования к профессиональной и социальной компетентности преподавателей, а следовательно и к качеству их подготовки в системе образования, когда акцент инновационных методик приходится на компьютерное и дистанционное обучение. В этом учебном году семинар состоится в формате *онлайн-вебинара*.

Тренд 4. Вебинар. Как известно, это разновидность веб-конференций, проведение онлайн-встреч или презентаций через Интернет.

Эффективно использовать вебинар в силу его интерактивности для проведения лекций и семинаров абитуриентам и студентам, научных конференций, мастер-классов, корпоративных совещаний и инструктажей для сотрудников.

В вебинаре всегда участвуют две стороны: докладчик-ведущий и слушатели. Обычно участники могут видеть спикера, а он их – нет. Это неудивительно: если слушателей больше пяти, видеть каждого участника – затруднительно. Поэтому для организации вебинара нужна специальная платформа: сложно провести занятие на сто человек в стандартном мессенджере с видеозвонками.

Тренд 5. Стриминг. В Китае благодаря технологиям онлайн-трансляций был проведён массовый эксперимент: учащиеся двухсот сорока восьми средних школ из провинциальных районов страны слушали одни и те же уроки, делали одни и те же домашние задания, вместе сдали экзамены со школьниками из городской престижной школы. Результат – повысился, процент детей, которые продолжили учёбу в средней школе второй ступени. Можно сказать, что экран, на котором транслировались уроки, стал мостом, позволившим десяткам тысяч детей вместе с ровесниками из престижной школы учиться у лучших учителей, обсуждать с ними проблемы и делиться опытом. Через «уроки в прямом эфире» преодолевается разрыв в качестве образовательных услуг, что позволяет сделать систему образования более справедливой.¹⁸¹

Студенты ОНПУ признаются, что возможность онлайн-общения во время лекций и семинаров с профессорами и студентами из университетов-партнёров

---

¹⁸¹Ло Цзе (2019): Как стриминг меняет нашу жизнь: Китай. №2. С.6.

Швеции, Германии, Австрии, Испании, Польши даёт им не только знания, но и смелость идти к мечте.

Тренд 6. Перевернутое обучение. Перевернутое обучение соединило преимущества традиционного образования за партами и онлайн-образования за гаджетами. Разница в том, что лекции студенты смотрят дома, а на занятиях в аудитории выполняют домашнее задание. Почему этот подход более эффективный, чем традиционный? Прежде всего, потому что практические задания выполняются вместе с лектором и его подсказками, а лекции вы можете смотреть в удобное время. При этом преподаватель будет видеть, сколько времени вы потратили на просмотр лекции, сколько задержались на том или ином слайде презентации. При выполнении практического задания вы работаете в группе, где происходит интерактивное взаимодействие.

Тренд 7. Обучение через челленджи. Одно дело, когда вы обучаетесь в неспешном темпе, «для себя», другое – когда вы бросаете себе вызов, полностью отдаетесь учебному процессу, выполняете задания, соревнуетесь с другими участниками челленджа, поддерживаете друг друга и видите прогресс. При обычном онлайн-обучении сто человек бы не так стремились, выполнять задания и самостоятельно разбирать бизнес-планирование. Но когда они видят, что другие участники уже выполнили задание и сделали отчёт в закрытой группе, это становится мотивацией, они ускоряются. В этом и заключается эффективность данного формата обучения.

Тренд 8. Обучение через мобильный телефон. Ещё недавно с помощью мобильных приложений можно было с лёгкостью выучить, например, английскую лексику и немного проработать грамматику. Сегодня мобильное обучение вышло на новый уровень, появилось ещё больше приложений для обучения с расширенным функционалом. Вы можете проходить онлайн-проверку знаний, слушать аудиолекции и смотреть обучающие короткие видео или презентации, где вам удобно.

Тренд 9. Проблемно-ориентированное обучение. Разработка и внедрение проблемно-ориентированного обучения требует объединения усилий специалистов различных профилей. Таким примером служит работа творческой группы Института компьютерных систем и Гуманитарного факультета по созданию обучающих

компьютерных игр¹⁸². Предложенный ими продукт уже проходит апробацию в Ланжероновском лицее г. Одессы.

Другой пример. По программе TEMPUS IV нашими учёными совместно с партнёрами из девяти университетов Европы и Азии создана уникальная методология подготовки высококвалифицированных инженеров магистерского уровня в области проектирования и разработки современных промышленных систем на основе микрокомпьютеров, промышленных компьютеров, мобильных и компьютерных платформ (MEDIS).

Тренд 10. Стартап-школы. Стартап – это проект, в котором изложена не только научная идея, но и процедура вывода на рынок, продвижения изделия. Это новый виток в системе образования, возможность для старшеклассников и студентов проявить свои изобретательские способности, умение работать в коллективе.

Так, в ОНПУ уже четвёртый год действуют стартап-школы, созданные по инициативе генерального консульства Израиля, ведущей страны по части реализации стартапов.

Каждый год в формате ОНПУ-ореп проходят конкурсы, в которых участвуют и старшеклассники, и студенты других вузов. Стартап-конкурсы направлены на то, чтобы учащиеся от генерирования идей пришли к их коммерциализации. В стартап-инкубаторе все команды на базе ОНПУ получают консультации, слушают лекции по экономике, менеджменту, авторскому праву и т. д. Из 50-и команд 10 выходят в полуфинал, победителей определяют в двух номинациях: «Лучшая инновационная идея» и «Лучший инновационный проект»¹⁸³.

Тренд 11. Сторителлинг как метод обучения. Мы все любим, когда о сложном рассказывают просто. Как это сделать? С помощью конкретного примера, увлекательной истории. В дальнейшем образование ещё больше будет уходить в упрощение материала через истории людей, примеры из фильмов или книг. Однако не все рассказы – сторителлинг.

Прежде всего, рассказанные истории должны пересекаться с жизненным опытом. Например, когда преподаватель рассказывает об эффективном

---

¹⁸²Романова, О. (2018). Бренд университета: Вечерняя Одесса, 31 июля 2018. С.2.

¹⁸³ Дукова, Д. (2019). Геннадий Оборский: «У нас очень талантливые дети»: Вечерняя Одесса, 1 марта 2019. С.1-2.

клиентоориентированном маркетинге на примере конкретных банков, кампаний, фирм, предприятий¹⁸⁴.

Во-вторых, любая история должна иметь логичное завершение, которое подтолкнёт слушателей к выводу. А ещё важно её качественно оформить, например, в виде презентации или видео. В образовании истории хороши тем, что мотивируют и побуждают к действию.

Тренд 12. Обучение в неформальной обстановке. Людям попросту надоедают парты, классы и доска. Поэтому сейчас лекции проходят и в коворкинге на креслах-мешках, и в свободных пространствах за чашечкой кофе. Цель – создать максимально комфортные условия образования.

Политех пошёл дальше и предлагает обучаться не просто в комфортной обстановке, а в настоящем релаксе на природе и атмосфере вдохновения. В Международных летних школах ОНПУ на базе студенческого оздоровительного комплекса «Чайка», где предоставляется возможность сочетать обучение с отдыхом на берегу Чёрного моря, побывали сотни слушателей из Украины и 20 стран Европы, Азии и Африки.

Так, уже четвёртый год здесь работает школа «Испанский для профессионалов», которую проводят преподаватели из Университета Страны Басков¹⁸⁵. Традиционным стало проведение школ программирования, основ управления проектами, возобновляемых источников энергии и энергосберегающих ресурсов, эксплуатации диагностического оборудования BOSCH. В 2017 году был дан старт новой традиции – проведению Международных зимних школ.

Кроме того, одесские политехники совершенствуют знания польского языка в летних и зимних языковых школах при университетах-партнёрах в Польше¹⁸⁶, а будущие преподаватели и переводчики русского языка из Испании – в летней лингвистической школе при политехе¹⁸⁷.

В заключении следует отметить, что требованием современной парадигмы образования является концепция непрерывного обучения на протяжении всей жизни и принцип бинарного (субъектно-субъектного) характера педагогического процесса.

---

¹⁸⁴ Романова, О. (2018). Относиться к каждому, как к избранному :Вечерняя Одесса. 18 сентября 2018. С.2.

¹⁸⁵ Романова, О. (2018). Украина и Страна Басков – счастливый случай или судьба: Вечерняя Одесса. 24 июля 2018. С.2.; Романова О. (2018): Язык до Мадрида доведёт :Вечерняя Одесса. 24 апреля 2018. С.3.

¹⁸⁶ Алексеева, Д. (2017). Учить язык в техническом вузе : Вечерняя Одесса. 21 февраля, 2017, С.3.

¹⁸⁷ Романова О. (2017). Никто не хотел уезжать: Вечерняя Одесса. 14 сентября 2017. С.3.; Романова, О., Мадарьяга, Н. (2018). О работе летней лингвистической школы «LETRAS-2017» : Інформаційна освіта та професійно-комунікативні технології XXI ст. Полтава, 2018. С. 172-177.

Широкий доступ студентов к электронным источникам информации требует формирования у них интереса, потребности и необходимой мотивации к учебному материалу и процессу учебно-познавательной деятельности как таковой.

Сегодня, как никогда, необходимо учитывать то обстоятельство, что традиционную структуру общего числа задач образования дополняет задача удовлетворения образовательных потребностей самого студента, в том числе, и выбор удобного формата обучения.

3.4. Cheating as a form of academic misconduct in the student environment

3.4. Читерство как форма академической нечестности в студенческой среде

Читерство (cheating) – или академическое мошенничество – это одна из самых распространенных проблем у студентов. И если теме академического плагиата уделяют достаточно много внимания, то проблема читерства несколько выпадает за пределы исследований, несмотря на то, что тема противодействия академической нечестности в последнее время является неотъемлемой составляющей учебного и научного процесса. В частности, появилось большое сообщество в социальных сетях, которое следит за проявлениями плагиата¹⁸⁸. Были созданы комиссии, провели мониторинг ОЭСР (ОЭСР, 2017) и разработан замечательный проект курса дистанционного обучения «Академическая добродетель в университете»¹⁸⁹.

Но все равно почти на каждом экзамене мы сталкиваемся с примерами академической нечестности. Почему именно так, и можем ли мы этому помешать – выяснить это является целью данной статьи.

Среди последних исследований следует отметить работу В. Сацыка¹⁹⁰ «Академическая добродетель: мифическая концепция или действенный инструмент обеспечения качества высшего образования?», в которой была приведена сравнительная таблица особенностей борьбы с академическим плагиатом в разных странах. Также много исследований было проведено в НаУКМА, в частности, масштабное и очень интересное исследование С. Квита и С. Чукановой.

Но, к сожалению, большинство из их рекомендаций неприемлемы для борьбы с читерством в наших условиях. Современные рассуждения по академической добродетели действующие только в том случае, если студенте осознают, что их поведение выходит за пределы добродетель. А в случае читерства студенты не считают, что они делают что-то неправильно, потому что главная цель образования – это получить знания. И они получают его наиболее легким образом, с помощью гаджетов или списывание у друзей. Как отмечает американская исследовательница

---

¹⁸⁸Академічна доброчесність та плагиат (2019) // <https://www.facebook.com/groups/plagiat/>

¹⁸⁹Курс дистанційного навчання «Академічна доброчесність в університеті»(2018) <https://vumonline.ua/course/academic-integrity-at-the-university/>

¹⁹⁰Сацик В. (2017). Академічна доброчесність: міфічна концепція чи дієвий інструмент забезпечення якості вищої освіти? URL: <http://education-ua.org/ua/articles/930-akademichna-dobrochesnist-mifichna-kontseptsiya-chi-dievij-instrument-zabezpechennya-yakosti-vishchoji-osviti?fbclid=IwAR09ZWBISl5gclxdoJYn3VoaLltdKLkN3sCsRhDIDQjlgKBn-AJOjpZBaI>

Л. Хадгенс, в ответ на критику читерства студенты удивляются: «It's no big deal» (Hudgens, 2017).

Нам нужно четкое определение, что является академической добродетелью и действительно читерство – форма именно нарушение добродетели.

На конференции 2019 по академической добродетели было предложено следующее определение: «Академическая добропорядочность – понятие, базируется на 6 простых и понятных ценностях: честность, доверие, справедливость, уважение, ответственность и мужество. Уважение к собственному мнению начинается с уважения к мнениям других, а уважение к собственному текста – из уважения к чужим. Честность в обучении и преподавании является базовым условием построения доверия между всеми причастными к образовательному процессу. Отвага же есть способностью оказывать добродетельно вопреки страху или давления и требовать от себя того, чего ожидаете получить от других. Эти постулаты являются основой честного функционирования сообщества доверия, взаимоуважения и чести»¹⁹¹.

Согласно современным практикам в борьбе с академической нечестностью, множество университетов разработали собственные резолюции и этические кодексы, где предоставляются подробные определения, что именно они считают не добродетельным. Как правило, отдельно выделяются две основные формы: плагиат и читерство. Согласно резолюции Калифорнийского политехнического университета читерство – это «получение или попытка получить помощь, получить кредит на работу, или любое улучшение в оценке производительности, любыми нечестными или обманчивыми средствами. Читерство включает в себя, но не ограничивается этим: ложь; копирование с чужого теста или экзамена; обсуждение в любое время ответов или вопросов на экзамен или испытания, если только такое обсуждение специально не утверждено инструктором; получения или получения копий экзамена без разрешения инструктора; использование или отображения примечаний, "чит-листов" или других информационных устройств, не соответствующих установленным условиям тестирования».

Плагиат в этой резолюции определяется как «акт использования идей или работы другого лица или лиц, как если бы они были собственные, не указывая необходимого источника. Такой акт не является плагиатом, если установлено, что идеи были получены с помощью независимых соображений или логики, или где

---

¹⁹¹Міжнародна конференція "Академічна доброчесність: практичний вимір»(2018). URL:<https://ua.interfax.com.ua/news/press-release/581177.html>

мнение или идея общеизвестны. Подтверждение оригинального автора или источника должно быть сделано через соответствующие ссылки; кавычки, сноски или комментарии»¹⁹².

Но деление на плагиат и читерство не исчерпывает все формы академической нечестности. Согласно классификации В. Сацька¹⁹³, также можно отметить такие формы нечестности, как:

- фабрикация данных (fabrication) – студент вообще не выполняет исследования, а данные придумывает. Главными чертами этого вида является нечестность и безответственность за возможный вред от сфабрикованных данных;

- фальсификация данных (falsification) – студент выполняет исследования, но полученные результаты не совпадают с его гипотезой, поэтому он их подделывает. Главные черты похожи на предыдущий вариант, с добавлением трусости признать свою неправоту. То есть студент согласен лучше стать мошенником, чем признать ошибочность своих гипотез;

- взяточничество в академической сфере (bribery). Главными чертами здесь являются нечестность и неуважение: к современной системе образования, к студентам и к самому преподавателю;

- академический саботаж (sabotage). Возможны все черты нечестности, в зависимости от специфики;

- академическое мошенничество (cheating) – главная тема нашего исследования, «поведение студентов, когда в ходе выполнения учебных задач они используют в корыстных целях неразрешенные материалы, информацию или другие вспомогательные средства (прежде всего, списывание)». В читерство главным является именно нечестность, безответственность перед своим профессиональным будущим и трусость по поводу оценки, которая становится более важной, чем чувство справедливости.

- плагиат (plagiarism) – академическое поведение, которое характеризуется следующими пятью кумулятивными признакам: «когда определенное лицо¹⁹⁴

---

¹⁹² Academic senate of california polytechnic state university san luis obispo, CA AS 722-10 Resolution on academic dishonesty: cheating and plagiarism procedures URL: <https://academicprograms.calpoly.edu/content/academicpolicies/Cheating>

¹⁹³ Сацьк, Володимир (2017) Академічна доброчесність: міфічна концепція чи дієвий інструмент забезпечення якості вищої освіти? URL: <http://education-ua.org/ua/articles/930-akademichna-dobrochesnist-mifichna-kontseptsiya-chi-dievij-instrument-zabezpechennya-yakosti-vishchoji-osviti?fbclid=IwAR09ZWBISl5gcixdoJYn3VoaLtlldKLkN3sCsRhDIDQjlgKBn-AJOjpZBal>

¹⁹⁴ Академічна доброчесність та плагіат (2019)// <https://www.facebook.com/groups/plagiat/>

использует слова, идеи или результаты труда¹⁹⁵, принадлежащих другому определенному источнику или человеку¹⁹⁶, без указания ссылки на источник, из которого она была заимствована¹⁹⁷ в ситуации, в которой правомерно ожидается указания авторства оригинала с целью получить определенную пользу, уважение, выгоду, не обязательно должны быть денежного характера».

Именно плагиат более чем другие проявления нечестности демонстрирует недоверие к современной науке и образованию: без шаблонных заимствованных из Интернета фраз студент не верит, что его работа может понравиться преподавателю.

Приведенные классификации показывают, что большинство исследователей пытается подчеркнуть различия между такими формами нечестности, как читерство и плагиат. Но в современной украинской научно-исследовательской базе тема читерства /мошенничества теряется на фоне темы плагиата, а в некоторых классификациях вообще не упоминается. Например, в исследовании ОЭСР не употребляется общее понятие читерство, а формы академической НЕ добродетели делятся на 1) списывание – то есть нечестность на экзаменах, зато 2) плагиат – это касается исключительно научных студенческих работ.

Целесообразно было бы не разрывать отдельно читерство и плагиат, а указывать, что списывание и плагиат являются формами читерства. Это сделало бы классификацию более совершенной: отдельно выделить 1) нечестность в работе с данными (фабрикация, фальсификация); 2) коррупционная нечестность (взяточничество и саботаж, нечестность в закупке учебников и оборудования в школах и вузах) и 3) нечестность в средствах выполнения академической задачи, то есть читерство, что включает в себя проблемы с самостоятельностью выполнения работы на экзамене (читерство в узком смысле этого слова) или выполнения научного исследования (то, что мы традиционно определяем как плагиат).

Если мы рассматриваем плагиат и читерство как отдельные, несвязанные между собой формы, то студенты часто считают, что плагиат не является мошенничеством, или читерство – списывание – не является мошенничеством. Нужно постоянно подчеркивать, что эти явления имеют общие корни, опираются на похожую мотивацию и общие причины.

---

¹⁹⁵Курс дистанційного навчання «Академічна доброчесність в університеті»(2018) <https://vumonline.ua/course/academic-integrity-at-the-university/>

¹⁹⁶Міжнародна конференція "Академічна доброчесність: практичний вимір»(2018). URL:<https://ua.interfax.com.ua/news/press-release/581177.html>

¹⁹⁷Огляди ОЕСР на тему доброчесності в освіті: Україна (2017). Київ: Таксон, 184 с.

Сравнение исследований читерства (в узком смысле этого слова) и плагиата показывают, что их мотивация совпадает, что подтверждает возможность объединить их как разновидности академического мошенничества.

Исследование¹⁹⁸ показывает, что основными причинами читерства становятся:

- уверенность, что это не так и большое дело – «It's no big deal». Но эта причина – это скорее самооправдание, чтобы минимизация последствий;

- «Я только получил небольшую помощь – это действительно не обманывает». То есть воспользоваться помощью интернета или друга – это просто воспользоваться помощью. А помощь – это хорошо;

- «Каждый это делает». Действительно, читерство почти укоренено в современном мире, так почему именно мне не воспользоваться читерством?

- «Учитель ужасный, поэтому я должен обманывать». Вместо учителя может выступать университет или деканат, но суть этой причины – попытка обвинить других. Чаще всего так поступают студенты, стремящиеся к высоким баллам.

Исследование плагиата Виктории Тейлор определило схожие причины для мотивации – присвоение себе чужой научной работы:

- «Лень

- Они паникуют.

- Им не хватает уверенности.

- Они видят источники как общие, одже свои.

- Им трудно подытожить, перефразировать и интегрировать исходные материалы в своих работах»¹⁹⁹.

То есть факторами списывания и плагиата являются проявлением лени, страха, непонимания незаконности своих действий («помощь друга на экзамене – это хорошо», «Интернет же общий, поэтому можно брать данные без ссылки»).

Создание ресурсов по изучению академической добропорядочности, введение дополнительных курсов и этических уставов решает только проблему непонимания незаконности своих действий, но не решает проблемы страха и лени. Следует отметить, что проблема страха и лени не является поводом говорить о несовершенстве студентов и невозможности их исправить. Скорее, это предостережение, что только формальным академическим путем проблему читерства не исправить.

---

¹⁹⁸ Ehrlich, Thomas and Fu, Ernestin (2013). Cheating In Schools And Colleges: What To Do About It URL:<https://www.forbes.com/sites/ehrllichfu/2013/08/22/cheating-in-schools-and-colleges/#15aee53e37aa>

¹⁹⁹ Там же.

Лень и страх возникают потому, что давление со стороны системы образования – слишком тяжелый для современных студентов, многие студенты имеют проблемы с финансовой стороной, поэтому перспектива остаться без стипендии для них ужасна, также как перспектива отчисления или перевода на контракт.

Все инструменты, которые предлагают в современных исследованиях, способны устранить неосведомленность студентов по академическому мошенничеству и несовершенство системы контроля. Для решения проблемы лени и страха нужны другие методы, и, на первый взгляд, кажется, что решение этих проблем невозможно: мы не можем отказаться от оценок, выборочной стипендии для лучших и отчисления – то есть именно этих факторов, которых студенты боятся больше всего. Тем более мы не способны устранить лень, которая укоренена в человеческой природе.

Но все же можно разработать такую ситуацию, когда факторы лени, страха и непонимания незаконности своих действий не будут влиять на результаты академического процесса. Результат, который мы хотим получить: выяснить, исчезнет ли читерство?

Для проведения эксперимента были задействованы так называемые ККР (комплексные контрольные работы), в которых принимали участие студенты второго курса ОНПУ (специальность «документоведение», «журналистика», «безопасность информационных и коммуникационных систем» и «кибербезопасность»).

Сначала следует отметить, что ККР или «срезы знаний» – это процедура контроля знаний, которая есть в каждом вузе. Ради этого преподаватели дают студентам билеты контрольной работы, чтобы проверить, как эти знания сохранились с прошлого года.

Но на самом деле целью этих срезов являются показатели, а не качество преподавания. В советское время преподаватели привыкли к тому, что их оценивают по каким-то показателям, поэтому любой ценой нужно продемонстрировать эти показатели. Поэтому срезы знаний делаются следующим образом: студенты списывают ответы, преподаватели порой даже сами подсказывают, что именно отвечать, чтобы получить такую же оценку, как в прошлом году.

Студенты не боятся ККР, потому что «эта оценка в диплом не попадет».

В начале исследования респонденты-студенты предложили дать им выполнить эти контрольные дома, потому что «нам часто дают сделать дома, чтобы мы более качественно списали ответы». Проведенный опрос среди преподавателей показал, что это правда: респонденты-преподаватели отмечали, что такая система

оправдывает себя, потому что «пусть они научатся выбирать правильную информацию из интернета», «зачем заниматься этим, эти контрольные все равно никто кроме нас не проверяет», «нужна только ведомость», «нам все равно не платят за эти часы, что мы тратим на эту контрольную, и их проверку». После чего со студентами была проведена беседа, как важно контролировать, что именно запоминают студенты, в качестве примера был упомянут «Family Backfire effect», согласно которому люди часто запоминают научные мифы, которые были опровергнуты на занятиях, без факта опровержение – воспринимается как истина. Поэтому так важно контролировать знания и проверять, что именно запомнили студенты. Таким образом, в эксперименте был устранен фактор неосведомленности о том, что читерство вредно, так как не помогает проверить качество знаний и уничтожает науку: «Кого же мы обманываем такими ККР?» Цель образования – получить и сохранить знания, уметь их применять, чтобы они превратились в навыки, которые важны для специалистов. Но когда мы списываем ответы из Интернета – это тоже самое, что и плагиат, который только приучает нас выдавать чужой уровень знаний за свой.

Труднее всего было разработать мотивацию, что помогает бороться с ленью, так как переписать с телефона или у друга действительно легче, чем напрягать память самому. Для борьбы с ленью была использована та же лень. Студентам было предложено отложить смартфон и конспекты и, если они не помнят ответ, написать «Я не помню», и перейти к другому вопросу, что они помнят.

Большинство студентов, присутствовавших на ККР, получили хорошие оценки в прошлом году. Но услышав предложение написать «не помню», они воспользовались им и завершили написание ККР через 15 минут.

Первыми ККР писали студенты специальности «Кибербезопасность», из которых осталось только два студента из 42, которые пытались вспомнить ответы на все вопросы.

Многие студенты в ответах отметили «извините, но я не помню». Люди, которые остались и потратили немного времени, правильно вспомнили ответы, но для всех остальных соблазн ничего не делать и написать «не помню» была слишком велик. Однако, эксперимент доказал, что экзамен без читерства возможен.

Студенты специальности «Безопасность информационных и коммуникационных систем», которые писали отдельно и не имели пример массового бегства от проблем (в специальности «Кибербезопасность» сработало прецедентное мышление – «если эти ленивые студенты освободились от ККР за несколько минут, почему я

буду напрягаться и пытаться что-то вспомнить?»?), поэтому спасительной кнопкой «не помню» почти не пользовались. Читерства в традиционном смысле также не было, были несколько похожи на читерские попытки вместо ответа на вопрос ККР написать то вопросы, студент помнил лучше.

Что касается студентов специальности «Документоведение» и «Журналистика», они на ККР вообще не появились, поэтому мы не можем проанализировать данные о возможности противодействия читерству на этих специальностях. Однако мы можем выделить особый вид читерства, не связанный со списыванием. Студенты понимают, что руководство заинтересовано в хороших оценках, поэтому рассчитывают, что сведения заполнят даже без ККР.

Всего в эксперименте принимали участие 42 студента специальности «Кибербезопасность», 9 студентов специальности «Безопасность информационных и коммуникационных систем», 8 студентов специальности «Документоведение» и 21 студент специальности «Журналистика» – всего 80 студентов.

В научном эксперименте есть существенный недостаток: все студенты, о которых говорится в исследовании, не специалисты по философии, а ККР проводилась именно по философии. То есть мы не можем гарантировать, что на результаты экспериментов не повлияло то, что студенты не считают этот предмет для них профессиональным.

Проанализируем, насколько важным является факт «непрофессиональности» эксперимента. Согласно последним данным, те, кому удастся поступить на специальность, которая их действительно интересует, меньше подвержены академической недобросовестности и способны прикладывать усилия для получения знаний собственноручно (Milovanovitch et al., 2015). Последние опросы студентов в Украине показывают, что «давление ненужных предметов в программе» называют в качестве главного фактора читерства 32,4% респондентов, а 27,9% определяют главным фактором «недостаточно времени для обучения – мне нужно зарабатывать деньги» (27,9 %) (CEDOS, 2016).

То есть, для около 30% студентов результаты могли бы быть другими, если бы исследование проводилось по профессиональному предмету. Но проблема «профессионализма» эксперимента значительно глубже.

Действительно, достаточно высокий процент респондентов жалуется на «непрофессионализм» предметов. Но во всех опросах по выявлению взаимосвязи читерства и профессионализма есть также недостаток: оно демонстрирует «официальное лицо студента» – то, как он ответит на вопросы со стороны

преподавателя. Очень показательным здесь является пример экзаменов среди студентов IT-специальности еще в 2005 году: на экзамене по философии студент, которого поймали на списывании, утверждал, что это потому, что он не желает учить непрофессиональную ему философию. А вот на всех остальных, профессиональных предметах он все задачи полностью выполняет сам. Впоследствии его друзья рассказали мне о том, что все профессиональные лабораторные он покупал у одногруппников.

Такая же ситуация повторяется ежегодно – человек, утверждающий, что читерствует только на «ненужных предметах», в опросе друзей или преподавателей профессиональных предметов признается его окружением как «всегда-читер»: из чего можно сделать вывод, что читерство является токсичным, оно затягивает.

Привычка оправдывать все «непрофессиональностью» возникла как самооправдание низкой мотивации студентов. В вузы Украины часто попадают люди, которые совсем не хотят учиться, потому что в обществе присутствует культ «ты должен поступить хоть в какой-то вуз, или станешь дворником», поэтому в университеты поступает больший процент выпускников школ, чем в большинстве стран ОЭСР: показатель для высшего образования в 2012/13 учебном году в Украине составил 79% по сравнению с 72% в Польше, 60% в Германии, Франции и Великобритании и 57% в Венгрии (ИРО, 2015).

Часто специальность, на которую поступает студент, вообще не соответствует его стремлениям, что является огромной мотивацией «отчитереть» эти 5 лет, лишь бы получить диплом. Поэтому окончательно учесть влияние непрофессионализма невозможно, так как для многих «не профессиональным» является вообще все, что может предложить вуз.

Несмотря на многочисленные исследования, которые утверждают, что читерство уже укоренилось в нашей культуре, все же мы можем добиться того, чтобы провести экзамен без списывания. Надо ли нам для этого отказываться от оценок и позволить студентам писать «не помню»? Нет, потому что это окончательно убьет мотивацию студентов что-то делать для изучения курса. Много раз после бесед на тему «не надо списывать контрольные только для того, чтобы накопить баллы любой ценой, вы все равно получите оценку, но надо, чтобы она была честной» часть студентов решала, что модульные и лекционные контрольные не являются обязательными – «обязательной становилась борьба за оценку сразу на экзамене». Схема «плохая оценка – потеря стипендии / отчисление – потеря смысла жизни» для многих является суровой реальностью.

То есть метод проведенного эксперимента можно использовать только для ККР, то есть проверки послеоценочного знаний, но не вместо нее. А как удалить читерство там, где оценка остается?

Рассмотрим, какие методы борьбы предлагают исследователи.

Представительница наблюдательного совета Международного центра академической добродетели Триша Бертрам Галлант отмечает: «Создание среды добродетельного обучения должно основываться на 4 стратегических принципах: комунцирование, создание пространства и включение добродетели в учебные планы, использование примеров академических нарушений как воспитательных», – (Канада, США)²⁰⁰. Предложенный вариант поможет бороться с неосведомленностью о читерстве, но не с ленью и страхом.

Наталья и Ирина Шлихта отмечают, что необходимым методом борьбы с читерством является «моральное осуждение» в соотношении с принятыми на Западе наказаниями за нечестность от пересдачи экзамена, переслушивание курса и переписывание работы до исключения из университета (Шлихта, 2017). Но поможет моральное осуждение? Трудно сказать, но времена инквизиции с практикой именно морального осуждения уже в прошлом. Моральное осуждение, прописанное в законодательстве, несколько анахронично. Тогда что именно прописать в законодательстве? В настоящее время плагиат является единственной формой нечестности в обучении, на что конкретно и ссылается законодательство. Другие формы нечестности, такие как списывание, описываются только опосредованно в положениях относительно профессиональной обязанности преподавательского состава придерживаться этических стандартов, которые для себя должны определить университеты. Списывания среди студентов в законодательстве не упоминается. Криминальный кодекс Украины рассматривает мошенничество как уголовное нарушение (списывание тоже является формой мошенничества), но соответствующие положения ограничиваются случаями мошенничества, что происходит в широких масштабах, неоднократно и / или с целью завладения имуществом.

Необходимо включение читерства в список уголовных нарушений. Это сделает борьбу с читерством более эффективной, но не освободит нас от читерства.

Американская исследовательница Г. Флеминг отмечает, что современные студенты гораздо лучше владеют техникой, поэтому их читерские средства иногда

---

²⁰⁰ Міжнародна конференція "Академічна доброчесність: практичний вимір»(2018). URL:<https://ua.interfax.com.ua/news/press-release/581177.html>

слишком сложны для контроля менее технологичным преподавателем (Fleming, 2019). Поэтому предлагают преподавателям для борьбы с читерством более детально ознакомиться с современными читерскими технологиями, чтобы быть наготове.

Это важно и потому, что так как студенты используют инструменты и методы, которые ранее не использовались, они могут не всегда знать, что на самом деле это обман. Поэтому исследовательница предлагает утвердить список читерских технологий и обсудить со студентами это читерство и подготовить преподавателей к этому.

К современным читерским технологиям относятся:

- Приобретение уже готовой работы с интернет-сайта
- Отправка ответов на домашнюю работу через чат, электронную почту, текстовые сообщения или через любое другое устройство
- Использование доски для обмена ответами
- Написание бумаги для вас другим студентом
- Вырезание и вставка текста из Интернета без ссылки на него
- Использование образцов эссе из Интернета
- Программирование заметок в научном калькуляторе
- Съёмка и / или передача изображения с тестового материала или заметок на мобильный телефон
- Видео лекций с мобильными телефонами и воспроизведения во время тестирования
- Веб-серфинг для ответов во время теста
- Использование мобильных сообщений для получения информации во время теста
- Просмотр записей на КПК, электронном календаре, мобильном телефоне или других устройствах во время тестирования
- Хранение определений в мобильном телефоне
- Вторжение в компьютерные файлы учителя
- Использование часов для хранения заметок
- Использование лазерной ручки для записи и ответов.

Еще можно было бы добавить устройства негласного хранения и передачи информации (видеокамеры или микрофоны, встроенные в предметы – например, очки).

В парадигме мышления Г. Флеминг, главное – предупредить студентов о читерстве, потому что: «Если вы обманываете, даже случайно, вы рискуете своей академической карьерой». Но в случае украинских студентов они знают, что ничем не рискуют. Возможно, несколько показательных исключений из университетов заставило бы их задуматься по этому поводу, но пока еще – нет.

Более действенным в случае в противодействии читерству в Украине является организация тренингов и повышение осведомленности преподавателей о современных читерских средствах. Возможна также организация курсов по совершенствованию анти-читерских навыков. Но обычно студенты быстрее придумывают новые читерские средства, чем преподаватели успевают к ним приспособиться.

Несколько исследователей подчеркивали, что для противодействия читерству мы должны развивать нравственные качества. Так Председатель антиплагиатной компании «Unicheck Украина» Андрей Сидляренко подчеркнул, для написания качественной научной работы нужно, прежде всего, быть честным перед самим собой, проводить новые научные исследования и с уважением относиться к этому. «Не бойтесь, если диплом или научная статья написаны лично и автор вложил туда свои силы, то автору не страшна антиплагиатная проверка, не страшна экспертная оценка и не страшно рассмотрение в аттестационной комиссии министерства. ... Мы с уважением относиться к тем, кто выполняет работы, к тем, чьи результаты мы используем, и чьи работы мы оцениваем, с другой стороны, конечным моментом должно быть доверие к этим работам. Все, что мы делаем, внедряя антиплагиатные сервисы в университетах, консультируя их, сотрудничая с Министерством – это для того, чтобы повысить доверие к результатам, полученным в процессе образования», – добавил он (Unicheck, 2019).

Все это звучит довольно хорошо, но утопично.

С. Квит предложил для борьбы с читерством и для повышения академической добродетели расширить автономию вузов²⁰¹. Но эта идея сработает только в случае с Киево-Могилянской академией, которая единственная в обзоре ОЭСР была признана академически добродетельной. В любых других случаях расширение автономии приводит к отсутствию контроля и к ухудшению ситуации с читерством.

В апреле 2019 г. был проведен опрос среди студентов, кто еще не сдавал экзамен. Тема опроса: ваши рекомендации по системе образования. Среди тем, что

---

²⁰¹Курс дистанційного навчання «Академічна доброчесність в університеті»(2018) <https://vumonline.ua/course/academic-integrity-at-the-university/>

было предложено для обсуждения, была и такая: что может мотивировать вас не прибегать к читерству на предстоящем экзамене. В ответах студентов были отмечены следующие рекомендации, которые могут помешать читерству:

1) Если навыки, которые они получают на бесчитерском изучении предмета, научат, как зарабатывать деньги.

2) Если курс был интересным, использовалось много презентаций и современных технологий.

3) Если предметы семестра объединены каким-то общим проектом, и для участия в этом проекте важны все предметы.

4) Если преподаватель бережно относился к студентам, например не заставлял их предоставлять личную информацию для задач (для многих студентов технических специальностей предметы вроде психологии достаточно тяжелыми для восприятия: они считают это вторжением в личное пространство, поэтому читерствуют в ответах, выдавая чьи-то мысли вместо личных ответов).

5) Если предмет является «тактильным» – то есть мы можем отвечать не на бумаге, а делать практические задачи, например с паяльником и устройствами с макетирование.

6) Если есть большая база предметов, которые студенты могут выбрать, то студенты понимают, что они сами выбрали этот предмет, и это повышает их желание учиться честно.

7) Если преподаватель делает «фидбэк», то есть заинтересован реальными знаниями студентов, а не просто преподаванием программы.

Похожие опросы я проводила последние 13 лет, но в фокусе исследования проблема читерства стала в 2018-2019 году. В ходе проведения опроса было получено также множество советов по улучшению финансирования, увеличению стипендий, оборудованию аудиторий и других стратегий, которые обычный преподаватель реализовать не в состоянии. Но все предыдущие семь (или хотя бы большинство) пунктов может реализовать, если руководствоваться определенной стратегией в работе вуза. Многочисленные исследования утверждают, что также необходимо усовершенствование законодательства, развертывание работы НАЗЯВО и много внешних факторов, но это работа для юристов, политиков и работников НАЗЯВО, однако рядовой преподаватель эти проблемы не решит, и его рекомендации здесь не совсем уместны.

Проблема читерства уже есть, но пока наладится работа всех этих сфер – решать проблему читерства приходится именно преподавателям. Что может

сделать преподаватель в процессе преподавания? Возьмем типичный вуз, например, Одесский национальный политехнический университет, в котором нет отдельных курсов по академической добропорядочности, и который не участвует в программе Saipr.

Для античитерской профилактики достаточно неплохие результаты дают следующие эксперименты:

1) летучки со списыванием.

Для этого эксперимента преподаватель в конце лекции дает летучки, в которой разрешается списывать с мобильного телефона. Но вопрос дается такой, на который поисковик выдает какую-то чушь в первых десяти результатах выдачи. В моем опыте это была задача описания исследовательского метода «погружения во тьму». На лекции мы обсуждали стратегии эмпиризма, рационализма и мистицизма, и методы, им присущие. Важно, что «метода погружения во тьму» среди них не было, и студентам было предложено с помощью смартфонов узнать, в чем заключается его сущность. Google предлагает прочитать роман с таким названием, рассказывает, что так называлась техника бойцов спецназа и техника самогипноза. Тогда я подсказываю, что этот метод предложил мистик Дионисий Ареопагит и его главная задача (как у любого мистика) была не похожа на научную, но, тем не менее, она была исследовательская. Только 10% студентов догадываются оторваться от смартфонов, и написать, что метод предлагает отвлечься от ложного эмпирического и рационального света и погрузиться во тьму, чтобы ждать там просветления со стороны мистических сил.

Те, кто продолжают искать ответ в смартфоне, не успевают ответить вообще и не справляются с задачей.

Этот пример хорошо показывает, что мы часто имеем возможность читерить, но надежду на нее возлагать не стоит. Даже мошенничество не всегда помогает.

2) Обсуждение на семинаре идеи Ницше: «ложная помощь».

Ницше в разных местах много писал о том, что наша привычка к жалости и помощи только вредит другим. Когда мы обращаемся за помощью к другу, или к смартфону – этим мы будто бы показываем миру свою беспомощность и неспособность самостоятельно справиться с проблемами. Обсуждение Ницше всегда вызывает множество вопросов и заставляет студентов задуматься по этому поводу. В его парадигме: списывание – это не помощь, а неуважение к собственным силам человека.

3) Также в рамках лекции «Этические проблемы науки» мы моделировали ситуацию, что студенты окажутся в самолете, пилот которого читерил на всех экзаменах. Было предложено обсудить, что они почувствуют. Студенты обычно отвечают: да то самолет, а наши специальности не так опасны.

Однако не существует полностью «безопасных» и «безответственных» специальностей, все они важны для дальнейшего развития науки и государства.

Именно эти три стратегии показали свою наибольшую эффективность. Конечно, они не работают, если студент не ходил на лекции и семинары, и пришел сразу на экзамен – в таком случае, скорее всего, он ничего не знает, и попытается прибегнуть к читерству. Поэтому уместно будет рекомендовать ему повторить курс.

Ведь это слишком похоже на воспитание.

А летучка по определению исследовательского метода – это похоже на обычные задачи.

Проведенное исследование позволяет определить следующие выводы:

1) нужно усовершенствовать классификацию видов академической нечестности, выделил три группы: 1) нечестность в работе с данными (фабрикация, фальсификация); 2) коррупционная нечестность (взяточничество и саботаж, нечестность в закупке учебников в школах и вузах) и 3) нечестность в средствах выполнения работы (читерство), то есть проблемы с самостоятельностью выполнения работы на экзамене (читерство в узком смысле этого слова) или выполнении научного исследования (то что мы традиционно определяем как плагиат). Нужно постоянно подчеркивать взаимосвязь читерства как списывание и плагиата, что это одинаково опасны формы академического мошенничества, подрывающих авторитет науки и ваше будущее профессиональное развитие;

2) читерство как списывание и читерство как плагиат – это явления, имеющие общие корни, опираются на похожую мотивацию и общие причины. Главными среди них являются лень, страх и неосведомленность о нечестности этих явлений. Многие студенты считают, что это не является недопустимым. Но все существующие меры (курсы, комитеты, этические кодексы) по борьбе с читерством могут обуздать только неосведомленность, но не страх и не лень;

3) как показывает опыт, обуздать лень и страх как факторы читерства можно, если исключить оценки и позволить студентам вместо читерских ответов написать «не помню». С одной стороны, это доказательство того, что обуздать читерство возможно, но система образования и современные студенты не готовы к

привлечению такого метода на экзаменах, потому что это окончательно уверит студента, можно не прилагать усилий к изучению предметов;

4) менее радикальным, но действенным методом борьбы с читерством является учет мотивации студентов, разработка «тактильных задач» по противодействию читерству, что позволяет не переписать ответ, а смоделировать что-то новое. Особенно мотивирует студентов тот факт, если полученный без читерства навык сможет потом помочь ему заработать деньги;

5) в течение семестра необходимо внедрять маленькие тренировочные упражнения по развитию античитерского поведения. Летучки со списыванием, с вопросом, который невозможно прочитерить: например, обсуждение Ницше и многие другие упражнения, который каждый преподаватель может адаптировать под свой собственный предмет.

3.5. Comics as an innovation in humanities

3.5. Комиксы как инновация в гуманитаристике

Графическая книга или комикс сегодня становится все более популярным. Именно это средство представления информации является проводником в мир художественной литературы для современного поколения.

Анализу комиксов посвящено достаточно много работ среди англоязычных авторов (в частности, У. Эко, С. Жижек), но, к сожалению, в Украине эта тема изучена недостаточно, и многие исследователи считают комиксы маргинальной темой для исследования. Однако потенциал комиксов недооценен, так как именно комиксы могут привлечь внимание молодежи к достаточно серьезным проблемам.

Комиксы – это среда, которая используется для выражения идей с помощью изображений в сочетании с текстом или другой визуальной информацией. Комиксы могут принимать форму последовательностей изображений, текстовых конструкций, такие, как всплывающие подсказки, подписи и звукоподражания, указывают на диалог, рассказ, звуковые эффекты или иную информацию. С конца 20-го века все более распространенными становятся связанные сюжетом тома, такие как графические романы, комические альбомы и tankōbon, а в 21-м веке с появлением интернета в сети появились онлайн-комиксы.

История комиксов шла разными путями в различных культурах. Ученые выдвинули предысторию еще во времена наскальных рисунков Ласко во Франции. К середине XX века комиксы расцвели, особенно в Соединенных Штатах, Западной Европе (особенно, во Франции и Бельгии) и Японии. История европейских комиксов часто прослеживается к рассказам в картинках Родольфа Тёффера 1830-х годов, но действительно популярной эта форма стала в 30-х годах после успеха стрипов и книг, таких как «Приключения Тинтина». Американский комикс появился в качестве средства массовой информации в начале XX века с появлением газетных комиксов, комиксы в стиле журналов появились в 1930-х годах, когда жанр супергероя стал заметным после появления Супермена в 1938 году. Истории японских комиксов и манги, вероятно, состоялись еще в XII веке. Современные комиксы появились в Японии в начале XX века. Выпуск журналов и книг комиксов быстро расширился в эпоху после Второй мировой войны (1945) с популярностью мангак, таких как Осаму Тэдзука (Астробой и проч.). Комиксы имели низкую репутацию на протяжении большей части своей истории, но к концу XX века стали находить все большее

признание со стороны общественности и ученых. Хотя этот термин происходит от юмористических (комических) произведений, которые преобладали в ранних американских газетных комиксах, он стал стандартом и для не смешных произведений. На английском языке принято называть комиксы разных культур терминами, используемыми в их оригинальных языках, таких как манга для японских комиксов.

Согласно определению, «комикс является средством быстрой и эффективной передачи информации за счет одновременного использования графических и вербальных компонентов»²⁰². Эффективность была обусловлена, прежде всего, тем, что было задействовано несколько каналов восприятия информации, является одной из первых попыток использовать особенности клипового мышления как преимущества, а не недостатка.

Исследователи комиксов соглашаются с тем, что, в первую очередь, определение комикса дал ученый, которого принято называть «отцом» этого вида искусства, – швейцарский художник и писатель Г. Тепфер²⁰³ в 1837 г., пытаясь объяснить свои работы, он высказал мнение, что комикс имеет смешанную природу и состоит из серии рисунков, выполненных в форме эскиза. Каждый рисунок сопровождается одной или двумя лентами текста. Рисунки без текста имеют неоднозначное толкование, текст без рисунков был бы просто непонятен.

Долгое время комикс не воспринимали серьезно, но уже в 70-х годах это было явление, определяющее восприятие информации у современного человека. Как отмечает С. Подопригора, волна интереса к изучению природы комикса определенным образом может быть объяснена появлением в 70-х годах XX в. графического романа, авторы которого пытаются отмежеваться от комикса, поскольку предложенный ими жанр отличается определенной серьезностью в выборе тем, большим объемом, выходит в книжном, а не в журнальном формате, не предусматривает постоянного продолжения. Этот своеобразный эксперимент фактически разрушал основу жанра – установку на комичность, упрощенность и развлекательность. Отличительной становится и целевая аудитория графического романа – это, прежде всего, взрослые читатели. Графический роман становится

---

²⁰²Белов Д. (2018). Комікс як продукт інформаційної культури. Наук.пр. Нац. б-ки України ім.В.І.Вернадського: зб. наук. пр. Київ, Вип. 49. – С. 71–88. – Режим доступа: <http://nbuviar.gov.ua/images/naukprazi/49.pdf>

²⁰³Белова Т. М. (2015). Комиксы как средство выражения этнокультурных стереотипов. Вестн. Кемеров. гос. ун та. № 3 (2). – С. 132–136.

попыткой легитимизировать комикс, который традиционно был маркирован как детское чтение, предоставить ему статус искусства²⁰⁴.

Наиболее красноречивым фактором вхождения комикса в европейскую культуру было появление соответствующего термина во французском энциклопедическом словаре П. Ларусса (*Le Petit Larousse illustré*) в 1982 г. Толкование становится более широким: «последовательность рисунков, сопровождающаяся текстом, который описывает действие, переходит из рисунка в рисунок, тем самым обеспечивая непрерывность истории»²⁰⁵.

Много споров между учеными вызвала проблема важности рисунка / текста в комиксе. Сама суть проблемы достаточно четко раскрывает структуру клипов сознания: она способна обрабатывать достаточно большие объемы текста, но только вместе с графической информацией. Французский ученый Ф. Лакасен (F. Lacassin) называет комикс примирением рисунка и слова в рассказе, где главная семиотическая нагрузка приходится на рисунок²⁰⁶. Ряд ученых обращает внимание на то, что комикс является полиграфическим информационным продуктом. Так, Ж.-Б. Ренар (J.-B. Renard) считает, что комикс является нарисованным и напечатанным рассказом²⁰⁷, а Б. Петерс (B. Peeters), как отмечает А. Сонин, утверждает, что сегодня можно говорить о комиксе как о трех компонентах: последовательность кадров, соотношение текста и рисунка, тираж²⁰⁸.

Как взаимодействие различных знаковых систем рассматривает соотношение слова и изображения в комиксе Р. Барт. По словам Р. Барта, «словесный текст и изображения находятся здесь в комплиментарных отношениях; и текст, и изображения оказываются, в этом случае, фрагментами крупной синтагмы, единство сообщения достигается на высшем уровне – на уровне сюжета, истории, диегезиса»²⁰⁹. То, что изображение дает буквальное и символическое значение, базируется на основе культурного кода. Также ученый отмечает, что изображение – это система, которая требует от пользователя значительно меньше усилий, лишая его необходимости вникать в пространные «словесные описания». Но причиной популярности комиксов является не только экономия усилий – это, прежде всего,

---

²⁰⁴ Підпригора С. (2016). Українська графічна проза на шляху до популярності // *Ideo-grafika*. 11.02.2016. – Режим доступу: <https://www.ideo-grafika.com/ukrainian-grafik-novels>.

²⁰⁵ Baron-Carvais A. *La Bande dessinée*. – 2007. – 128 p. – Mode of access: <https://www.cairn.info/la-bande-dessinee-9782130561071.htm>.

²⁰⁶ Lacassin F. *Pour im neuvieme art: la BD*. – Paris : Editions Slatkine, 1982. – 508 p.

²⁰⁷ Renard J.-B. *La Bande dessinée*. – Paris : Seghers, 1978. – 267 p.

²⁰⁸ Petersen R. S. *Comics, Manga, and Graphic Novels: A History of Graphic Narratives* / R. S. Petersen. – ABC – CLIO, 2011. – 274 p.

²⁰⁹ Барт Р. Риторика образа Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Москва, 1994. – С. 297–318. – Режим доступа: http://www.philology.ru/literature1/barthes-94_a.htm

развитие своих возможностей и способностей, что с помощью комиксов становится более доступным для современных молодых людей. Комиксы также помогали мультизадачности, потому что влияли на несколько каналов восприятия информации вместе.

У. Эко вводит комиксы в контекст мифотворчества («Миф о Супермене»). Итальянский ученый считает, что комиксы о супергерое является инструментом воспитательного воздействия, распространением определенных моральных качеств и образцов поведения²¹⁰. Итак, комикс можно рассматривать как совокупность мотивирующих знаков, образов и символов, которые порождают значение разными способами, создавая код, который читатель может проинтерпретировать.

Иногда комикс рассматривают как особое искусство, которое должно заменить литературу и все ниши искусства. Но это не так. Интерес к книге все-таки не угасает, а, как мы проанализировали в предыдущем разделе, в Украине вместо комикса самым популярным является телевидение. Связь с литературой поддерживается из-за наличия вербального компонента, а яркость комикса делают его похожим на телевидение, потому что комиксы постепенно начинают завоевывать украинский рынок. Свидетельством этого являются большие кассовые сборы фильмов по комиксам Марвел. Комиксы в советское культуре воспринимались как вмешательство враждебного американского влияния, поэтому считались просто низким искусством, а даже опасным. Хотя детские журналы вроде «Веселых картинок» иногда использовали советские аналоги комиксов.

Сейчас современные украинцы осознали преимущества доступного и яркого средства представления информации, которым является комиксы. Что важно – во многих аспектах комикс более интерактивен, чем телевидение, потому что читатель имеет возможность в любой момент вернуться к предыдущим главам комикса или даже узнать, чем он закончится. Вообще комикс очень удобен для представителей КС, так как предполагает активное соучастие читателя, который должен быть способен «охватить» мнением разные кадры комикса и суметь комплексно воссоздать в своем восприятии все его смысловое богатство, сконструированное с помощью графических и текстовых элементов. При желании читатель может вернуться к предыдущим частям произведения, что возможно только в том случае, когда речь идет о печатном тексте, в противовес фильмам или мультипликации, формат которых позволяет просматривать кадры только последовательно, лишая

---

²¹⁰Эко У. Миф о супермене. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. Москва, 2005. – Режим доступа: <http://culturca.narod.ru/eco1.htm>.

реципиента синхронного восприятия двух смежных микроэпизодов (в комиксе это два последовательные кадра) или целого эпизода, состоящего из десятка микроэпизодов (в комиксе отдельный эпизод обычно структурируется в пределах страницы или ленты, доступных для одновременного восприятия).

Что касается графического компонента, то он занимает как минимум равную вербальной части часть в структуре комикса. В этом также содержится принципиальное отличие комикса от книжных иллюстраций. Как отмечает Д. Белов: «Примечательно, что близкие к комиксу (в техническом плане) иконографические жанры (например, эстамп) в течение длительного времени воспринимались в обществе как художественные, как формы искусства (то есть отвечающие эстетическим канонам традиционных ценностей), тогда как признание комикса культурно значимым феноменом пока не произошло. Возможно, что включение вербальной составляющей в коммуникативное пространство комикса даже осложнило его позиции, поскольку образовался симбиоз из нескольких составляющих, без четких рамок, олицетворяющих литературу и живопись».

Интерес к комиксам в последнее время настолько увеличился, что им начали посвящать исследования такие серьезные ученые и исследователи социальной философии и массовых коммуникаций, как Г. Почепцов. Главными характеристиками комиксов, по мнению Г. Почепцова, являются линейность изложения; концентрация не на всем, а исключительно на ключевых ситуациях; полное отсутствие второстепенного и лишнего.

Вообще говоря, интерес к невербальным средствам письменной коммуникации, информационная емкость и прагматический потенциал которых нередко является выше вербальных, значительно усилился, а лингвистика текста превращается в лингвистику семиотически осложненного текста. Объектами исследования многих лингвистов становятся именно поликодовые тексты. В структурировании такого текста наряду с вербальными применяются невербальные средства (культовые средства, цвет, шрифт и другие). В последние годы четко прослеживается стремление источников поступающей к нам информации к максимальной наглядности обозначаемого. Это стремление является обусловленным, на наш взгляд, увеличением спроса на поликодовые тексты, что связано с такой проблемой, как «усредненное» сознание, что широко обсуждается в философии и социальной психологии. Идея привлечения всего населения в поле нормативной культуры привела к тому, что культура стала массовой, усредненной. Благодаря активной работе средств массовой информации, поддерживающих «уровень» всего

населения, состоят архетипы культуры жителей «спальных районов». Эти архетипы являются смесью информации о жизни поп-звезд, о содержании бесконечных сериалов, сенсационных новостей от «желтой прессы», идеальных рекламных картинок. На этой основе формируется сознание 4 «странных», по термину М.К. Мамардашвили, людей. Они не способны самостоятельно находить ответы на принципиальные вопросы и оценивать свое место в жизни, не способны к рефлексии и, в конце концов, не способны к восприятию художественного текста, который предполагает различные интерпретации, индивидуальное прочтение, диалог с автором. «Странное» сознание требует уже совсем других повествовательных форм, в которых определительное более жестко определяло бы определяемое, в которых автор уверенной рукой ведет читателя к цели (смыслу), ведь любое ослабление схемы приведет к непониманию. Комикс и является одной из таких форм с максимальной наглядностью обозначаемого, которая достигается за счет его поликодового характера и изоморфизма текста, рисунка, идеограммы.

Единственная вербально-иконическая природа комикса сближает его с другими феноменами массовой культуры, но в нем можно выделить специфические черты, которые позволяют отделить его от всех остальных. Это, во-первых, сохранение книжной формы представления информации. Даже если мы имеем дело с веб-комиксами, все равно структура комикса будет иметь аналогичный для книжной формы вид, но материальное проявление его будет в виде веб-страницы, где вместо перелистывания страницы надо будет сделать движения компьютерной мышкой или нажать кнопку клавиатуры. Комикс, как кино- и видеопродукция, сочетает в себе меньше 2 разных систем знаков, кодов, сочетание которых определяет высокую степень наглядности обозначаемого, его более жесткую заданность. При этом эта заданность взаимодействует с предоставленной реципиенту возможностью самому выбирать темп чтения и рассматривания и неоднократно возвращаться к предыдущим кадрам или страницам комикса. Со времен изобретения книгопечатания письменный текст считали четко ограниченным языковым образованием, имеющим самодостаточный характер, с четко выраженной монологичностью и замкнутостью, материал которого был построен в единую последовательность, в определенном линейном порядке. Л.С. Большакова отмечает, что современное мышление становится все более нелинейным, и это находит отражение в формах письма, в новых типах текста. Нелинейное письмо, размыкая одномерность текста, дает простор движению мысли, возможность

переходить в другие измерения²¹¹. Нелинейный текст требует иной практики чтения. Читая линейный текст, мы поглощаем информацию подряд, работая с нелинейным текстом, мы выбираем то, что нам представляется неизвестным и интересным. Одним из примеров нелинейного текста является гипертекст. Еще в 1974 г. В. Эйгер и Л. Юхт вычленили противопоставление моно- и поликодовых текстов. К поликодовым текстам, в широком семиотическом смысле, должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом любой другой семиотической системы (изображение, музыка и т.д.)²¹². Л. Большакова предлагает выделять 3 разновидности нелинейного текста: монокодовый, дикодовый и поликодовый тексты. Монокодовый текст – гомогенное линейное или нелинейное образование, включающее в себя коды только одной семиотической системы, прежде всего, знаковой системы языка (в ее письменной форме). Дикодовый текст – нелинейное гомогенное образование, включающее в себя коды двух знаковых систем. В качестве базовой выступает классификация А.Е. Анисимовой²¹³. Она использует термин «креолизованный текст» и различает три группы: 1) текст с нулевой креолизацией (где изобразительный компонент не является представленным, текст является чисто вербальным); 2) текст с частичной креолизацией (где вербальная часть относительно автономна, не зависит от изображения, имеет смысловую самостоятельность вне соотнесения с изобразительной частью и может существовать без нее, а изобразительная часть выступает как сопровождение вербальной части и является факультативным элементом текста); 3) текст с полной креолизацией (где вербальная часть не может существовать автономно, независимо от изображения). Мы считаем, что именно к последнему типу относится комикс.

Существуют различные виды корреляции буквенного текста и изображения, Так, Л.В. Головина выделяет три основных типа²¹⁴:

1. параллельный: содержание текста и рисунка полностью совпадают, перекрывают друг друга;

2. комплементарный (тот, что дополняет): иконическая информация частично

---

²¹¹Большакова Л.С. (2008). О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестн. Новг. гос. ун-та. Сер.: История. Филология. № 49 – С.48-51.

²¹² Эйгер Г.В. (1974). К построению типологии текстов / Г.В. Эйгер, Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. Ч.1. – М., С. 103-109.

²¹³Анисимова Е.Е. (2003). Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов / Е.Е. Анисимова. – М.: Academia, 128 с.

²¹⁴Головина Л.В. (1985). Креолизованный текст: закономерности построения / Л.В. Головина // Речевое общение: цели, мотивы, средства. – М.: АН СССР, Ин-т языкознания, С. 45-88.

перекрывает вербальный текст, или, наоборот, вербальная информация частично перекрывает содержание изображения;

3. интерпретативный (объясняющий) – когда текст и изображения не связаны друг с другом содержательно.

Комикс определяют как смежные рисунки и другие изображения в смысловой последовательности, предназначенные для передачи информации и /или вызывания у зрителя эстетического удовольствия. Комикс состоит из ряда смежных нарисованных изображений, обычно расположенных горизонтально (чтобы их можно было читать как рассказ) или в хронологической последовательности. Слова могут быть представлены как внутри картинки, так и рядом с ней. В то же время они вообще могут отсутствовать, что объясняется тем, что в комиксе текст функционально не должен доминировать над изображением (иначе изображение становится просто иллюстрацией к тексту).

Несмотря на существующие стереотипы, что комикс – это детский жанр, современный комикс позволяет задуматься над очень серьезными проблемами: этическими, экологическими, проблемами социального неравенства и т.п. Особенно это важно в контексте того, что сознание современного человека построено на принципе клипового восприятия – усваиваются более яркие фрагменты. Современный человек способен постоянно воспринимать информационный поток, но это делает его мировоззрение несколько фрагментарным и поверхностным, хотя и при надлежащем обучении может существенно расширить кругозор. Именно комиксы чаще всего позволяют расширить кругозор человека с КС. То есть использовать его сильные стороны и уменьшить его слабости.

Ярким примером трансформации комиксов является всемирно известный «Маус». Двухтомный роман А. Шпигельмана (Art Spiegelman) «Маус: история выжившего» (Maus: A Survivor's Tale), в котором говорится о Холокосте. Произведение А. Шпигельмана вывело графический роман за пределы комикса и стало мощной заявкой на его утверждение в статусе «серьезной», взрослой литературы. Роман «Маус: история выжившего» является одним из выдающихся произведений графической литературы, свидетельством чего стало присуждение произведения Пулитцеровской премией (1992 г.). Первым комиксом в независимой Украине считается «Дагопак» М. Прасолова. Это полноцветный трехтомный рисованный графический роман-блокбастер. Его сюжет – на стыке истории и фэнтези. Сюжетную линию создают построенные на легендах и мифах украинской истории приключения казаков-характерников, необычайные способности которых

объясняются их принадлежности к рыцарскому ордену магов и мастеров боевых искусств Запорожской Сечи. Графический стиль графического романа-блокбастера «Даогопак» является сочетанием стилей популярных западных и японских комиксов.

Современные украинские издатели рассматривают комикс, прежде всего, как «простой жанр», что позволяет просто растолковать трудные для восприятия представителей клипового сознания вещи. Поэтому популярна и серия комиксов по адаптации к формату графической литературы классических произведений. Издательство «Грани-Т» начало серию «Классные комиксы»²¹⁵ с целью заинтересовать школьников литературными произведениями, предусмотренными школьной программой. Для адаптации пока было отобрано шесть произведений классической украинской литературы: «Ночь перед Рождеством» Гоголя, «Хозяин» И. Карпенко-Карого, «Конотопская ведьма» Квитки-Основьяненко, «Москаль-волшебник» И. Котляревского, «Мина Мазайло» М. Кулиша, «Кайдашева семья» И. Нечуй-Левицкого, «Захар Беркут» И. Франко. К комиксам, которые адаптируются к специфике восприятия молодежью и подростками информации произведений классической украинской литературы и украинской истории, можно отнести двухтомную адаптацию исторической повести И. Франко «Герой поневоле» и «Историю независимости Украины» (комикс, который освещает украинскую историю с древнейших времен до XX в.).

Показательно, что к жанру графического романа адаптируется сегодня не только украинская классическая литература, но и произведения современных авторов. В этом контексте стоит вспомнить совместный украинский-польский проект в рамках программы культурных обменов «TANDEM: Украина – Европейский Союз – Молдова» при поддержке Европейского культурного фонда (Нидерланды) и организации MitOst (Германия), который был реализован организациями из Польши и Украины: литературная группа «СТАН» (Луганск), общество To.pole (Краков), общество Rita Baum (Вроцлав), ОО «Форум издателей» (Львов). В рамках проекта в формате графического романа были изданы роман С. Жадана «Ворошиловград» (2012). Авторами адаптации выступили польские художники А. Манок и М. Горн²¹⁶.

Вместе с тем, несмотря на появление в Украине в новейшее время собственных комиксов, говорить о формировании соответствующей комикс-культуры в украинском обществе еще рано, а без этого изготовление комиксов как особых информационных продуктов остается проявлением отдельных инициатив.

---

²¹⁵Класні комікси // Грани-Т : сайт. – Режим доступу: <http://www.grani-t.com.ua/books?seria=218>

²¹⁶Москвичова А. (2013). Три історії про український комікс. Читомо. 2013.26.06. – Режим доступу: <http://archive.chytomo.com/news/tri-istorii-pro-ukrainskij-komiks>.

Популяризации комиксов в Украине будет способствовать организация и проведение комикс-фестивалей и косплей-фестивалей [как львовский фестиваль косплея ANICON (с 2009) и киевский фестиваль гиковой культуры Kyiv Comic Con (с 2015)], а также появление соответствующих периодических изданий. Отдельно можно отметить Natsu Nami в Одессе. Но прежде всего, фестиваль комиксов организуют фанаты японской культуры, поэтому в исследование достаточно трудно разделить, которая популярность преобладает: популярность графического изображения, или же популярность Японии.

Перспективной также представляется идея популяризации украинских комиксов. Проведенное исследование комиксов позволяет нам сравнить клиповое мышление с еще одним интересным феноменом современного мира – ризома, или ризомное мышление. Комиксы является типичным примером ризомной структуры, которая впервые была описана в работах Делеза и Гваттари. Ризома воплощает новый тип нелинейных, антииерархическую связей, и именно ризому – корневище с его беспорядочностью, хаотичностью, ассоциативностью, случайностью – Ж. Делез и Ф. Гваттари делают символом постмодернистской эстетики²¹⁷.

Ризоматическое мышление предполагает глубокую индивидуальную сосредоточенность, то есть «пребывание в мысли и несворачивание с нее»²¹⁸, при отсутствии которых обрабатываемый материал распадается на клипы – фрагменты, связь между которыми потеряна. Описывая новый способ умственной деятельности, Ж. Делез и Ф. Гваттари опираются на опыт чтения и приходят к выводу, что только чтение позволяет индивидуально выстраивать пространство текста и обеспечивает формирование не мозаичной, а целостной картины мира²¹⁹. «В то время, когда вы читаете в норме слева направо и сверху вниз, в гипертексте вы направляетесь звеньями, ведущих вас к различным местам документа или даже к другому связанному с ним материалу даже без ознакомления с его целым»²²⁰.

Согласно Д. Пеннаку, читатель «имеет право перескакивать», «право не дочитывать», поскольку нельзя свести процесс чтения к одной только фабульной составляющей²²¹. Когда мы перескакиваем от одного звена сюжета к другому, мы, по сути, выстраиваем собственный текст, внутренне подвижный и открытый для

---

²¹⁷Делёз, Гваттари web – Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Mille plateaux //http://tfk1.narod.ru/rizoma.htm

²¹⁸Там же.

²¹⁹ Там же.

²²⁰Курицын В., Парщиков А. (1998). Переписка. Февраль 1996 – февраль 1997. М.: Ad Marginem, // http://commentmag.ru/archive/12/13.htm

²²¹Пеннак Д. (2010). Как роман. М.: Самокат.

интерпретационного плюрализма. Так формируется ризомное мышление – мышление от одной точки бесконечного дискурса к другой, метафорически представленное в виде «сада расходящихся тропок» (Х.Л. Борхес) или «сетевого лабиринта» (У. Эко).

Какая связь существует между клиповым и ризоматическим мышлением? И в том и в другом типах умственной деятельности важны формы. Формы – это «... то, что кажется на уровне мышления, когда мы как-то обводим, обозначаем то, что можем заполнить. В Интернете формы находят могущество, так как позволяют всем типам приложений, которые выходят в Интернет (на линию), резервировать и искать своего агента. <...> Формы широко используются для стяжки на паутину информации, взятой из бесчисленных контекстов»²²².

Иными словами, формы-клипы есть не что иное, как пульт дистанционного управления сознанием человека, который выстраивает очередной, одновременно и мозаичный, и линейный, текст, тогда как формы-ризомы предполагают «множественность, которую нужно создать»²²³, альтернативу замкнутым и линейным структурам с жесткой осевой ориентацией.

Разрушение прямой связи между звучным текстом и знанием об этом тексте ведет к переструктурированию самого процесса восприятия, к его осложнению или, говоря языком Х.У. Гумбрехта, к включению восприятия в концепцию «рискованного мышления», когда «... создается более сложная картина мира, сохраняющая возможности для альтернативной точки зрения»²²⁴. То есть в противовес классической эмпатии, когда ты сочувствуешь героям, комикс дает возможность как бы стать героем – потому что по комиксу, как правило, следуют видеоигры, в которых ты сам можешь сделать все эти поступки главного героя.

Ризомность становится новой характеристикой, что олицетворяет современную альтернативу линейным структурам с жесткой осевой ориентацией. Однако для клипового мышления выстраивание целостности не является основной характеристикой – это в большей степени набор кадров, фрагментов, не всегда связанных между собой, которые не осмысливаются, а набираются для быстрой фиксации в мозгу новой информации, тогда как для ризоматического мышления хаотическое разветвление представляет систему, для которой важно наличие множества узлов.

---

²²²Курицын В., Паршиков А. (1998). Переписка. Февраль 1996 – февраль 1997. М.: Ad Marginem, // <http://commentmag.ru/archive/12/13.htm>

²²³Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Mille plateaux // <http://f1k1.narod.ru/rizoma.htm>

²²⁴Гумбрехт web – Гумбрехт Х.У. Будущее чтения? Воспоминания и размышления о генеалогическом подходе // Новое литературное обозрение. 2014. № 4 (128) // <http://www.intelros.ru/readroom/nlo/128-2014/24748-buduschee-chteniya-vospominaniya-irazmyshleniya-o-genealogicheskom-podhode.html>.

Ризома всегда поливариативна, она меняется постоянно, имеет нелинейную структуру. Современные комиксы постоянно испытывают «перезагрузки», например «Люди Х» и Марвел. Финалы поливариативны, потому что одновременно существуют множество миров, и герои перемешиваются ними. Именно такое мировосприятие характерно и для представителей КС – они не верят, что этот финал является единственным возможным, они не расстраиваются из-за огорчения, потому что воспринимают их как временные. Герои комиксов быстро меняются, и представители КС не привязываются к ним. Это не развивает эмпатию, которая была основой традиционной литературы прошлого, но формирует новый тип взаимодействия, основанная на другом принципе мировосприятия.

Комикс сначала воспринимался как негативное явление, связанное с клиповым сознанием. Информация в комиксах предоставляется упрощенно, поэтому есть потеря содержания, что может сильно испортить передачу содержания идей авторов / авторов. Но исследователи очень быстро воспользовались преимуществами комикса: мультизаданность, возможность нелинейного восприятия информации, легкость для восприятия.

Комикс превращает содержание текста в более многомерный. Читатель осуществляет в момент «чтения» комикса большое количество переключений, что должно было бы приводить к непониманию смысла текста, но за счет упрощения рисунка, его целеустремленности, наглядности и высокого конвенционного уровня читатель понимает, мгновенно схватывает смысл. Эта черта характеризует такие гетерогенные средства создания текста комиксов, как наличие диалогов «своего» и «чужого» слова, включение Интертекста на содержательном и формальном уровнях и, вообще, интертекстуальность и интериконичность комикса. На содержательном уровне функционально-стилистическая гетерогенность проявляется в явлении стилизации: в нем отражено время существования казачества, их культура, их самобытность, стиль той эпохи. Форма представления здесь – современный не характерный для нашей культуры комикс. Автор использует подобие «чужого слова», он говорит «своими» словами для решения собственных творческих задач, имитирует чужое слово, используя для этого интертекстуальные переключения.

Специфика текста комикса определяет необходимость совместить изображение с текстом, но сделать это таким образом, чтобы они не просто высказывали мнение автора, а привлекали к себе внимание, вызвать ассоциации.

3.6. Innovative orientation of methodical preparation of the future teacher of fine arts in the process of studying the history of artistic education in Ukraine

3.6. Інноваційна направленість методическої підготовки майбутнього вчителя образотворчого мистецтва в процесі вивчення історії художественного освіти в Україні

В контексте реформування системи освіти в напрямку сближення з європейськими стандартами являється прийняття нового Закону України «Об образовании». В нем обозначены актуальные требования к учебным заведениям, а также выделены приоритетные задачи для решения, среди которых целесообразно выделить стимулирование и развитие инновационных процессов, в частности, в контексте подготовки будущих учителей образотворческого искусства.

В современной образовательной системе актуальным становится вопрос о реформе и модернизации всей системы общего образования. Это связано, во-первых, с новым положением школы в современном обществе: необходимостью подготовки детей к жизни в новых социально-экономических реальностях. Во-вторых, педагогическое сообщество требует изменений в образовании, о чем свидетельствует чрезвычайно широкий интерес педагогов к инновациям. В-третьих, управленцы и политические деятели тоже заинтересованы в изменении существующей системы общего образования.

Процессы реформування сучасної української системи образотворчого освіти орієнтовані на всебічне розвиток людини як найважливішої суспільної цінності. Враховуючи це, одним з головних завдань перед вищою школою стоїть завдання формування духовно багатого особистості з високим рівнем загальноосвітніх і спеціальних знань, яка здатна вчитися на протязі життя, розуміти і зберігати художественно-творчі цінності і здатність оволодіти новими сучасними знаннями для повного осмислення, в частности, це актуально, прежде всего, в подготовке будущего учителя образотворческого искусства.

Требования к современной подготовке будущего учителя образотворческого искусства, основанные на преподавании предметов художественного цикла, обуславливают необходимость инновационного, конструктивного подхода к изучению и решению проблем развития учебного предмета, осмысление истории

преподавания в общеобразовательных школах Украины в предыдущие годы. Успешному выполнению этой задачи способствует изучение теории и практики организации обучения и преподавания в общеобразовательных школах в Украине второй половины XX в., так как именно в это время происходил бурный расцвет изобразительного искусства как учебного предмета, накапливался теоретико-методический опыт применения различных методов и организационных форм обучения. В это время появляется немало статей, трудов, исследований по вопросам художественного образования, изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Накопленный богатый опыт по теории и практике преподавания изобразительного искусства связан с появлением качественно новых подходов, которые отображались в программах, учебниках, пособиях, методических рекомендациях второй половины XX в., является неоценимым для современной инновационной направленности во внедрении новой стратегии развития методики преподавания дисциплин художественного направления при подготовке будущего учителя изобразительного искусства.

Решение этой задачи возможно как результат обогащения исторически сложившихся подходов к подготовке учителей изобразительного искусства современными достижениями в области организации образовательного процесса. Образовательный процесс в системе высшего художественно-педагогического образования должен быть реорганизован на основе достижений современной дидактики, предлагать принципиально другие по сравнению с классической дидактики подходы к организации взаимодействия преподавателя и студентов, организационные формы и методы обучения. Поэтому в современных социокультурных и образовательных условиях актуализируется проблема определения дидактических основ подготовки учителей изобразительного искусства. При этом следует учитывать тот факт, что учитель изобразительного искусства должен на высоком уровне владеть не только педагогической, но и изобразительной деятельностью²²⁵.

По словам Г.Ю. Коробко, учитель изобразительного искусства «должен сочетать в себе художника и педагога, который владеет широким арсеналом изобразительных средств»²²⁶. В контексте вышесказанного особое значение приобретает проблема определения инновационных методических основ подготовки

---

²²⁵Цзюй Чжаочунь (2014). Дидактические основы обучения студентов изобразительному искусству в системе высшего художественно-педагогического образования России и Китая, URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11391>.

²²⁶Коробко Г.Ю. (2006). Профессиональная подготовка художников-педагогов в условиях вариативных форм и средств изобразительной деятельности, с. 3.

будущих учителей изобразительного искусства (методики преподавания изобразительного искусства, педагогического рисунка, истории художественной педагогики, рисунка, живописи, графики, скульптуры и других предметов изобразительного цикла) с учетом истории развития художественно-образовательного процесса в Украине.

Методологическую основу современной педагогической концепции и инновационной направленности методической подготовки будущего учителя изобразительного искусства могут представлять различные исторические и философские учения: анализ, сравнение, обобщение; материализм, идеализм, диалектика, метафизика, гуманизм, антропософия, экзистенциализм, прагматизм, теософия, сциентизм и др., исторический анализ архивных, современных источников, нормативно-правовых документов в области художественного образования, журналов, методических рекомендаций и т.д., что позволяет обобщить опыт подготовки учителей изобразительного искусства и его развитие, выявить основные тенденции в контексте инновационных направлений подготовки будущего специалиста изобразительного искусства в системе художественного образования.

Существует большое количество работ, посвященных методическим аспектам обучения студентов (в том числе будущих учителей) изобразительного искусства (М.А. Дербисова, Т.М. Кожугулов, Г.Ю. Коробко, А.И. Лобанов, Б.Е. Оспанов, А.И. Радомская, Р.Н. Шайхулов и др.). С середины XX в. опубликовано немало научной литературы, в которой рассмотрены вопросы развития художественного образования в Украине, в частности, представлены в трудах Е. Белютина, С. Волкова, Л. Масол, И. Мужиковой, С. Ничкало, И. Небесника, Г. Падалка, А. Рудницкой, Г. Святненко, А. Сокальского, А. Соколовой, Л. Соколюк, Т. Танько, В. Черкасова, Г. Шевченко, Г. Шмагало.

Осознание сущности художественного образования и факторов ее развития является основой исследований Н. Аверьяновой, В. Бутенко (методологические аспекты становления художественной и дизайнерского образования в Украине), С. Волкова (современное состояние художественного образования в Украине), С. Коновец, И. Шкелебей, С. Шумеги (художественная школа в системе национального образования Украины), О. Щелоковой и других.

Анализ вышерассмотренных источников ведущих ученых позволяют выявить основные направления, свидетельствующие об актуальности современных педагогических исследований в области художественного образования, творчества, эстетического воспитания детей и молодежи Украины и необходимости изучения

художественного образования в историко-педагогическом аспекте для современной разработки методической базы в ключе инновационной направленности подготовки будущего специалиста изобразительного искусства.

Несмотря на достижения ученых в этой области, проблема методической подготовки будущего учителя изобразительного искусства в процессе изучения истории художественного образования в Украине, в контексте вызовов XXI века определяет ее инновационную направленность и требует более глубокого анализа. На сегодня отсутствуют специальные историко-педагогические исследования, в которых было бы всесторонне рассмотрены проблемы обобщения теории и практики организации преподавания изобразительного искусства в системе художественного образования Украины: места и роли изобразительного искусства в системе художественного образования Украины с учетом его специфических черт – изобразительности, визуальности, статичности, пространственности и наличии богатого наглядного художественного материала, которые являются важными для учебно-воспитательного процесса профессиональной подготовки будущих учителей ов изобразительного искусства.

Актуальность и целесообразность исследования этой проблемы обусловлены необходимостью критического осмысления инновационной направленности методической подготовки будущего учителя изобразительного искусства в процессе изучения истории художественного образования в Украине.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и выявлении основных инновационных факторов путем целостного историко-педагогического анализа развития художественного образования в общеобразовательных учреждениях Украины при подготовке будущего учителя изобразительного искусства. Объект исследования – процесс профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства в истории художественного образования Украины. Предмет исследования – инновационные условия развития будущих учителей изобразительного искусства средствами истории художественного образования в Украине.

Задачи исследования:

1. Осуществить анализ базовых терминов и понятий исследования.
2. По результатам изучения этой проблемы в психолого-педагогической, научно-методической литературе определить, какие социально-педагогические явления и процессы определяют инновационную направленность методической

подготовки будущего учителя изобразительного искусства в процессе изучения истории художественного образования в Украине.

3. Выяснить, какие инновационные процессы, происходящие в художественном образовании, в частности, в направлении изобразительного искусства, в наибольшей степени способствуют развитию ее теории и методики.

Для достижения цели и реализации задач исследования использовался комплекс методов: теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение) - для изучения философской, психолого-педагогической, учебно-методической литературы и нормативных документов в соответствии с объектом и предметом исследования, проведение анализа базовых понятий и выявление взаимосвязей между ними.

Методологию и теоретические основы современных технологий подготовки будущих учителей изобразительного искусства составляют: положения философии и эстетики о красоте, искусство, художественный образ как важные средства осознания человеком мира и себя в нем (Ю. Борев, А. Буткевич, В.Ф. Гегель, М. Каган); идеи технологического подхода в образовании (В. Беспалько, Г. Селевко, В. Питюков); идеи гуманистической педагогики (Ш. Амонашвили, М. Монтессори и др.). В осмыслении особенностей построения педагогической технологии нами использовались следующие научные концепции: усвоение человеком социального опыта (ассоциативно-рефлекторная теория И. Сеченова, И. Павлова); теория формирования понятий (А. Дистервег, Л. Выготский и др.); теория содержательного обобщения (В. Давыдов, Д. Эльконина); теория поэтапного формирования умственных действий (П. Гальперин, Н. Талызина) и другие.

Дидактические основы обучения студентов изобразительному искусству целесообразно рассматривать в соотношении с существующими в настоящее время направлениям: академическим, традиционным и инновационным. Одним из путей повышения эффективности системы художественного образования является внедрение в практику инноваций. Однако, инновационная направленность в подготовке будущих специалистов изобразительного искусства - это сложный, длительный путь, который предусматривает постепенное обновление и совершенствование содержания, методов, средств, педагогических технологий, что, безусловно, влияет на качество педагогического процесса.

Термин «инновация» имеет многомерное значение, поскольку состоит из двух форм: собственно идеи и процесса ее практической реализации. По мнению А. Дубасенюк, инновации в образовании связаны с общими процессами в обществе,

глобальными проблемами, интеграцией знаний и форм социального бытия. Следовательно, характерным признаком современной педагогики является инновационность – способность к обновлению, открытость новому²²⁷.

Инновации в образовании – закономерное явление. Их внедрение позволяет решить противоречия между традиционной системой образования и потребностями в другой – качественно новой, адаптированной к глобализационным и интеграционным процессам. Отечественные ученые отмечают, что сущностным признаком инновации является ее способность влиять на общий уровень профессиональной деятельности педагога, расширять инновационное поле образовательной среды в учебном заведении, регионе. Как системное образование инновация характеризуется интегральными качествами: инновационный процесс, инновационная деятельность, инновационный потенциал, инновационная среда. Источником инновации является целенаправленный поиск идеи для решения противоречий. Ее освоение происходит путем апробации в форме педагогического эксперимента или пилотажного эксперимента.

Вопросы развития инновационных процессов в образовании отражены во многих современных исследованиях: С.А. Баранников, И.А. Зязюн, В.И. Загвязинский, В. Кремень, М.В. Кларин, М. Коджаспарова, В.Я. Ляудис, А.М. Моисеев, И.П. Подласый, Л. Подимова, С.Д. Поляков, А.И. Пригожин, И. Рыбакова, В.А. Слостенин, С.А. Сысоева, П.И. Щедровицкий, А.В. Хуторской и др. Учеными разработаны теоретические положения инноваций, раскрыты основные понятия: «инновация», «инновации в образовании», «интеграция науки и практики», «инновационный процесс»; изучена структура инновационного процесса, выделены этапы внедрения инноваций в условиях школы и др.

Инновация в контексте педагогического процесса, означает введение нового в общую цель, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и ученика. И. Дичковская под педагогической инновацией понимает нововведения в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышения их эффективности²²⁸. Инновация – это целенаправленное изменение, вносящее в

---

²²⁷ Дубасенюк А. (2014). Інновації в сучасній освіті // Інновації в освіті : інтеграція науки і практики : збірник науково-методичних праць / за заг. ред. О.А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І.Франка, 2014. – С. 12–28.

²²⁸ Дичківська І. М. (2012). Інноваційні педагогічні технології: підручник, с. 18; 12.

образовательную среду новые стабильные элементы, которые способствуют переходу системы из одного состояния в другое²²⁹.

Обращаясь к вопросу внедрения инноваций в методической подготовке будущего учителя изобразительного искусства в процессе изучения истории художественного образования в Украине, следует обратиться к научным публикациям и нормативным документам, характеризующих состояние и развитие художественного образования в Украине и целом.

История развития художественного образования в Украине второй половины XX в. требует четкого определения существующих проблем. В целом, вопросы развития художественного образования всегда вызывали интерес у ученых в разное время. Именно поэтому современное осмысление и формирование инновационной подготовки учителя изобразительного искусства должно опираться на историю, теорию и практику развития художественного образования в Украине для лучшего осознания образовательных процессов.

Основой для определения феномена художественного образования, культурного развития общества и изобразительного искусства в частности, формирования личности через произведения искусства являются разработки в области философии, культурологии, эстетики в исследованиях ученых Ю. Борева, Р. Бобренко, М. Кагана, В. Мазепы и др.

Художественное образование и воспитание будущих учителей средствами изобразительного искусства, стало предметом исследований во второй половине XX в. Именно в это время в конце 40-х – начале 50-х гг., было напечатано ряд работ, в которых была сделана первая попытка раскрыть сущность художественного воспитания, изобразительного творчества.

В период 1980-1990-х гг. XX в. появилось немало публикаций отечественных авторов по вопросам эстетического воспитания, художественного образования, в которых важное место было отведено изобразительному искусству (В. Алексеева, М. Каган, Е. Квятковский, Н. Киященко, А. Мелик-Пашаев, Б. Неменский, В. Рудницкая и др.). Сформулированные ими положения не утратили актуальности и составляют основу современных инновационных концепций эстетического воспитания средствами изобразительного искусства, ориентированных на национальное, а также духовное возрождение и развитие при подготовке будущих учителей изобразительного искусства в контексте инновационных технологий.

---

²²⁹ Дичківська І. М. (2012): Інноваційні педагогічні технології: підручник, с. 22-23.

Теоретические и методические основы развития художественного образования в Украине и их усовершенствования в процессе исторического развития освещены в работах Е. Антоновича (педагогическое руководство декоративно-прикладной деятельностью школьников; художественные техники в школе и т.д.), Л. Масол (внедрение новых программ по искусству и художественной культуры), О. Отич (искусство в системе развития творческой индивидуальности будущего педагога профессионального обучения) А. Рудницкой (теоретические основы современного художественного образования), Т. Танько (формирование национальных ценностей студенческой молодежи средствами искусства), А. Чебыкина (культуротворческий аспект художественного образования в Украине XX в.), состояние теории и практики художественного образования, развития подростков средствами различных видов искусств освещены в работах Г. Шевченко. Исследование форм и методов методики преподавания изобразительного искусства можно проследить в работах В. Тищук, Н. Сакулиной, Н. Сокольниковой. М. Ростовцев комплексно проанализировал особенности развития и методику преподавания изобразительной грамоты отечественной школы.

Формирование эстетической культуры будущего учителя исследованы в историко-педагогическом аспекте в диссертационной работе С. Мельничука. По мнению ученого, в высших учебных заведениях Украины необходимо создать такую учебно-воспитательную систему, которая бы обеспечивала надлежащий объем эстетического и художественного образования будущих учителей²³⁰.

Содержание подготовки будущего учителя изобразительного искусства направлено на формирование умения активно использовать знания по фундаментальным дисциплинам, достижений в соответствующих областях науки и технологий, способность пользоваться современными методами научных исследований и информационными системами, учитывать новые технологии обучения, а следовательно, иметь соответствующую подготовку²³¹, отмечает А. Побирченко.

Наличие широкого круга документов, достаточная доказательная база источников позволяют утверждать, что проблема развития художественного образования является актуальной и требует комплексного анализа в современных

---

²³⁰ Мельничук С. Г. (1995). Формування естетичної культури майбутніх учителів: історико-педагогічний аспект 1860–1970 рр.

²³¹ Побирченко О. (2014). Професійна підготовка майбутніх учителів образотворчого мистецтва в контексті застосування сучасних інноваційних технологій, с. 328-335.

тенденциях развития и внедрения инновационных направлений подготовки будущих учителей изобразительного искусства в Украине.

Среди современных инновационных направлений развития педагогического образования также выделяют: разработку личной теории инноваций, личностно-ориентированное образование, развитие организационно-структурной модели образования, систему многоуровневой системы образования.²³² Инновационная деятельность является важной особенностью педагогического труда, характеризующая взаимосвязь общей культуры педагога, его творческого потенциала и профессиональной направленности. Согласно вышесказанного, субъектное развитие и саморазвитие личности будущего учителя изобразительного искусства осуществляется в процессе инновационного обучения, важными функциями которого являются проблемность и конфликтность действительности, критическое отношение к нормативам, открытость среде и профессиональным нововведениям, творческое отношение к миру, стремление к самореализации, претворение в инновационную деятельность своих идей. Качество высшего художественного образования определяется совокупностью показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности образовательного учреждения: содержание образования, формы и методы обучения, материально-техническая база, кадровый состав и т.д., что обеспечит развитие компетенции учащихся.

Для основательного изучения специфики художественного образования прежде всего важно определить и обобщить ее понятийный аппарат. Анализ материалов исследования позволяет определить понятие общего и специального художественного образования и их роль в обществе, которую достаточно подробно раскрыто в трудах многих украинских и зарубежных ученых разных поколений, среди которых: Р. Бандура, И. Ващенко, М. Каган, С. Лаба.

В частности А. Комарова утверждает, что художественное образование как система, направлено на обучение и воспитание личности. Оно предполагает обязательный учет того, что личность является структурным элементом социальной жизни, которая является динамичной целостностью. Система художественного образования как средство социализации индивидов обеспечивает хранение и передачу новым поколениям через художественные ценности духовной культуры, а

---

²³² Клименко Т. К. (2007). *Традиции и инновации в педагогическом образовании* / Т. К. Клименко // *Инновации в образовании*, № 3. – С. 13–20.

также выполняет функцию обогащения индивидов важными знаниями о природе, обществе, характере взаимодействия между индивидом и обществом²³³.

Иначе подходом, который интерпретируется в основах законодательства Украины о культуре (1992 г.), художественное образование предусматривает организацию специального образования в области культуры и искусства в специализированных учебных заведениях, академиях, университетах, консерваториях, институтах, колледжах, техникумах, училищах, специализированных художественных школах, гимназиях, лицеях, школах эстетического воспитания детей: музыкальных, художественных, хореографических, хоровых и других, институтах, факультетах повышения квалификации.

По мнению М. Каган, она является частью всех сфер культуры: материальной, духовной, художественной, компонентом подсистем искусства, культуры и образования. Производя в процессе обучения художественные ценности, она, подсистема культуры формирует духовность нации, как подсистема искусства – самосознание общества, как подсистема образования обеспечивает научными и философскими знаниями, становится его сознанием.

Современные ученые Л. Масол, А. Гайдамака, А. Калиниченко, Е. Белкина, И. Руденко считают, что общее художественное образование – «это подсистема школьного образования, которая гармонично сочетает обучение, воспитание, развитие детей и молодежи средствами искусства, которая призвана подготовить их к активному участию в социокультурной жизни, дальнейшему художественно-эстетическому самообразованию».

Обобщая вышеизложенное, отметим, что художественное образование возникает в соответствии с распределением труда и социальных ролей как специализированная часть образования; организационно объединяет общее со специальным, чем обеспечивает в масштабах человечества полноту охвата имеющейся общей и художественной культуры; имеет почти такую структуру, как и общее образование, базирующееся в соответствии со ступенями или уровнями. Ступенчато-уровневые образовательные компоненты достаточно тесно связаны с периодизацией психического и физического развития индивида, освоением культурных достижений, основательностью их освоения. Такое количество компонентов, по мнению С. Волкова, создает условия для образования ее ступенчатых подсистем: начальное художественное образование, среднее

---

²³³ Комарова Т. С. (1985). Методика обучения изобразительной деятельности конструированию: Учебное пособие для учащихся педучилищ, с.15.

художественное образование, высшее художественное образование, последипломное самообразование, что позволяет представить художественное образование как системную целостность.

Специфику художественного образования раскрывает в своем исследовании В. Луговой, в частности отмечая: «Если под образованием ... следует понимать процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, ... тогда сразу сказывается ограниченность такого понятия для описания, например, художественного (музыкального, изобразительного, актерского и т.д.) образования, где знания и умения с навыками важны и необходимы, но недостаточны. Более того, знания здесь не главные, а вспомогательные, в основе же не познание, а созидание, выработки и освоения художественных образов, то есть художественное творчество».²³⁴

Стоит также обратиться к материалам Всемирной конференции «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» (1998 г.), которая проходила в Париже под эгидой ЮНЕСКО, где были сформулированы новые цели образования в современном обществе в то время, среди которых определены: воспитание личности, возможность ее всестороннего развития, в частности в процессе раннего дошкольного образования, воспитание социальной и культурной ответственности, осознанной деятельности (обучение действию, поступкам), развитие ответственности за окружающую среду и глобального самосознания, формирование личного самосознания, развитие личного опыта, интуиции и творческих способностей.

Построенная на этих принципах система художественного образования предусматривает развитие природных способностей, творческой фантазии, овладение знаниями и морально-ценностным содержанием этих знаний. Проблема привлечения молодежи к творчеству, подготовка специалистов высокого класса в различных жанрах искусства приобретает в этом процессе нравственное содержание, поскольку конкретные результаты творчества обеспечивают внутреннее развитие личности, формирование человеческого достоинства и самосознания.

В то же время в педагогической и специальной литературе также встречается понятие «художественное образование», которое охватывает музыкальное, изобразительное, театральное и т.п., образовательную деятельность, направленную

---

²³⁴ Луговой В. І. (1977): Управління освітою: Навчальний посібник для слухачів, аспірантів, докторантів спеціальності «Державне управління», с. 18.

на формирование личности школьника или профессионального деятеля искусства. Мы рассмотрим и охарактеризуем именно изобразительное искусство с учетом его специфики и особенностей влияния на развитие и воспитание личности школьника. Художественное образование – это важный момент в формировании и развитии личности. Известно, что в образовательной системе существует поэтапный рост от дошкольного образования к профессионально-художественному. К тому же, эти звенья образовательной системы должны быть взаимозависимыми и иметь одну общую и важную цель – воспитание всесторонне гармонично развитой личности на основе высокого гуманизма, нравственности и творческой активности.

Нам больше всего импонирует определение понятия художественного образования современного ученого А. Волинской, что подразумевает совокупность теоретических и практических достижений, мировоззренческих позиций в области изобразительного искусства, которые можно использовать в процессе подготовки художников-педагогов, художников-ремесленников и нового поколения людей, способных творчески мыслить.

Итак, художественное образование в Украине - это развернутая система профессиональной подготовки специалистов и привлечения подрастающего поколения, широких масс населения к изобразительному искусству, художественному творчеству благодаря специальным учебным заведениям, разнообразия государственных и общественных мероприятий (художественные выставки, конкурсы, распространение изобразительного искусства), различных форм художественной самодеятельности.

Для того, чтобы определить содержание и место изобразительного искусства в контексте инновационной направленности методической подготовки будущего учителя изобразительного искусства в процессе изучения истории художественного образования в Украине, рассмотрим различные позиции ученых, педагогов, исследователей, художников, общественных деятелей.

Известный отечественный художник-педагог В. Кузин в своем исследовании (1984) отмечает, что изобразительное искусство благодаря наглядно-образному отражению действительности служит эффективным средством умственного, нравственного, эстетического, трудового и физического воспитания, средством формирования мировоззрения и идейных убеждений. Как видим, по определениям многих ученых, изобразительное искусство - это искусство, которое создает на плоскости или в пространстве наглядное и касательное изображение воспринятого мира. Оно называется изобразительным, поскольку художник в художественных

произведениях живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства выражает свои мысли и чувства через изображение всего разнообразия явлений и предметов реального мира, воспринимает это искусство средствами зрительного анализатора – зрения.

На протяжении веков человечество объективно воспринимало искусство как эффективное средство воспитательного воздействия на человека. Искусство является одним из элементов духовной культуры общества, а общество всегда учитывало и использовало в своей воспитательной политике этот элемент.

В отечественной педагогике о роли влияния искусства на становление и развитие личности писали В. Белинский, Д. Писарев, Н. Чернышевский, а также А. Сапожников, П. Чистяков, К. Юон. В советский период идея использования искусства реализовывалась в трудах ведущих педагогов, среди которых П. Блонский, Н. Крупская, А. Луначарский, А. Макаренко, В. Сухомлинский, С. Шацкий, К. Ушинский. Современная педагогическая литература, решая проблему «искусство и школа», больше склонна к тому, чтобы рассматривать искусство в аспекте эстетического воспитания, формирования у детей чувства прекрасного и потребности в прекрасном, однако в практической учебно-воспитательной деятельности этот фактор учитывается не всегда .

Отметим, что в большинстве работ изобразительное искусство как средство воспитания рассматривают в эстетическом аспекте (Л. Савенкова, Б. Юсов). Авторы предлагают два варианта художественной деятельности детей – учебную и внеклассную, определяют общие методические положения. Однако, ученые ограничивают свое исследование эстетическим воспитанием, сужая его преимущественно к художественному или к трудовому воспитанию.

Образование в Украине развивается своим путем, однако понятно стремление сохранить лучшие традиции национальной системы образования, достижение которой не всегда признает мир. Сегодня одним из актуальных инновационных направлений в художественном образовании детей, подростков, молодежи является предвидение национально-регионального компонента в типовых программах предметов художественно-эстетического цикла, а также совершенствование методов и приемов их преподавания. Такой подход определяет другую проблему, связанную с готовностью учителя к дополнительному образованию для реализации соответствующего вида деятельности.

Современный ученый Р. Бобренко считает, что мы являемся свидетелями нового взгляда на образование, призванного не только предоставить молодежи

исчерпывающую информацию, но и научить компетентно использовать ее. Ведущая роль в этом процессе принадлежит именно изобразительному искусству²³⁵.

В начале 90-х гг. XX века в Украине утвердилось осознание необходимости демократических социокультурных изменений, поэтому в конце XX в. – начала XXI века. в области изобразительного искусства наблюдаются противоречивые трансформационные тенденции: с одной стороны, заметна тяга к популярным мультимедийным средствам, их нарастающего синтеза и эффективного взаимопроникновения в процессе воплощения конкретных творческих замыслов, а с другой - попытка сохранить национальные особенности искусства.

В истории художественного образования, развитие инновационных технологий, в частности совершенствование видео и аудио в 80-х гг., а также появление компьютеров и сети Интернет в 1990-х, осуществили большое влияние на искусство. Процессы обусловили инновационное развитие и совершенствование учебного процесса, однако социально-экономические возможности не могли удовлетворить потребностей во внедрении этих изменений в современный школьный процесс. Лишь в начале 1990-х гг. начали появляться компьютерные классы в школах Украины, однако их обеспечение было примитивным и не соответствовало современному развитию технологий. Все это никак не сказалось на внедрении технологий на уроках изобразительного искусства. Методы и приемы подачи материала, тематика уроков не соответствовали новейшим тенденциям развития образования в целом.

Учитывая это отметим, что особенностью современного инновационного развития образования является информатизация и компьютеризация обучения, которые получили широкое распространение лишь в конце XX в. Реализация этих нововведений стала возможной благодаря развитию нового научного направления - информатики.

После провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 начато развитие самостоятельного государства и формирования собственной культурной политики, направленной на обеспечение свободного развития национальной культуры и сохранения культурного наследия. Государство формирует законодательную базу, которая бы могла обеспечить развитие культуры и свободный доступ всех граждан к ее достижениям, прежде всего в сфере художественного образования средствами украинской культуры.

---

²³⁵ Бобренко Р. (2005). Освітнє плекання культурознавчої обізнаності: розширене бачення терміна «образотворче мистецтво» / Р. Бобренко // Українознавство, № 4. – С. 292-295. с. 293.

В 1992 Верховный Совет принял «Основы законодательства Украины о культуре», в которых задекларировано основные положения государственной политики в области культуры, направленные на возрождение и развитие культуры украинской нации и культуры национальных меньшинств; обеспечение свободы творчества, свободного развития культурных процессов; реализацию прав граждан на доступ к культурным ценностям; создание материальных и финансовых условий развития культуры. В «Основах» указано на приоритеты в развитии культуры, права и обязанностей граждан в сфере культуры, регламентирована деятельность в этой сфере; в том числе профессиональная творческая деятельность, международные культурные связи.

Одной из проблем украинской современной культурной сферы есть также переполнения культурного пространства образцами зарубежной массовой культуры (кинематографическая продукция, музыка, телевидение, литературные произведения). Эти далеко не лучшие произведения массовой культуры вытесняют национальную культуру из активного употребления, особенно в молодежной среде.

Несмотря на кризисные явления, все же в развитии культуры наблюдаются положительные изменения. Так, государство обращает большое внимание на развитие образования. Принята национальная программа «Образование» («Украина XXI в.»), Закон Украины «Об образовании», предусматривающие демократизацию и гуманитаризацию образования.

В изобразительном искусстве появились новые приемы и техники, среди которых: коллаж, фотомонтаж, инсталляция, перформанс, хэппенинг. Значительно затруднено классификацию искусства по жанрам и стилям, многие критики и историки искусства считают, что современное искусство характеризуется отсутствием каких-либо категорий.

Начало 2000-х гг. обозначено в истории развития художественных направлений, как период разочарования в возможностях технических средств для художественных практик. При этом конструктивных философских оправданий современному искусству XXI века пока не появилось. Некоторые художники 2000-х считают, что «современное искусство» становится инструментом власти «постдемократического» общества. Все это безусловно отразилось на методике подготовки будущих учителей изобразительного искусства в Украине.

На наш взгляд, важным условием является привлечение будущих учителей изобразительного искусства к активной познавательной и практической деятельности для глубокого осознания ими значения и места истории развития

художественного образования в Украине в профессиональной деятельности, формирования системы профессиональных ценностей с учетом теоретико-методического опыта, потребности в самопознании, самооценке и самосовершенствовании для внедрения инновационных, новейших технологий, форм, средств выражения путем анализа и осознания целостности системы подготовки будущего специалиста. Данные условия реализуются через ряд мероприятий.

1. Создание на лекционных, практических, лабораторных занятиях ситуаций рассуждения и успеха, в основе которых особый смысл приобретает технология сотрудничества преподавателей и студентов, направленная на последовательное обогащение профессионального опыта студента и педагогического мастерства преподавателя.

2. Стимулирование духовно-творческой самореализации, самосовершенствования студентов через художественно-педагогическую деятельность. Данный аспект предусматривает формирование мировоззрения как системы знаний, взглядов и отношений студента, обязательной базой которого является знания в области истории, культуры, религии, искусства, педагогики и психологии.

3. Индивидуализация и дифференциация процесса обучения с применением развитой системы технологий лично ориентированного подхода (проблемные лекции, практикумы, практические занятия и т.д.). Предоставление учебному материалу лично значимого содержания. Структурирование учебного материала с позиций организации поисково-творческой и самостоятельной деятельности студентов.

4. Применение активных методов и форм обучения для отображения возможностей будущих специалистов в профессиональной деятельности. Внедрение в учебный процесс интенсивных и интерактивных технологий: дискуссий, мозговых штурмов, обсуждений, ролевых и деловых игр, тренингов, презентаций и самопрезентаций, мастер-классов и творческих мастерских.

По утверждению И. Дичковской, инновационные педагогические технологии имеют гуманистическую направленность в системе образования, обусловленную сосуществованием и сложными взаимоотношениями в научной педагогике и практике. Инновационные педагогические технологии относятся к системе общего научного и педагогического знания. Они возникли и развиваются на грани общей инноватики, методологии, теории и истории педагогики, психологии, теории и методики профессионального образования. Инновационные педагогические

технологии являются одной из доминирующих тенденций развития человечества. Развитие педагогической инноватики в Украине связано с массовым общественно-педагогическим движением, вызванным противоречиями между общественными потребностями по развитию и функционированию учебно-воспитательных заведений и реальным бытием учебно-воспитательной дела.

Итак, инновационные направления подготовки будущего специалиста, которые появляются в теории и практике изобразительного искусства, следует изучать и рассматривать на курсах подготовки будущих специалистов художественных дисциплин, в учебно-воспитательной работе с учащимися общеобразовательных школ, внедрять в образовательный процесс подготовки учителей изобразительного искусства.

Таким образом, проведенное исследование позволяет обобщить позиции науки по подготовке будущих учителей изобразительного искусства в инновационных тенденциях художественного образования: выделены понятия инновационных технологий, определены понятийный аппарат художественного и эстетического образования во взглядах различных ученых; обозначены понятия изобразительного искусства и его особенностей; определена роль художественного образования и в частности изобразительного искусства в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы в аспекте инновационной подготовки будущих учителей изобразительного искусства.

В контексте нашего исследования обобщен опыт использования инновационных технологий обучения в процессе изучения истории художественного образования в Украине в теоретико-практической подготовке будущих учителей изобразительного искусства. Сейчас наряду с традиционной учебно-воспитательной работой со студентами сочетаются современные методики обучения с опытом прошлых поколений. Именно они обеспечивают эффективную обратную связь между участниками учебного процесса, между студентами и учебной информации, между историей и современностью.

Определено, что роль и место искусства в духовном становлении и формировании личности являются достаточно важными в учебно-воспитательном процессе, поскольку оно относится к числу сложных, многогранных, еще и исторически изменчивых общественных явлений. Поэтому считаем, что именно художественное образование способно играть ведущую роль в решении неотложных проблем государства, способствовать внедрению инновационных методик подготовки будущих учителей изобразительного искусства и формировать

всестороннюю духовно и эстетически развитую личность, целостно воспринимающую опыт поколений и реализующую его в современных условиях труда.

Информационная направленность на современном этапе развития художественного образования, в частности, изобразительного искусства, занимает важное место в учебно-воспитательном процессе, она становится приоритетным направлением в подготовке специалиста по любой специальности, но и требует постоянного самосовершенствования и саморазвития.

Установлено, что с помощью инновационной направленности в подготовке будущего специалиста изобразительного искусства в контексте изучения аспектов истории развития художественного образования повышается познавательная активность в отношении усвоения учебного материала и использования его на практике в будущем. Применение исторически обусловленных методик и приемов работы из опыта ведущих ученых, педагогов, художников в учебном процессе будущего учителя изобразительного искусства значительно улучшает качество и эффективность обучения будущих специалистов, что позволяет повысить их конкурентоспособность на рынке труда.

ANNOTATION

Part 1. INNOVATIVE PROJECTS IN THE HUMANITARIAN SPHERE

1.1. Purtskhvanidze O. HUMANISM AND ANTHROPOCENTRISM AS MODERN CONCEPTS OF MAN

The article emphasizes the value of humanism, which lies in the value of man in the world. In this case, humanism and anthropocentrism are inextricable: if humanism recognizes the value of a person, then anthropocentrism is central because of its value. The gap between humanism and anthropocentrism is an artificial gap. If anthropocentrism is deprived of humanity, then only naked human activity remains, does not pay attention to anything and subjugates everything around, activity as humanity, activity when a person forgets his own essence.

1.2. Rybka N. «HUMANITARIAN EXPERTISE» AS ACTUAL PHILOSOPHICAL INNOVATION

The study considers “humanitarian expertise” as a relevant philosophical innovation. The author also explores it as a relatively autonomous expert system. The article substantiates that the ideology of humanitarian expertise lies in the fact that this philosophical innovation forces people to actively participate in the best structure of the world, directly transforming their worldview.

1.3. Koliada-Berezovska T. THE MULTILINGUAL COMPONENT OF EUROPEAN INTEGRATION CULTURAL-EDUCATIONAL PROCESS

Analyzed are the conceptual notions that determine the modern society dominant processes, language development models in the EU and Ukraine, and the role of multilingual processes whose organic component and key tool is the bilingualism. Essential role here is attributed to the necessity of multifaceted representation of multilingualistic European policy aimed at creating a multicultural and multilingual society within the EU, such society being characterized both by the preservation of each EU member state national culture, and by creating a beneficial environment for the foreign language and respective culture studies.

1.4. Prylutska A. ENVIRONMENTAL AWARENESS AS THE EXISTENCE PROBLEM OF SELECTION OF MODELS OF SELF-REALIZATION OF THE MODERN HUMAN

The article analyzes the potential of the existential personality setting in the face of social crises, the issues of ecological consciousness and the freedom to choose models of self-realization of modern human. Constructiveness and effectiveness of existential way of life are investigated on the example of ecological practices and downshifting phenomenon.

In today's Ukrainian socio-cultural context, the existential problems of responsibility for one's choice of life path are actualized. This choice as an existential choice is certainly an axiological choice. Traditional family values and families remain relevant to Ukrainians. In times of social

crisis, in the era of development of social programming technologies, globalization of mental regulation of behavior, the presence of the family is a threat to resistance to mass consumer culture, because the family is a violation of the homogeneity of the mass – a source of personal meanings and values, etc. The actualization of existential problems in society has been the impetus for the growth of existential topics in humanities. Practices built on the platform of existential outlook as being of concrete application demonstrating their effectiveness by refuting the concept of existentialism as a cultural and historical temporary project. The existential personality setting is closely linked to the ecological setting, which is seen as an alternative to the consumer setting. In this context, the choice of Simple life as a strategy of life is a choice between the scales of values and the possibilities of their realization. Simple life reflects the movement towards true self-realization, ecology of consciousness, freedom and responsibility.

Thus, the existential setting of the personality provides an increase in the dimensions of one's freedom can be a constructive and effective basis for self-realization of the individual.

1.5. Petinova O. ALTERNATIVE MODIFICATIONS OF HOMO ECONOMICUS: MODERN CONTEXT

The article presents a general overview and socio-philosophical analysis under the context of co-evolution of economic and philosophical thought of modern alternative modifications of the economic person. The variety of alternative references to the economic person model reflects the complexity and ambiguity of social processes where new standards of dynamic balance in society are formed. The consideration is given to such areas as the theory of social choice, theory of the firm, strategy of games, neo-behaviorism, personalism, rational individualism, etc. Attention is drawn to the distinction between the concepts of homo economicus, homo politicus, homo sociologicus, homo clausus, homo socioeconomicus.

1.6. Afanasiev A., Vasilenko I. SCIENCE AND NON-SCIENCE OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE

In humanitarian knowledge, three areas must be distinguished. The first meets the strict criteria of scientificness. The second uses more vague standards of science, soft norms of rationality, non-strict methods, narrative explanations, philosophical concepts. The third area, actually humanitaristiks, is the opposite of science and is complementary to it.

1.7. Zaporozhenko A. THE HUMANITARIAN PROBLEMS OF THE INFORMATION SOCIETY ESTABLISHMENT AND THE INNOVATIVE WAYS TO SOLVE THEM

The purpose of this research is to analyze the main humanitarian problems that emerge in the process of the development of modern globalized information society. It is substantiated that without due attention to the problem of formation of the new system of values through social and humanitarian education, it is possible that global problems of modern civilization will grow further.

Part 2. HUMANITARIAN INVENTIONS

2.1. Zharkykh V. WAYS AND METHODS FOR OPTIMIZING CROSS-CULTURAL RELATIONS

The article is about objective conditions within which arising cross-cultural disagreements may be resolved or pacified. The well-known postulate of classical pragmatism – a mutually acceptable compromise – is suggested as one of the methods to balance confrontations. The article stresses the significance of parity dialogue as an instrument for resolving/preventing conflicts in cross-cultural relations.

2.2. Yanushevych I. PSYCHOLINGUISTIC FOUNDATIONS OF TERNARY DESCRIPTION LANGUAGE

Psycholinguistic researching of the structures of human language shows perspective of the using of language of ternary description for the formal analysis of texts, including artistic. In case of analysis of text of translation from a foreign language, the use of this mean of formal analysis can make the estimation of the quality of translation more adequate, and linguistic constructions more visible.

2.3. Karanfilova O. POSITIVE DEVIANCE IN THE CONTEXT OF EXPRESSION OF A CREATIVE PERSONALITY

The article investigates the specifics of positive deviance as a creative phenomenon. The features of deviance of creative activity, which is not just a deviation from the norm, but also a set of original manifestations, bringing into reality the elements of a new, productive, progressive. Positive deviance is considered as a special kind of non-standard activity, taking the form of new thinking, actualizing the potential properties and resources of the individual and going beyond social stereotypes of behavior.

2.4. Kryzhantovskyi A., Kryzhantovska O. INNOVATION IN INTERPRETING CONTRADICTIONS AS A SOURCE OF DEVELOPMENT OF ANY SYSTEMS

The article considers the problem of foresight nature and changes of systems based on the allocation of a general principle, patterns of development of contradictions. This principle is directed against fitting reality into contrived schemes and formulas for its future development (this often happens in the process of social construction of reality), against attempts to impose the life of this speculatively constructed tempting image. Such a fit ignores the fact of the development of the future from the real contradictions of the present.

2.5. Ohorodnichuk I. INNOVATIVE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL CONCEPT OF PEDAGOGICAL TOLERANCE

In the context of the pedagogy of tolerance is interpreted as a willingness to accept others for who they are, and interact with them on the basis of agreement and Concord (A. Beznosyuk, S. Boldyrev, S. Burdin, V. Kaloshin). Tolerance within the proposed discourse should be understood as a professionally important quality of a teacher which is characterized by the ability to the phenomenon of tolerance, reveal the components of its formation (target, motivational, informative, technological, monitoring, regulating) and justify pedagogical principles of tolerance (G. Burns, S. Bamer, A. Dubbink, V. Ishchenko, V. Lecturing, etc.).

2.6. Bykova S. THE ANALYSIS OF BASIC PSYCHOLOGICAL APPROACHES FOR STUDYING RISK PROPENSITY

The article presents the results of theoretical and methodological research aimed at studying basic psychological approaches for studying risk propensity. The results of theoretical and methodological research aimed at studying the basic psychological approaches to the study of risk exposure. The basic directions of studying the problem of risk and risk exposure as individual properties, the theoretical approaches to the nature of risk appetite in the works of local and foreign scientists, outlined the content of the psychological phenomenon, its structures disclosed.

2.7. Krasiuk I. LAW AND RULE OF LAW: INNOVATION IN UNDERSTANDING

The range of problems of legality in the conditions of forming of the legal state acquires the special actuality in connection with the necessity of providing of supremacy of law. Supremacy of law is the requirement of legality, on the state of that actual position of laws depends among other legal norms. Without supremacy of law it is difficult to attain rule of law, and without rule of law there cannot be the democratically organized society.

Part 3. PHILOSOPHICAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES: PROBLEMS OF TEACHING AND STUDYING

3.1. Kadiievska I. NEW HORIZONS FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN MODERN SOCIETY

The article is of significant relevance, especially in modern conditions, when there is a reform of the education system, the transformation of all its constituent components. The most important sign of a civilized state, an indicator of its level of development, is the state of the sphere of education. The article focuses on the analysis of modern changes in the

education system, since the successful future of our country is largely connected with the further improvement of the structure and functions of the domestic education system.

3.2. Yemelianenko H., Abyzova L. DISCIPLINARY IDENTIFICATION OF PHILOSOPHY EDUCATION IN THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE

The article is the author's attempt to study education in the context of philosophical reflection. Relevance of the research subject is conditioned by changes in modern educational environment and the need for shaping a new type of personality, able to adapt to the changing social environment. Formation of new paradigm of education in Ukraine is carried out within the process of institutionalization of philosophy of education. It is noted that trends of educational space development require new educational technologies, new philosophical understanding of content, forms of education and educational interactions, integration of philosophical and pedagogical axiology.

3.3. Romanova O. EDUCATIONAL TRENDS IN THE TRAINING OF ODESSA POLYTECHNICS

Presented are modern forms and methods of the educational system of Odessa National Polytechnic University, focused on creating an innovative climate and balanced training of personnel in all areas, ensuring their competitiveness. It is emphasized that the choice of a convenient learning format synthesizes the traditional structure of the total number of educational tasks and the task of satisfying the educational needs of the student himself. The emphasis is on formats that competently combine offline and online, contributing to a motivated attitude towards self-learning and self-improvement.

3.4. Borodina N. CHEATING AS A FORM OF ACADEMIC MISCONDUCT IN THE STUDENT ENVIRONMENT

The paper deals with a special form of academic dishonesty – cheating, which in the narrow sense is cheating on exams, but includes a more complex set of phenomena related to plagiarism and academic fraud. The study improved the classification of forms of academic dishonesty, separated three groups: 1) dishonesty in working with data, 2) corruption dishonesty and 3) dishonesty in the means of execution (cheating). The main causes of dishonesty in the means of execution are revealed: fear, laziness and misunderstanding of dishonesty of cheating. Developed mechanisms to counter the cheating, particularly the use of exercises, "briefing cheating" (with a question that students can't cheating) and the workshop on the basis of the ideas of Nietzsche "wrong

help". The article is based on empirical data of the research conducted by the author with students (2019), and questionnaires for students 2006-2019 years.

3.5. Savchenkov O. COMICS AS AN INNOVATION IN HUMANITIES

The article explores the phenomenon of comics as an innovative method of presenting information. It was determined that the comic book was initially perceived as a negative phenomenon related to the video consciousness. The articles emphasize that the information in the comics is provided in a simplified manner, so there is a loss of content, which can greatly spoil the transmission of ideas by the authors. The following advantages of the comic strip were identified: multitasking, the possibility of nonlinear perception of information, ease of perception.

3.6. Malezhyk Yu. INNOVATIVE ORIENTATION OF METHODOLOGICAL PREPARATION OF THE FUTURE TEACHER OF FINE ARTS IN THE PROCESS OF STUDYING THE HISTORY OF ARTISTIC EDUCATION IN UKRAINE

In the article the problem of methodical preparation of the future teacher of fine arts in the process of studying the history of artistic education in Ukraine, which, in the context of the challenges of the 21st century, determines its innovative orientation was analyzed. The interpretation of the basic terms and concepts of artistic education in the methodical preparation of the future teacher of fine arts is presented. Author determined which cultural-creative, social-pedagogical phenomena and processes determine the innovative orientation of the methodical preparation of the future teacher of fine arts in the context of the history of the development of artistic education in Ukraine. It is determined which innovative processes contribute to the development of the theory and methodology of fine arts in the system of artistic education to the greatest extent.

ABOUT THE AUTHORS

Part 1. Innovative projects in the humanitarian sphere

- 1.1. **Olga Purtskhvanidze** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Academy of Food Technologies, Odessa (Ukraine).
- 1.2. **Nataliia Rybka** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odessa (Ukraine).
- 1.3. **Tetiana Koliada-Berezovska** – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odessa (Ukraine).
- 1.4. **Alla Prylutska**– PhD, Associate Professor, National Aerospace University "Kharkiv Aviation Institute", Kharkiv (Ukraine).
- 1.5. **Oksana Petinova** – Doctor of Philosophy Sciences, Prof., South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D.Ushynsky
- 1.6. **Alexander Afanasiev** – Doctor of Philosophy Sciences, Prof., Odessa National Polytechnic University, Odessa (Ukraine).
Irina Vasilenko – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Academy of Communications named after A.S. Popov, Odessa (Ukraine).
- 1.7. **Alexei Zaporozhenko**– PhD in Philosophy, Associate Professor, Izmail State University of Humanities, Izmail (Ukraine).

Part 2. Humanitarian inventions

- 2.1. **Volodymyr Zharkyykh** – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Odessa National Polytechnical University, Odessa (Ukraine).
- 2.2. **Iryna Yanushevych** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odessa (Ukraine)
- 2.3. **Olena Karanfilova** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odessa (Ukraine).
- 2.4. **Anatolii Kryzhantovskiy** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odessa (Ukraine).
Oksana Kryzhantovska – Master of Architecture, Senior Lecturer, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odessa (Ukraine).
- 2.5. **Iruna Ohorodnichuk** – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odessa (Ukraine).

- 2.6. **Svitlana Bykova** – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).
- 2.7. **Iryna Krasiuk** – Master of Law, Senior Lecturer, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).

Part 3. Philosophical and humanitarian disciplines: problems of teaching and studying

- 3.1. **Iruna Kadiievska** – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Odessa State Academy of Civil Engineering and Architecture of Civil Engineering and Architecture, Odesa (Ukraine).
- 3.2. **Hanna Yemelianenko** – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, State Higher Educational Institution “Donbas State Pedagogical University”, Slavyansk (Ukraine).
- Larisa Abyzova** – PhD in of Philosophy, Associate Professor, State Higher Educational Institution “Donbas State Pedagogical University”, Slavyansk (Ukraine).
- 3.3. **Olga Romanova** – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
- 3.4. **Natalia Borodina** – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
- 3.5. **Oleksii Savchenkov** – Assistant, Odessa National Polytechnic University, Odesa (Ukraine).
- 3.6. **Yuliia Malezhyk** – Senior Lecturer, Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State Pedagogical University, Kropyvnytskyi (Ukraine).

803

Handwritten notes in the left column, including the word "Syllabus" at the top.

Handwritten notes in the middle column, including the word "Syllabus" at the top.

Handwritten notes in the right column, including the word "Syllabus" at the top.